A. gr. b. 3608

<36635265380012 S

<36635265380012

Bayer. Staatsbibliothek

A. gr. b. 3608

ЕЗОПОВЫ
БАСНИ

СЪ НРАВОУЧЕНІЕМЪ
И
ПРИМѢЧАНІЯМИ
РОЖЕРА ЛЕТРАНЖА
ВНОВЬ ИЗДАННЫЯ,

на Россійской языкъ переведены въ Санктпетербургѣ канцеляріи Академіи Наукъ Секретаремъ

Сергѣемъ Волчковымъ.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ
при Императорской Академіи Наукъ
1815 года.

Bayerische Staatsbibliothek MÜNCHEN

Bayerische Staatsbibliothek MÜNCHEN

ПРЕДИСЛОВІЕ

издателя книги.

Езопова исторія уже неоднократно, и разными образы на свѣтъ выходила; и для того много объ ней распространять заизлишество признавается. Авторы или писатели, почти во всѣхъ обстоятельствахъ о Езопѣ, между собою несогласны, а особливо въ томъ, что до правды едва не всѣхъ подъ его именемъ изданныхъ писаній касается: а до нашихъ временъ дошедшая исторія о Езопѣ такъ темна и сумнительна, что оригинала (подлинника) съ копіею (списокъ) знать и за вѣроятно утвердить не льзя, которыя басни самъ Езопъ сочинялъ, и которыя послѣ ево отъ другихъ выдуманы. Отъ Максима Планудія, и отъ другихъ ученыхъ людей изданное счисленіе того времени, въ которомъ Езопъ жилъ, такою неизвѣстностью наполнено, что никому ево разобрать и сообразить не возможно. Планудій завелъ Езопа въ Вавилонъ при державѣ Лицера, а такова именемъ владѣтеля, послѣ Навуходоносора перваго Царя, до Александра великаго и въ Вавилонѣ не бывало. Потомъ объявляетъ

будто Езопъ при жизни Царя Нектанеба въ Египетъ ѣздилъ; а сей Нектанебъ, съ двѣсти лѣтъ послѣ Езоповой смерти родился.

Кто неизвѣстному историческому писанію немного вѣритъ, тотъ всѣ сіи несогласія легко проститъ; а понеже и намъ дальней въ томъ нужды нѣтъ, подлинная исторія или неосновательна, также прямъ или горбатъ, малъ или великъ ростомъ Езопъ былъ: Намъ ни до лица, ни до случаевъ ево на свѣтѣ дѣла нѣтъ; да во одной силѣ нравоучительныхъ примѣровъ сего славнаго человѣка нужда.

Такихъ скучныхъ и противнаго нраву людей на свѣтѣ немало, которые въ Эмблематическихъ фигурахъ представленное нравоученіе за такія бездѣлицы и игрушки почитаютъ, которыя старыя бабы, или бахари малымъ дѣтямъ въ сказкахъ сказываютъ. Такіе люди ничемъ кромѣ того недовольны, что худо здѣлано, а при томъ глупо и противно. То за знакъ и преимущество подлиннаго философа почитаютъ, чтобъ онъ всѣми власно какъ повелѣвалъ, а при томъ бы вздорнаго нрава, и несносной человѣкъ былъ. Сіе похоже на то, буд-

што бы человѣку безъ грубости пріятнымъ, а безъ глупости умнымъ быть не льзя было. Они того не думаютъ, что основаніе наукѣ и поступкамъ всякаго человѣка не только въ молодости, но еще изъ самаго дѣтства полагается, а что въ то время противно, и не по нашему желанію пойдетъ, то нраву и силамъ такихъ нѣжныхъ лѣтъ непристойно. Мы по своей природѣ сами такъ любопытны, что всякой день новую исторію слышать или читать желаемъ, а по томъ уже стараемся силу того понимать и изучать, что слышали или читали: а по сему тотъ кто сей природной склонности отъ часу болѣе послѣдуетъ, и себѣ образами или баснями полезное нравоученіе представляетъ, все то учинилъ, что въ малолѣтной поступкѣ къ честному и добродѣтельному житію способствовать можетъ А безъ сего бы заблаговременнаго раченія и прилѣжнаго примѣчанія, почти всякаго человѣка отъ пеленъ за потеряннаго почитать надлежало; по тому что съ молоду воображаемое въ насъ ученіе до смерти пребываетъ, а доброе воспитаніе человѣка совершеннымъ творитъ. Дѣти подобны бѣлой бумагѣ, на которой худое и доброе писать можно; а сіе писаніе во власти того состоитъ, кому

они сперва для воспитанія на руки отданы будутъ, а онъ уже изъ нихъ добраго или злова человѣка здѣлать можетъ.

По сему каковъ бы способъ къ ученію съ натурою сходенъ и пріятенъ ни былъ, однако и лучшіе маниры тѣмъ портятся, ежели та матерія, въ чемъ ученію состоять, не съ разумомъ и точнымъ знаніемъ того выбирается, что къ сему дѣлу принадлежитъ; а сіе зависитъ не только отъ попеченія и рачительнаго надзиранія честныхъ поступокъ, воздержнаго житія, и добраго примѣру родителей, сродниковъ, опекуновъ, приставниковъ, и другихъ людей, кому молодыя дѣти въ смотрѣніе поручены; но до нянекъ, дядекъ и до такихъ сверстниковъ разпространяется, которые съ дѣтьми въ играхъ, и малолѣтству пристойныхъ забавахъ время препровождаютъ. Но понеже я за первую и большую правду сіе почитаю, что дѣти прилѣжнѣе и охотнѣе всего сказки слушаютъ, и исторіи читаютъ, то оная ихъ природная склонность первую причину къ изданію сея книги подала, дабы ихъ къ чувствованію и понятію должносши ихъ нѣкоторымъ образомъ привесть. Хотябъ начало сему исторіями, или изъ нихъ взятымъ ученіемъ

здѣлать; однако сіе такимъ образомъ быть должно, чтобъ подлинное обстоятельство причинъ истинною, или вымышленною исторіею хитро, разумно и сильно представлено было: для того что и самое ученіе власно такъ какъ пилюли позлащать, или на подобіе горькаго питья услаждать надобно, чтобъ противной вкусъ и запахъ у лѣкарства отнять; ибо у человѣка въ разсужденіи добродѣтели и здоровья однѣ чувства, которыя со удовольствіемъ научены и вылѣчены быть желаютъ. Сіе за первое и общее правило полагается, дабы дѣтямъ отнюдь того видѣть и слышать, а особливо кромѣ такихъ вещей ничему учиться не давать, что только во всю жизнь ихъ полезно быть можетъ. Не довольно того, чтобы дѣти по предосторожности родителей, или недопущеніемъ приставниковъ своихъ ничего злова, соблазнительнаго, и непристойнаго не дѣлали, и не говорили, ибо много такихъ глупыхъ сказокъ, мужицкихъ повѣстей, шутокъ, скороговорокъ и пословицъ, которыя по видимому хотя ничего противнаго въ себѣ не имѣютъ: но ежели человѣкъ къ тому привыкнетъ, или особливое въ томъ удовольствіе найдетъ, то отъ сего къ ложному понятію случай взять можетъ,

а сіе власно такъ опасно, какъ самая порча нравамъ страшна.

Кто сей способъ въ ученіи употреблять хочетъ, тому надобно о томъ стараться, дабы писменное или эмблематическое изобрѣтеніе ясно и умно выдумано было; а ежели сіе воспослѣдуетъ, то уже и взятое изъ сего ученіе безъ сумнѣнія чисто, вразумительно и полезно будетъ. Ежели же сей осторожности не употребитъ, то къ баснямъ имѣющаяся охота въ ядъ собравшись можетъ человѣка къ суетѣ подъ такимъ видомъ привлечь, будто чтеніе оныхъ къ добрымъ поступкамъ способно. Но понеже дѣти все, что ни слышатъ, легко понимаютъ и долго помнятъ, токмо по своей молодости разсудить не могутъ, полезно ли имъ слышанное или нѣтъ; то учитель повиненъ сіе ученикамъ своимъ толковать, а они уже прилѣжно помнить, и здраво о томъ разсуждать должны. По сему должно подлинно вѣрить, что ежели дѣти худое единожды примутъ, то на погашеніе и заглажденіе сего изъ памяти ихъ столько же времени надобно, сколько лѣтъ къ изученію добраго потребно. Того отнюдь думать не надобно, будто ка-

кое либо дѣло по тому робячье, что для робятъ употребляется; а такихъ бы мыслей равнымъ образомъ въ голову не брать, будто молодые и несовершеннаго возраста люди не одной натуры къ исполненію человѣческихъ должностей, такъ же къ праведному употребленію отъ Бога и природы дарованныхъ имъ душевныхъ и тѣлесныхъ силъ, не равно обязаны. Сей способъ ученія такъ изряденъ и силенъ, что вездѣ ево съ пользою употреблять можно; ибо ничто столько дѣйствія въ человѣческомъ нравѣ не производитъ, и ничто имъ пріятнѣе сего быть не можетъ, какъ подъ образомъ гаданія предлагать; а сіе символическое представленіе съ нравоучительными пользы исполненными напоминаніями, и премудрозакрытыми гаданіи, еще въ древнѣйшихъ вѣкахъ начало свое взявши до насъ дошло. Іероглифическія фигуры Египтянъ, и вся исторія о языческихъ Богахъ, такъ же мудрые вымыслы славныхъ въ древности людей, ничто иное какъ часть философической Мифологіи, которая за такой способъ найдена, дабы сѣнію и образованіемъ, подлинное состояніе и причины всего людямъ показать. Природная немощь или слабость всякаго человѣка къ тому приводитъ, что онъ въ порокахъ и погрѣшеніяхъ своихъ само-

любіемъ ослѣпляется, а то все мимо глазъ пущаетъ, что худымъ дѣламъ его противно. Всякъ изъ насъ по натурѣ своей такъ себя любитъ, и самому себѣ столько льститъ, что обличенія о порокахъ своихъ слышать не хочетъ. Иной отъ гордости, другой по окаменѣнію, а третей по безстыдству никакого исправленія не принимаетъ; а правды себѣ и говоритъ не велитъ. Иному для высокаго чина и достоинства его прямую истинну сказать опасно, да надобно какимъ нибудь вымышленнымъ примѣромъ объявить. Сихъ людей можно уподобить человѣку имѣющему камень въ пузырѣ, которой хотя лѣчить и можно, только ни съ какимъ инструментомъ подойди къ нему не льзя; а для того какъ на каѳедрѣ, такъ на театрѣ, и въ книгахъ, никто и ничего о томъ упомянуть не смѣетъ. И такъ мы тѣмъ мудрымъ людямъ великое благодареніе отдавать должны, которые къ отнятію всѣхъ сихъ затрудненій, толь подлинной и безопасной способъ оставили, а особливо Езопъ тѣмъ большую благодарность у всѣхъ насъ заслужилъ, что начальникомъ тому искуству учинился, которое людей къ добронравію такъ приводитъ, что безъ горькаго наказанія погрѣшностей представляетъ имъ

пороки, а симъ способомъ обличеніе на собственную ихъ совѣсть предаетъ. Наше разсужденіе о грѣхахъ и безуміи ближняго, къ познанію собственныхъ согрѣшеній и пороковъ естественнымъ образомъ самихъ насъ приводитъ; а особливо въ то время, когда натуральные образы, точныя подобіи человѣка къ познанію правды вещей, власно какъ неволею влекутъ, по тому что образъ или изъявленіе дѣла, больше нежели самая причина тому дѣлу, власти и дѣйства въ человѣкѣ производитъ.

Каковы бы люди въ совѣсти, въ чести, въ благопристойности къ стыду, и къ самой правдѣ нечувствительны ни были; однакожъ у всякаго изъ насъ еще такое мѣсто осталось, въ которое такъ какъ Ахиллеса уязвить можно, а именно въ пяту; то есть загадками, или примѣромъ правду говорить. По сему прикладу ярящейся левъ жестокихъ и немилосердыхъ правителей увѣщаетъ, чтобъ они весьма того берeглись, дабы силы и власти своей на зло не употребляли: притомъ же кажетъ, что тираны вмѣсто бича въ наказаніе роду человѣческому отъ Бога посылаются, а бѣдныхъ людей къ соб-

ственному стыду и паденію такъ мучатъ.

Престарѣлой левъ въ бѣдности своей представляетъ намъ ученіе, какіе нечаянные и печальные случаи въ старости, за невоздержнымъ и худымъ житіемъ въ молодости слѣдуетъ. Въ колодезѣ сидящая лисица объявляетъ опозданное покаяніе. Царя себѣ желающія лягушки учатъ людей осторожности въ томъ, чего у Бога просить. Правда, что и самыя безгрѣшныя сему подобныя толкованія, худымъ приведеніемъ оныхъ на политическое или персоналное мнѣніе, въ противную сторону толковать, и доброе на зло употреблять можно; только такіе у ближняго сучка изъ глазу извлекатели, а въ своемъ глазу бревна невидящіе судьи должны того беречься, чтобъ такимъ развращеннымъ толкомъ, на скрижалѣхъ собственнаго ихъ сердца перстомъ Божіимъ воображеннаго закона, и натуральнаго права не загладить.

Во окончаніе предисловія моего осталось мнѣ упомянуть, что я въ сей книгѣ содержащіяся басни изъ разныхъ и славныхъ авторовъ собралъ: то есть изъ Федра, Камерарія, Авіэна, Невелета,

Афтонія, Габріаса, Бодуана, ла Фонтена, и изъ другихъ книгъ лучшее взялъ.

Хотя симъ фабуламъ (басни) почти во всѣхъ Нѣмецкихъ школахъ дѣтей учатъ; однако они по малолѣтству своему какъ сорока Якова твердятъ; попугаи, кто пришолъ, кричатъ, скворцы каши просятъ, и на сіе подобіе одни только слова говорятъ, или наизусть вытверживаютъ; а силы и нравоученія басни ничего не знаютъ.

Учители имъ на всякой день по цѣлой фабулѣ вмѣсто уроку задаютъ; а о томъ ни мало не пекутся, дабы мальчику ясно истолковать къ какой нравоучительной пользѣ сила и содержаніе той басни клонится, которую младенецъ на память вытвердивъ предъ нимъ сказываетъ.

Дѣтямъ надобно прежде всего то сказать, что дѣлать; по томъ указать, какъ дѣлать, а за тѣмъ уже основательнымъ представленіемъ, и своимъ добрымъ примѣромъ къ тому ихъ пріучать, чтобъ они все показанное имъ съ охотою и безъ принужденія дѣлали. А ежели при воспитаніи отъ праваго пути на

одинъ шагъ удалишся, що отъ сего во всю человѣческую жизнь, кромѣ стыда и безпокойства, ничего добраго не будетъ.

ЕЗОПОВО ЖИТІЕ.

ГЛАВА 1.

Объ отечествѣ съ состояніемъ Езопа, и каковъ онъ собою былъ.

Езопъ (по мнѣнію Планудія, Камерарія, и по объявленію другихъ писателей) родился въ Фригійскомъ городѣ Аморини: чина былъ подлаго, а особою крайне безобразенъ. При немаломъ горбѣ, носъ имѣлъ широкой, губы толстыя, голову большую, тѣло неравное, брюхо толстое, ноги кривыя, а лицомъ чоренъ былъ; и по тому Еѳіопомъ, то есть безобразнымъ Арапомъ прозванъ. Къ сему безобразію прибавилась гугнивость языка, и такая худая рѣчь, что рѣдко кто слова ево разумѣть могъ. Сіе нещастіе всѣхъ природныхъ пороковъ несноснѣе ему было, ибо отмѣнная доброта нрава и ума, худость съ непригожствомъ тѣла ево, нѣкоторымъ образомъ замѣ-

нить могла; но сію свободу и разрѣшеніе языка, какъ сказываютъ, Езопъ отъ того получилъ, что отъ дороги удалившихся языческихъ жрецовъ, напоя и накормивши, на прежнюю дорогу вывелъ; а они за такое ево благодѣяніе молитвою своею означенную ясность рѣчи и свободу языка ему испросили. Но Камерарій ничего о томъ не упоминая, начинаетъ исторію отвезеніемъ Езопа въ Самосъ, по томъ описываетъ достопамятнѣйшіе случаи жизни ево, а заключаетъ тѣмъ, какое безчеловѣчное мученіе онъ въ Дельфѣ претерпѣлъ. Намъ того довольно, что Езопъ дважды покупанъ и продаванъ былъ: чего ради описаніе о немъ съ того времени начнемъ, какъ онъ третьему господину достался. Всѣ писатели въ томъ согласуются что Езопъ жилъ при владѣніи Лидійскаго Царя Креза; а Ксанфъ господинъ ево, Самоской мѣщанинъ былъ.

ГЛАВА 2.

Езопъ съ другими невольниками повезенъ въ городъ Ефесъ на продажу.

У хозяина сихъ невольниковъ очень много было скарбу и вещей, которыя

всякому изъ нихъ по силѣ своей на себѣ нести надлежало, а Езопъ сталъ товарищей своихъ просить, дабы они что нибудь полегче на нево наложили; которые видя безсиліе ево, велѣли ему любое выбирать. Езопъ посмотря взялъ на себя коробъ съ хлѣбами, которой вдвое больше другихъ тягостей былъ. Товарищи стали ево дуракомъ называть, и посмѣявшись надъ нимъ, всякъ свою ношу на плеча поднявши въ дорогу пошли. Какъ пришло время обѣдать, то всѣ товарищи изъ Езопова короба хлѣбъ ѣли. Отъ сего полдниченья большая половина Езоповой ноши убыла, а отъ ужины къ завтрію ничего не осталось; и такъ Езопъ вставши по утру пустой коробъ понесъ, а товарищи ево съ прежними тягостями идучи узнали, что Езопъ умнѣе всѣхъ,

ГЛАВА 3.

Ксанфъ покупаетъ Езопа.

Купецъ пріѣхавши въ Ефесъ всѣхъ своихъ невольниковъ скоро продалъ, а осталось у него только трое, музыкантъ, реторъ, да Езопъ. Хозяинъ му-

зыканта и ретора въ пристойное по наукѣ ихъ платье нарядивши повелъ въ городъ Самосъ, гдѣ такой товаръ лутче другихъ мѣстъ покупали Приведши въ городъ, поставилъ ихъ на торгу какъ умныхъ по обѣимъ сторонамъ, а Езопа будто дурака въ срединѣ. Между многими смотрителями, пришелъ для покупки сего товара богатой житель и славной въ Самосѣ философъ именемъ Ксанфъ, съ великимъ числомъ учениковъ своихъ. Какъ ему оба молодца понравились, то онъ ихъ спросилъ, чему кто учился, и что умѣетъ дѣлать? одинъ сказалъ: я многому учонъ; другой отвѣчалъ: я все знаю, а Езопъ услышавъ отвѣтъ ихъ захохоталъ. Ксанфовы ученики охотно желая вѣдать, чему Езопъ смѣется, стали у него о причинѣ смѣха ево спрашивать; но онъ имъ отвѣчалъ: ежелибъ меня учитель вашъ спросилъ, тобъ я ему тотчасъ сказалъ, что мнѣ такъ смѣшно показалось.

Ксанфъ торговалъ между тѣмъ двухъ означенныхъ невольниковъ, только цѣна ему такъ высока показалась, что онъ было прочь итти хотѣлъ; но ученики стали ево просить, чтобы онъ и третьяго въ срединѣ стоящаго гнуснаго мужика спросилъ, что онъ умѣетъ?

Ксанѳъ: чему ты другъ мой гораздъ?

Езопъ: ничему.

Ксанѳъ: для чегожъ?

Езопъ: для того, что товарищи мои за все взялись, а мнѣ ничего не оставили.

По сему отвѣту около стоящіе люди узнали. что Езопъ не глупо говоритъ: и знаетъ чему смѣется.

Ксанѳъ: ежели я тебя куплю, будешь ли. ты доброй человѣкъ?

Езопъ: хотябъ ты меня купилъ или нѣтъ, я и безъ того добрымъ человѣкомъ буду.

Ксанѳъ: не уйдешь ли отъ меня, какъ я тебя куплю?

Езопъ: кто слыхалъ, чтобы птица сидячи въ клѣткѣ хозяину своему сказала, я отъ тебя не улечу.

Ксанѳъ умными отвѣтами Езопа весьма доволенъ былъ, только опасался, что безобразію его всякой человѣкъ смѣяться станетъ.

Езопъ услышавъ о томъ разговоры, Ксанѳу сказалъ: философъ долженъ ума, а не тѣла человѣческаго смотрѣть. Сіе умное слово такъ Ксанѳу понравилось, что онъ подлинно намѣрился Езопа купить, и у хозяина послѣдней цѣны сему спросилъ. Езоповъ хозяинъ Ксанѳу

сказалъ: ежели вы, государь мой! одного изъ приведенныхъ мною невольниковъ купите, то я вамъ этова урода въ прибавокъ подарю. Ксанѳъ услышавъ склонность купца, а потомъ о цѣнѣ скоро съ нимъ договорясь, деньги тотчасъ отдалъ; а Езопу за собою итти велѣлъ.

ГЛАВА 4.

Ксанѳъ кажетъ Езопа женѣ своей.

Понеже сей философъ весьма нравную и злобную жену имѣлъ, то и наибольшее его размышленіе въ томъ состояло, какъ ей новаго слугу и красавца своего показать: опасаясь того, что она такое чудище увидя, не только Езопа съ двора сбить велитъ, но и самаго мужа своего въ хоромы не пуститъ.

Ксанѳъ пришедши домой, Езопа за дверьми поставилъ, а самъ вошедъ въ горницу, сталъ женѣ своей говорить: Ты свѣтъ мой! на безпутныхъ челядинцовъ нашихъ часто мнѣ жаловалась, а теперь я тебѣ холопа купилъ, и надѣюсь, что ты имъ довольна будешь; а онъ къ услугѣ, на посылку, и всюды годится. Не худо мужъ! а што ты за нево далъ? Я ево очень дешево ку-

пилъ: только правду тебѣ скажу, что онъ отъ дальней дороги загорѣлъ, и собою не очень прихожъ. Я не хочу отца своего дочерью быть, ежели ты мнѣ не урода какова купилъ.

Слушай, хозяйка! ежели ты хочешь доброю женою быть, то надобно, чтобы тебѣ все то угодно было, что мнѣ прiятно. Сiе сказавши велѣлъ Ксанѳъ Езопа къ себѣ позвать; а какъ онъ въ горницу вошелъ, то новая госпожа такъ косо на бѣднаго Езопа взглянула, будто бы его не жевавъ проглотить хотѣла, а на мужа своего безмѣрно осердившись сказала: что ты это звѣря или человѣка ко мнѣ привелъ, развѣ тебѣ нѣчемъ было больше кромѣ покупки сего урода мнѣ досадить? Езопъ все сiе терпѣливо съ молчанiемъ слушалъ; а какъ Ксанѳъ на него закричалъ, что ты бездѣльникъ каменною стѣною сдѣлался? въ другихъ случаяхъ языкъ у тебя какъ бритва востеръ, и умъ свободенъ, а теперь рта отворить и такова слова сказать не можешь, которое бы госпожу твою успокоить могло: то Езопъ немного помолчавъ, старую Греческую пословицу сказалъ: Отъ пожару, отъ потопа, и отъ злой жены, сохрани насъ Господи. Сiе слово

жену въ жесточайшей огонь ярости, а Ксанѳа въ такое сумнѣніе привелъ; что не зналъ какъ Езопову пословицу разумѣть; Езопъ оную такимъ образомъ разтолковалъ. Жестокое волненіе свирѣпаго моря, съ происходящимъ отъ того разлитіемъ водъ; сильная ярость не только домы, но цѣлые города пожирающаго пламени, и крайней недостатокъ въ потребныхъ къ пропитанію человѣческому вещахъ, страшнѣе всего: но понеже всѣ сіи три вещи противъ жестокости и лютаго насильства злой жены ничто; того ради васъ, государыня моя, прошу, крайне о томъ стараніе приложить, дабы вамъ въ число злыхъ женъ не притти. Ксанѳова жена сіе разсудя, и отъ великой злобы утихши, за такой отмѣнной умъ Езопа жаловать стала.

ГЛАВА 5.

Езоповъ отвѣтъ садовнику.

Дни два или три послѣ того взявши Ксанѳъ Езопа съ собою, пошелъ покупать травы и другія огородныя вещи. Садовникъ признавъ Ксанѳа за философа, сталъ ему сказывать, коимъ образомъ

онъ со удивленіемъ примѣтилъ, что самородныя вещи гораздо скорѣе и выше тѣхъ ростутъ, которыя руками посажены: и просилъ Ксанѳа о показаніи причины тому. А понеже Ксанѳъ въ скорости другова отвѣту вздумать не могъ, то садовникъ сказалъ: Божіе провидѣніе такъ опредѣлило. Езопъ стоя за Ксанѳомъ, и услышавъ отвѣтъ ево, въ слухъ засмѣялся.

Ксанѳъ оборотясь съ гнѣвомъ Езопа спросилъ: Чему ты эсклавъ смѣешся? Езопъ отведши господина своего къ сторонѣ сказалъ: Не прогнѣвайтесь на меня, я не вамъ, да учителю вашему за то смѣюсь, что онъ худо васъ училъ. Общей отвѣтъ на особливой вопросъ давать не пристойно: ежели прикажете ему меня спросить, то сами изволите увидѣть, что я на вопросъ ево другой отвѣтъ дамъ. Ксанѳъ садовнику объявилъ: философу надъ такими бездѣлками головы ломать не пристойно, а буде лучшаго изъясненія желаешь, то спроси о томъ человѣка моего. Езопъ на садовниковъ вопросъ слѣдующее отвѣчалъ: Земля ко всему изъ нѣдръ ея происходящему, то есть къ самородному такъ добра какъ родная мать, а къ тому мачиха, что человѣческими рука-

ми посажено: по сему естественнымъ образомъ всякой матери весьма свойственно и прилично, чтобъ родныхъ дѣтей больше, нежели пасынковъ любить, кормить и поить.

Садовникъ симъ отвѣтомъ такъ былъ доволенъ, что за травы и другіе огородные плоды денегъ не взялъ, а при томъ Езопа просилъ, чтобы онъ впредь къ нему ходилъ, и изъ ево огорода, такъ какъ изъ своего собственнаго, что угодно бралъ.

Я запотребно разсудилъ, многихъ басенъ первыхъ выходовъ Езоповой книги, а особливо о чечевицѣ, о свиныхъ ногахъ, о банѣ, о вопросѣ чѣмъ собака машетъ, и симъ подобныхъ шутокъ въ сію книгу не вносить, для того что оныя не умно вымышлены, и ни малой пользы нравоученія вь себѣ не имѣютъ, но токмо двѣ исторіи, то есть о обратномъ къ философу Ксанѳу приведеніи жены ево, которая отъ него ушла, да другую о потчиваніи воловыми языками сюда внесу.

ГЛАВА 6.

Какимъ вымысломъ Езопъ ушедшую отъ Ксанѳа жену ево назадъ къ нему привелъ.

Жена сего философа не беззнатной фамиліи, и съ довольнымъ приданымъ за Ксанѳа выдана, но при томъ такъ

горда и властолюбива была, что полную волю надъ мужемъ взять желая, во всякія дѣла вступалась, а мужу своему не только совѣты давать, но уже и повелѣвать имъ стала. Къ гнѣву безмѣрно скора, а къ примиренію весьма медленна, и злопамятна была. Ксанѳъ по многократнымъ увѣщаніямъ, и послѣ частыхъ съ нею ссоръ принялъ намѣреніе строгостію поступить, однако и сіе такъ малой успѣхъ имѣло, что жена отъ Ксанѳа ушла. Хотя она и злонравна, только собою не худа, а при томъ богата была. Сверьхъ того Ксанѳъ опасался, чтобъ она его не озлословила, и для того вздумалъ лучше прежней крестъ или тягость съ нею вмѣстѣ нести, нежели безъ жены жить. Хотя самъ и чрезъ друзей много Ксанѳъ о возвращеніи ея старался, только всѣ ево труды безполезны были; а какъ Езопъ о семъ провѣдалъ, то пришедши къ господину своему сказалъ: Не печалтесь, государь мой! я то сдѣлаю, что жена ваша сама къ вамъ будетъ. Рано по утру вставши накупилъ Езопъ мяса, рыбы, дичи, птицъ, заѣдокъ, и множество другихъ къ столу принадлежащихъ вещей, а потомъ взявъ нѣсколько мужиковъ съ улицы, приказалъ имъ съ сими купленными товарами, будто ненарочно

въ тотъ домъ зайти, гдѣ Ксанѳова жена жила; а какъ ихъ спросятъ, что они за люди, съ чѣмъ и къ кому пришли? то Езопъ велѣлъ имъ сказать: У философа Ксанѳа жена ушла, а онъ женится на другой, и нынѣшней день будутъ у него гости, про которыхъ Ксанѳовъ служитель Езопъ всячины закупивши, насъ съ сими вещьми къ господину своему на дворъ послалъ; и велѣлъ всю покупку хозяину своему показать. Кой часъ Ксанѳова жена о семъ услышала, то ту же минуту велѣла лошадей запрячь: и сѣвши въ коляску къ мужу своему на дворъ прискакала; а какъ въ горницу вошла, то съ великимъ гнѣвомъ Ксанѳу сказала: И въ голову себѣ, господинъ мой! того не бери, чтобы тебѣ на другой жениться, пока я жива. Ксанѳъ гостьѣ своей очень обрадовался, а Езопову премудрому вымыслу не могъ надивиться, и съ тѣхъ поръ съ женою своею лучше прежняго жить сталъ.

ГЛАВА 7.

Подчиванiе языками.

Недѣлю другую послѣ сего домашняго замиренiя спустя, позвалъ Ксанѳъ

философовъ и друзей къ себѣ ужинать, а Езопу велѣлъ лутчее про нихъ кушанье приготовить. Езопъ по обыкновенной остротѣ ума своего вздумалъ надъ хозяиномъ пошутить. Какъ пришедшіе гости за столъ сѣли, а Ксанѳъ велѣлъ ѣсть давать; то Езопъ на первыхъ блюдахъ поставилъ студеные воловьи языки. Философы увидя сію ѣству завели умную рѣчь, что языкъ человѣческой сказатель премудрости, объявитель наукъ, проповѣдникъ правды, и другія многія похвалы языку приписали.

Какъ на другомъ, третьемъ, и на четвертомъ блюдѣ все языки, только иные жареные, другіе вареные, а третьи въ тѣстѣ запеченые подали; то Ксанѳъ съ великимъ сердцемъ Езопа спросилъ: Такъ ли ты бездѣльникъ приказъ мой исполняешь, что насъ одними только языками кормишь? Я государь! на всѣхъ вашихъ честныхъ гостей, и въ ученіи славныхъ людей ссылаясь, ихъ здравымъ разсужденіемъ хочу правъ и виноватъ быть, ежели я повелѣнія вашего не исполнилъ, или что худо сдѣлалъ. Вы мнѣ приказали для такихъ почетныхъ гостей лучшее приготовить, а вамъ самимъ извѣстно, что языкомъ власно какъ ключомъ вся премудрость съ наука-

ми отворяется, то я лучше языковъ никакаго кушанья на свѣтѣ сыскать не могъ. Какъ Ксанѳъ увидѣлъ, что всѣ гости Езопа хвалить стали, то онъ ихъ на другую ужину къ себѣ позвалъ, и проводя ихъ Езопу сказалъ: А ты дворецкой по своей мудрости къ завтрешней ужинѣ то намъ приготовь, чево на свѣтѣ хуже нѣтъ.

ГЛАВА 8.

Другая язычная ужина.

Ксанѳовы гости на другой день въ вечеру всѣ собрались, а какъ хозяинъ сѣвши съ ними за столъ увидѣлъ, что Езопъ ихъ опять языками подчивать началъ, то призвавши Гофмейстера своего спросилъ: Какъ мнѣ разумѣть, чтобы языки въ одинъ день лучшая, а въ другой вечеръ самая худая ѣда были? Нѣтъ такова злова дѣла и грѣха на свѣтѣ, отвѣчалъ Езопъ, въ которомъ бы языкъ человѣческой участія не имѣлъ. О убійствахъ, измѣнѣ, о обманахъ, о обидахъ, и о всякихъ неправдахъ не языкомъ ли прежде соглашаются? а потомъ уже такія злыя намѣренія въ дѣйство производятъ.

Ксанѳъ за шакую вымышленную по-шѣху внушренне на Езопа озлобился, а одинъ изъ госшей его сказалъ: Эшошъ мужикъ и заневолю человѣка взбѣсишъ. Езопъ ему на шо ошвѣчалъ: Знашно, господинъ мой! у васъ своего дѣла нѣшъ, что вы въ чужія дѣла вступаешесь, и о шомъ попеченіе имѣеше, какъ бы служишелей у господъ ихъ въ гнѣвъ и немилость привесши.

ГЛАВА 9.

Езопъ привелъ къ господину своему шакова безпечнова госшя, кошорому ничто не нужно.

Ксанѳъ сшалъ искашь случая, какъ бы къ Езопу придрашься, и за что нибудь ево поколошишь, а въ шакомъ намѣреніи ему сказалъ: Ты жаловался, что бывшей у меня въ госшяхъ Философъ очень много попеченія имѣешъ, побѣгай же поскорѣе и сыщи мнѣ шакова безпечнаго человѣка, кошорому бы ни до чего дѣла не было.

Езопъ всшалъ на разсвѣшѣ, и ходя по всему городу увидѣлъ на шоргу деревенскаго мужика, кошорой на площади росшянувшись шакъ безпечно лежалъ, будшо бы ему до всего свѣша дѣла не было.

Езопъ подошедши сталъ ево звать къ хозяину своему хлѣба кушать. Мужикъ безъ всѣхъ чиновъ Езопа спросилъ: кто таковъ твой господинъ, и скороль мнѣ къ нему итти? Езопъ птицу свою по перьямъ, а молодца по рѣчамъ узнавши обрадовался, для того, чтобы ему такова сокровища и въ Египтѣ посередь бѣла дни съ свѣчою не сыскать, а по томъ ему сказалъ: Вставайка другъ мой поскорѣе, пойдемъ со мною; увидишь, что помѣщикъ мой доброй человѣкъ.

Езопъ пришедши домой ввелъ своего осла въ столовую, гдѣ стояла изрядная уборная постеля, на которую деревенской быкъ съ грязными своими сапогами и въ сальномъ балахонѣ взвалился. Ксанѳъ въ столовую вошедши Езопа спросилъ: Что это за мужикъ? А тотъ безпечной человѣкъ (отвѣчалъ Езопъ), котopoва вы мнѣ къ себѣ привесть приказали. Очень изрядно, сказалъ Ксанѳъ.

По томъ женѣ своей сталъ тайно говорить: пожалуй, другъ мой! сдѣлай то, что я тебѣ прикажу. Я уже давно случай искалъ съ Езопомъ побраниться, а теперь самой къ тому способъ имѣю. Послѣ сихъ тайныхъ разговоровъ пришелъ Ксанѳъ въ столовую назадъ, и въ

слухъ женѣ своей сказалъ: принеси свѣтъ мой воды, и умой гостю ноги. Хозяйка принесши передъ постелю тазъ воды, стала говорить мужику: Разуйся пожалуй, я тебѣ ноги обмою. Ксанѳъ отнюдъ того не думалъ, чтобы мужикъ далъ ноги себѣ мыть, а гость въ себѣ размышлялъ: Это дѣло не госпожѣ да служанкѣ прилично; но можетъ быть, что въздѣшнемъ домѣ такой обычай: и для того разувшись, обѣ ноги протянулъ. По умовеніи грубіану ногъ, сѣли гости за столъ: а какъ уже понаѣлись, то Ксанѳъ наливши большую рюмку вина поднесъ своему полюбовному гостю въ такомъ мнѣніи, что онъ прежде хозяина потчиваетъ; но шалунъ взявши рюмку и безъ поклона всю вытянувъ, пустой покалъ Ксанѳу отдалъ, которому чрезвычайное надъ крестьяниномъ любопытство хотя вдругоредь не удалось, однако Философъ желая какъ нибудь Езопу отомстить, намѣрился поступокъ гостя своего другимъ образомъ отвѣдать. Мужику одна ѣства на столѣ такъ полюбилась, что блюдо къ себѣ притянувши почти все одинъ убралъ. Ксанѳъ со внутреннею злобою на сіе смотря притворно сказалъ: Поваръ у меня такъ избаловался, что уже ѣсть варить не умѣетъ, и цѣлую по-

хлебку испортилъ, только я ево севожъ часу на конюшню отвесть, и до полусмерти лозами засѣчь велю; а при томъ ждалъ, станетъ ли мужикъ за повара просить? но безчувственное дерево ни слова не молвилъ въ такомъ разсужденіи, что постороннему человѣку въ домашнія хозяйскія дѣла мѣшаться не надобно. Какъ хлѣбенное на столъ поставили, то деревенской дуракъ сырники, оладьи, и другое что ни было съ великою жадностію безъ разбору какъ сырую капусту жралъ. Ксанѳъ призвавши къ себѣ приспѣшника, сталъ на него будто въ сердцѣ кричать: Для чего ты бездѣльникъ все портишь, видишь ли, что въ хлѣбенномъ мало масла, а при томъ ни сахару, ни прянова коренья не положено? Приспѣшникъ Ксанѳу отвѣчалъ: Буде хлѣбенное не доспѣло или пережарено, то я въ томъ виноватъ, а сахару и прянова коренья столько положено, сколько госпожа прислала. Такъ по этому ты госпожа виновата, сказалъ Ксанѳъ женѣ своей: подижъ раздѣвайся, я и тебя такъ же лозами высѣку, какъ приспѣшника. Ксанѳъ притомъ думалъ, что ужѐ никакая вещь на свѣтѣ сего скота къ сожалѣнію не побудитъ, ежели онъ за госпожу въ домѣ просить не станетъ, дабы ее не

такъ отъ побой, какъ болѣе отъ стыда избавить; а безчувственной фаля въ себѣ размышлялъ, начто мнѣ чужой пожаръ гасить, и за чемъ въ постороннюю ссору мѣшаться? По томъ вставши изъ за стола, и взявъ Ксанѳа за руку сказалъ: Пожалуй погоди; я и свою жену къ тебѣ приведу, такъ обѣихъ вмѣстѣ высѣки.

Каковъ сердитъ Ксанѳъ ни былъ, только крайней простотѣ сего мужика принужденъ былъ смѣяться; а при томъ Езопову правду увидѣлъ, что онъ подлинно такова безпечнаго человѣка привелъ, которому ничто не нужно.

ГЛАВА 10.

Езоповъ отвѣтъ начальнику.

Нѣсколько дней послѣ сего спустя, послалъ Ксанѳъ Езопа на ратушу провѣдать, много ли тамъ людей? На дорогѣ идущей ратушской судья, увидѣвъ Езопа спросилъ: Куда ты идешь? И самъ не знаю, отвѣчалъ Езопъ. Судья принявъ сей отвѣтъ за безчестіе, велѣлъ Езопа въ тюрьму посадить. Езопъ судьѣ

сказалъ. Не правду ли господинъ! я говорилъ, что самъ не знаю куды иду? думалъ ли я идучи по утру съ двора, чтобы мнѣ сего дня въ тюрмѣ сидѣть. Судьѣ сей умной отвѣтъ такъ полюбился, что Езопа немедленно отпустить велѣлъ.

Езопъ пришедши на ратушу, увидѣлъ между множествомъ народа такова человѣка, которой купца за долгъ свой хотѣлъ арестовать. Должникъ извиняясь убожествомъ своимъ заимодавцу сказалъ: Ежели вы, государь мой! половину своего долгу съ меня возмете, то я послѣдней кафтанъ съ себя продавши долгъ вашъ заплачу. Очень изрядно, отвѣчалъ заимодавецъ, я и тѣмъ доволенъ, давай только деньги поскорѣй. Лучше половину взять, нежели всего долгу лишиться, а по томъ за пустое тяжбу начинать.

Езопъ услышавъ сіе, и возвратясь господину своему сказалъ: что на ратушѣ только одинъ человѣкъ. Ксанѳъ не могъ тому повѣрить, но самъ на ратушу пришедши, и премножество людей увидя Езопа спросилъ: Развѣ всѣ сіи люди послѣ того собрались, какъ ты мнѣ пришедши сказалъ, будто на ратушѣ только одного человѣка видѣлъ?

Хотя я всѣхъ людей сихъ тамъ засталъ, только между ими одного умнаго и справедливаго человѣка нашолъ (отвѣчалъ Езопъ).

ГЛАВА 11.

Ксанѳъ хочетъ море выпить.

Философы вздумали себѣ вечеринку сдѣлать, и собравшись на оную стали веселиться. Ксанѳъ тутъ же будучи подпилъ, а Езопъ сіе примѣтивши хозяину своему на ухо сказалъ: Я государь старую пословицу слыхалъ, что вино человѣка сперьва веселымъ, потомъ пьянымъ, а на конецъ безумнымъ творитъ. Ксанѳъ Езопу отвѣчалъ: Ты эту басню малымъ робятамъ, а не мнѣ сказывай. Рюмки послѣ сего начали чаще кругомъ ходить, а Ксанѳъ пьянъ напившись сталъ нелѣпую врать. Нѣкто изъ гостей слабость сего философа примѣтя, предложилъ ему такую хитрую задачу. Будучи у друга читалъ я книгу, въ которой написано, будто человѣкъ можетъ все море выпить, только я сему не вѣрю. Для чего не вѣрите? Ксанѳъ сказалъ: я домъ свой и все имѣніе прозакладую, что самъ море выпью.

Вопросившей ударился съ Ксанѳомъ объ закладъ, и во исполненіе слова перстнями размѣнялись. Ксанѳъ проспавшись по утру, и увидѣвъ на рукѣ чужой перстень подумалъ, что съ кѣмъ нибудь въ знакъ дружбы перстнемъ помѣнялся, и Езопа о причинѣ тому спросилъ, которой ему отвѣчалъ. Я о размѣнѣ вашей перстнемъ ничего не знаю, только то вѣдаю, что вы вчерашней ночи домъ свой со всемъ имѣніемъ прозакладывали; и по томъ все дѣло господину своему сказалъ. Ксанѳъ тѣмъ въ большее размышленіе пришолъ, что ему ни моря выпить, ни обѣщанія своего нарушить было не льзя. Будучи въ крайнемъ сумнѣніи сталъ просить у Езопа совѣту, что въ такомъ трудномъ обстоятельствѣ дѣлать? а за сію вѣрную службу великое Езопу награжденіе обѣщалъ. Хотя все это дѣло (сказалъ Езопъ) само собою не возможно, только я надѣюсь такой способъ найти, что вы не только обѣщаніе свое уничтожить, но и въ славу себя привесть можете. Извольте взять всѣхъ своихъ служителей, и при томъ нѣсколько сосудовъ съ собою, а на берегъ къ морю пришедши, велите весь письменной договоръ около стоящему народу въ слухъ прочесть, котораго сила въ томъ состоитъ, чтобъ вамъ все море

на уреченное время выпить, или за неисполненіе онаго дому и всего имѣнія лишиться.

Какъ договоръ прочтутъ, то вы большимъ стаканомъ морской воды зачерпнувъ, и къ верьху поднявши предстоящему народу скажите. Вы добрые люди слышали, что я взялся одно только море выпить, и то здѣлать готовъ, а до текущихъ во оное рѣкъ дѣла мнѣ нѣтъ. Ежели соперникъ мой всѣ тѣ рѣки запрудитъ, которыя въ море впали, то и я одну морскую воду выпью, а рѣчной воды пить не стану., и не обѣщалъ.

Какъ предстоящіе люди сіе усышали, то Ксанѳа оправдавши за побѣдителя признали, а сопернику его начали смѣяться, которой и самъ всю честь одоленія и славы Ксанѳу приписавши, письменной контрактъ уничтожилъ.

ГЛАВА 12.

Езопъ смѣется суетному предсказанію.

Въ Езоповы времена люди очень вѣрили тому предсказанію, которое по птичьему крику и полету дѣлалось.

*

Ксанѳъ пославъ Езопа по утру на дворъ приказалъ: Ежели ты двухъ воронъ увидишь, то щастливъ будешь. Езопъ скоро послѣ того въ горницу вошедши господину своему сказалъ, что двухъ воронъ видѣлъ.

А понеже Ксанѳъ самъ на дворъ вышедши одну ворону увидѣлъ, и подумавши, что Езопъ его обманулъ, такъ на него осердился, что лозами его высѣчь велѣлъ. Какъ только Езопа стали раздѣвать, то чужой человѣкъ пришелъ Ксанѳа на обѣдъ просить, а Езопъ услышавъ сіе сказалъ: гдѣ же государь исполненіе пророчества вашего о птицахъ дѣвалось? Меня не смотря на то, что я двухъ воронъ видѣлъ, приказали вы какъ собаку бить; а вы хотя одну на кровлѣ застали, только васъ обѣдать зовутъ. Сія умная и скоровыдуманная рѣчь такъ Ксанѳа успокоила, что онъ Езопа тотчасъ простилъ.

ГЛАВА 13.

Езопъ нашолъ кладъ.

Ксанѳъ ходя съ Езопомъ около вечера осматривалъ старинныя гробницы, и на одномъ гробѣ увидѣлъ Греческую

подпись, которой Ксанѳъ со всею своею наукою растолковать не могъ. Какъ Езопъ къ томужъ мѣсту подошелъ, то оную надпись прочитавши, и не много подумавъ хозяину своему сказалъ: Что вы государь мнѣ дадите, ежели я вамъ теперь кладъ найду? Половину кладу тебѣ отдамъ, и на волю тебя отпущу, отвѣчалъ Ксанѳъ. Какъ Езопъ аршинъ около четырехъ подъ камнемъ яму вырылъ, то нашолъ мѣдной сосудъ съ деньгами, и подавши его Ксанѳу сказалъ, не забудьтежъ, государь! обѣщанія своего. Я ужѐ слова своего держаться буду, отвѣчалъ Ксанѳъ: только мнѣ надобно напередъ вѣдать, какъ ты по надписи узналъ, что тутъ кладъ есть? Я лучше хочу сію тайну вѣдать, нежели сокровищемъ владѣть. Езопъ сталъ ему толковать.

Греческія литеры значатъ слѣдующее.

Ежели на четыре аршина земли выроешь, то подъ сею доскою кладъ найдешь. Ксанѳъ услышавъ сіе сказалъ. Когда ты такъ щастливъ и гораздъ деньги находить, то намъ съ тобою скоро разстаться не льзя Езопъ увидя обманъ, господину своему объявилъ: Я вамъ, государь мой! прямую правду

скажу. Это сокровище Царю Діонисію принадлежитъ. По чему, спросилъ Ксанѳъ? По тойже подписи, отвѣчалъ Езопъ, которая значитъ: найденное сокровище отдай Царю Діонисію. Ксанѳъ услышавъ сіе испужался, и велѣлъ Езопу молчать, обѣщая за то половину найденнаго отдать. Хотя я вашимъ обѣщаніемъ доволенъ, только сіе не изъ вашей милости, да по словамъ того человѣка мнѣ принадлежитъ, которой сей кладъ въ землю схоронилъ, какъ то и слова надписи его гласятъ. Найденное сокровище раздѣли по поламъ. Пойдемъ же домой, сказалъ Ксанѳъ, и по сему приказу сдѣлаемъ; а пришедши на дворъ велѣлъ Езопа въ тюрьму посадить, боясь того, чтобы онъ про сію важную находку кому не сказалъ. Езопъ увидя сіе изо всей силы закричалъ: Такъ то съ тѣми бѣдными людьми поступаютъ, которые съ простосердечія своего на философскую вѣрность надѣются. Какъ сей выговоръ Ксанѳу досаденъ ни былъ, однакожъ онъ на другой день Езопа изъ желѣзъ свободя, на увѣщаніе ему сказалъ: Ежели ты со временемъ на волѣ быть хочешь, то обуздай невоздержной языкъ свой, а то худо тебѣ будетъ. Езопъ власно какъ пророческимъ духомъ хозяину своему отвѣчалъ: Мнѣ у васъ

о свободѣ битьчеломъ и плакаться не для чего; я и безъ вашего позволенія скоро на волѣ буду.

ГЛАВА 14.

Езопъ толкуетъ чудной случай, и за то себѣ свободу получилъ.

Съ природы разумной и добродѣтельной Езопъ, многія въ неволѣ своей нещастія и печали такъ великодушно терпѣлъ, какъ разумному мужу надлежитъ; во нравѣ своемъ ни подлости, ни суеты не показалъ. О достоинствѣ по уму своему совершенно будучи извѣстенъ, ни одного честнаго средства и такого добраго случая не упустилъ, которымъ себя въ свѣтѣ прославить могъ. Сіе наиболѣ изъ чуднаго, и жителямъ города Самоса нечаянно приключившагося случая видно.

Перстень съ печатью города лежалъ на ратушѣ близъ отвореннаго окна, или такаго отверстаго мѣста, куды птица залетѣть могла. Орелъ ухватя сей перстень съ городскою печатью, и нося по воздуху уронилъ въ пазуху на торгу сидящему невольнику.

Жители разумѣли сіе за такой знакъ, которой городу ихъ нещастіе являетъ, и будучи о семъ приключеніи въ изумленіи, всѣхъ своихъ мудрецовъ и старшину на ратушу для того созвали, чтобы всякъ о семъ чудномъ случаѣ мнѣніе свое объявилъ, а Ксанѳъ между ими старшей былъ. Хотя никто причины и изъясненія сему сказать не могъ, однако Ксанѳъ на три дни сроку выпросилъ, дабы о такомъ важномъ дѣлѣ подумать. Пришедши домой сталъ о томъ размышлять, однако со всею философскою думою сея тайны постигнуть и растолковать не могъ, а отъ сего въ глубокую печаль, и напослѣдокъ въ меланхолію впалъ. Езопъ увидя сіе, и пожалѣвъ о такомъ состояніи господина своего сталъ просить, чтобы онъ ему причину печали своей объявилъ, обѣщаясь ему въ семъ дѣлѣ всею своею возможностію служить, каковобъ оно трудно ни было. Ксанѳъ объявя Езопу все дѣло, за тайну сказалъ: Ежели мнѣ сего случая не истолковать, то не токмо у всѣхъ гражданъ въ безчестіе и ругательство приду, но сверьхъ того боюсь, чтобы злобной народъ меня не растерзалъ. Езопъ узнавъ состояніе случая, и подумавши хозяину своему сказалъ: Пожалуйте не печальтесь, да

послушайтесь моего совѣта, я вамъ и въ семъ дѣлѣ такуюже помочь здѣлаю, какъ прежъ сего служилъ. Какъ вы завтра на ратушу придете, то извольте народу такую рѣчь сказать: Я передъ такимъ множествомъ разумныхъ людей не смѣю слова моего тѣмъ зачать, сколько головъ, столько умовъ; а у всякаго человѣка свое мнѣніе. Да еще долженъ вамъ объявить, что ко всякой наукѣ особливая склонность; а къ каждому ремеслу отмѣнная способность, и охота надобна. Однакожъ на свѣтѣ изстари въ обычай вошло, что люди въ незнаемыхъ или въ сумнительныхъ случаяхъ къ Философамъ приходя ихъ совѣту и изъясненія о нечаянныхъ приключеніяхъ просятъ, только сіе (съ вашимъ позволеніемъ) великая погрѣшность, потому что философія другимъ наукамъ и такимъ художествамъ съ ремеслами подобна, изъ которыхъ всякому свое дѣло опредѣлено. Хотя мудрость, познаніемъ Божественныхъ и человѣческихъ дѣлъ по справедливости названа, однако развѣ для сего хочете требовать, чтобъ философъ сапоги дѣлать и платье шить умѣлъ, что онъ по своему ремеслу съ человѣческими вещьми обходится? Никакъ государи мои! не думайте тово. Человѣку безъ шила, безъ ножницъ, и

безъ иглы, то есть не зная сапожнова и портнова ремесла философомъ быть можно. Ежели дѣло до учрежденія свѣтскаго житія, добрыхъ нравовъ, и порядку; до состоянія небесныхъ и земныхъ вещей; до должности Богу и людямъ; и до другова сему подобнаго коснется, то никто лучше Философа совѣту вамъ о томъ не дастъ. Чтоже до толку и гаданія странныхъ припадковъ и нечаянныхъ случаевъ принадлежитъ; также до примѣчанія птичьева полету, и до внутренности закалаемыхъ животныхъ и звѣрей касатися можетъ: то все сіе не философское дѣло. Ежелибъ вы о такой вещи сумнѣніе имѣли, которая бы до философіи принадлежала: тобъ я вамъ съ охотою услужилъ. Но понеже сей случай до предсказанія касается, то я вамъ объявляю, что у меня дома такой человѣкъ есть, которой въ толкованіи такихъ вещей искусенъ.

Вы сею рѣчью честь свою сохраните, хотябъ они меня и не позвали; а буде по меня пришлютъ, и я по ихъ желанію поступлю, то вся отъ сего происходящая слава вамъ же, а не мнѣ достанется: будеже случая не угадаю, такъ народная хула съ безчестіемъ на

меня, а не на васъ упадетъ. Господинъ его такимъ совѣтомъ весьма былъ доволенъ, а того и дознаться не могъ, какая въ семъ намѣреніи хитрость скрыта была.

Какъ Ксанѳъ по утру на ратушу въ собраніе пришолъ, и по наученію Езопову рѣчь окончавши сказалъ, что слуга его сей случай истолковать можетъ, то весь народъ закричалъ: Дайте его къ намъ; приведите поскорѣй. Какъ только Езопъ въ сѣни появился, то почти всѣ ему смѣяться начали. Иной говоритъ, что это за чучело, другой въ слухъ кричитъ, что за уродъ; третей со смѣху на силу выговоритъ, что это человѣкъ или надутая волынка на костыляхъ; четвертой, бѣднаго Езопа ругательно спрашиваетъ: откуда ты? и говорятъ ли въ твоей землѣ пни? Однако Езопъ на все сіе посмѣяніе не смотря, но передъ собраніе пришедши такую рѣчь началъ: Вы видите передъ собою такова человѣка, которой хотя лицомъ худъ, и тѣломъ не взраченъ; однакожъ тѣмъ презрѣнія вашего не заслужилъ. Умной человѣкъ смотритъ ума, а на пригожство лица и на стройность тѣла мало глядитъ. Не извольте того думать, чтобы худоба моего лица съ непригож-

ствомъ тѣла, какое тому препятствіе учинила, чтобъ я ко исполненію намѣренія вашего неспособенъ былъ. Развѣ вы сладкаго вина изъ худова сосуда никогда не пивали; или кислова питья въ золотомъ кубкѣ никто вамъ не подношивалъ? Вамъ теперь острота ума, а не красота лица съ пригожствомъ и стройностію тѣла человѣческаго надобна: того ради васъ прошу, пожалуйте о умѣ моемъ по лицу и по тѣлу моему не разсуждайте, но терпѣливно изволите словъ моихъ выслушать. Присутствующіе всемъ собраніемъ ему молвили: говори, ежели что къ общей пользѣ предложить имѣешь. Я уповаю (сказалъ Езопъ), что вы меня для той пользы сюда позвали, и я для общей вамъ услуги съ великимъ усердіемъ пришолъ. Но понеже въ разсужденіи важности предлежащаго дѣла, и по той услугѣ, которую я вашему обществу показать намѣренъ, вамъ непристойно будетъ голосъ и мнѣніи невольника въ среду своихъ совѣтовъ принимать, а мнѣ неприлично оныя давать, во всегдашней и основательной опасности гнѣву отъ господина моего. Почтеніе собственному вашему достоинству тѣмъ умножится, а мой страхъ совершенно отнятъ будетъ, ежели вы мнѣ напе-

редъ свободу даровать, а меня таким средствомъ къ сему дѣлу способнымъ учинить изволите. Всѣ за самую справедливость сіе признавши, на выкупъ его деньги складывать начали, и велѣли судьямъ цѣну заплатить. Ксанѳъ видя неминуемую нужду, лучше разсудилъ Езопа всему городу подарить, нежели продать. Самосцы благосклонно сіе приняли, а Езопа тогожъ часа свободнымъ учиня, и въ число мѣщанъ своихъ включивши, вольнымъ человѣкомъ объявили. Езопъ послѣ сего передъ собраніемъ сѣвши сталъ говорить: Я ужѐ такъ мудрымъ людямъ и говорить не смѣю, что орелъ птица Царская, и великаго Царя значитъ. Что же онъ перстень съ печатью сего города въ пазуху къ холопу уронилъ, то являетъ: что вы своей вольности лишены будете, ежели заблаговременною осторожностію сего не упредите, и что сильной Государь намѣреніе имѣетъ вами завладѣть. Скоро послѣ сего пріѣхали отъ Царя Креза Послы, и стали отъ Самосцовъ требовать Монарху своему дани; а ежели на сіе не склонятся, то повелѣно имъ отъ Короля войну объявить. О семъ дѣлѣ Самосцы въ полномъ собраніи довольно совѣтовавъ, лучше разсудили дань Крезу платить, нежели вой-

ну съ нимъ зачинать; только подлиннаго по сему дѣлу рѣшенія до тѣхъ поръ учинить не хотѣли, пока Езопъ своего мнѣнія не объявитъ которой имъ слѣдующее сказалъ: Всякому человѣку на свѣтѣ два пути на волю даны: перьвой путь свободы, которой сперьва узокъ и труденъ, а по томъ отъ часу пространнѣе и человѣку пріятнѣе становится, чѣмъ далѣе по немъ идешь. Другой путь службы или работы, которой сперьва весьма легокъ кажется, а наконецъ ужѐ несносенъ будетъ. Самосцы услышавъ сіе сказали, что они лучше при своей вольности остаться, нежели въ подданствѣ быть желаютъ; а Крезовы Послы обьявя имъ войну, домой поѣхали. Какъ Царь Крезъ отъ Пословъ своихъ увѣдомился, что Самоскіе обыватели до тѣхъ поръ на требованіе его не склонятся, пока Езопъ сильными своими предложеніями и умными рѣчами отъ того удерживать ихъ будетъ; то намѣреніе принялъ по Езопа послать, а съ Самосцами перемиріе учинить обѣщалъ, ежели они Езопа къ нему пришлютъ. Езопъ услышавъ сіе сталъ къ отъѣзду готовиться, а на прощаніи согражданамъ своимъ слѣдующую исторію сказалъ: Какъ въ старину нѣкоторые звѣри умнѣе многихъ лю-

дей нынѣшняго вѣку были, то у овецъ со волками сдѣлалась великая война, и овцы помощію собакъ, всегда волковъ побѣждали. Волки предложили овцамъ миръ съ такимъ договоромъ, чтобъ, они собакъ въ закладъ имъ прислали; а какъ глупыя овцы сіе сдѣлали, и собакъ волкамъ выдали, то волки всѣхъ овецъ передавили. Самосцы узнавъ силу сея басни, Езопа отъ себя отпускать не хотѣли; но онъ уговоря и обнадеживъ ихъ въ Лидію поѣхалъ.

ГЛАВА 15.

Езопъ пришолъ къ Лидійскому Царю Крезу на поклонъ.

Крезъ увидя его, съ презрѣніемъ спросилъ: Ты ли тотъ человѣкъ, которой Самосцовъ отъ того удерживаешъ, чтобъ они державѣ моей не покорялись? Езопъ учиня Королю по обычаю тамошней земли весьма низкой поклонъ отвѣчалъ.

Всемилостивѣйшій Государь!

Я не такой человѣкъ, которой бы отъ единоземцовъ своихъ выданъ былъ,

илибъ по неволѣ сюда пріѣхалъ, но изъ доброй воли къ ногамъ Вашего Величества себя повергнуть пришолъ, съ единымъ всенижайшимъ прошеніемъ, да благоволите Ваше Величество меня слугу своего милостивѣйше выслушать.

Мальчикъ гоняясь за саранчею, поймалъ кузнечика. Кузнечикъ увидя смерть свою, сталъ мальчику говорить: Я во всю жизнь мою никому обиды не дѣлывалъ, и силы къ тому не имѣлъ; да только за мною и дѣла, что сидя въ травѣ пѣсни пою. Какая тебѣ отъ того прибыль будетъ, что бѣднаго червячка задавишь? Лучше ты меня животомъ пожалуй. Мальчикъ умилосердившись, глупова кузнечика на волю пустилъ.

Ваше Величество изволите меня бѣдную тварь предъ собою видѣть. Мнѣ кромѣ голосу моего сослаться не на что, которой я всегда на услугу роду человѣческому употреблялъ. Царю учтивство съ скромностью и умнымъ сего мужа отвѣтомъ такъ понравилось, что онъ не только животъ Езопу даровалъ, но сверьхъ того объявилъ: проси у меня что хочешь, я тебѣ все сдѣлаю. Езопъ нижайше перваго поклонясь, сталъ Царю говорить: Я у Вашего Величества

ни о чемъ кромѣ высочайшей милости къ одноземцамъ моимъ Самосцамъ не прошу. Царь прошеніе Езопово благосклонно принявши приказалъ къ Самосцамъ милостивую грамоту написать и печать свою приложить, а Езопа сталъ больше жаловать. Какъ Езопъ по довольномъ времени съ сею Царскою грамотою и съ пріятною вѣдомостью о мирѣ въ Самосъ возвратился; то Самосцы съ такою радостію и съ благодареніемъ его приняли, что въ честь и память статую его на торгу поставили. Езопъ изъ Самоса вдругорядь къ Царю Крезу ѣздилъ, и будучи тамъ во угодность сему Монарху почти всѣ тѣ исторіи написалъ, которыя по нынѣ подъ его именемъ по свѣту ходятъ. Но понеже Езопъ чрезвычайную охоту къ путешествію имѣлъ, то прежде всего желалъ Вавилонъ видѣть. Крезъ услышавъ сіе, пожаловалъ Езопу къ другу своему Вавилонскому Царю Любинету просительное о благосклонномъ пріемѣ письмо, которое Езопъ хотя и взялъ, только по любопытству своему чрезъ Грецію для того поѣхалъ, чтобъ ему семь мудрецовъ тамъ видѣть, о которыхъ въ тогдашнее время во всемъ свѣтѣ слава прошла. Езопъ по щастію своему въ то самое время и всѣхъ ихъ

въ Коринѳѣ засталъ, какъ тамошней Царь Періандръ сихъ мудрыхъ людей съ учениками, при отпускѣ ихъ на загородномъ дворѣ своемъ потчивалъ; а понеже все собраніе Философское было, то на семъ обѣдѣ и веселіи случившіеся гости такъ довольствованы, какъ мудрымъ и ученымъ людямъ надлежитъ. Послѣ стола были разговоры о разныхъ правительствахъ, только Езопъ всегда самовластныхъ Государей правленіе хвалилъ, и самодержавство выше всѣхъ республикъ ставилъ. Немного въ Коринѳѣ поживши въ Азію, а оттуда въ Вавилонъ поѣхалъ.

ГЛАВА 16.

Езопъ беретъ себѣ Энна вмѣсто сына. Сего молодаго человѣка неблагодарность; а Езопово человѣколюбіе.

Въ древнія времена такой обычай былъ, что Князья и владѣтели задачею, то есть загадованіемъ и отгадываніемъ загадокъ и темныхъ вопросовъ, науку свою отвѣдывали, и тотъ за премудрѣйшаго почитанъ былъ, кто труднѣйшіе вопросы и гаданіи рѣшить могъ.

Езопъ извѣстнымъ своимъ въ сихъ случаяхъ искуствомъ въ такую милость у Царя Лабинета пришолъ, что славу и великое награжденіе отъ него получилъ; но въ томъ только нещастіе его состояло, что дѣтей не имѣлъ, которыми бы въ глубокой своей старости веселиться, а въ домашнихъ бы дѣлахъ и нуждахъ своихъ помощь имѣть могъ.

Въ такомъ намѣреніи получа отъ Царя позволеніе, молодаго человѣка именемъ Энна вмѣсто сына себѣ взялъ, которой хотя отъ добрыхъ родителей, и ума остраго, только весьма бѣденъ былъ. Езопъ о воспитаніи его такое попеченіе имѣлъ, какъ бы Эннъ родной ему сынъ былъ, а при томъ такими степеньми наукъ и добродѣтелей къ совершенству его приводилъ, что всѣ надѣялись сему молодцу знатнымъ и щастливымъ человѣкомъ быть. Но понеже злую и съ молоду испорченую натуру ничѣмъ исцѣлить, а добрымъ воспитаніемъ и науками съ кротостію исправить не возможно; то Эннъ сея развращенной природы будучи во многія страсти и пороки впалъ, а напослѣдокъ такое злодѣйство учинилъ, что подложное письмо составилъ, въ концѣ котораго подъ руку отца и благодѣтеля

своего подписался, а во ономъ письмѣ сосѣдственному Королю объявилъ, будто Езопъ противъ Царя Лабинета вспоможеніе, и всякую ему услугу показывать обѣщаетъ. Эннъ сіе подставное письмо къ Царю отнесши отца своего въ измѣнѣ объявилъ, а самъ притворился, будто сіе дѣло съ крайнею неволею Царю открыть принужденъ; и хотя отцу своему должнаго почтенія нарушить не желалъ, однакожъ подданническая къ Царю должность принудила его все сіе на сторону отложить. Царь Лабинетъ сіе оболганіе за опытъ особливаго къ себѣ усердія отъ Энна принявши, и дальняго слѣдствія не производя приказалъ Езопа безъ всякаго замедлѣнія казнить. Но понеже тѣ люди, которымъ сію казнь въ дѣйство произвесть велѣно было, какъ Езопову невинность, такъ и Цареву скорость довольно знали, что Езопа изъ города увезши Царю объявили, будто Езопъ удавленъ. Не много времени послѣ того спустя получилъ Лабинетъ послѣ Египетскаго Царя Амазія письмо, а во ономъ Амазій такого Архитектора отъ Лабинета требовалъ, которой бы на воздухѣ городъ построить, и всякіе вопросы рѣшить могъ. Лабинетъ не зналъ, что на сіе отвѣтствовать; а понеже гнѣвъ его на Езопа уто-

лился, то Царь съ великимъ желаніемъ и съ любовію объ немъ спрашивать началъ, а при томъ часто говорилъ: Я бы половину царства моего далъ, ежели бы Езопа оживить могъ. Эрмиппъ и другіе животъ Езопу спасшіе вельможи, услышавъ сіе объявили Царю, что Езопъ еще живъ: а какъ Царь обрадовавшись сей вѣдомости Езопа передъ себя привесть приказалъ, то его въ раздранномъ платьѣ и во всей той нечистотѣ, какъ онъ въ тюрмѣ сидѣлъ, безъ замедлѣнія Царю представили. Езопъ вошедши передъ Царя невинность свою такъ очевидно представилъ, что Лабинетъ въ жестокомъ своемъ гнѣвѣ неправаго доносителя тогожъ часа и лютѣйшими муками казнить приказалъ. Но Езопъ все прежнее великодушно забывъ, неотступною своею у Царя прозьбою изходатайствовалъ пріемышу своему прощеніе, а при томъ по любви своей надѣялся, что онъ для такой отца своего великой милости жизнь и поступки свои исправитъ.

ГЛАВА 17.

Езопъ даетъ сыну своему полезное ученіе.

Царь Лабинетъ принявши Езопа въ прежнюю милость, и показавъ ему отъ Египетскаго Царя полученныя письма, отдалъ на его разсужденіе; а Езопъ разсмотря ихъ Царю сказалъ: Прикажите, Всемилостивѣйшій Государь! Амазію въ отвѣтъ написать, что Ваше Величество на будущую весну все по требованію его сдѣлать изволите. Езопъ взявши Энна по прежнему къ себѣ, и приведши въ домъ свой сталъ ему говорить.

Хотя я и надѣюсь, что ты добрыхъ совѣтовъ и наставленія учителей своихъ не забылъ, которыми они тебя къ добродѣтельной жизни вели: однако прими и отъ меня сіе отеческое увѣщаніе.

Въ началѣ сынъ мой бойся Бога, и чти Его съ нелицемѣрнымъ благоговѣніемъ. Служи ему истиннымъ и такимъ чистымъ сердцемъ, въ которомъ бы ни гордости ни лицемѣрія не было. О всемогуществѣ Божіи отнюдь не сумнѣвайся, да подлинно вѣдай и вѣрь, что Богъ воистинну есть, вездѣ присутствуетъ, не только на поступки

ваши смотритъ, но и несодѣланная нами видитъ, а притомъ всесиленъ и всемогущъ. О тайныхъ своихъ мысляхъ и дѣлахъ попеченіе имѣй, для того что Богъ сердцевидѣцъ, а твоя совѣсть сама тебя обличитъ. Мудрость и самая природа того требуетъ, чтобы ты родителямъ своимъ такое же почтеніе отдавалъ, какова отъ своихъ дѣтей желаешь.

Всякому человѣку, а особливо ближнимъ сродникамъ твоимъ столько добра дѣлай, сколько можешь; а ежели ты благодѣянія показать не въ состояніи, то никому зла не дѣлай.

Прилѣжно того смотри, чтобъ дѣла твои правы, честны и чисты были. Ежели станешь повелѣнію здраваго разума слѣдовать, то во всемъ безопасенъ будешь, а невоздержныхъ прихотей крѣпко берегись. Всему тому усердно учись, чего еще не знаешь, а доброй совѣтъ выше богатства почитай.

Рачительное исправленіе нрава, равняетъ человѣка съ Ангелами, а упущеніе сего исправленія, уподобляетъ насъ скотамъ. Кромѣ мудрости и добродѣтели никакаго прочнаго и постояннаго добра нѣтъ; а въ наукѣ безъ практики,

(исполненіе дѣломъ того, чему учился) пользы мало. Не почитай сего за невозможное дѣло, будто тебѣ ученымъ и мудрымъ человѣкомъ быть не льзя, только при томъ развращенныхъ видовъ и скучнаго лица не кажи. Хотя мудрость человѣка постояннымъ творитъ, только ему скучнымъ быть не совѣтуетъ.

И то уже добродѣтель стала, ежели человѣкъ пороковъ не имѣетъ. Всякому человѣку вѣренъ будь, а лжи такъ какъ церковной татьбы берегись. Говорливые люди о чести съ благопристойностію не думаютъ, а о храненіи вѣрности не пекутся.

Люби бесѣду добрыхъ людей, и часто къ нимъ ходи, дабы и ты разуму съ добронравіемъ ихъ научиться могъ.

Берегись того худова и неправаго мнѣнія, будто въ злѣ нѣкоторую часть добра найти можно. Да вѣдай, что добродѣтель и правда, начало и средина всякому благу. Пускай всякъ о себѣ и о собственныхъ дѣлахъ старается, а любопытство никуды не годится.

Никого не злословь, и ни про одного человѣка худа не говори. Ни чьево оклеветанія не слушай, и самъ ни на кого не лги: а кто одно дѣлаетъ, тотъ и

другое любитъ. Дѣлай добро, умнымъ и полезнымъ совѣтамъ слѣдуй, а успѣхъ и доброй конецъ въ дѣлахъ своихъ Богу поручи. Никому въ нещастіи отчаяваться, а въ благополучіи горду и спѣсиву быть не надобно, для того что все на свѣтѣ перемѣнно.

На работу свою рано вставай; худова ничего не дѣлай, а кромѣ добрыхъ и честныхъ людей ни съ кѣмъ не дружись. О исполненіи сихъ трехъ вещей во вѣки не раскаешся. Роскоши и любострастія, а особливо пьянства берегись; ибо вино какъ совершеннаго возраста человѣка, такъ и старика младенцомъ творитъ.

Къ исправленію дѣлъ своихъ способнаго времени отнюдь не упускай; ибо все то изрядно, что въ удобное время сдѣлано.

Царей и Монарховъ искренно люби и усердно почитай, какъ содержателей человѣческаго общества; по тому что они злое наказываютъ, а невинность защищаютъ. Хотя Езопъ кромѣ сихъ правилъ другія наставленіи сыну своему давалъ, только ничто не успѣло, и сего злонравнаго человѣка исправить не могло; такъ что Еннъ отъ часу въ большія невоздержности впалъ, а напо-

слѣдокъ совѣсть его за такую безчеловѣчную неблагодарность возбудившись, такъ мучить его стала, что онъ въ разсужденіи минувшаго отцу своему учиненнаго злодѣйства ни день, ни ночь покою не имѣя, сперьва въ неописанную тоску, а на послѣдокъ въ безуміе и бѣшенство впадши, злою смертію животъ свой скончалъ. Какъ весна пришла, то Езопъ сталъ къ строенію города на воздухѣ, и къ рѣшенію другихъ отъ Царя Амазія изъ Египта присланныхъ вопросовъ приготовляться, а по пріѣздѣ къ сему Царю въ Египетъ, всѣ свои дѣла съ немалою славою, а Царю со всякимъ удовольствіемъ окончалъ. Оттуда въ Вавилонъ возвратясь, сталъ у Царя Лабинета опять въ Грецію проситься, которой на сіе хотя и позволилъ, только съ такимъ договоромъ, чтобъ Езопъ немедлѣнно въ Вавилонъ возвратился.

ГЛАВА 18.

Езопова поѣздка въ Дельфъ, и отъ тамошнихъ жителей мучительная смерть.

Езопъ почти всю Грецію объѣхавши пріѣхалъ въ Дельфъ, во первыхъ для смотрѣнія тамошняго Пророческаго ка-

пища, а особливо для того, чтобъ славнѣйшихъ того вѣка Философовъ, и мудрыхъ людей тамъ застать. Но по прибытіи въ Дельфъ все противное своему мнѣнію и надеждѣ нашолъ. Тамошніе жители отъ всего свѣта за добродѣтельныхъ и мудрыхъ людей почитались, а Езопъ увидѣлъ, что они гордостію и сребролюбіемъ своимъ сея славы недостойнымъ себя учинили, что Езопъ слѣдующею баснею имъ объявилъ.

Любопытство пріѣзду моего сюда подобно у моря стоящему человѣку, которой нѣчто по морю плывущее изъ дали увидя, за какую нибудь важную вещь почитаетъ; а какъ сіе чаемое чудо къ берегу приплыветъ или вѣтромъ принесено будетъ, то человѣкъ съ сожалѣніемъ разсмотритъ, что сія диковина куча травы, или отъ людей въ воду брошенные обноски. Начальники сего города за сію прямо на нихъ склоняющуюся рѣчь такъ озлобились, что Езопа до смерти убить зговорились, дабы онъ въ другихъ мѣстахъ путешествія своего той же заслуженой и самой правды объ нихъ не разгласилъ, которую на мѣстѣ и всѣмъ въ глаза имъ сказалъ; только имъ сего мщенія недовольно показалось, чтобы его тайнымъ

образомъ погубить, но лучше разсудили, дабы Езопа подъ образомъ правды и суда, безчестною смертью уморить. Въ такомъ зломъ намѣреніи велѣли золотую стопу въ сундукъ къ нему тайно спрятать съ такимъ разглашеніемъ, будто Езопъ сіе укралъ, и никому не сказавшися уѣхать хотѣлъ. Езопъ ничего того не вѣдая, и убравшись изъ Дельфа въ путь свой отправился; а какъ только за городъ выѣхалъ, то нарочно за нимъ отправленная погоня догнавши и остановя на улицѣ, обвинила его въ церковной татьбѣ. Езопъ сего дѣла отрекшись, сталъ надъ ними какъ надъ безумными смѣяться; а какъ вскрывши сундуки его стали объискивать, то золотой стаканъ изъ баула вынявши показали народу, и никакого оправданія не принимая повели его въ тюрму. По утру приведши Езопа передъ судъ, и на всю его сущую невинность не взирая осудили на смерть, и прочли ему приговоръ, которымъ опредѣлено съ высочайшей горы его збросить. Какъ Езопа на площадь повели, то онъ вырвавшись у нихъ изъ рукъ ушолъ въ стоящее на дорогѣ капище, уповая тѣмъ спасеніе получить; но Делфцы вытаща его оттуда сказали: Боги тѣхъ не защищаютъ, которые олтари и храмы ихъ грабятъ,

Езопъ имъ на сіе отвѣчалъ: не думайте себѣ того, чтобы ругатели святыхъ мѣстъ и губители неповинныхъ людей Божія гнѣва и мщенія избѣжали. Дѣльфскіе начальники такъ за сіе озлобились, что палачамъ съ великимъ гнѣвомъ приказали Езопа безъ всякаго замедлѣнія казнить; но онъ идучи дорогою сію послѣднюю басню имъ сказалъ.

Въ удаленной отъ городовъ деревнѣ жилъ такой старикъ, которой отъ роду своего городу не видалъ, и хотя уже очень старъ и дряхлъ былъ, однако безъ того умереть не могъ, чтобъ ему въ городѣ не побывать. Мужики той деревни почти каждую недѣлю со всячиною въ городъ ѣздили, и для того ослы ихъ дорогу очень знали; а понеже старикъ тамошнихъ жителей неотступно просилъ, чтобъ они его въ городъ съ собою взяли, то мужики впрягши трехъ ословъ въ телѣгу, и посадя старика сказали: Намъ тебя провожать не для чего, ослы наши и безъ провожатова до городу тебя довезутъ. Какъ старикъ до половины дороги доѣхалъ, то съ наступившею темною ночью такая грозная туча на небѣ взошла, что ослы грому и молніи испужавшись старика и съ телѣгою въ глубокой тинной

ровъ затащили, гдѣ онъ умирая слѣдующія слова сказалъ: Не бѣдной ли я человѣкъ на свѣтѣ, что отъ презрѣннѣйшихъ скотовъ погибаю! И со мною теперь тоже дѣлается, сказалъ Езопъ, когда я отъ рукъ варварскаго и такого безумнаго народа погибнуть принужденъ, которой ни человѣколюбія, ни благопристойности не знаетъ, но противъ должности, правды, и противъ страннопріимства звѣрски поступаетъ. Только Боги неповинной крови моей безъ отмщенія не оставятъ, и я несумнѣнно вѣрю, что небо въ свое время злость и неправду вашу жестоко накажетъ. Езопъ было больше говорить хотѣлъ, но они его съ превысокой каменной горы столкнули, откуды летящее тѣло его въ мѣлкія части разбилось.

Дельфскіе жители вскорѣ послѣ того великимъ голодомъ и моромъ посѣщены; а какъ о причинѣ сему въ пророческомъ капищѣ спрашивать начали, то въ отвѣтъ получили: Сіе вамъ отмщеніе за Езопову казнь. А понеже совѣсть ихъ обличила, что они надъ невинымъ Езопомъ безотвѣтную суровость учинили, то въ честь его статую поставили, и сказываютъ будто многіе ученые люди о такой безщастной

кончинѣ Езопа услышавъ, изъ Грецiи въ Дельфъ нарочно за тѣмъ прiѣжжали дабы подлинную тому причину увѣдать, при чемъ за вѣрно увѣдомились, что главные сему неправедному дѣлу заводчики сами себя умертвили; а исполнители Езоповой казни смертiю погибли.

ЕЗОПОВЫ БАСНИ.

БАСНЯ 1.

ПетухЪ и алмазЪ.

ПетухЪ разгребалЪ по обыкновенію своему навозную кучу, и вырывши алмазЪ подумалЪ: ежелибЪ золотыхЪ дѣлЪ мастерЪ сію блестящую безделку нашолЪ, тобЪ она ему очень пригодилась; а мнѣ бы ячменное зерно во сто мѣрЪ лучше сего было.

УЧЕНІЕ.

Кто въ чинѣ своемъ трудолюбивъ, а въ дѣлахъ званія своего прилѣженъ, тотъ всегда отъ Бога благословеніе, и честной прибытокъ получитъ. Мудрой человѣкъ, доброе и полезное всегда выше того почитаетъ, что къ любопытству, украшенію, или къ роскоши принадлежитъ.

ПРИМѢЧАНІЕ.

Нравоучители въ алмазѣ мудрость и добродѣтель признаваютъ, чрезъ навозную кучу свѣтъ сей съ роскошьми и забавами разумѣютъ, а петуху уподобляютъ роскошнаго человѣка, которой въ однихъ забавахъ и въ исполненіи прихотей своихъ утопаетъ, а о добрыхъ дѣлахъ и слышать не хочетъ. По моему мнѣнію, сія басня образъ прилѣжности и воздержанія представляетъ. Петухъ отъ труда своего не только самъ питается, но курицу и цыплятъ своихъ кормитъ. Разгребаніе его на навозной кучѣ ничто иное, какъ трудолюбиваго въ дѣлахъ званія своего человѣка значитъ. Алмазъ видимое искушеніе, которое предъ сего трудолюбиваго нечаянное щастіе для того бросило, чтобъ его отъ работы отвлекши, въ лѣность и разслабленіе привесть. Петухъ подумалъ, мнѣ бы во сто мѣръ пріятнѣе было, когда бы я одно ячменное зерно, нежели эту бездѣлицу нашолъ, а по томъ алмазъ бросилъ, почитая оной за такую вещь, которая попеченія ево не достойна. Все сіе значитъ, дабы человѣку то въ совершенномъ почтеніи имѣть, въ чемъ главное намѣреніе или должность званія его состоитъ; и что Богъ, власно какъ посохъ для переходу далекаго пути жизни сея человѣку въ руки далъ; другое все пренебрегать, что на подобіе дѣтскихъ игрушекъ по видимому хотя блеститъ, а въ самомъ дѣлѣ кромѣ гордости, тщеславія, суеты, роскоши, и напрасной потери имѣнія, ничего въ себѣ не содержитъ Изъ сего въ заключеніе явствуетъ, что человѣкъ не мечтаніямъ и

суетному мнѣнію, но правдѣ и здравому разуму, во всей своей жизни послѣдовать долженъ.

ГЛАВА 2.

Петухъ съ кошкою.

Петухъ по нещастію своему попался кошкѣ въ кохти. Кошкѣ очень хотѣлось петуха поскорѣе съѣсть, только желала какую нибудь причину тому сыскать, и для того петуху сказала:

Для чего ты плутъ по ночамъ очень рано и такъ громко поешь, что сосѣдямъ спать не даешь? Петухъ ей отвѣчалъ: Я дорогая кошка никого кромѣ тѣхъ не бужу, кому рано на работу вставать. Еще бездѣльникъ слушай! для чего ты такое безсовѣстное кровосмѣшеніе дѣлаешь, что и роднымъ сестрамъ не спускаешь? Это я только для того дѣлаю, (сказалъ петухъ) чтобъ господамъ моимъ больше яицъ

промыслить. Подитка ты другЪ мой сюды. ТебѢ полно говорить, а мнѢ пора завтракать. ВѢдай себѢ, что кошки сЪ разговоровЪ сыты не живутЪ. Сіе кошка сказавши, петуху и баснѢ конецЪ сдѢлала.

БАСНЯ 3.

Волкъ съ ягненкомъ.

ВолкЪ кЪ вершинѢ рѢки прибѢжавши сталЪ воду пить, и оглянувшись на сторону увидѢлЪ, что ягненокЪ вЪ тожЪ самое время саженЪ со сто отЪ него, у нижней части рѢки по колѢни вЪ воду вошелЪ. ВолкЪ отчасти жажду свою утоливши, бросился тогожЪ часа кЪ ягненку, и прибѢжавши ему сказалЪ: смѢешь ли ты бездѢльникЪ ту воду мутить, которую я пью? ЯгненокЪ ему отвѢчалЪ: я право не думалЪ, чтобы ваша вода вЪ верьху отЪ

того помутилась, что я съ четверть версты отъ васъ на нижней части рѣки, по лодышку въ воду вошолъ. Я уже вижу, (сказалъ волкъ) ты до тѣхъ поръ спорываться не перестанешь, пока и съ тебя также какъ съ отца твоего, за такіяжъ смѣлыя слова кожи не сдерутъ. Помнишь ли ты какъ съ батюшки твоего за такую же выправку шубу стащили, или не помнишь?

Невинной ягненокъ со страхомъ и трепетомъ волку сказалъ: Я, государь мой! въ тѣ поры еще не родился. Да добро другъ мой! такъ теперь ты мнѣ по щастію пригодился; а сіе волкъ сказавши, тогожъ часу безпомощнаго ягненка задавилъ.

УЧЕНІЕ ИЗЪ ДВУХЪ БАСЕНЪ.

Кто хочетъ собаку ударить, тотъ скоро на нее палку сыщетъ. Хотя неповинность отъ нападковъ и неправедкаго гоненія лютаго мучительства ни-

чемъ отговориться не можетъ, однакожъ непорочная совѣсть праведныхъ и въ бѣдахъ ихъ веселитъ; а на то не смотритъ, что и крайнія злости видомъ правды закрываются.

ПРИМѢЧАНІЕ.

Ежели сила съ мучительствомъ неповинность гонитъ, то никакое оправданіе не поможетъ; но что больше человѣкъ выправляться станетъ, то хуже сдѣлаетъ. И самыя заслуги съ добродѣтелью и славными дѣлами оклеветанныхъ людей, къ погубленію ихъ помогали, такъ какъ во второй баснѣ петухова бодрость съ прилежаніемъ, въ такую ложную вину отъ кошки причитается, будто онъ по ночамъ людямъ спать не даетъ, а петухъ въ настоящее время людей пѣніемъ своимъ на работу будитъ. Свирѣпство гордыхъ еще такъ безстыдно, что они людямъ возможныя бремена налагаютъ, и нелѣпую на нихъ лгутъ. Невинной агненокъ такимъ образомъ оклеветанъ: а сіе живой образъ развращенной политической причины, которая самой правдѣ хотя весьма противна, однакожъ видомъ справедливости хитро одѣта. Защищеніе государственныхъ законовъ и пользъ съ преимуществами во многихъ случаяхъ возмущеніемъ и насильствомъ называютъ. Храненіе внѣшней благопристойности, и благолѣпія въ службѣ Божественной, развращенные чада свѣта сего суевѣрствомъ, величаютъ. Нѣжную совѣсть со удаленіемъ зла упрямствомъ и убѣганіемъ отъ людей титулуютъ;

а злымъ дѣламъ доброй видъ и изрядное имя дають. Ежели только великую прибыль, сильное посредство, знатныхъ друзей подарки, стряпчихъ правдою обернутыя представленія, и другія ухищренія въ дѣйство произвесть: то глаза человѣческіе могутъ къ сожалѣнію побуждены и обмануты быть: а по сему дѣло неповинныхъ на рѣшеніе и приговоръ того безконечнаго и великаго дня предать надлежитъ, гдѣ никакая страсть съ лицепріятіемъ не поможетъ; а въ нынѣшнемъ вѣку и въ настоящей жизни, терпѣніемъ и кротостію курамъ и ягнятамъ подобные люди, до тѣхъ поръ ни какого добра уповать не могутъ, пока отъ кошекъ и волковъ принуждены будутъ милости ждать.

БАСНЯ 4.

Лягушка и мышь.

У лягушекъ съ мышьми за владѣніе болотомъ сдѣлалась великая война, а какъ лягушки и мыши по одному воину на поединокъ отъ себя выслали, и наѣздники ихъ страшнымъ межъ собою напускомъ перевѣдываться начали; то гдѣ ни взялся коршунъ, и мышь съ лягушкою подхватя, а потомъ обѣихъ растерзавши, всю войну ихъ прекратилъ.

БАСНЯ 5.

Левъ и медвѣдь.

Левъ съ медвѣдемъ были на ловлѣ, и поймавши молодаго оленя, стали между собою спорить, кому изъ нихъ большую часть сей добычи взять? По многимъ спорамъ до тѣхъ поръ дрались, пока оба уставши упали. Между симъ отдыханіемъ ихъ прибѣжала лисица, и увидя крайнее безсиліе ихъ, оленя къ себѣ уволокла. Съ силою збирающіеся спорники, головы поднявши другъ другу сказали: Мы съ тобою за оленя въ кровь передрались, а лукавая лисица подошедъ, и обѣихъ насъ обманувши, изо рту у насъ его выхватила.

УЧЕНІЕ ИЗЪ СИХЪ ДВУХЪ БАСЕНЪ.

Сему подобны безумные воины. Дураки дерутся; а хитрые люди между тѣмъ добычу ихъ уносятъ.

ПРИМѢЧАНІЕ.

Мы сей примѣръ въ народныхъ междоусобіяхъ почти ежедневно видимъ; какъ въ чужія дѣла вплетающіеся глупцы шумъ и ссору начинаютъ, а хи-

торые обманщики и лукавцы лучшую отъ того пользу себѣ получаютъ. Худо совѣстные политики говорятъ: Сдѣлай только раздоръ, а потомъ обѣими сторонами господствовать будешь. Исполненіе сего правила часто въ глазахъ у насъ совершается; а на показаніе того, какъ нуженъ всеобщей миръ, можно сіе за сильнѣйшей доводъ привесть, что воюющія стороны почти всегда за такого третьяго, то есть, посторонняго человѣка дерутся, которой всю отъ ихъ ссоры произходящую пользу къ себѣ тащитъ. Во всѣхъ памяти достойнѣйшихъ перемѣнахъ исторіи, отъ начала свѣта по сю пору видно, что главная польза между собою ссорившихся или воюющихъ, всегда третьему въ руки приходила, и нынѣ все тожъ дѣлается; а сіе не только обыкновенной конецъ всякимъ внутреннимъ смятеніямъ, но и достойное наказаніе возмутителямъ, для того что никакой грѣхъ безъ наказанія не проходитъ. Чтобы люди о вольности, о правахъ, преимуществахъ, о правдѣ, и совѣсти ни говорили, только главное намѣреніе свѣта на любленіе власти и богатства клонится, какимъ бы то способомъ ни достать. Чья сильняе, та (по свѣтскому мнѣнію) и правѣе; а у кого шпага долѣ, тотъ свое требованіе скорѣе всѣхъ докажетъ; а напослѣдокъ придетъ съ стороны лукавая лисица, то есть хитрой и льстивой человѣкъ, которой силою или лестью челобитчика и отвѣтчика перемогши, то изъ рукъ у нихъ вытащитъ, за что они вѣкъ свой въ ссорѣ и тяжбахъ проводили.

БАСНЯ 6.

Собака и тѣнь.

Собака ухватя при вечерѣ часть мяса, побѣжала съ нею по мосту черезъ рѣку; а какъ посреди моста въ воду глянувши, (по своему мнѣнію) другую собаку съ мясомъ во ртѣ увидѣла; то не разсудя; что сіе собственная тѣнь ея была, бросилась за другою частью въ воду, а между тѣмъ свое мясо изо рту уронила.

УЧЕНІЕ.

Кто всего желаетъ, тотъ ничего не получитъ. Сіе тѣмъ людямъ въ напоминаніе служить можетъ, которые по однимъ прихотямъ и по своему мечтанію живутъ, а о истинной чести и правдѣ не думаютъ.

ПРИМѢЧАНІЕ.

Сему подобны безумныя и ненасытныя человѣческія страсти, а особливо слѣпая любовь, безмѣрное желаніе чести, сребролюбіе, и подобныя имъ пристрастія, которыми человѣкъ заслѣпившись, до тѣхъ поръ отъ часу больше

хватаетЪ, пока все изЪ рукЪ уронитЪ, и вовсе потеряетЪ. ПодЪ сею фабулою еще большее разумѣнїе скрыто; и собака уронившая мясо во перьвыхЪ непорядочныя желанїя, напрасную надежду, суетныя мысли, и бещастную неудачу вЪ намѣренїяхЪ значитЪ. Сїе то подлинное и точное вЪ себѣ знаменованїе заключаетЪ, что человѣкЪ для суетной надежды и мнимаго чрезЪ малое время наслажденїя, какЪ для сущей тѣни, не только честь, вольность и умЪ, со всемЪ временнымЪ благополучїемЪ теряетЪ; но тѣло свое временно, а душу вѣчно губитЪ. Упованїе свое на такїя вещи полагаетЪ, которыя вЪ самомЪ дѣлѣ ничто: нравЪ и умЪ свой вЪ замѣшательство, а мысли вЪ безпокойство приводитЪ, имѣнїе расточаетЪ, и однимЪ словомЪ самого себя за ничто продаетЪ. КакЪ нещастливЪ и не бѣденЪ тотЪ человѣкЪ, которой добраго своего состоянїя и совершеннаго здоровья не признаваетЪ, а дѣйствительной болѣзни не чувствуетЪ; да напротивЪ того истинное удовольствїе и утѣху жизни своей только для того теряетЪ, чтобы безумную свою прихоть или какой чудной замыселЪ исполнить; а вЪ семЪ намѣренїи за тѣмЪ желанїя своего не получаетЪ, что за принятою вЪ голову суетою беспрестанно гоняясь, не только пользу свою теряетЪ, но времянемЪ и ума лишается. Честолюбїе подобно такой лѣстницѣ, которая на землѣ поставлена, а до облакЪ достаетЪ. КакЪ человѣкЪ на три ступени взойдетЪ, то уже думаетЪ, что ему рукою за небо ухватиться можно, и до тѣхЪ порЪ не спокоенЪ, пока на самой верьхЪ не взойдетЪ,

а какъ уже далѣе итти не льзя, то ему на воздухѣ висѣть, или въ низъ упасть надобно; ибо въ такомъ состоянїи желать уже болѣе нѣчего, и одного шага безопасно спустить не возможно, чтобы по прежнему назадъ сойти. У всякаго человѣка столько есть, чемъ ему довольну быть можно, а ежели больше того захватитъ, нежели снесть может, то не только сїе излишнее, да и то потеряетъ, что у него въ рукахъ было. Однако скупость всѣхъ страстей беднѣе; ибо отъ часу болѣе желающїй человѣкъ, которому всегда что нибудь не достаетъ, не лучше такого нищаго, у котораго рубашки нѣтъ. Когда человѣкъ малое получитъ, то естественнымъ образомъ побольше захочетъ, а большее получа всего желаетъ, и до тѣхъ поръ прихотьми страждетъ, пока занеможетъ. Все желанное ему омерзѣетъ, а по томъ выздоровѣвъ опять желать станетъ. Какъ человѣкъ всю свою жизнь въ сниканїи мерзостнѣйшихъ вещей проводитъ, и власно какъ у нищихъ часть милостины ихъ выплачетъ, то безпристрастными глазами разсмотря увидитъ, что всѣ увеселенїи свѣта сего человѣческаго труда и попеченїя недостойны. На изображенїе сего душевнаго беспокойства выдуманы отъ древнихъ стихотворцевъ адскїя муки, которыя человѣкъ еще въ живомъ тѣлѣ терпитъ. Вышеобъявленными страстьми и прихотьми зараженные люди принуждены на подобїе Тантала съ жажды умирать, хотя вода мимо рта ихъ течетъ. Они по примѣру Данаевыхъ дочерей на то осуждены, чтобъ утлыя и кругомъ текущїя кадки водою наливать; а сїе живо изъявляетъ, на

удовольствіе беззаконныхъ желаній, всуе употребленной человѣческой трудъ и попеченіе.

Ежели человѣкъ за отвращеніе невозможнаго примется; то власно какъ Сизифъ, великой камень на крутую гору покатитъ, о которомъ уже напередъ можно знать, что всеконечно назадъ скатится. Будеже ту безпрестанную тоску и печаль разсудить, которою люди при такомъ напрасномъ трудѣ сами себя мучатъ; то самой натуральной образъ того коршуна покажется, которой Промитеево сердце (по баснословію стихотворцовъ) день и ночь терзалъ.

По всему вышеозначенному, что о человѣческой проступкѣ и наказаніи ея симъ примѣчаніем представлено, наибольшая мудрость въ томъ состоитъ, чтобы человѣку между существомъ и между тѣнью прямое различіе знать, а при томъ здравое разсужденіе имѣть, въ чемъ какая вещь лучше другой? Да намъ же съ Эпиктетомъ должно вѣдать, какія вещи на свѣтѣ въ нашей волѣ, и что не отъ насъ зависитъ? Такъ же худое отъ добраго, а полезное отъ ненадобнаго прилѣжно отдѣлять. Сею фабулою представленная Езопова собака имѣла во рту доброй завтракъ, только отъ любопытства, а особливо отъ скупости и ненасытнаго желанія за такое большее ухватилась, чего сама не разумѣла, и что ей весьма ненадобно было; а отъ того за одну тѣнь или на ничто, все потеряла.

БАСНЯ 7.

Левъ со звѣрьми на ловлѣ.

Левъ, оселъ, и еще звѣря два три пошли вмѣстѣ на ловъ съ такимъ уговоромъ, чтобы добычу свою всѣмъ поровну дѣлить. Поймавши въ лѣсу оленя на столько частей раздѣлили, сколько всѣхъ звѣрей на ловлѣ было. Какъ дѣлежъ хотѣли начинать, то левъ на самую большую часть лапу наложа, товарищамъ сказалъ: Эта часть мнѣ, какъ вашему начальнику, принадлежитъ; и для того никто за нее не принимайся. По томъ другою лапою вторую долю къ себѣ придвинувъ объявилъ: Сію часть для того себѣ беру, что она мнѣ понравилась, а вамъ до нее дѣла нѣтъ. Третью потомужъ себѣ возму, что я больше всѣхъ васъ трудился; а буде мнѣ въ четвертомъ жеребьѣ кто изъ васъ поспорить похочетъ, тотъ пускай со мною перевѣдается,

и мы съ нимъ другъ о друга кохтей повостримъ.

Товарищи услышавъ львовы слова, головы повѣсили, и будто несолоно хлебавши, врознь разбрелись.

УЧЕНІЕ.

Съ сильнѣйшими или съ хитрѣйшими себя въ союзъ вступать очень худо, по старой пословицѣ: съ большими вишенъ не ѣшь, чтобъ костьми глазъ не вышибли. Убытокъ человѣка скорѣе всего научитъ.

ПРИМѢЧАНІЕ.

Хотя ослу хищнымъ звѣремъ быть и непристойно, для того что онъ по своей природѣ ни къ какой ловлѣ не годится, однакожъ сей примѣръ можетъ научить, какъ худо съ неравными себѣ въ союзъ вступать и дружиться.

БАСНЯ 8.

Волкъ съ журавлемъ.

Волкъ подавившись костью сталъ журавля просить, чтобы долгимъ сво-

имЪ носомЪ остановившуюся у него кость далѣе вЪ горло пробилЪ, обѣщая ему довольное за то награжденіе. Журавль сдѣлавши волку такую услугу, сталЪ требовать награжденія. ВолкЪ ему отвѣчалЪ: ты еще безстыдной воздаянія просишь, а развѣ сево за крайнее награжденіе не почитаешь, что я твою голову сЪ половиною долгой шеи, изЪ моего рта цѣлу и невредиму выпустилЪ? Мнѣ кажется и того сЪ тебя полно будетЪ.

УЧЕНІЕ.

Хотя всякая услуга воздаянія, а дружба взаимнаго дружества достойна; однако ежели кто до скотовъ, а особливо до дикихъ звѣрей дѣло имѣетъ, (въ число которыхъ разныхъ злаго нрава людей, по справедливости включить можно) тотъ долженъ Бога благодарить, ежели изъ звѣрскихъ рукъ ихъ цѣлъ выдетъ и живъ останется, а о воздаяніи уже и думать нѣчего.

ПРИМѢЧАНІЕ.

Сія баснь показываетЪ разныя ученіи. Во первыхЪ, самая справедливость того требуетЪ, что-

бы благодѣтелю, а особливо хранителю здоровья своего, вѣчно благодарнымъ быть 2. Журавль по добросердечїю своему крайнюю смѣлость сдѣлалъ, что хищному и лютому звѣрю волку въ горло, а голову въ вострые зубы ево положить отважился. 3. Онъ же въ томъ не правъ, что скоро и грубо награжденїя у волка требовалъ; ибо благодѣянїе само себѣ воздаянїе.

Тотъ же журавль не умно поступилъ, что отъ такого невѣрнаго и суроваго звѣря награжденїя чаялъ, и обѣщанїю ево вѣрилъ; а хотя волка за несодержанїе слова и обѣщанїя своего порицаютъ, однако ежели правду разсудить, то уже и съ волчьей стороны немалое воздаянїе стало, что онъ журавлю головы не откусилъ, а легко бы сдѣлать могъ, ежелибъ только похотѣлъ. Сей у журавля съ волкомъ случай представляетъ намъ дѣло совѣстное. Не всякъ и не скоро сказать можетъ, какъ далеко и въ какомъ случаѣ добросовѣстной Христїанинъ безсовѣстному и злому человѣку въ крайней нуждѣ и въ бѣдѣ ево помогать, и на какой великой или малой страхъ не только опасности, труда и убытку, но временемъ и на смерть отважиться долженъ, не разсуждая при томъ, что самому отъ того крайняя бѣда будетъ. Сего добросовѣстнаго можно дарить, въ займы давать, и такъ далеко отважиться, какъ великодушїе и доброе ево сердце позволяетъ; только при томъ съ такою осторожностїю поступать долженъ, чтобы по сему дѣлу изъ границъ совѣсти не выйти, вѣдая что человѣку и безъ нарушенїя совѣсти многимъ людямъ

разными образы и такія услуги сдѣлать можно, къ которымъ онъ не обязанъ. Ежели кто отъ безмѣрнаго усердія во услугахъ своихъ за предѣлъ мудрости перейдетъ, то уже сіе за слабость ему причтется, однакожъ съ такимъ различіемъ, что сія его услуга лучше и славнѣе другихъ будетъ.

Хотя примѣръ нашего журавля представленъ для ободренія людей къ отвагѣ въ опасные случаи на услугу роду человѣческому, только одного сего прикладу на такое доказательство не станетъ, дабы во всякихъ случаяхъ также дѣлать. Можетъ быть, что изо ста злыхъ и неблагодарныхъ людей одинъ доброй и такой благодарной человѣкъ сыщется, что учиненная о себѣ благодѣянія во вѣки не забудетъ. Чрезъ остановившуюся у волка или увязшую въ горлѣ кость, всякія на тѣлѣ болѣзни, нещастія, бѣды, лишенія имѣній и другое разумѣть можно. Многіе тому примѣры были, и нынѣ въ глазахъ нашихъ есть, что сею басненною костью подавившіеся, благодѣтелямъ своимъ не только очень худо платятъ, но еще ихъ же за то край не гонятъ, что они сію опасную занозу изъ гортани у нихъ выняли, то есть отъ бѣдъ и нещастія ихъ избавили.

БАСНЯ 9.

Мужикъ и змѣя.

Деревенской мужикъ идучи зимою подлѣ своего плетня увидѣлъ змѣю,

которая отЪ жестокости стужи замертво лежала. Добросердой крестьянинЪ такЪ надЪ змѣею умилосердился, что взявши ее за пазуху кЪ себѣ посадилЪ; а какЪ змѣя отогрѣлась, то егожЪ смертельно ужалила. МужикЪ брося змѣю на землю сказалЪ: О неблагодарная злодѣйка, развѣ ты по злой и ядовитой своей природѣ ничемЪ кромѣ смерти того не довольна, кто тебѣ животЪ твой спасЪ?

УЧЕНІЕ.

Сей змеѣ подобныхъ людей очень немало. Они съ тѣмъ родились, чтобъ людямъ зло и вредъ дѣлать. Чѣмъ больше кто благодѣяніе имъ учинитъ, тѣмъ болѣе ему злодѣйствуютъ.

ПРИМѢЧАНІЕ.

КтоЕ неблагодарнаго человѣка вЪ домЪ кЪ себѣ приметЪ, тотЪ подлинно долженЪ вѣрить, что кромѣ бѣды и нещастія, никакого ему добра отЪ сего пріемыша не будетЪ; ибо сїе не любовь Христіанская, но самое безумство будетЪ, ежели кто общихЪ роду человѣческому враговЪ благодѣяніемЪ

одолжить надѣется. Но понеже сїе не новое да почти отъ начала свѣта обыкновенное дѣло, что за благодѣянїе неблагодарность воздаютъ; то дружбу и услуги на весьма исправные вѣсы прикидывать; послѣ того смотря по обстоятельствамъ времени, мѣста, человѣка, и мѣры благодѣянїя прилѣжно смотрѣть надобно, а сего основательно не разсудя, ни имени своего подписывать, ни печати прикладывать отнюдь не совѣтую. Человѣку гораздо лучше и безопаснѣе тигра или льва въ домъ къ себѣ принять, нежели змѣю за пазуху пустить. Мы уже сами на своей жизни многїе тому примѣры видали, что великодушныя и милосердыя персоны, нищихъ людей не только изъ крайней бѣдности въ честь и въ довольство привели, но отъ смерти избавя вторую жизнь имъ даровали, а такїе злой природы и совѣсти люди вмѣсто вѣчной благодарности, и присно одолженной памяти къ усерднѣйшимъ услугамъ, не только на честь и имѣнїе, но и на самую жизнь благодѣтелей своихъ умышляли. Видалъ ли кто хотя одного такого въ родѣ человѣческомъ змѣя, дабы онъ отъ того природной ядъ свой потерялъ, что лѣтъ пять шесть въ крайней нищетѣ жилъ; или мы думаемъ, что сїя ехидна отъ разныхъ бѣдъ и нещастїй, властно какъ отъ жестокой стужи немалое время за мертво лежавши, лучшею сдѣлается, ежели въ теплотѣ добрыхъ дней отогрѣется? Никакъ! и во вѣки того не будетъ. Кто скоро вѣритъ, того скоро обманываютъ. Чрезвычайное добросердечїе милостиваго и незлобиваго человѣка, почти всегда злымъ и лукавымъ на жертву от-

даетъ; чего ради добросердой долженъ знать въ чемъ и кому вѣрить, а злому надобно въ совѣсти своей причины тому искать, кто и для чего ему не вѣритъ? Змѣя и согрѣвшись ядовитой своей природы не отмѣнитъ, а злой человѣкъ по смерть свою золъ, и не исправенъ пребудетъ.

БАСНЯ 10.

Левъ и оселъ.

Съ природы грубой и глупой оселъ въ такое смѣльство пришелъ, что противнымъ своимъ крикомъ льву ругаться началъ. Левъ было сперва такъ жестоко на осла озлобился, что разорвать его хотѣлъ.

Но по томъ одумавшись ему сказалъ: Веселись, другъ мой! скачи и прыгай; будь еще глупѣйшимъ скотомъ, нежели до сѣхъ поръ безумная бестія былъ. Только поди ты поскорѣй съ глазъ моихъ прочь, и дорогою идучи помни, что бы во всемъ твоемъ тѣлѣ

ни одной цѣлой кости не осталось, ежелибъ твое бѣдное и презрѣнія достойное состояніе гнѣву и мщенія моего не удержало.

УЧЕНІЕ.

Благородному и честному человѣку отнюдь непристойно съ подлыми и робкими людьми ссору начинать, а особливо драться.

ПРИМѢЧАНІЕ.

Хотя ни къ чему годные люди съ вышними своими грубо и безстыдно поступать обыкли; однакожъ умному и почтенному человѣку съ ними мѣшаться, и всякому дураку по его безумію отвѣчать непристойно. Ссора и брань, господина съ мужикомъ равняетъ; а левъ весьма умно сдѣлалъ, что за глупова осла въ гнѣвѣ своемъ приняться и мстить не хотѣлъ, для того что кромѣ потерянія своей чести никакого притомъ выигрышу не будетъ.

Презрѣніе въ такихъ случаяхъ наилучшее мщеніе.

БАСНА 11.

Городская и полевая мышь.

Полевая мышь позвала къ себѣ сестру свою изъ города на деревенской

обѣдъ въ гости, и посадя ее за столъ стала потчивать гнилою кожею съ ветчины, сырными оскребками, затхлою мукою, вонючимъ саломъ, свѣшными огарками, и другимъ что въ деревнѣ нашлось. Городская мышь очень вѣжлива, а при томъ такъ политична была, что хотя повидимому отъ всего поставленнаго помаленьку прикушивала, только сыта наѣсться не могла, а по томъ хозяйкѣ съ городскою учтивостію сказала: Для чего ты свѣтъ мой сестрица! въ такомъ бѣдномъ житьѣ осталась, и такою худою пищею животъ свой изнуряешь? Плюнь моя радость на деревенскую свою бѣдность? Пойдемъ ко мнѣ въ городъ; тамъ то моя матка развеселишься, лучше съѣшь и выпьешь, и все то у меня найдешь, чего душа твоя желаетъ. Деревенская мышь по простотѣ своей такому пріятному уговору противиться не могла, но къ городской мыши вмѣстѣ съ нею

пошла. Городская приведши деревенскую мышь къ себѣ стала ей показывать поварню и поставцы съ хлѣбеннымъ, и со всякими съѣстными вещьми. Послѣ того стали обѣ по такому столу бѣгая ѣсть, на которомъ отъ конфектовъ и другихъ вещей деликатныя крошки остались, которыхъ деревенская дура съ великою жадностію какъ бочка обожралась. Накушавшись всякихъ сластей, обѣ сестры на тафтяную подушку отдыхать легли. Полевая мышь такому необыкновенному довольству дивясь, съ радости не знала что дѣлать, и внѣ себя будучи только что стала засыпать, какъ вдругъ двери настежь отворясь застучали, а цѣлой шквадронъ пьяныхъ поваровъ съ чумаками и съ бабами своими въ камору вошедши, полной коробъ бутылокъ всякаго вина съ собою принесли. Бѣдныя мыши услышавъ сей шумъ не знали куды со страху дѣваться, а особливо деревенская

алгинья такъ испужалась, что чуть было на мѣстѣ не умерла; но по томъ одумавшись въ темной уголъ забѣжала, и тамъ со страхомъ и трепетомъ до тѣхъ поръ просидѣла, пока пьяные братья опасаясь за собою отъ команды дозору, съ порожними флягами по норамъ разбрелись. Какъ все въ домѣ утихло, то полевая мышь изъ ямки своей выбѣжавъ городской мыши сказала: Благодарна я сестрица на твоемъ жалованьѣ: буде все ваше городское житье и всегда таково, такъ я за твое веселье челомъ бью; а сама въ прежнюю свою мурью къ гнилымъ сухарямъ и ржавой ветчинной кожѣ побреду, и тамъ въ своемъ соломенномъ гнѣздѣ съ покоемъ сидя, лучше стану затхлую муку жустарить или корку съ дерева глодать, нежели съ тобою во всегдашнемъ страхѣ и ежечасномъ безпокойствѣ живучи, медъ съ виномъ пить.

УЧЕНІЕ.

Сія басня показываетъ различіе между городскимъ и деревенскимъ житьемъ. Городскіе живутъ въ довольствѣ и во всякомъ изобиліи, только при томъ всегда въ страхѣ и безпокойствіи; а деревенскіе въ простотѣ въ безопасности несравненно лучшую и должайшую жизнь провождаютъ.

ПРИМѢЧАНІЕ.

Примѣръ сихъ двухъ мышей представляетъ намъ приkладъ особливой пользы деревенскаго житья противъ городскаго, которая польза съ преимуществомъ перваго, противъ видимаго удовольствія, другова житья, несравненно велика. Въ деревнѣ находящейся, а особливо хотя небогатой дворянинъ, живетъ въ своей простотѣ спокойно и безопасно. Хотя у него по простой пословицѣ щей горшокъ, да и надъ тѣмъ самъ большой. Воздухъ тамъ здоровой, сонъ крѣпкой, апетитъ къ ѣствѣ изрядной, а отъ разныхъ винъ подагры и другихъ новомодныхъ по большимъ городамъ болѣзней почти никогда не бываетъ. Все деревенское натурально, просто, чисто, и безъ притвору; а для того всякому пріятно. Тамъ живучи человѣкъ на одномъ мѣстѣ долго не засидится; но лѣтомъ пойдетъ въ сады и огороды, къ работникамъ на пашню, къ косцамъ на сѣнокосъ; отдохнувъ послѣ обѣда пойдетъ въ рощи, на луга, и другія веселія. Ра-

но вставши поѣдетъ на охоту, на рыбную или птичью ловлю, смотритъ за работами и всего къ своей пользѣ наблюдаетъ, а самъ всегда здоровъ, и о томъ не печалится, что завтра съ женою и съ дѣтьми ѣсть. Съ сосѣдьми своими безъ гордости обходится, а со всѣми людьми въ дружбѣ и согласіи живетъ. Хотя малымъ, однако своимъ собственнымъ довольствуется; а ближнему ни въ чемъ его удѣльномъ не завидуетъ. Дверей его ни наглые должники не разобьютъ, ни безпокойные дураки не разстучатъ, но главная его бесѣда съ умными, а всегдашняя компанія съ учеными Ни на одного человѣка косо не смотритъ, и ни на кого внутренне зубами не скрежещетъ. Сего то дорогова и спокойнаго житья великіе и премудрѣйшіе люди всегда желали, и подлинно бы оное избрали, ежелибъ дѣла чиновъ и должностей ихъ, сего крайняго благополучія не лишили: но ежели кто о различіи между деревенскимъ и городскимъ житьемъ прямо разсуждать хочетъ, тому обое опробовать (отвѣдать) надобно. Одна добродѣтель истинной похвалы достойна, ежели она въ своей перворoдной чистотѣ и непорочности непоколебима, такъ же пока съ самолюбіемъ, съ мечтаніемъ, то есть съ ложнымъ мнѣніемъ, и съ роскошьми дружбы не сведетъ.

Городскіе обыватели отъ большой части въ каменныхъ палатахъ живутъ, покои ихъ богатыми обои, великими зеркалами, и предорогими картинами убиты; на всякой день свѣтло веселятся, другъ друга у крыльца встрѣчаютъ, а проводы

ихъ почти до воротъ; одинъ другова въ бороду и въ щоки цѣлуетъ, а между тѣмъ, оба нарозно глядятъ, и другъ на друга зубами скрыпятъ. Не упоминая о бесчисленныхъ искушенïяхъ, порокахъ, и излишествѣ въ роскошахъ, которые въ пространствѣ городскова житья ежедневно обращаются, посмотри на такова человѣка, у котораго языкъ по всякой день къ деликатнымъ ѣствамъ и къ сладкимъ напиткамъ такъ привыкъ, что почти ужѐ ни въ чемъ вкусу но знаетъ, желудокъ отъ того весьма испортился, а самъ человѣкъ такъ изнѣженъ, что и холодному вѣтру на него дунуть нельзя. Безпокойство отъ наговорщиковъ и ложныхъ свидѣтелей, и такïя лживыя обѣщанïя, которыя однимъ только языкомъ выговариваютъ, а въ сердцѣ о томъ и не думаютъ. Посмотря на такова городскова жителя самъ себѣ скажешь: Во истинну онъ со всѣмъ своимъ богатствомъ бѣдной человѣкъ. Взгляни же опять на деревенскаго простака, которой съ честнымъ пропитанïемъ въ небогатомъ платьѣ, и въ теплой горницѣ безъ обоевъ спокойно пребывая, ничего о помянутыхъ городскихъ обрядахъ не знаетъ; но вмѣсто того лѣтъ до ста живетъ. Обоихъ житье разсмотря, пожалуй безпристрастно скажи, которое лучше?

БАСНЯ 12.

Орелъ и раковина.

Орелъ сидя на деревѣ, и державъ въ кохтяхъ раковину, изо всей мочи

носомъ разбивалъ; только за великою крѣпостью ни раковины разбить, ни мяса изъ нея достать не могъ. Между тѣмъ къ нему ворона прилетѣвши сказала: Чего силою сдѣлать не можешь, то отвѣдай хитростью, а вослибо удастся. Возьми раковину съ собою, и такъ высоко на воздухъ подымись, какъ возможно, а съ высоты опусти ее на сей камень; увидишь, что она отъ собственной тягости объ камень разшибется. Орелъ съ простоты своей послушавшись вороны, и взявъ раковину въ кохти подъ облака залетѣлъ, а лукавая ворона подлѣ камня сѣла. Какъ только отъ орла пущеная раковина объ камень разбилась, то ворона со всѣмъ ее подхватя, и орла обманувши въ лѣсъ улетѣла.

УЧЕНІЕ.

Старые люди говорятъ, рубашка ближе кафтана; а большая часть людей только для того ближнимъ своимъ по-

могаютъ, чтобъ самимъ отъ того поживиться.

ПРИМѢЧАНІЕ

Только сіе не добродѣтель, и не прямая дружба, да одна продажа. Добраго и прямодушнаго человѣка всякому лукавцу легко обмануть, для того, что онъ самъ никово не обманывалъ, и за тѣмъ всему вѣритъ По сему должно человѣку всегдашнюю и такую осторожность имѣть, чтобы онъ не всегда и не всякому случаю не умолимъ и невѣренъ былъ. Только при томъ всею силою того беречься надлежитъ, что бы чрезвычайнымъ и неразсудительнымъ добросердечіемъ въ крайній убытокъ, и сверхъ того у людей въ посмѣяніе не притти. О чести и вѣрности человѣка, по силѣ добрыхъ его дѣлъ разсуждаютъ. Изъ сей басни, можно такое общее правило опредѣлить: ежели кто въ совѣтѣ своемъ подлинную себѣ пользу усмотрѣлъ, а просящей совѣту отъ того крайній убытокъ себѣ видитъ; то ему совѣтника слушать, а по совѣту его отнюдь исполнять не надлежитъ. Воронинъ совѣтъ самъ въ себѣ не худъ былъ, только съ лукавымъ намѣреніемъ данъ.

БАСНЯ 13.

Воронъ и Лисица.

Лисица увидѣла, что воронъ на деревѣ сидя кусокъ такова изряднова мяса во ртѣ держитъ, которое лисицѣ

безмѣрно понравилось; только не знала какъ его достать, и долго о томъ думавши, начала ворона такими словами ублажать: О предражайшая! Богу и людямъ любезная птица. По томъ стала пріятной вороновъ видъ, красоту перья данной ему даръ предсказанія, и другія его доброты изо всей силы выхвалять, а наконецъ сказала: Ежели бы только голосъ твой съ другими преизрядными свойствами сходенъ былъ, тобы такой прекрасной птицы подъ солнцемъ и во всей твари не было. Хотя сія лесть гнусна, и съ состояніемъ ворона ни мало не сходна была; однако воронъ на оную склонился, и отворя ротъ на показаніе голосу своего громко закричалъ; а какъ мясо изо рту у него выпало, то лисица оное подхватя и тогожъ часу съѣвши ворону сказала: Хотя я о твоей чорной красотѣ много кое чего врала, только о худомъ твоемъ умѣ ни слова не упомянула.

УЧЕНІЕ.

Трудно такого человѣка найти, у котораго бы похлѣбствомъ и хвалою персоны его желаемаго прошенія получить не возможно было; однакожъ у одного больше, а у другова меньше для того что всякой человѣкъ себя больше всѣхъ любитъ, и самому себѣ первой льстецъ: но ежели дурака за то мѣсто хватитъ, гдѣ онъ всего тѣла щекотливѣе, то не только кафтанъ съ камзоломъ, но и рубашку съ себя отдастъ.

ПРИМѢЧАНІЕ.

Сія басня кажетъ опасность, силу, и подлинное состояніе ласкательства. Хотя оно худому доброе, а доброму худое имя даетъ; только вѣроятности себѣ до тѣхъ поръ не потеряетъ, пока хитрые и льстецы будутъ ласкать, а дураки станутъ ласкательство принимать: только нигдѣ такъ ласканіе и похлѣбство неопасно, какъ при Монаршихъ дворахъ, для того, что тамъ за знатную часть должности почитается, а въ свѣтскомъ обхожденіи за знакъ дружбы его принимаютъ. Тѣ скорѣе всѣхъ выходятъ, которые всѣмъ похлѣбствуютъ, ласкаютъ, и всею возможностію угождать стараются; а старыя книги про человѣкоугодниковъ худо говорятъ. Ласканіе съ похлѣбствомъ такая хитрость, которая не только имѣніе

съ честью, но душу и тѣло на страхъ отваживаетъ: одинакожъ и въ многихъ сотъ тысячь людей одного такого человѣка не сыщется, котораго бы ласканіе съ похлѣбствомъ не склонило, но великодушные и прямо добрые люди лучше о себѣ по описанію и правиламъ премудрыхъ, нежели по ухищреннымъ словамъ льстецовъ, и по величанію ласкателей своихъ разсуждаютъ, вѣдая, что умныя книги, единые и лучшіе человѣку друзья. Сею баснею о воронѣ и лисицѣ, представляется изрядное различіе между лукавымъ плутомъ и добросердымъ простакомъ. Та же фабула показываетъ при семъ случаѣ и ту злость, которая въ наибольшихъ ласкательствахъ и ублажаніяхъ скрыта бываетъ. Тотъ же примѣръ учитъ, коимъ образомъ безстыдныхъ людей худая совѣсть въ томъ не зазритъ, что они всякія къ своему намѣренію возможныя и пристойныя лжи къ льщенію другихъ сплетаютъ; а славолюбящіе простаки думаютъ, будто все сіе имъ принадлежитъ. Кто бы подумалъ, что бы лисица чорному ворону столько похвалъ приписать могла? Въ ласкательствѣ только два намѣренія, то есть, польза и безопасность; а хотя еще и другіе неважные виды ласкательства есть, только и тѣ къ сему же концу клонятся. Польза великодушному и добродѣтельному человѣку не очень нужна, а безопасность для него подла, и съ намѣреніями его несходна. Хотя ласкательства разныя степени и образы; только все одно похлѣбство съ ласканіемъ, а ученіе на всѣ роды сего ласкательства одно. Подлинно, что сей порокъ человѣку непристоенъ, и самой раболѣпственной; однако по тому еще

злѣйшимъ дѣлается, что лицемѣрїю весьма въ близкомъ свойствѣ. Когда уже я тому причиною, что другой лучшее и высочайшее о себѣ мнѣнїе имѣть будетъ, чего въ самомъ дѣлѣ нѣтъ; то уже онъ и обо мнѣ то думаетъ, чего во мнѣ не бывало. Самолюбїе съ ложнымъ мнѣнїемъ съ одной стороны; а на другомъ краю стоящей лжи и смѣльству власно какъ руку подаетъ, а отъ сего простодушные и слабые умы, въ томъ мнѣнїи, которое они давно о себѣ имѣли, совершенно и такъ укрѣпляются, что къ собственному своему нещастїю и погибели со льстецами и ласкательми власно какъ в заговоръ вступятъ. На сїе потребныя хитрости, способы, и ухватки весьма различны; а во многихъ обстоятельствахъ такъ съ правдою сходны, что ежели при самомъ дѣлѣ то разсудить, что уже въ обычай вошло, то ласкательства за добродѣтель и должность покажутся, ежели такимъ образомъ устроены, что хвалимаго болѣе учатъ, нежели ему способъ къ гордости и высокоумству подаютъ. Напримѣръ, ежели одинъ другому скажетъ: Вы его намѣренїе изрядно приняли и въ дѣйство очень изрядно произвели, а я покорно представляю, не изволитель ваше N. N. по высокому разуму своему, такъ и такъ къ концу привесть?

Такое учтивое и ласкательное предложенїе само собою тайное поданїе умнаго и полезнаго совѣта въ себѣ содержитъ, по тому что съ одной стороны показываетъ причину, для чего, что и какъ дѣлать. Съ другой стороны той особѣ надлежа-

Bayerische Staatsbibliothek MÜNCHEN

щее почтенїе хранитЪ: только весьма жаль, что дѣла при такихЪ словахЪ не остаются, но у нѣкоторыхЪ людей во нравы вкравшаяся низкость такЪ вЪ свѣтѣ обладала, что общая и разумная вѣжливость сЪ обычаемЪ, и дружба сЪ обхожденїемЪ, разными причинами портится.

Ласкатель обыкЪ во всякїе виды перемѣняться, только бы какЪ влести у господина или у начальника своего (какого бы онЪ великаго достоинства ни былЪ) вЪ милость притти. Всѣ свои слова, дѣла и поступки по сему намѣренїю учреждаетЪ; а при сихЪ обстоятельствахЪ того только смотритЪ, какЪ бы силу, власть, богатство, разумЪ, добрыя поступки, храбрость, великодушїе или другое что кЪ улещенїю его способно и прилично покажется, какЪ возможно и лучше выхвалить, каковЪ бы кто вЪ обѣщанїяхЪ своихЪ невѣренЪ, вЪ дѣлахЪ неправеденЪ, сЪ природы глупЪ, робокЪ, завистливЪ, золЪ, скупЪ, спѣсивЪ, и другими пороками распестренЪ ни былЪ: однако всѣ такїя пятна, гуляфною водою ласкательства скоро замыть можно. Но все сїе не истинной ли образЪ того, чтобЪ подлинную вещь на вѣтерЪ промѣнять; а любимое за бездѣлицу бросить? ЛьстецЪ и наговорщикЪ во первыхЪ господина или начальника своего вЪ убытокЪ; а по томЪ вЪ посмѣянїе у людей приводитЪ. КакЪ смѣшнѣе того, что чорной воронЪ про себя повѣрилЪ, будто онЪ прекраснѣйшая птица подЪ солнцемЪ. А глупой оселЪ о себѣ вздумалЪ, что онЪ пѣть гораздЪ? Одно вЪ похлѣбствѣ и ласканїи то

хорошимЪ, или полезнымЪ назваться можетЪ, что человѣку не вЪ пустомЪ мнѣнiи, да вЪ самомЪ дѣлѣ и безЪ ласкательства такову быть должно, какЪ его ласкатели называютЪ.

БАСНЯ 14.

Старой левЪ.

ВЪ силѣ и молодости своей свирѣпЪ, жестокЪ, а при томЪ кЪ мучительству и грабленiю весьма склоненЪ былЪ; а какЪ вЪ глубокую старость и вЪ крайнее безсилiе пришелЪ, то не только всѣ лѣсные звѣри ему ругаться, но досадительные на него нападки и озлобленiя ему дѣлать начали.

Бѣдному престарѣлому льву во всей его нуждѣ и горести то несноснѣе всего было, что уже и оселЪ приходя копытами своими часто его билЪ.

УЧЕНIЕ.

Которой Владѣтель вЪ великой силѣ и во власти своей будучи, подобныхЪ

себѣ Принцовъ заблаговременно въ дружество и любовь не привлечетъ: тому уже въ старости съ безсиліемъ своимъ, и думать о томъ нѣчего. Ежели владѣніе его съ молоду мучительно и жестоко было, то самъ онъ подъ старость свою всеконечно въ презрѣніи будетъ. Чѣмъ подлѣе, хуже, и бѣднѣе непріятели его; тѣмъ несноснѣе ему досады и ругательства ихъ будутъ.

ПРИМѢЧАНІЕ.

Правителямъ и знатнымъ особамъ крайнее стараніе прилагать должно о получении себѣ друзей въ добромъ времени и благополучіи своемъ, дабы въ нуждѣ подлинно ихъ имѣть. Кто въ щастіи своемъ жестокъ и немилостивъ, о томъ въ нещастіи его никто сожалѣть не будетъ; а чѣмъ хуже непріятели его, тѣмъ съ большею грубостію на него нападать, и чувствительнѣе досаждать ему станутъ. Имъ же прилежно того смотрѣть надлежитъ, дабы на старость къ домѣ честнаго имени добродѣтели, и доброй совѣсти о благоупотребленныхъ молодыхъ дняхъ ничего худова себѣ не оставить; ибо старость сама собою такова, что почти всѣ слова и дѣла въ исторіи добраго и полезнаго житія загладить, или многое вычернить можетъ. Старыя службы, подъ сухія кости въ старой гробъ кладутъ: однакожъ люди ни о чьемъ паденіи столько не веселятся, какъ о погибели тѣхъ съ великою радостію торжествуютъ, кото-

рые народнымъ раззорениемъ обогатившисъ на высокія мѣста взошли; а особливо ежели такія обиды, по ненасытному желанію къ грабительству и кровопролитію учинены. Престарѣлой левъ, властно какъ на смертной постели лежитъ. Ни одного друга у него не осталось; а напротивъ сего ни одного такого непріятеля (каковыбъ худы и бѣдны ни были) нѣтъ, которой бы куска мяса изъ его тѣла не желалъ. Бѣдной левъ ни силы къ ношенію своей собственной тягости, ни къ оборонѣ себя отъ нападающихъ мочи не имѣя, заслуженое наказаніе Божія суда, и человѣческаго мщенія вдругъ чувствуетъ. Совѣсть его мучитъ печальнымъ напоминаніемъ въ молодости оказанной нестерпимой гордости, и учиненныхъ обидъ съ премногими насильствами. Видитъ себя оставлена, презрѣна, поругана, и отъ Бога заслуженымъ наказаніемъ посѣщена. Всѣ его грѣхи, лукавства, неправды, обманы, нарушенныя обѣщанія и обязательства, лицемѣрства, обиды, грабительства, другимъ учиненныя мученія и на погубленіе неповинныхъ данные совѣты, и однимъ словомъ сказать всѣ учиненныя злости, чувствительно и несносно его мучатъ.

БАСНЯ 15.

Оселъ и постельная собака.

У знатнаго господина была изрядная постельная собачка, которая всегда

съ нимъ играла, и часто къ нему на колѣни прыгая щоки и шеи ему лизала и разными образы хозяина своего веселила. Тутъ же въ домѣ бывшей оселъ, увидя веселой нравъ маленькой собачки, и особливую къ ней отъ господъ за забавы ея милость, вздумалъ и онъ на колѣни къ господину своему взлѣсть. Но служители сіе увидѣвши, въ двѣ дубины его прогнали, а оселъ съ отбитыми боками отошедши узналъ, какое между имъ и постельною собачкой великое различіе.

УЧЕНІЕ.

Кто по примѣрамъ другихъ людей живетъ, тому надобно прилѣжно разсуждать, что и какой важности то, чему онъ послѣдовать намѣренъ, а на удачу ничего не говорить и не дѣлать; ибо что по обстоятельству случаевъ одному человѣку пристойно, то другому при томъ же случаѣ весьма не прилично будетъ.

ПРИМѢЧАНІЕ.

Подъ басненнымъ образомъ осла представляется та свобода, которую дворовые дураки употреб-

ляютъ. Одно отъ смотрѣнія на нихъ происходящее веселіе вредно и соблазнительно. Есть такіе люди, у которыхъ во образѣ человѣческомъ скотскіе нравы. Шутки ихъ глупы и скучны, а комплименты ихъ на подобіе Езопова осла, больше наказанія, нежели увеселенія или награжденія достойны. Всякое животное нѣчто особливаго передъ другимъ имѣетъ; и къ чему одно способно, къ тому другое не годится, такъ какъ оселъ къ собачкинымъ забавамъ не сроденъ, а собачкѣ ослиная работа не прилична. Къ чему кто отъ натуры сроденъ, къ тому лучше всего и способенъ.

БАСНЯ 16.

Левъ съ мышью.

Мышь бѣгая по полю, услышала въ лѣсу великой ревъ, и думая нѣчто новаго видѣть, тогожъ часу на крикъ побѣжала; а пришедши увидѣла, что левъ въ тенетѣ запутавшись лежитъ. Мышь при семъ нещастіи вспомнила, что хоть сей левъ предъ не давнымъ временаемъ ее въ лапы свои и поймалъ, однакожъ по обыкновенному себѣ великодушію, безъ всякаго вреда отпустилъ;

чего ради въ знакъ должной благодарности за такую его милость, нѣсколько сотъ нитокъ перегрызши, взаимно того отъ крайняго страху свободила, кто самое ее незадолго передъ тѣмъ животомъ пожаловалъ.

УЧЕНІЕ.

Ежелибъ въ однихъ человѣколюбія, а въ другихъ должной за то благодарности не было, такъ бы лучше было со зверьми въ лѣсу, нежели съ людьми на свѣтѣ жить.

ПРИМѢЧАНІЕ.

Нѣтъ такого человѣка изъ подданныхъ или изъ служителей, которой бы въ случаѣ и въ нуждѣ господину своему не пригодился. А для того и самое БОЖІЕ СЛОВО приказываетъ, дабы мы то другимъ дѣлали, чего отъ нихъ себѣ желаемъ. Кто подданному своему въ бѣдѣ или въ нуждѣ его милосердіе покажетъ, тотъ въ нужномъ случаѣ и самъ благодарность и услугу отъ него увидитъ. Львово великодушіе, а мышья благодарность, сей баснѣ особливой способъ къ нравоученію подаетъ.

Кто бы подумалъ, чтобы сильному и въ звѣряхъ страшному льву, бѣдная и малая мышь жи-

вотъ спасти могла? Но понеже Божія сила и премудрость, въ наибольшихъ дѣлахъ малыми, презрѣнными и по виду хуждшими способами дѣйствуя, всемогущество свое тѣмъ болѣе кажетъ: то она воздаяніе за добродѣтель, а наказаніе за грѣхи, единому Богу извѣстными, а человѣку непостижимыми образы въ дѣйство производитъ. Сія басня, благость и мудрость единою вещею представляетъ. Понеже левъ по своему великодушію мышь живу пустилъ, то она его за такую милость изъ сѣти освободила; а намъ вѣчной примѣръ благодарной твари, на посрамленіе такихъ неблагодарныхъ людей оставила, которые въ лучшемъ времени и благополучіи своемъ будучи, такихъ друзей своихъ позабыли, которые не помня собственнаго страху, и убытку, въ нещастіе имъ служили. Что бы другія мыши въ то время сказали, какъ бы льва изъ тенетъ свободить отважились, ежели бы онъ сестру ихъ малую и бѣдную мышь поимавши задавилъ? У нихъ при томъ случаѣ (какъ бы ловцы льва въ тенетѣ колоть или рычагами до смерти бить стали) конечно бы такія рѣчи были: Тотъ то свирѣпой звѣрь надъ сестрою нашею въ то время никакой милости не показалъ какъ она ему въ руки попалась. А буде намъ его теперь освободить, то онъ и насъ всѣхъ также передавитъ, какъ ее задавилъ. Однимъ словомъ: кто другимъ милости не дѣлаетъ, тотъ самъ въ нуждѣ и бѣдѣ своей помилованъ не будетъ.

БАСНЯ 17.

Хворой коршунъ съ матерью.

Мать пришла хворова коршуна сына своего навѣстить, и увидя его при смерти стала плакать. Сынъ въ крайней своей болѣзни матери сказалъ: не теряй матушка напрасно слезъ, да лучше обо мнѣ помолись. Ахъ дитятка! (отвѣчала мать) кому изъ Боговъ мнѣ за такова вора молиться, которой ни единаго храма и олтаря безъ грабленія не оставилъ?

УЧЕНІЕ.

Кромѣ чистой совѣсти о добрыхъ дѣлахъ въ жизни, ничто человѣка при смерти его утѣшить не можетъ.

ПРИМѢЧАНІЕ.

Коршунова склонность къ молитвѣ и покаянію на смертной постели подобна милостынному подаянію и набожности такихъ людей, которые разграбивши Божія церькви, и олтари раззоря, убогихъ

и вдовицъ пустивши въ нищїе изъ раззоренныхъ ихъ домовъ больницу состроятъ, или изъ краденыхъ церковныхъ вещей по другимъ церьквамъ милостыню раздаютъ, съ обыкновеннымъ словомъ: на душу не взять и по душѣ не дать; а при томъ думаютъ, будто сею малою милостынею всѣ ихъ грѣхи какъ водою обмыты будутъ, только всѣ тѣ весьма обманываются, которые покаянїе съ исправленїемъ худой жизни, до послѣдняго и весьма не извѣстнаго часа смерти откладываютъ. При смерти своей неправдою и грабленїемъ собранное имѣнїе раздающїе подобны въ такомъ кораблѣ находящимся людямъ, которые тогда все изъ корабля метать станутъ, какъ уже въ него со всѣхъ сторонъ вода потечетъ, а при томъ думаютъ, только бы мнѣ выздоровѣть, а то я опять наловлю.

Сему хворому коршуну подобныхъ на свѣтѣ людей очень не мало.

БАСНЯ 18.

Ласточка съ другими птицами.

Какъ мужикъ въ одно время конопли а въ другое льняное сѣмя сѣялъ; то ластовица (по извѣстному своему попеченїю и прозорливости) множество другихъ малыхъ птицъ созвавши сказа-

ла: Знаетель вы, что изъ этова сѣмени родится посконь да ленъ, а изъ нихъ дѣлаютъ люди сѣти и силки, чтобы насъ ловить? Для того я вамъ приговариваю теперь всѣ сѣмена выклевать, чтобы сіе зелье на общую намъ бѣду не выросло. Птицы по сему умному совѣту ластовицы до тѣхъ поръ не исполнили, пока сѣмя взошло, а потомъ еще отсрочили, какъ уже оно въ стебель взбѣжало. Ластовица увидя сіе птицамъ сказала: Вы меня тогда не послушали какъ время было, а теперь уже пора прошла, и дѣлать нѣчего. Вскорѣ послѣ того ласточка отъ лѣсныхъ своихъ товарищей отлучившись, въ городахъ, по деревнямъ, и въ другихъ мѣстахъ съ людьми жить стала. Между тѣмъ ленъ и посконь снявши надѣлали мужики силковъ и сѣтей, а потомъ оными много изъ тѣхъ птицъ поймали, которыя ластовицына совѣту не послушали, о чемъ птицы хотя мно-

го сожалѣли, да уже ничемъ помочь не могли.

УЧЕНІЕ.

Умные люди по прошедшему о будущемъ легко узнаваютъ, только дураки до тѣхъ поръ имъ не вѣрятъ, пока уже бѣда на дворъ къ нимъ придетъ.

ПРИМѢЧАНІЕ.

Гордые, глупые, или много о себѣ думающїе, почти никогда добраго совѣту не принимаютъ, котораго для сей причины давать имъ не надобно, что такъ много о себѣ думаютъ будто они всего свѣту умнѣе, и ни чей полезной совѣтъ имъ не надобенъ. Противъ вѣры расколы заводить, а противъ Монарха своего возмущенія начинать, весьма тому подобно, какъ конопляное или льняное сѣмя сѣять. Оба сїи злыя намѣренія кромѣ бѣдъ и погибели людямъ ничего не производятъ. Умная ластовица совѣтуетъ злые умыслы въ самомъ ихъ рожденіи, то есть въ началѣ, подавлять, дабы впредь никакого зла изъ того не произошло; только другїе сему умному совѣту смѣются, или уже совсѣмъ его презираютъ.

Публичными въ государствѣ чинами почтенные люди говорятъ: Такимъ дѣламъ и по смерть нашу

конца не будетъ, ежели надъ политическими затѣями такого безпокойнаго человѣка голову ломать, которой рановременными услугами въ штатскія дѣла мѣшается. Изрядно! а какъ между тѣмъ сїе злое сѣмя взойдетъ, и стволъ давши созрѣетъ, послѣ того его сымутъ, а потомъ въ совершенную отдѣлку произведши, и сѣтей съ силками изъ него издѣлавъ, по улицамъ и дорогамъ раскладутъ, что въ тѣ поры дѣлать? Развѣ уже въ то время птицамъ мудраго ласточкина совѣта слушать, какъ ихъ изъ подъ сѣтки или изъ силковъ вынимать начнутъ? Нѣтъ уже очень поздо будетъ! Лучше умныхъ людей въ настоящее время слушаться, и полезные совѣты ихъ дѣломъ исполнять, нежели пренебрегши и увидя бѣду охать.

БАСНЯ 19.

Лягушки просятъ себѣ Царя.

Въ старые годы лягушки по болотамъ и грязямъ на своей волѣ живали, а какъ имъ сїе свободное житье безъ начальника скучило, то стали Юпитеру битьчеломъ о опредѣленїи себѣ такого Царя, которой бы ихъ праведными законами управлялъ, при томъ же бы

злыхъ за преступленіе наказывалъ, а добрыхъ за услуги награждалъ. Юпитеръ вѣдая суету и непостоянство сердецъ ихъ, приказалъ большой отрубокъ толстаго дерева въ болото къ нимъ бросить. Лягушки новаго своего регента (правителя) впервые отъ роду увидя такъ испужались, что въ глубочайшія ямы, подъ коренье, подъ камни, и въ другія крѣпкія мѣста со страху забѣжали, и въ крайнемъ трепетѣ тамъ сидя, нѣсколько дней не казались. Одна изъ нихъ посмѣлѣе выползши изъ тины и поднявъ голову посмотрѣла, что новой Царь ихъ дѣлаетъ. А какъ увидѣла, что ни духу, ни слуху отъ него нѣтъ, то громкимъ голосомъ всѣхъ своихъ земляковъ скликавши, о состояніи регента своего объявила. Лягушки не зная, что съ такимъ Юпитеровымъ подаркомъ дѣлать, стали на обрубокъ прыгать, и караводами на немъ поплясавши, великой шумъ и всякія своеволь-

ства дѣлать. Потомъ большая жаба малымъ лягушкамъ сказала: Эзопъ нашъ начальникъ очень смиренъ, станемъ ка мы у Юпитера другова себѣ Царя просить. Юпитеръ на прозьбу ихъ склонясь журавля, а другіе авторы пишутъ будто аиста (бѣлая птица, у которой красныя ноги и красной носъ) Царемъ къ нимъ послалъ.

Сей новой Король у лягушекъ такъ худо съ подданными своими сталъ поступать, что сперьва дворы и деревни у нихъ отнялъ, потомъ купечество и торги ихъ заперъ, а напослѣдокъ и самихъ ихъ изъ воды и изъ болотъ таская, одну за другою глотать началъ. Лягушки въ такое бѣдное и горестное состояніе пришли, что принуждены были Меркурія съ челобитною къ Юпитеру отправить, и на смѣну сему Королю другова Царя себѣ просить; только Юпитеръ на челобитной ихъ такой

отвѣтъ подписалъ: Которые въ доброе время и добрымъ своимъ состоянїемъ не довольны, тѣмъ должно худое житье терпѣть; и всякому народу лучше въ одномъ состоянїи остаться, нежели отъ частыхъ перемѣнъ въ упадокъ и въ раззоренїе приходить.

УЧЕНІЕ.

Подлой народъ всегда не доволенъ, ежели начала надъ собою не имѣетъ; а какъ одного получитъ, то другова желаетъ. Потомъ третїй начальникъ худъ, и четвертой не добръ; а напослѣдокъ хотя бы и отъ самаго Бога избранной Царь къ нимъ пришолъ, такъ и тотъ на свѣхъ людей не угодитъ.

ПРИМѢЧАНІЕ.

Подъ видомъ возмутительныхъ лягушекъ, представляется роптанїе съ неудовольствомъ простова народа, которой на волѣ живучи Царя желаетъ, а какъ получитъ, то однимъ будучи не доволенъ другова хочетъ; и тѣмъ въ большую передъ прежнимъ бѣдность самъ себя тянетъ, а все сїе отъ того происходитъ, что люди никогда настоящимъ своимъ состоянїемъ не довольствуются,

да либо одинъ имъ начальникъ очень смиренъ, а другой надмѣру жестокъ.

Съ непостояннымъ обычаемъ и здорнымъ нравомъ въ прозьбахъ и желанїи подлаго народа, ничто такъ не сходно, какъ сїя сказка о лягушкахъ. Всякъ желаетъ, чтобъ прозьбы ево исполнены, а дѣла рѣшены были, да то бѣда, что одному сдѣлать не льзя, а другому ничто не въ честь.

Севодни безъ начальника жить не могутъ, а завтра бы ево и не было. Какже на такихъ угодить, и все по желанїю ихъ сдѣлать, которые сами не знаютъ чево подлинно хотятъ? Тѣ больше просятъ, въ глаза лезутъ, и начальникамъ проходу не даютъ, которые сами кругомъ неправы; а какъ по самой справедливости имъ откажутъ, такъ и не любо станетъ. Да чтожъ дѣлать! Лучше виноватому самому на себя пенять; а правды и законовъ для нево не нарушать.

Сею баснею такая истинна подтверждается, которая во первыхъ на здравомъ разумѣ и самой натурѣ, а потомъ на вѣчномъ порядкѣ общаго въ родѣ человѣческомъ правительства отъ начала свѣта утверждается, и до конца ево продолжаться будетъ, то есть, что Цари, Монархи и свѣтскїя власти отъ Бога даются, а кто имъ противится, тотъ Божїя повелѣнїя не слушаетъ.

БАСНЯ 20.

Ястребъ, соколъ и голуби.

Голуби увидя, что ястребъ много изъ товарищей ихъ перебилъ, уговорились сокола охранителемъ себѣ взять; которой на прозьбу ихъ и склонился, только подъ видомъ власти, однимъ днемъ такъ голубятню опустошилъ, чтобъ ястребъ и въ полгода того не сдѣлалъ.

УЧЕНІЕ.

Весьма сіе людямъ опасно, ежели они сильнаго и честолюбиваго человѣка охранителемъ себѣ возмутъ; и для худова слуху объ одномъ человѣкѣ весь народъ въ погибель приведутъ.

ПРИМѢЧАНІЕ.

Крайняя отвага и безумное дѣло, чтобъ войну имѣющему народу, владѣтеля неприятелей ево въ охранители себѣ взявши, въ свою землю привесть. Ни вѣры, ни вѣрности не хранящему человѣку, никогда и ни въ чемъ вѣрить не надобно; а той

вражды злѣе быть не можетъ, которая подъ видомъ обороны и защищенія ложнаго и къ предательству склоннаго друга скрыта. Когда уже ни одинъ человѣкъ на свѣтѣ безъ нападковъ и тягостей прожить не можетъ, то не лучше и не умнѣе ли людямъ, малое и по жеребью доставшееся нещастіе (буде онаго миновать и никакимъ образомъ отвратить не льзя) съ охотою на себя взять, и терпѣливо нести? Какъ много уже такихъ опытовъ было, чтобъ разныя обстоятельства въ свѣтскихъ дѣлахъ перемѣнять подъ такимъ видомъ; будто они надмѣру тяжки; но потомъ оныe и тѣмъ же самымъ способомъ весьма несносны учинились. А все сіе отъ ложнаго мнѣнія о настоящемъ и отъ развращеннаго разсужденія о будущемъ произошло. Когда человѣкъ подлиннаго состоянія дѣлъ основательно не знаетъ, и о томъ здраво разсудить не можетъ, что съ будущимъ учинится; то человѣкъ не только съ неразсудительною, да (можно сказать) съ бѣшеною невоздержностью перемѣны желаетъ, а настоящее и всегда передъ глазами его обращающееся такъ ему наскучитъ, что премудрость Божію съ ежечасшнымъ Отца небеснаго о себѣ попеченіемъ забываетъ, и по довольныхъ жалобахъ на опредѣленіе Божіе, къ слѣпому щастью прибѣгаетъ, будто бы оно въ бѣдахъ и напастяхъ помощь ему подать могло; чего сія ложная Богиня учинить не въ состояніи.

БАСНЯ 21.

Воръ и собака.

Воры вломившись темною ночью къ обывателю на дворъ, хотѣли его обокрасть; а какъ дворовая собака очень на нихъ лаять стала, то одинъ изъ воровъ сталъ ее ласкать, и бросилъ ей корку хлѣба, чтобъ не лаяла. Собака не трогая корки, вору сказала: Я твоего хлѣба для многихъ причинъ не возьму. Во перьвыхъ ни за какіе подарки вредъ господину моему сдѣлать не допущу. Потомъ отнюдь такова глупа не буду, что бы мнѣ за эту отъ тебя съ лукавства подкинутую корку хлѣба, весь покой и свободу будущей моей у господина службы, и доброва житья, зажмуря глаза продать. Кто меня въ тѣ поры поить да кормить станетъ, какъ вы господина моего ограбите.

УЧЕНІЕ.

Гладкія слова, подарки и ласкательства обыкновенно на то употребляются

чтобъ не только въ господскихъ или въ мѣщанскихъ домахъ, но и въ крестьянскихъ избахъ людей обмануть: только собаки господамъ своимъ вѣрнѣе многихъ служителей.

ПРИМѢЧАНІЕ.

Ежели къ кому подозрительные люди вдругъ добрѣе обыкновеннаго и передъ прежнимъ гораздо ласковѣе сдѣлаются; то весьма умно, чтобъ словамъ ихъ не вѣрить, и подлиннаго отъ нихъ обману опасаться. Очень бы изрядно было, ежелибъ двуножныя служители господамъ своимъ такъ вѣрны были, какъ этотъ четвероногой рабъ. Собакѣ кусокъ хлѣба властно такъ милъ, какъ мѣшокъ червонныхъ господскому служителю. Для чегожъ бы человѣку такъ совѣстну не быть, чтобъ равнымъ образомъ господъ своихъ не продавать, и денегъ за нихъ не брать, по тому примѣру какъ собака подкинутой отъ вора корки хлѣба не взяла. Собака ему сказала: буде мнѣ хлѣбъ отъ васъ принять, такъ вы господина моего обокрадите. Но человѣкъ передъ мѣшкомъ ефимковъ, или червонныхъ такихъ умныхъ словъ не говоритъ, да молча за него принимается, и со всякою тихостїю въ карманъ положа дарователю кланяется, а симъ безмолвїемъ властно какъ языкомъ ему говоритъ: сколько ты мнѣ денегъ далъ, на столько господина моего обмани или обокрадь.

Подъ видомъ сей собаки какъ добраго и вѣрнаго раба, всѣмъ въ публичныхъ статской, воен-

ной или гражданской службы чинахъ обрѣтающимся служителямъ, какого бы они званія и достоинства ни были, представляется примѣръ вѣрности и усердія къ Государю и отечеству своему. Во всякихъ чинахъ добрыхъ людей много, а такихъ худыхъ гораздо больше, которыхъ Езопова собака вѣрностью своею посрамитъ. Публичной чинъ на себѣ носящіе властно такомужъ искушенію подвержены, какъ и тѣ, которые никакого чина не имѣютъ. Ежели кто небреженіемъ своей должности пользу Монарха своего упуститъ, или вредъ интересу ево сдѣлаетъ, тотъ равно съ тѣмъ виноватъ, кто со злова умыслу и самъ Государя своего обмануть, или вредъ ему учинить отважится.

БАСНЯ 22.

Волкъ и свинья.

Супоросая свинья насилу до хлѣва добредши, хотѣла поросится; а волкъ подошедши къ ней сказалъ: Я тебѣ, дорогая свинка! самой въ родинахъ и поросяткамъ твоимъ служить готовъ. Буде тебѣ въ чомъ нужда есть, пожалуй мнѣ скажи. Благодарна, господинъ

волкЪ! за твое обѣщаніе! (отвѣчала свинья) а мнѣ нужнѣе всего то, что бы ты пожаловалЪ подалѣ отЪ меня отошолЪ.

УЧЕНІЕ.

Тотъ обманъ съ лестью страшнѣе всего, которой подъ видомъ дружбы и услуги предлагается.

ПРИМѢЧАНІЕ.

Каждому человѣку во всякихЪ случаяхЪ отнюдь вѣрить не надобно; а за тѣмЪ, что почти всѣ кЪ человѣку изЪ корысти добры, и для собственной пользы ласковы. ДаровЪ я боюсь, а дароносцы мнѣ страшны: (говоритЪ Виргилій) разумной человѣкЪ всегда свѣта бережется, при томЪ же природнаго или вѣдомаго непріятеля больше всѣхЪ боится, а особливо такого, которой сЪ ласканіемЪ и подЪ видомЪ дружбы кЪ нему придетЪ. По сему свинья очень не глупо сдѣлала, что волка себѣ повивальною бабкою, а кЪ дѣтямЪ своимЪ вЪ няньки не взяла.

БАСНЯ 23.

Гора въ родинахъ.

КакЪ великой горѣ часЪ пришолЪ родить, то она весьма зашаталась и

ужасной стонЪ испустила; а около ее живущіе люди вЪ крайней страхЪ пришедши, хотя сЪ нетерпѣливостію ждали, какое новое чудо отЪ нея родится, только напослѣдокЪ малая и смѣшная мышь изЪ подЪ горы выбѣжала.

УЧЕНІЕ.

Такія смѣшнныя родины часто и у многихъ людей бываютъ.

ПРИМѢЧАНІЕ.

РодинамЪ сей горы подобны дальновидныя намѣренія и славныя предпріятія гордыхЪ. Какому доброму успѣху кромѣ смѣшнова конца отЪ такаго дѣла быть, которое безЪ совѣту начато, а безЪ разсужденія и здраваго разума ведено?

БАСНЯ 24.

ОселЪ и неблагодарной господинЪ.

Бѣдной оселЪ, лѣтЪ двадцать или тридцать у одного немилостиваго господина служивши, отЪ многой и тяж-

кой работы, въ хворость и безсиліе пришолъ. А какъ въ одну пору подъ великимъ вьюкомъ идучи споткнулся и упалъ, то господинъ его дубиною до полусмерти прибилъ. Отъ такихъ жестокихъ побой стенящей оселъ самъ себѣ подумалъ: таковыто неблагодарные люди на свѣтѣ. За одну ненарочную и безъ умысла сдѣланную проступку двадцатилѣтней службы не помнятъ.

БАСНЯ 25.

Старая собака и хозяинъ ея.

Собака въ молодости своей въ лѣсъ за господиномъ своимъ бѣгала, въ дорогахъ съ нимъ бывала, домъ его охраняла и многіе лѣта со всякою вѣрностію ему служила; а какъ состарѣлася, то господинъ ее на всякой часъ бить и бранить сталъ. Бѣдной старой выжлецъ такихъ побой не стерпя, въ одно время хозяину своему сказалъ: За что

вы, государь мой! такъ немилосердно со мною поступаете? Я еще и теперь со всякимъ усердіемъ служить вамъ желаю; да отъ старости уже ни зубовъ, ни мочи у меня нѣтъ. Когда я у васъ въ безсиліи и дряхлости своей въ презрѣніи и во всегдашнемъ гнѣвѣ такъ лучше прикажите меня за то повѣсить, что я очень старъ, и вамъ больше служить не могу, а такъ безчеловѣчно меня не увѣчте.

УЧЕНІЕ ИЗЪ ДВУХЪ БАСЕНЪ.

Совершеннаго воздаянія за истинную вѣрность и любовь отъ правосудія Божія и на ономъ свѣтѣ уповать надлежитъ; а между тѣмъ добрая совѣсть о непорочной жизни добродѣтельнаго человѣка во всѣхъ его бѣдахъ и гоненіяхъ отъ неблагодарныхъ и злыхъ людей утѣшаетъ.

ПРИМѢЧАНІЕ.

Сими двумя баснями наказывается немилосердіе съ неблагодарностью такихъ людей, которые одной малой проступки простить, а за тысячу

услугѣ ни малаго человѣку награжденія учинить не хотятѣ, и больше одного нещасшливаго случая смотрятѣ, нежели во всю жизнь служителей или подчиненныхѣ своихѣ оказынныя добрыя и честныя поступки помнятѣ.

Такіе господа весьма немилосердо сѣ служительми своими поступаютѣ, ежели за одну только старость ихѣ гонятѣ и ненавидятѣ; а того не вспомнятѣ, что вѣ молодости ихѣ отѣ оказанныхѣ служебѣ не малая добродѣтель была; только неблагодарности на свѣтѣ гораздо больше, нежели благодарности и должнаго за услуги воздаянія.

Велика сія бѣдность, ежели доброй и вѣрной слуга такому жестокому и неблагодарному господину достанется, которой вѣрную службу для одной только пользы почитаетѣ, а на любовь, доброжелательство и вѣрность человѣческаго сердца ни мало не смотритѣ; да сверхѣ того вѣ молодости оказанныя вѣрныя и усердныя службы, вмѣсто благодаренія ругательствомѣ и побоями награждаетѣ. Такія немилостивые люди и самую человѣческую немощь за порокѣ почитаютѣ, а вѣ такомѣ зломѣ и неправомѣ мнѣніи сѣ человѣкомѣ хуже скота обходятся, для того что онѣ выше человѣческой силы работать и служить не можетѣ. Бѣдную собаку за то сѣ двора сбиваютѣ, что у нее ни зубовѣ во ртѣ, ни той прежней силы нѣтѣ; которую она во услугахѣ господина своего потеряла.

При такихѣ случаяхѣ чувствованіе бѣды, горести и нещастія, напрасною жалобою называ-

ютЪ; а кто хотя малую часть печальнаго виду покажетЪ, того возмутителемЪ величаютЪ. ВЪ такихЪ обстоятельствахЪ можно спросить, злость ли человѣческая или безумїе больше вреда приноситЪ? Только сей вопросЪ очень трудно рѣшить. Но какЪ ни говорить, и сколько о семЪ дѣлѣ ни разсуждать, только старова осла и собаку насилу перестанутЪ ли по самую смерть ихЪ бить, хотя сїе самой правдѣ, чести и милосердию весьма противно.

БАСНЯ 26.

Оселъ, обезьяна и кротъ.

ОселЪ увидившись сЪ обезьяною, сталЪ жаловаться, что у него рогЪ нѣтЪ; а мартышка подгорюнившись свою печаль ему объявила что она безЪ хвоста. КротЪ подшедши кЪ нимЪ сказалЪ: Пожалуйте вы оба молчите. Мы кроты всѣ слѣпы, да и тутЪ не жалуемся, хотя слѣпота бѣднѣе всего; а вамЪ вЪ рогахЪ и вЪ хвостѣ какая нужда?

БАСНЯ 27.

Зайцы съ лягушками.

Зайцы худымъ своимъ житьемъ наскучивши, стали совѣтовать, что имъ дѣлать. Одинъ попроворнѣе другихъ товарищамъ своимъ сказалъ: Вы братцы сами видите, что не только люди, собаки, орелъ, ястребъ и коршунъ, но бѣдныя птицы вороны съ совою и тѣ уже насъ бьютъ; отъ чего мы во всегдашнемъ страхѣ и трепетѣ быть принуждены. Для того я думаю, что лучше намъ одинажды и всѣмъ вдругъ померетъ, нежели на всякой часъ въ смертельномъ страхѣ и ужасѣ жить. Другимъ зайцамъ сіе предложеніе такъ показалось, что они съ общаго согласія и всѣ до одного къ болоту топиться побѣжали.

По берегамъ сего болота сидѣвшія лягушки, услышавши ночью необыкновен-

ной шумЪ, цѣлымЪ баталіономЪ вЪ воду побрасались. Набольшей изЪ зайцовЪ слышавЪ сіе, и остановясь товарищамЪ своимЪ сказалЪ: Подумайте господа! не лучше ли намЪ потерпѣть? Сами вы видите, что еще такія люди на свѣтѣ есть, которые насЪ боятся.

УЧЕНІЕ ИЗЪ ДВУХЪ БАСЕНЪ.

Что кому по воли Божіей опредѣлено, тотъ безъ всякаго роптанія тѣмъ и доволенъ быть долженъ. Создавый насъ вѣдаетъ, что намъ лучше; и что одному человѣку опредѣлено, (ежели только оное прямо разумѣть и употреблять) то ему безъ всякаго сомнѣнія и лучше всего.

ПРИМѢЧАНІЕ.

ИзЪ сихЪ двухЪ басенЪ можно видѣть, что ни одного такого народа нѣтЪ, которой бы при какомЪ нибудь случаѣ не могЪ себя щастливымЪ причесть ЕжелибЪ люди надлежащимЪ образомЪ могли разсудить, какЪ сосѣди ихЪ во многихЪ обстоятельствахЪ передЪ ними безщастны, то бы они еще Бога за то благодарили, что онЪ вЪ такомЪ сносномЪ состояніи ихЪ оставилЪ. Бѣд-

ному человѣку немалое утѣшенїе, ежели ему показать, что еще его безсчастнѣе люди на свѣтѣ есть Ни одной такой робкой и боязливой твари на свѣтѣ не сыщется; которая бы еще трусливѣе себя тварей не нашла. Есть такїе трусы, что отъ одного напоминанїя о смерти въ обморокъ упадаютъ, и отъ пустова страху въ подлинную болѣзнь приходятъ; только сїе больше отъ меланхолїи и отъ тяжелыхъ мыслей, нежели отъ подлиннаго нещастїя ихъ дѣлается. Когда уже природа по повелѣнїю Божїю всѣ твари произвела, то и о содержанїи ихъ всякой по роду и по подобїю ея необходимо печется. Но понеже ни одна тварь въ другой видъ перемѣнить и инымъ чѣмъ себя сдѣлать не можетъ; то уже не крайнее ли безумїе человѣкъ дѣлаетъ, что себя въ иномъ видѣ и состоянїи видѣть желаетъ, а не въ томъ образѣ и подобїи, въ которомъ сотворенъ, чего уже ни коимъ образомъ перемѣнить, и уставовъ естества нарушить не можетъ? Во время перваго зданїя свѣта со всѣмъ, что въ немъ ни есть, всякой пылинкѣ и каждому волоску свое мѣсто опредѣлено; а всякая не только одушевленная, но и бездушная тварь по своему роду и подобїю произведена, въ которомъ ей до скончанїя вѣка быть и продолжаться: а съ Создателемъ спорить и его святой волѣ противиться не возможно. Одинъ говоритъ, для чего у меня того, а другой инова нѣтъ. Только такїе вопросы болѣе дуракамъ, нежели разумнымъ приличны. Человѣку можно ль было о движенїи неба, о смѣнѣ дня и ночи, и о другихъ перемѣнахъ времени жа-

ловяться, властно такъ, будто бы онъ Богу указывалъ, и новые законы предписывать хотѣлъ. Оселъ желалъ рогъ, а обезьяна хвоста. По сему ихъ примѣру барабанщику можно жаловаться, что онъ не Генералъ; а трубочисту о томъ плакать, что въ статскіе Министры его не производятъ. Только бѣдной и слѣпой кротъ, честнымъ своимъ терпѣніемъ обѣихъ ихъ посрамляетъ.

Басня о зайцахъ подаетъ намъ крѣпость отъ всякихъ страховъ, которые иногда человѣческое мнѣніе большими тогда дѣлаетъ, нежели бѣда или опасность того требуетъ. При такихъ обстоятельствахъ думаетъ человѣкъ, будто бѣда или опасность его гораздо больше того, какъ въ самомъ дѣлѣ есть; а сіе отъ того происходитъ, что мы всякую вещь не по истинному ея достоинству цѣнимъ. Человѣкъ безъ всякой причины жестокія слова употребляетъ; а о благополучіи или о нещастіи человѣческой жизни весьма развращенно думаетъ. Въ такихъ случаяхъ безпристрастное разсмотрѣніе и прямое мнѣніе о вещахъ великую человѣку пользу приноситъ. Собаки и птицы зайцовъ устрашаютъ, лягушки зайцовъ боятся; а много такихъ жуковъ, піявицъ и другихъ тварей въ водѣ, которымъ лягушки страшны. Съ людьми власно такое же обстоятельство. Тотъ того боится, а другой отъ другова бѣгаетъ.

Кажется, будто сіе грѣшное спокойство человѣку отъ безщастія другихъ людей приходитъ, только подлинная сила сего примѣчанія на дру-

томъ основанїи утверждается. Наше успокоенїе не отъ бѣднаго состоянїя ближнихъ намъ, да отъ того происходитъ, что мы еще бѣднѣйшихъ себя людей видимъ, которые всю долю или лучше сказать наложенной отъ Бога крестъ терпѣливно несутъ, а наше роптанїе тѣмъ посрамляютъ. Что бы человѣкъ за то далъ, ежелибъ отъ подагры, или отъ каменной болѣзни свободится могъ? Такъ то богатой завидуя здоровью бѣднаго говоритъ: Лучше бы я въ тряпъѣ ходилъ и сухой хлѣбъ съ водою ѣлъ, нежелибъ въ жестокихъ болѣзняхъ безпрестанно страдалъ. Бѣдной ненавистными глазами на изобилїе богатаго смотря внутренне стонетъ, для чего онъ не богатъ, а о жестокихъ болѣзняхъ, великомъ беспокойствѣ, о всегдашнемъ страхѣ, и о внутреннихъ печаляхъ богатаго не разсудитъ, и не знаетъ, какъ велика его тягость. Единой и лучшей ослу съ зайцами совѣтъ, дабы за то Бога благодарить, что они созданы каковы есть, и что имѣютъ; а о положенной бы на себя тягости отнюдь не роптали.

БАСНЯ 28.

Волкъ, козленокъ и старая коза.

Коза вышедши рано по утру за травою, козленку своему накрѣпко и

подъ лишеніемъ матерья благословенія приказала, что бы онъ до ея приходу никому дверей не отворялъ, кто безъ бороды къ нему придетъ. Волкъ козинъ приказъ отчасти подслушавъ, и тотчасъ къ дверямъ пришедши яснымъ голосомъ козленку сказалъ: Отопри поскорѣй и пусти меня мать свою въ хлѣвъ. Козленокъ узнавши плутовство волку отвѣчалъ: до тѣхъ поръ не пущу, пока бороды не покажешь.

УЧЕНІЕ.

Какъ бы лицемѣръ ни притворялся, однако по чему нибудь его узнаютъ.

ПРИМѢЧАНІЕ.

Приказъ матери своей точно наблюдающей козленокъ представляетъ намъ примѣръ разума, осторожности и послушанія, а въ волкѣ показывается наглое предпріятіе лукаваго и кровожелательнаго обманщика. Сіе нравоученіе на весь родъ человѣческой въ такой силѣ простирается, ежели надъ простодушнымъ и неповиннымъ человѣкомъ подъ ложнымъ и вымышленнымъ видомъ погибели ищутъ.

БАСНЯ 92.

Собака, овца, и волкъ.

Собака подала писменное прошеніе, дабы повелѣно было съ овцы полосьмины пшеницы доправить; которую она у собаки занявши, чрезъ многое время не отдаетъ. Челобитница въ доказательство своего иску представила трехъ свидѣтелей, волка, ястреба и коршуна; которые собакино требованіе за совершенно и справедливо подтвердили. Отвѣтчица ни на какія свои выправки не смотря, принуждена была по судейскому приговору шерсть съ себя продавши не только настоящей искъ, но всѣ проести и волокиты съ приказными проторьми заимодавцу своему заплатить.

УЧЕНІЕ.

Когда судьи съ товарищами и свидѣтельми на отвѣтчика согласятся; то

уже никакое его оправданіе съ невинностію не поможетъ.

ПРИМѢЧАНІЕ.

Какъ уже тяжелѣ и неправеднѣе того суда, когда невинныя овцы обвинены; а волки, ястребы, и коршуны свидѣтельми противъ ихъ приняты будутъ; а все сіе зло отъ того происходитъ, что судьи такихъ свидѣтелей принимаютъ, которые по худой своей совѣсти и самую истинну въ неправду обратить могутъ.

БАСНЯ 30.

Крестьянинъ и змѣя.

Змѣя сдѣлала себѣ гнѣздо подъ порогомъ у сѣней крестьянскаго двора. Робенокъ сего мужика идучи черезъ порогъ, ненарочно змѣѣ на голову наступилъ; а змѣя такъ его ужалила, что мальчикъ скоро послѣ сего умеръ. Отецъ схватя топоръ хотѣлъ змѣю перерубить; но не попавши въ нее такъ сильно по камню ударилъ, что великой иверень изъ него вышибъ, а змѣя между

тѣмъ въ свою нору ушла. Спустя нѣсколько времени сталъ крестьянинъ змѣю къ себѣ въ гости звать, и хотѣлъ съ нею мириться. Я отъ миру не прочь, (отвѣчала змѣя) только до тѣхъ поръ тебѣ не повѣрю, пока отшибокъ у сего камня не загладится, а смерть твоего сына изъ памяти у тебя не выдетъ.

УЧЕНІЕ.

Въ дружбѣ и повѣренности великая осторожность надобна; а между Христіанскою любовію и между поспѣшною готовостію къ дружбѣ и услугахъ, немалаго различія потребно. Человѣку во всякомъ случаѣ лучшаго уповать надлежитъ, только бы жизнь свою на страхъ не отважить, для того что вновь примирившимся или новообращеннымъ вѣрить очень страшно.

ПРИМѢЧАНІЕ.

Примиренному недругу, а особливо такому врагу, безъ крайняго страху отнюдь вѣрить не льзя, которой помилованъ и прощенъ. Отъ него

при такихъ обстоятельствахъ больше всего беречься надлежитъ гдѣ такихъ много знаковъ передъ глазами, отъ которыхъ прежняя ненависть скоро возобновится и жесточайшую злобу съ отмщенiемъ произвесть можетъ. Кто недруга своего прощаетъ, тотъ великодушнымъ себя кажетъ; однакожъ сiя крайняя отвага, чтобъ его по учиненiи злова дѣла такимъ образомъ въ милость принять, что бы онъ могъ повѣрить, будто сiе за услуги его дѣлается. Скорое желанiе или великая готовность къ прощенiю, часто охоту къ новому озлобленiю подаетъ. Человѣку очень сiе тяжело что бы лѣвою рукою милостину давать, а правою въ то же время драться, или за преступленiе наказывать. Того всею силою беречься надлежитъ, что бы для одолженiя смертельнаго недруга, вѣрнаго и искренняго друга на жертву не отдать, то есть не погубить. Въ то время уже совершенно жалѣть надлежитъ, когда воздаянiе на худую сторону упадаетъ, а самолюбiе съ желанiемъ корысти, оселкою, то есть, пробнымъ камнемъ добродѣтели сдѣлается. Крестьянинъ весьма въ томъ поспѣшилъ, что со змѣею такъ скоро мириться желалъ; а змѣя очень умно сдѣлала, что съ такимъ человѣкомъ въ примиренiе входить не хотѣла, которой въ злобѣ на нее такъ важную причину имѣлъ. Великая въ томъ ошибка, кто скорость къ дружбѣ за доброй нравъ и прямое усердiе почитаетъ. Ко всѣмъ равная склонность, и безразсудная доброта, не много разнится отъ такой глупости, которую нѣкакимъ образомъ простить можно.

БАСНЯ 31.

Лисица и журавль.

Лисица съ журавлемъ такъ сдружилась, что его обѣдать къ себѣ позвала. Посадивши журавля за столъ, стала подчивать разными похлебками, и жидкими ѣствы на плоскихъ блюдахъ и тарелкахъ, съ которыхъ лисица съ жадностію и полнымъ ртомъ лакала, а журавля усердно просила, чтобъ онъ пожаловалъ покушалъ, только журавль долгимъ своимъ носомъ жидкихъ ѣствъ клевать не могъ: и хотя лисицынъ обманъ ясно видѣлъ, однако притворился, будто ему поставленные супы очень вкусны.

Послѣ пустова для себя обѣда, сталъ журавль лисицу тогожъ вечера на ужину къ себѣ просить. Лисица всякими недосугами отговаривалась, и будто журавля изубыточить не хотѣла;

только по томъ на прозьбу его склонилась. Журавль приведши свою гостью къ себѣ въ домъ, поставилъ передъ нее изрядное кушанье въ ступицахъ и въ узкогорлыхъ фляшкахъ, изъ которыхъ лисицѣ ни зерна достать было не льзя. Хозяинъ при частыхъ поклонахъ гостьѣ своей билчеломъ, пожалуй, дорогая гостейка! полюби покушай. Самъ журавль изо всѣхъ фляшъ и ступицъ отъ обѣдняго голоду горохъ, овесъ и пшеницу, съ великимъ апетитомъ доставалъ; а лисица сидючи зѣвала, и очень часто облизываясь увидѣла, какъ умно журавль ей отшутилъ: только ни хитраго его вымыслу, ни справедливаго отмщенія похулить не могла.

УЧЕНІЕ.

Кто надъ кѣмъ въ компаніи пошутитъ тому властно такимъ же образомъ надъ нимъ поиздѣваться, и тоюжъ монетою ему заплатить хотя и позволяется, только при томъ прилѣжно

гого смотрѣть и беречься надлежитъ, чтобы за границу чести и благопристойности не переступить.

ПРИМѢЧАНІЕ.

Езопъ сею притчею такой случай кажетъ, при которомъ обманщика, обратнымъ и хитрымъ образомъ обмануть не грѣшно, и справедливо. Лисица тѣмъ виноватѣе, что журавля такимъ смѣшнымъ образомъ задрала, котораго онъ преодолѣть, то есть съ плоскихъ блюдъ хлебать не могъ; а онъ правѣе и умнѣе по тому, что ей такъ разумнымъ и справедливымъ образомъ отомстилъ, представя лисицѣ ужину въ такихъ глубокихъ сосудахъ, изъ которыхъ она ничего достать не можетъ. Крайняго смѣху сіе достойно, ежели хитрой плутъ или шпынь, такого умомъ и догадками превосходящаго себя человѣка найдетъ, что самаго насмѣшника въ ту яму броситъ, которую было онъ для сего разумнаго вырылъ. Хотя лисицына шутка и неглупа, только журавлева несравненно хитрѣе и остроумнѣе была.

Сей примѣръ оказываетъ смѣлство и наглость такихъ людей, которые будучи въ компаніи границы добронравія, благопристойности, должнаго почтенія, и чести переступаютъ; а чрезъ то шутами и грубыми насмѣшниками дѣлаются. Умному человѣку при всякихъ случаяхъ должно смотрѣть надлежащую мѣру времени, мѣста, и обстоятельствъ персоны; а законовъ благопріемности и

снисхожденія отнюдь не нарушать: ибо кто гостя для того къ себѣ зоветъ, чтобъ надъ нимъ шутить, тотъ несносной грубіанъ; и мщенія достойной безумецъ.

БАСНЯ 32.

Галка въ чужомъ перьѣ.

Галка захотѣвши пестрою показаться, разныхъ птицъ перья на себя навѣшала, и такимъ краденымъ убранствомъ возгордѣвши, всѣхъ птицъ пренебрегать начала. А сею глупою и суетною гордостью, всѣхъ товарищей своихъ такъ озлобила, что онѣ о подлинномъ состояніи галкина щегольства провѣдавши, и всѣ на нее нападши не только краденое перье съ нее оборвали, да и собственнаго ея пуху немало выщипали.

УЧЕНІЕ.

Мы другъ у друга много кое чево крадемъ. Кто бѣденъ да спесивъ, тотъ

долженъ подлинно вѣрить, что не только всѣ его ругать и вездѣ надъ нимъ смѣяться будутъ, да того еще надобно беречься, чтобы не побили.

ПРИМѢЧАНІЕ.

Каждая тварь, и всякой человѣкъ въ томъ состояніи лучше и щастливѣе, въ которое природа его опредѣлила, буде же галка павою, а оселъ львомъ быть захочетъ, то обѣимъ къ смѣху и ругательству готовиться надобно. Что здѣсь о галкиномъ щегольствѣ чужимъ перьемъ сказано; то до всякихъ обманщиковъ, лжецовъ, хвастуновъ, а особливо до такихъ высокопарныхъ говоруновъ касается, которые отъ другихъ украдкою научившись, за мудрыхъ и примѣрныхъ людей сами себя по тому проповѣдуютъ, что изъ другихъ книгъ по лоскуткамъ выписавъ, властно какъ лапти пенькою подковыриваютъ, а отъ себя ничего выдумать или изъ своей головы написать не въ состояніи; а какъ такое ихъ щегольство по суставамъ разберутъ, то ясно окажется, что все сіе перье на подобіе Езоповой галки краденое, только немного новою краскою распестрено.

БАСНЯ 33.

Муравей съ мухою.

У муравья сдѣлался съ мухою великой споръ, въ которомъ муха муравью

сказала: Знаешь ли ты бѣдная тварь! что никакой чести, удовольства, и веселія на свѣтѣ нѣтъ, гдѣ бы я не была, и участія не имѣла? Всѣ храмы и Царскія палаты мнѣ отворены. У Монарховъ и Принцовъ, всѣ ихъ ѣствы и питья, прежде всѣхъ я отвѣдываю. На золотѣ ѣмъ, изъ серебра пью, и лучшими на свѣтѣ сладостьми питаюсь, а все даромъ, и безъ труда получаю. Царскіе вѣнцы ногами топчу; а уста прекраснѣйшихъ женъ и дѣвицъ, по своей волѣ цѣлую, а тебѣ бѣдняку чѣмъ похвалиться?

Много ты о себѣ госпожа моя думаешь (отвѣчалъ муравей.) Прикажитка мнѣ выжаловаться, а себѣ доложить. Что ты въ церкви и въ домы нахальствомъ своимъ входишь, о томъ и не спорю; только самъ часто видалъ, какъ твою милость отвсюды по шеѣ вонъ гоняютъ, и вездѣ тебѣ такъ ради, что

иной тебя въ толчки, другой по зашейку, а всѣ того смотрятъ, какъ бы тебя поимавши до смерти убить. Отъ поцѣлуевъ твоихъ такой пріятной духъ, какъ отъ той навозной кучи, по которой ты весь день ползаешь, и червей съ собою наносишь. Я ничѣмъ хвалиться не хочу, кромѣ того, что отъ трудовъ моихъ питаюсь, и во все лѣто столько собираю, чѣмъ бы мнѣ зиму прожить. Ты напротивъ того одну половину скверной и соблазнительной своей жизни въ нахальствѣ, въ обманѣ, и въ блюдолизничествѣ провождаешь; а другую часть бѣдныхъ своихъ дней въ щели замертво лежишь.

УЧЕНІЕ.

Прилѣжность и трудолюбіе съ одной, а праздность и роскошь съ другой стороны, въ одной баснѣ для того представляется, дабы плоды съ пользою трудолюбія, отъ соблазнительнаго расточенія въ праздности и въ роскоши живущихъ узнать было можно.

ПРИМѢЧАНІЕ.

Сїя басня ясно показываетъ, какое между пустымъ самохвальствомъ, и между истинною красотою добродѣтели великое различїе фабулою представляется: тою же что и тинное благополучїе жизни, не въ наслажденїи нѣкоторыми пользами, но болѣе въ томъ состоитъ, чтобы человѣку отъ великихъ безпокойствъ свободну, и въ посредственномъ состоянїи быть. Муха держитъ сторону гордости, расточенія съ роскошьми и щщеславія велико лѣпнаго и богатаго житья: а муравей довольствуется добродѣтелью трезвости, уединеннаго житья и воздержанія. Живетъ тѣмъ, что отъ труда своего получаетъ, безъ зависти и обидъ другому; а муха всюды для одного блюдолизничества нахально входитъ. Муравей показываетъ истинную пользу, хотя простова и незнатнаго, токмо честнаго и прямо Христїанскаго житья въ деревняхъ. Что муравей пьетъ и ѣстъ, за то всякой день до поту лица своего трудится и работаетъ. Никого не обидитъ; а за то обратно ни отъ кого обидъ и нападковъ не имѣетъ. Недостатку и убожества у него нѣтъ: живетъ воздержно, ни въ чемъ не излишествуетъ и не превозносится, но своимъ доволенъ; и собственнаго добра, съ чистою совѣстью наслаждается. Сїе подобїе хвалитъ и велитъ намъ избирать благополучїе добродѣтельной и удѣльной жизни, которая изъ границъ разумной натуры никогда не выходитъ, и все совершенное удовольствїе въ себѣ заключаетъ.

Муха напротивъ того всю свою жизнь въ лѣности, въ роскошахъ, въ соблазнѣ, и въ воровствѣ провождаетъ. Куда ни прилетитъ, нигдѣ непріятна, вездѣ ее бьютъ, ловятъ, и выгоняютъ. Съ пира на пиръ, и изъ гостей въ гости, ежедневно перелетаетъ; великимъ кредитомъ при дворѣ и милостью женскаго пола хвалится: но со всѣмъ тѣмъ хвастовствомъ, кромѣ истиннаго подобія, обыкновенныхъ въ свѣтѣ отдателей поклоновъ, комплиментмахеровъ, добраго дня и вечера желателей, и обѣдальщиковъ, ничего добраго не представляетъ: которые съ банкета на банкетъ, съ свадьбы на родины, съ родинъ на крестины, а оттуда на имянины и на похороны, только для того какъ воробьи или сороки перепархиваютъ, чтобъ брюхо набить, горло налить, новыя вѣсти сказать, милостью патроновъ похвастать, поплясать, кубками погремѣть, людей уничтожать, себя выхвалять, а напослѣдокъ не только ссору, но и драку въ честной компаніи сдѣлать. Кой часъ такіе богатыхъ столовъ покорные слуги, а добрыхъ винъ и напитковъ вѣрные прихлебатели, въ домъ къ кому придутъ; то первые у нихъ о томъ разговоры, какъ то всѣ придворные, Министры, и знатнѣйшія особы ихъ жалуютъ, и всегда ихъ хвалятъ; какъ прекрасныя дамы и дѣвицы всѣ къ нимъ крайне милостивы. Какіе у нихъ знатные свойственники, куда ихъ завтра обѣдать, а послѣ завтра ужинать звали; гдѣ на балѣ, и у кого на асамблеѣ будутъ. Сколько за обѣдомъ блюдъ, и какое на которомъ кушанье было;

Какія деликатныя вина, и про чье здоровье пили. О чемъ говорили; у кого съ кемъ дружба и вражда, ненависть или любовь. Какъ то штатскія дела не по ихъ мненію идутъ, а правительство не такъ поступаетъ. Возможно ли умному человеку безъ соблазна и внутренняго смущенія разговоры такихъ, сей Езоповой мухе подобныхъ фанфароновъ (хвастуны) слушать? По истине всякой здраваго разума человекъ всячески о томъ стараться станетъ, какъ бы и сихъ застольныхъ по белу свету шатающихся Кавалеровъ, такжe какъ вездe бродящую муху, отворя двери поскорeй вонъ выгнать.

БАСНЯ 34.

Быкъ и лягушка.

Въ ямe сидящая старая лягушка увидeла, что подлe нее на лугу большой быкъ ходитъ. Лягушка тогожъ часу громко закричавши, всeхъ своихъ товарищей къ себe созвала; а какъ лягушки изъ ближнихъ мeстъ къ ней собрались, то она имъ сказала: Видите ль вы, какой большой звeрь противъ насъ ходитъ; а я еще больше его сдeлаюсь.

Глупая гадина до тѣхъ поръ бока свои раздувала, пока изо всей силы чрезвычайно надувшись разсѣлась.

УЧЕНІЕ.

Чрезвычайное самолюбіе, и гордость съ завистью, такое въ человѣкѣ ложное мнѣніе причиняютъ: что онъ никого въ дѣло не ставитъ, а себя лучше и больше всѣхъ почитаетъ, и сія вредная болячка до тѣхъ поръ пухнетъ, пока весь человѣкъ отъ нея погибнетъ.

ПРИМѢЧАНІЕ.

Сїя басня обличаетъ безумїе такихъ людей, которые выше силы своей подымаются, въ такомъ неправомъ мнѣнїи, будто и имъ такой же росходъ надобенъ какъ тѣмъ, которые въ сотеро богатѣе и честнѣе ихъ, а отъ сего необходимо раззориться принуждены.

Кто выше того состоянїя подняться захочетъ, въ которое Богъ его опредѣлилъ, тому надобно опасаться, дабы въ крайнее уничтоженїе не притти. Сїе безразсудное уравненїе себя съ другими на всѣ человѣческїя слабости простирается, которыя отъ гордости и честолюбїя родятся: только весьма сего беречься надлежитъ дабы досталь-

няго послѣдованія за ненависть или зависть не причесть.

У котораго человѣка сердце не по мѣрѣ его высокими или невозможными желаніями надмѣнно, того болѣзнь неизцѣльна: только сею лихорадкою обыкновенно слабые умы страждутъ, а для того, что ложное мнѣніе человѣка самому себѣ очень великимъ, а ближняго надмѣру малымъ кажетъ. Ни ума, ни силы, ни достоинства, ни щастія съ богатствъ, ни наукъ, ни состоянія персоны не разсуждаютъ; но зажмуря глаза и всею силою съ нимъ ровняться хотятъ. Вышшихъ себя презираютъ, лучшихъ переговариваютъ, на равныхъ не смотрятъ, а нижнихъ передъ собою и въ дѣло не ставятъ, но о себѣ только говорятъ: Я то на свѣтѣ человѣкъ, а другіе всѣ ничто; но то горе, что вся ихъ великость въ пустомъ и ложномъ мнѣніи состоитъ. По сему весьма имъ того беречься надлежитъ, дабы отъ безмѣрнаго и силу ихъ превышающаго надмѣнія съ Езоповою лягушкою не треснуть.

БАСНЯ 35.

Оселъ съ волкомъ

Оселъ идучи дорогою жестоко себѣ ногу занозилъ, и не могши въ скорости лѣкаря найти, сталъ волка просить,

чтобъ занозу изъ ноги у него вынялъ. Какъ скоро волкъ зубами занозу выдернулъ; то оселъ здоровою заднею ногою такъ его въ ухо ударилъ, что волкъ замертво упалъ, а оселъ отъ него домой ушолъ.

БАСНЯ 36.

Лошадь со львомъ.

Старой голодной левъ увидѣлъ молодую жирную лошадь, и безмѣрно желалъ мясомъ ея насытиться; только того боялся, что молодая лошадь отъ него уйдетъ, а ему ее не поймать, ежели особливой на то хитрости не употребитъ. Левъ надѣвши на себя лѣкарское платье, и подошедъ къ молодой лошади сталъ о себѣ сказывать будто онъ весьма искусной докторъ. Лошадь по голосу львово плутовство узнавши, тогожъ часа вздумала какъ самаго льва обмануть

и съ шѣмъ умысломъ ему сказала: Вчера я, господинъ лѣкарь! много по лѣсу бѣгала, и терновою спицею такъ себѣ заднюю ногу наколола, что теперь вся нога у меня распухла, изволька посмотрѣть; а сама тыломъ къ нему обернулась. Какъ только левъ за ногу приняться хотѣлъ, то лошадь подкованымъ копытомъ такъ его въ лобъ хватила, что притворной лѣкарь безъ ума и безъ памяти взвалился.

УЧЕНІЕ ИЗЪ ДВУХЪ БАСЕНЪ.

Кто зло мыслитъ, надъ тѣмъ оно и сдѣлается. Сіе весьма умное и справедливое мщеніе, чтобъ плутовъ и обманщиковъ самихъ обманывать.

ПРИМѢЧАНІЕ.

Гладкимъ словамъ и льщенію тѣхъ людей отнюдь вѣрить не надобно, которые для чаемой корысти, или по природной ненависти губить насъ хотятъ, а особливо подъ видомъ дружбы и услугъ. По сему весьма изрядно, дабы увидя лесть, лукаваго плута самаго обмануть, только при семъ того смотрѣть, дабы обѣщанія своего

не нарушить, также бы изъ предѣловъ чести, добронравія, и благопристойности не выдти. Можетъ статься, что волкъ объ ослѣ тожъ намѣреніе имѣлъ, что и левъ объ лошади думалъ; а для того какъ волкъ, такъ и левъ надлежащее и справедливое злому своему умыслу воздаяніе получили.

БАСНЯ 37.

Лошадь и оселъ.

Какъ въ старые годы лошади Халдейскимъ языкомъ говаривали, а ослы умѣли загадки отгадывать; то въ тѣ поры сдѣлалась на улицѣ ссора, у гордой подъ богатымъ уборомъ лошади съ бѣднымъ подъ великою тягостію насилу бредущимъ осломъ, котораго сія бѣшеная лошадь что есть мочи задними копытами ударила и на всемъ бѣгу съ дороги въ каналъ и со всѣмъ его вьюкомъ столкнувши сказала: Можешь ли ты, гнусная скотина! по богатымъ гербамъ и по серебреному на мнѣ убо-

ру видѣть чей я конь? Вѣдаешь ли глупая живопшина, что я въ лицѣ господина моего все благополучіе государства на плечахъ моихъ ношу? А потомъ отъ осла прочь поскакала. Глупой оселъ насилу изъ грязи выползъ, и пришедши домой, надъ ржаною соломою стоя самъ въ себѣ подумалъ: Я бы лѣвое себѣ ухо отрѣзать далъ, ежели бы моимъ бѣднымъ состояніемъ на житье сего щастливаго коня промѣняться могъ. А какъ оселъ на другой или на третей годъ послѣ того увидѣлъ, что на той же лошади навозъ возятъ, а она насилу ноги волочитъ; то оселъ остановясь ее спросилъ: Здравствуешь ли конь добра лошадь! что тебѣ другъ мой сдѣлалось, и отъ чего такъ похудѣлъ, что я тебя свѣта моего насилу узналъ? Усталая лошадь воздохнувши отвѣчала: Отъ военной перемѣны братецъ; господинъ мой знатной офицеръ былъ на бою, а я при немъ въ заводныхъ шла,

гдѣ меня трожды ранили, и два раза порубили, отъ чего я калекою и такъ увѣчна стала, что не только подъ верьхъ да и въ коляску не гожусь. Въ такой то печальной перемѣнѣ щастья теперь ты меня видишь.

УЧЕНІЕ.

Сія басня кажетъ намъ обыкновенную безщастную долю гордости, безумія и забіячества. При томъ же представляетъ, какъ сильно тѣ люди обманываются, которые щастья своего въ томъ ищутъ, что скоро пропасть или отнято быть можетъ, а напослѣдокъ показываетъ желаемую свободу, въ низкомъ чинѣ и въ посредственномъ состояніи.

ПРИМѢЧАНІЕ.

Ни одинъ бы человѣкъ на свѣтѣ внѣшной славѣ и великолѣпію богатыхъ отнюдъ не позавидовалъ, ежелибъ только разсудилъ, какимъ попеченіямъ, суетамъ, опасностямъ, зависти, и тайнымъ угрызеніямъ знатные подвержены; а самъ бы въ практикѣ узналъ, какъ благополученъ и спокоенъ тотъ человѣкъ въ совѣсти своей, которой въ

посредственномъ чинѣ съ честнымъ и безбѣднымъ пропитанїемъ живетъ. Тому подлинно благополучнымъ быть не льзя, кто ко всякимъ случиться могущимъ злополучїямъ заранѣе, и на всякой часъ не готовится. А сїе спокойство душевное тѣмъ можно получить, ежели человѣкъ подлинность смерти, неизвѣстность ея часу, съ непостоянствомъ всего свѣтскаго, безпрестанно помнить и ежечасно о томъ разсуждать будетъ; да при томъ же всю боязливую надежду и страхъ изъ головы выложитъ. По точной силѣ сеяжъ фабулы можно разсуждать о безчеловѣчномъ дерзновенїи, ни страха Божїя ни стыда не знающей гордости съ происходящимъ изъ того бѣдствїемъ, о началѣ сея гордости съ тѣми способами, которыми сїю безумную страсть упредить и отвратить, или ей по крайней мѣрѣ противиться можно; напослѣдокъ примѣромъ той же басни весьма способно показать, какъ смѣшонъ и бѣденъ гордой человѣкъ, и какого смѣха достойна неразсудная и глупая зависть о ложномъ и неправедномъ благополучїи человѣческомъ. Я уповаю, что позволено будетъ изъ языческой басни Христїанскимъ нравоученїемъ представить, какимъ образомъ одна только гордость Люцифера съ неба во адъ свергла, а Адама изъ рая выгнала. Главное праотцамъ нашимъ въ Едемѣ предложенное искушенїе состояло въ сихъ словахъ: *Подобны будете Богу.* Чрезмѣрное и гордое желанїе мнимой, то есть ложной чести, самой тотъ грѣхъ былъ, за которымъ временное и вѣчное проклятїе въ должное наказанїе воспослѣдовали. Но ког-

да уже поощренiи (или простою рѣчью поджиганiи) ненасытнаго честолюбiя , у самыхъ Ангеловъ въ святости ихъ, а у человѣка въ непорядочномъ состоянiи его столько силы и дѣйства имѣли; то какой крайней бережливости отъ сего Антонова огня всѣмъ Адамовымъ потомкамъ (а особливо намъ Христiанамъ) имѣть должно, вѣдая , что они будучи чада гнѣва и непокоривости съ сѣменемъ сего смертельнаго яда на свѣтъ родятся.

Гордость и зависть, такiя двѣ жестокiя страсти, которыя между всемъ родомъ человѣческимъ наибольшее зло и вредъ съ безпокойствомъ, а въ сердцахъ нашихъ сильнѣйшее движенiе причиняютъ. Онѣ еще съ тѣхъ поръ начинаются , какъ младенецъ на рукахъ и матернимъ молокомъ питается. Ежели его назовутъ красавецъ , или ангелъ мой , то онъ уже смыслитъ и много о себѣ думать начинаетъ, а особливо когда мать его передъ другими дѣтьми больше любитъ и въ лучшемъ платьѣ водитъ. Изъ сего видно , что сiя страсть съ человѣкомъ родилась , и съ нимъ отъ часу больше такъ возрастаетъ , что человѣческая склонность по малу и нечувствительно въ обычай обращается. Отъ сего слѣдуетъ , что поврежденiю необходимо великому быть надобно. Ежели страсть въ человѣка отъ пеленъ его вкоренится, то продолженiе сего вреда смертоносно быть долженствуетъ , ежели ему въ ростѣ или началѣ его ни малаго препятствiя не учинятъ ; ибо развращенные поступки невоздержнаго жи-

тїя ничто иное, какъ во умноженїе и въ возрастъ пришедшїя безумства и непорядки въ наставленїи и добромъ воспитанїи упущенной молодости. Всѣ публичныя насильства и родъ человѣческой раззоряющїя свирѣпства ничто другое, какъ такїя дѣтскїя вожделѣнїя, которыя до тѣхъ поръ безъ наказанїя оставлены, пока уже ихъ ничѣмъ воздержать и укротить было не возможно; не упоминая о томъ, что гораздо легче всякую страсть, то есть худой обычай, съ младенчества укротить, нежели вдругъ переломить или во все искоренить; на подобїе сего подлиннаго способу, что лучше источникъ или начало рѣки пересѣчь, нежели всю рѣку засыпать, или въ другое мѣсто отвести. Человѣкъ доброе и злое сѣмя съ природы въ себѣ имѣетъ; а ежели къ злому склонится, то сїе не отъ способности къ исправленїю, но отъ недостатку рачительнаго воспитанїя, и отъ неприведенїя ко всему доброму произходитъ.

По сему надлежитъ дѣтей съ самаго ихъ младенчества и отъ пеленъ къ добродѣтели склонять, а особливо отъ гордости и высокоумїя отводить, которая отъ ложнаго и развращеннаго мнѣнїя родится. Что же до зависти и ненавидѣнїя касается, то наималѣйшему сихъ страстей началу съ крайнимъ раченїемъ противиться и препятствовать должно, для того что онѣ отъ злаго воображенїя и неправеднаго мнѣнїя испорченой природы начало свое берутъ. Дѣтямъ надобно зависть съ роблчества ихъ въ такое омерзѣнїе при-

водить, дабы они не только сами никому не завидовали, но и другимъ сверстникамъ своимъ запрещали. Къ полученію имени добраго философа, сущаго Христіанина, и честнаго человѣка, больше того не надобно, какъ прямо думать и право дѣлать; ибо въ званіи и въ дѣлѣ вся сила человѣческой должности состоитъ. Только не всякой брюзгливой бабы сіе дѣло, и не всякой школьной враль къ тому способенъ, чтобы за главное дѣло приниматься, но особливаго къ тому ума потребно, чтобъ природную склонность или нравъ дѣтей развѣдать, и главную страсть его узнавши, то великое несходство ему показать, что въ немъ на зависть и мужицкую спесь похоже, и что отъ великодушнаго подражанія добродѣтели произходитъ. Не всякой простой глазъ увидѣть, и не всякаго человѣка рука осязать можетъ, гдѣ прямое добро скрыто, и въ чемъ подлинное зло состоитъ, также что благопристойно, и что человѣку не годится, дабы уже изъ того къ ободренію добра, а ко искорененію зла, подлинной способъ найти. Но и о сей способности не всякъ разсуждать можетъ, ежели неутомленнаго попеченія съ крайнею прилѣжностію не будетъ. Настоящаго времени и случая къ какому либо дѣлу ни мало не упускать, но безъ замедлѣнія онымъ пользоваться надлежитъ; ибо нѣжные нравы съ такою же бережливостію хранить, какъ больныхъ весьма осторожно лѣчить должно, вѣдая, что сіе дѣло съ чрезвычайнымъ искуствомъ надобно начинать, ежели кто прямаго желаемаго успѣху отъ повѣренныхъ ему дѣтей желаетъ; а

къ сему трудному дѣлу изъ десяти тысячь человѣкъ насилу одинъ годной и способной сыщется.
При первоначальномъ воспитанiи страхъ съ строгостiю, а любовь съ учтивствомъ и ласкою надобна. Но все сiе съ такою прiятною тихостiю соединено быть должно, дабы великодушной склонности безмѣрною строгостiю не подавить, а грубою добротою и безумною нѣгою съ неразсудительнымъ сожалѣнiемъ дѣтей не испотворовать и не избаловать. Человѣческiя страсти подобны огню и водѣ. Онѣ добрые слуги, только господами быть не годятся; для того, что какъ главная польза отъ нихъ, такъ и первая бѣда съ раззоренiемъ черезъ нихъ же сдѣлаться можетъ.

Сiе касается до безстыдства гордости, до начала и до страшнаго произхожденiя сей безчестной страсти, и до того единаго способу, которымъ оную исцѣлить.

Теперь дошло дѣло до разсужденiя о безумствѣ лошади и осла. Лошадь положила всю свою надежду на такое щастiе, которое скоро пропасть, или отнято быть можетъ; а оселъ завидуя ложному щастiю самъ обезумѣлъ. Что въ толстомъ и богатою одеждою украшенномъ тѣлѣ человѣка, ежели внутрь его добродѣтели нѣтъ? Какая польза въ красотѣ, въ молодости, въ щастiи, въ богатомъ платьѣ, въ уборномъ домѣ, или въ другомъ подобномъ сему неизвѣстномъ и скорогиблющемъ стяжанiи, ежели необходимой ко употребленiю всего на свѣтѣ мудрости и разума не бу-

детъ? Какъ можно человѣку то своимъ назвать, что у него всякая статская перемѣна, или немилость съ гоненїемъ сильныхъ соперниковъ его всечасно отнять можетъ? Сколько сотъ такихъ щеголей и франтовъ на нашемъ вѣку было, которымъ глупые люди, по обыкновенному своему раболѣпству и трусости, сперьва какъ идоламъ кланялись, а потомъ ихъ же ругали и поносили?

Сколько по исторїи такихъ Царей, Королей, и Князей, которые изъ средины всей своей славы и великолѣпїя, и отъ многихъ тысячъ побѣдительной своей армїи, за колесницею побѣдителя какъ плѣнники ведены?

Можно ли подъ солнцемъ одну такую пользу или радость сыскать, на которую бы умной человѣкъ всесовершенно положиться, или бы ее прочною назвать могъ?

Сыщется ли одинъ такой гордой человѣкъ на свѣтѣ, которой бы самъ себя стыдиться причины не имѣлъ? Ежели на гордаго безпристрастно посмотрѣть, и здравымъ разсужденїемъ властно какъ по составамъ его разобрать; то онъ воистинну ничто иное, какъ ненатуральная водяная болѣзнь, изъ которой кромѣ пузырей и вѣтру ничего не бываетъ. Посмотри на самую гордость со всемъ ея приборомъ; то въ ней премногїя слабости, неправды, и мучительныя свойства найдешь.

Что можетъ безумнѣе сего быть, какъ безчестными и совѣсть нарушающими способами чести

добиваться, а чрезъ то общую на себя ненависть и презрѣніе привлечь? Или какъ возможно такимъ палатамъ долго устоять, которыя на болотѣ построены, и со всемъ фундаментомъ повалиться или въ болото уйти могутъ.

Три тому причины, для чего надежду свою на худомъ основаніи полагающіе желаемаго не получаютъ. 1. Всѣ благополучія, о которыхъ человѣкъ такъ много думаетъ, и безмѣрно на нихъ надѣется, могутъ у него отняты быть, или онъ принужденъ будетъ самъ ихъ оставить. 2. А когда уже подлинно и дѣйствительно ими наслаждается, то между тѣмъ тысяча такихъ случаевъ произойти могутъ, отъ которыхъ человѣкъ пользу и наслажденіе оными потеряетъ.

Движимое можетъ у человѣка отъ приятелей и воровъ отнято быть, а не движимое отъ пожару и отъ наводненія въ конецъ раззориться и неправедными способами въ тяжбахъ отъ человѣка отойти. Немощь, жестокая болѣзнь, безпокойство или печаль, а напослѣдокъ старость съ безсиліемъ и дряхлостію еще за долго до смерти въ такое состояніе человѣка приводятъ, что онъ не только благополучію или богатству своему, да и самъ себѣ не радъ будетъ.

По содержанію той же басни можно доказать, что гордые не только праведное наказаніе суда Божія на семъ свѣтѣ часто чувствуютъ, но сами въ себѣ такъ безщастны и неспокойны, что ни-

какая вещь на свѣтѣ щастливыми и спокойными учинить ихъ не можетъ. А когда уже желанія ихъ ненасытны, то и сердца неспокойны; хотябъ великое богатство, честь, милость у Монарха, славу съ почтеніемъ у народа, или бы другое что на свѣтѣ имѣли. Они людей не любятъ, а люди ихъ ненавидятъ. Имъ не имѣя того, ничемъ довольнымъ и въ себѣ спокойнымъ быть не льзя, чего никоимъ образомъ получитъ не возможно. Всю жизнь свою провождаютъ въ несытомъ и непрестанномъ желаніи большаго, а по томъ ежечасно боятся, дабы того не потерять, что у нихъ есть. Чѣмъ выше всходятъ, тѣмъ большему обмороку и головной болѣзни подвержены. Чѣмъ выше взошли, тѣмъ хуже на ногахъ и толь опаснѣе будетъ паденіе ихъ. Тогда уже совершенно успокоятся, какъ желать будетъ нѣчего; а до тѣхъ поръ ничѣмъ недовольны, пока хотя малая причина къ желанію есть.

Десять тысячь талантовъ (*) серебра тебѣ даны, (сказалъ Царь Артаксерксъ Аману) и весь народъ Жидовской въ руки твои отдаю: дѣлай съ нимъ что хочешь.

Кто бы могъ подумать, чтобъ постоянное упрямство одного и бѣднаго невольника такую силу въ себѣ имѣло, чтобы Амана при такой вели-

(*) Талантъ на Нѣмецкомъ языкѣ центнеръ, а въ центнерѣ сто фунтовъ, а Россійскаго вѣсу полтретья пуда. Ежели фунтъ Персидскаго серебра по двадцати рублей положить, то за десять тысячь талантовъ или центнеровъ будетъ двадцать милліоновъ рублей.

кой власти и чрезвычайномъ щастїи обезпокоить; и въ неудовольствїе привесть могло: или бы Аманъ за то Мардохея смертельно гналъ и ненавидѣлъ; что Мардохей шапки передъ нимъ не снималъ и Аману не кланялся? Ежели бы великое богатство съ честїю, со знатнѣйшими чинами и великими доходами, также когда бы отмѣнная милость у двора, и особливая щедрость великодушнаго Монарха; сего гордаго человѣка удовольствовать могла, что бы ему въ утвержденїи своего щастїя никакого недостатку не было. Только Амана все сїе преимущество успокоить не могло: но гордость съ ненавистью и злобою такъ его побѣдила; будто бы Аманъ на то осужденъ былъ, чтобы ему за общее погубленїе рода Еврейскаго, самому умереть надлежало.

Какъ Аманъ увидѣлъ, что Мардохей передъ нимъ въ Царскихъ воротахъ не встаетъ, и ему не кланяется, то крайнею яростїю на Мардохея озлобился; однакожъ гнѣвъ свой удержалъ, и пришедъ въ домъ свой велѣлъ къ себѣ жену, дѣтей, и всѣхъ сродниковъ своихъ позвать; а когда они собралось, то Аманъ показавши имъ все богатство свое, сталъ сказывать, какъ Царь его возвеличилъ, какими великими дарами и сокровищи пожаловалъ, и надъ всемъ дворомъ своимъ властелиномъ учинилъ. По томъ сказалъ: у Царицы Есѳири никто кромѣ меня съ Царемъ на обѣдѣ не былъ, и завтре я же при Царѣ на другой обѣдъ къ Царицѣ званъ. А напослѣдокъ объявилъ: только всемъ тѣмъ до тѣхъ поръ не удоволюсь; пока

не увижу, что Мардохей передо мною въ Царскихъ воротахъ вставать и мнѣ кланяться будетъ. Послѣ того такъ Аманъ на Мардохея озлобился, что висилицу въ 50 локтей поставить приказалъ, чтобы Мардохея на ней повѣсить. Но когда Царь Артаксерксъ по прилѣжномъ разсмотрѣніи дѣла, самаго Амана повѣсить указалъ; то его на той высокой висилицѣ повѣсили, которую было Аманъ про Мардохея приготовилъ.

Какой же по сему пребѣдной человѣкъ Аманъ, и какого (по среди чрезвычайныхъ милостей своего Государя, и въ самомъ центрѣ богатства) сожалѣнія былъ достоинъ, что одно Мардохеево презрѣніе, въ крайнее замѣша ельство Амана приводя, никогда покою ему не давало? Ктожъ бы изъ умныхъ людей, при такихъ обстоятельствахъ, лучше съ Мардохеемъ въ Царскихъ воротахъ сидѣть, нежели съ Аманомъ во всей его славѣ и богатствѣ быть не похотѣлъ? Мардохей съ некрадомымъ сокровищемъ доброй своей совѣсти, кромѣ Бога да Царя никого и ничего не боялся, а Аманъ такою болѣзнью гордости и ненавидѣнія страдалъ, что не только всего, но и стѣни своей страшился. Громкое слово, крайней страхъ ему дѣлало; а возмущенное мнѣніе съ безпокойными мыслями весь сонъ у него отнимало. Ежели кто о какомъ грѣхѣ или порокѣ станетъ говорить; то Аманъ думаетъ, будто сія рѣчь прямо на него клонится, а безгрѣшное ученіе стрѣлами его язвитъ. Не только невинная шутка или неумышленная загадка, но одинъ взоръ

или усмѣханїе смертельную ему рану даетъ; для того что мнѣнїемъ своимъ с ѣдяется, будто всѣ про него говорятъ, а ни одинъ человѣкъ объ немъ не думаетъ.

Что до бѣдности состоянїя гордаго касается; то ему все равно, мухи ли по особливому суду Божїю, или вши его заѣдятъ, или огненныя змѣи поглотятъ. Онъ самъ себѣ всегдашней мучитель. Буде у него никакой причины къ безпокойству нѣтъ, то самъ десять причинъ сыщетъ. Гордость его всегдашнее пьянство и такая жажда, которой ничемъ утолить не возможно Злая его совѣсть, ложное мнѣнїе, страхъ, и подозрѣнїе ежечасно мучитъ гордыхъ людей различные роды.

Однихъ гордость состоитъ въ ѣствѣ и питьѣ, другїе гордятся склонностью подлаго народа; третїе гордятся красотою своего лица и тѣла, богатымъ платьемъ и убранствы; четвертые краснорѣчїемъ и великодушностїю хвастаютъ, а ни ума, ни храбрости не имѣютъ; пятые лгутъ, будто львовъ и медвѣдей дюжинами побиваютъ, а какъ сильнѣйшїе на нихъ нападутъ, то въ землю кланяются, и за ноги хватаютъ. Все сїе уподобленїе касается до Езоповой гордой лошади.

Что же до ословой зависти принадлежитъ: то она двойное безумїе, по тому что оселъ какъ о себѣ, такъ и объ лошади непрямо разсуждалъ. Не безумно ли такой твари завидовать, которая въ скоромъ времени похудѣть и безобразною сдѣ-

латься, или такова ея щастїя себѣ желать, которое однимъ мгновенїемъ ока въ крайнее нещастїе обратиться можетъ?

Севодни оселъ лошади завидовалъ, а послѣ завтра лошадь ослу завидовать стала. Для того человѣку до тѣхъ поръ надежды терять и въ отчаянїе приходить не надобно, пока смерть или щастїе бремя снять можетъ. Ничто человѣку, кромѣ умѣренности и великодушїя, въ воздержанїи щастїя, и въ сношенїи нещастїя, помощи учинить не можетъ.

Единой и лучшей способъ благополучїя и спокойства есть сїе, дабы то человѣку терпѣливо нести, чего перемѣнить не льзя и нѣчемъ; ибо никого бѣднымъ и безсчастнымъ назвать не льзя, ежели онъ самъ себя безсчастнымъ не сдѣлаетъ. А пока человѣкъ своею долею и состоянїемъ доволенъ, до тѣхъ поръ и щастливъ; по сему сапожникъ и портной въ теплой избѣ за своею работою гораздо щастливѣе Амана во всей его славѣ и въ богатствѣ.

БАСНЯ 38.

Летучая мышь и горностай.

Горностай поимавши летучую мышь хотѣлъ съѣсть, а она стала у него

пощады просить. Горностай сказалъ: я птицамъ не прощаю. Мышь ему отвѣчала: изволь мое тѣло посмотрѣть, такъ увидишь, что я не птица, да мышь и такъ отъ него избавилась. А какъ та же летучая мышь скоро послѣ того другому горностаю въ когти попалась, которой ей карачунъ дать хотѣлъ; то тѣмъ отъ него отговорилась, что она не мышь да птица; и сею хитростью отъ двухъ горностаевъ отолгалась.

БАСНЯ 39.

Летучая мыщь, птицы, и звѣри.

Какъ въ одну пору у птицъ со звѣрьми война сдѣлалась, то летучая мышь долго смотря, ни къ кому не приставала; а какъ уже увидѣла, что звѣри побѣдили, то и мышь къ нимъ пристала. Но понеже военное щастіе часто перемѣняется, и птицы собравши больше войска, звѣрей побили, то

и летучая мышь оставя звѣрей, къ птицамъ перебѣжала; только птицы по окончаніи объ ней нарочнаго военнаго совѣта опредѣлили, за измѣну и побѣгъ летучей мыши крылье обрубивши въ ссылку ее послать, съ такимъ подъ смертною казнью запрещеніемъ, что бы ей на свѣтъ не казаться, и въ день отнюдь не летать.

БАСНЯ 40.

Строфокамилъ съ птицами и звѣрми.

Строфокамилъ или Струсъ обыкновенно за половину птицы и заползвѣря почитается. А какъ у птицъ со звѣрьми война была; то онъ бѣдной по нещастію своему на одномъ дни два раза въ бою полоненъ, и отъ обѣихъ сторонъ за непріятеля признанъ былъ, для того, что птицы его звѣремъ, а звѣри птицею почитали. Но какъ

уже Строфокамилъ объявленіемъ ногъ своихъ доказалъ, что онъ не птица; а крыльемъ и носомъ своимъ засвидѣтельствовалъ, что не звѣрь; то птицы и звѣри въ томъ согласились, что хотя Строфокамилъ на звѣря и птицу похожъ, только подлино ни звѣрь, ни птица.

УЧЕНІЕ ИЗЪ ТРЕХЪ БАСЕНЪ.

Съ обѣими сторонами дружески поступать въ нѣкоторыхъ случаяхъ безчестно и опасно, а въ другихъ обстоятельствахъ похвально, справедливо, и надобно. Только главной пунктъ сего искусства въ знаніи случаевъ, времени, и размѣру состоитъ, съ такимъ прилѣжнымъ и всегдашнимъ себя храненіемъ, чтобы чести и совѣсти не повредить.

ПРИМѢЧАНІЕ.

Мудрой и честной человѣкъ всегда одинакое мнѣніе имѣть будетъ; а тотъ уже весьма глупъ, кто всегда и ко всему одно говоритъ станетъ. Езопъ сею баснею всѣ обманы, коварности, и пронырства тѣхъ людей опровергаетъ, которые на обѣ стороны перекидываются, и такихъ перемет-

чиковЪ за предателей почитаетЪ. При томЪ же даетЪ знать, что тотЪ ни одному человѣку не вѣренЪ будетЪ; кто двумЪ господамЪ вдругЪ служить хочетЪ. Хотя три послѣднія басни по видимому сходны, однакожЪ вЪ самомЪ дѣлѣ немалое между ими различіе. Басня о горностаѣ и летучей мыши показываетЪ, что притворства и хитрые выкрутки вЪ нѣкоторыхЪ случаяхЪ и обстоятельствахЪ позволяются, и весьма надобны, только бы злымЪ и соблазнительнымЪ образомЪ отЪ правды не отступить. Хитрость летучей мыши только вЪ томЪ состояла, какЪ бы изЪ когтей у горностая избавится, а никого обмануть не думала. Что же летучая мышь во второй баснѣ сперьва ни кЪ которой сторонѣ не приставала, то чрезЪ сіе представляется такой человѣкЪ, которой сЪ одною стороною на небольшое время держитЪ, а по томЪ опять отЪ нее отстаетЪ, и сперва тѣмЪ ее обманываетЪ, что ни вЪ чемЪ ей не поможетЪ, а по томЪ и вовсе оную оставя, кЪ побѣдившимЪ непріятелямЪ ея уйдетЪ. За сіе летучей мыши учиненное отрѣзаніе крылЪ сЪ сылкою кажетЪ достойное воздаяніе плутамЪ, переметчикамЪ, и невѣрнымЪ измѣнникамЪ. Взятье вЪ полонЪ Строфокамила на бою отЪ обѣихЪ басенЪ различно.

Сей СтрофокамилЪ однимЪ видомЪ, а не сердцемЪ на петуха похожЪ, и болѣе природою нежели обманомЪ изЪ полону освободился. ВЪ такихЪ случаяхЪ до чести касающіяся обстоятельства весьма деликатны, и по мнѣнію разумныхЪ, та-

кимъ людямъ позволены, которые обиду терпятъ, а обидчикамъ весьма непристойны, и всегда за обиду причитаются.

БАСНЯ 41.

Волкъ и лисица.

Волкъ послышавъ зиму сталъ запасаться съѣстными вещьми, и всякаго провіянта натаскавши, нѣсколько дней изъ ямы не казался. Лисица о такомъ его заготовленіи провѣдавъ, и къ ямѣ подошедши, льстивымъ голосомъ волка спросила: Что тебѣ дорогой кумонекъ сдѣлалось, что мы уже тебя больше недѣли не видимъ. Всели ты, свѣтъ мой въ добромъ здоровьѣ? Занемоглось, кумушка! (отвѣчалъ волкъ). Другую недѣлю хвораю, и для того изъ ямы не выхожу: пожалуй за меня помолись.

Лисица думала такою хитростью волка изъ ямы выманить, а самой бы

безъ него въ яму залѣзши провіанту его поубавить; но какъ увидѣла, что сей обманъ ей неудался, и волкъ изъ ямы не вылезъ: то лисица тогожъ часу и съ великимъ сердцемъ къ пастуху прибѣжавши, про волка сказала. Пастухъ увидя волка тотчасъ убилъ, а лисица ворвавшись въ яму, всемъ движимымъ и недвижимымъ послѣ убитова волка завладѣла.

Только сею добычею очень не долго пользовалась; для того что тотъ же пастухъ и ее на другой день такъ же какъ волка убивши, изъ ямы вытащилъ.

УЧЕНІЕ.

Плуты и обманщики подобны щукамъ, которыя больше всякой рыбы свой родъ, то есть щукъ ѣдятъ; а когда воры побранятся, то очень забавно на нихъ смотрѣть, какъ алмазъ алмазомъ рѣжется, а воръ вора губитъ.

ПРИМѢЧАНІЕ.

Завистливому человѣку никакимъ образомъ щастливу быть не льзя, для того что всѣхъ ненавидитъ, и всѣмъ зло дѣлаетъ, а самъ напередъ въ ту яму упадаетъ, которую другимъ выкопалъ. Лукавому завистливому, и корысть любящему человѣку не только ни въ чемъ вѣрить, но въ дружбу къ себѣ принимать; тайностей ему открывать, и въ такую близкую къ себѣ повѣренность отнюдь допускать не надобно, чтобъ со временемъ бѣду сдѣлать могъ; и такъ какъ лисица надъ волкомъ пошутила, а потомъ и сама отъ пастуха ту же горькую чашу принуждена была пить, которую волку поднесла.

БАСНЯ 42.

Пьющей олень.

Олень пьючи при вечерѣ изъ рѣки воду, и увидѣвъ себя въ водѣ сталъ думать: Ежели бы мои слабыя ноги такъ были толсты, какъ рогами украшенная голова; то бы я на всѣхъ своихъ непріятелей плевалъ. Олень не успѣлъ сихъ словъ изо рта выпустить, какъ

гончія и борзыя собаки очень близко кЪ нему подбѢгать стали. Олень услышавЪ гоньбу со всѢхЪ ногЪ бросился, и выпередя собакЪ до лѢсу добрался; а какЪ по густому лѢсу бѢжавши вЪ великой чащи рогами запутался, то собаки набѢжавши стали его кусать, а охотникЪ и досталь его подстрѢлилЪ. БѢдной олень лежа на землѢ при смерти, еще такое слово выговорить успѢлЪ: Не горькой ли я безумецЪ былЪ, что непріятелей моихЪ друзьями, а друзей своихЪ врагами себѢ называлЪ? Я по своей глупости понадѢялся на толстую голову сЪ хорошими рогами, которые меня теперь погубили; а ногами былЪ не доволенЪ, не зная того, что бы онѢ меня всеконечно отЪ смерти избавили.

УЧЕНІЕ.

Кто самъ себя подлинно не знаетъ, тому и дивиться нѣчего; ежели онъ о ближайшемъ и нужнѣйшемъ себѣ неправо разсуждаетъ.

ПРИМѢЧАНІЕ.

Сія басня показываетъ, какъ человѣкъ развращеннымъ своимъ мнѣніемъ хуждшее за лучшее, а лучшее за хуждшее почитаетъ, для того что ни худова, ни доброва прямо не знаетъ, а по сему временное и прелестное, больше вѣчнаго и полезнаго любитъ: Кто самъ себя прямо знать хочетъ, тому властно какъ внутрь себя смотрѣть надобно. Въ зеркалѣ человѣкъ не самъ себя, да только поверхность лица или стѣнь свою видитъ, а для того свое подобіе скоро и забываешъ. Иное дѣло себя въ одномъ только мнѣніе великодушнымъ почитать; а иное прямое великодушіе на дѣлѣ показать: ибо между мнѣніемъ, и дѣломъ превеликая разнь. Съ какимъ презрѣніемъ олень, увидя свою голову съ хорошими (по его мнѣнію) рогами въ водѣ о собакахъ думалъ? А какъ жестоко сердце его въ тѣ поры затрепетало, какъ гончихъ собакъ за собою услышалъ? Сія фабула властно какъ пальцомъ указываетъ, какъ суетою ослѣпленные, а житейскими сластьми скованные люди въ такихъ вещахъ славы и пользы себѣ ищутъ, отъ которыхъ почти всегда не только вредъ, нещастіе, стыдъ и бѣду, но крайнюю погибель получаютъ; а притомъ лучшихъ друзей объявителей правды за враговъ себѣ ставятъ. Между ложнымъ мнѣніемъ о вещи, и между подлиннымъ ея состояніемъ великая разность. Олень въ ложную красоту рогъ своихъ такъ безумно влюбился, что они его къ дереву приковавши смерти предали: а тонкія и борзыя свои ноги пре-

зрѣлъ, которые конечно бы его отъ гоненія собакъ и ловцовъ унесли, ежели бы толстая голова съ широкими рогами не остановила.

БАСНЯ 43.

Змѣя съ пилою

Змѣя заползла въ кузницу, и нашедши пилу стала лизать. Что больше пилу стала лизать, то больше крови показалось. Безумная змѣя подумала, что кровь отъ пилы, и будто она пилу побѣдила. А какъ уже у нее мочи не стало лизать, то начала пилу кусать; но понеже всѣ свои зубы скоро объ нее притупила, то ядомъ своимъ всю пилу обливши домой поплелась.

УЧЕНІЕ.

Не крайніе ли тѣ люди безумцы, которые другихъ кусать, и только для того зло имъ дѣлать хотятъ, чтобъ безсильную свою злобу утолить; и думаютъ, будто другому зло дѣлаютъ, а между тѣмъ сами себя язвятъ?

ПРИМѢЧАНІЕ.

Езопова змѣя кажетъ намъ безсильную злость, и безумную злобу завистливыхъ недоброхотовъ, которые другихъ вредить намѣряются, а того не видятъ и не слышатъ, что сами себѣ крайней вредъ дѣлаютъ. Сему подобны маломощные завистливые люди, которые на вышнихъ и сильнѣйшихъ себя съ безумной злобы нападаютъ; и чего языкомъ пролизать не могутъ, то зубами изгрысть хотятъ. Какъ съ богатымъ тягаться, такъ съ сильнымъ драться очень худо: а плетью обухъ на силу кто перебьетъ ли. Для того наилучшей совѣтъ, чтобы не отвѣдавъ силы ни съ кѣмъ не бороться, а напрасно ни на кого не нападать.

БАСНЯ 44.

Союзъ у волковъ съ овцами.

Овцы въ такую отвагу пришли, что волкамъ войну объявивши до тѣхъ поръ щастливо противъ ихъ бились, пока собаки отъ овецъ не отставали. Волки сіе увидя, отправили къ овцамъ пословъ для заключенія мира, а между тѣмъ съ обѣихъ сторонъ взяли на раз-

мѣну аманатовъ. Овцы дали отъ себя въ закладъ собакъ, а волки послали къ овцамъ дѣтей своихъ, и велѣли имъ до тѣхъ поръ тамъ быть, пока мирные договоры окончаются. Волченята еще между мирными договоры начали жестоко выть, а старые волки поставя сіе за измѣну и нарушеніе мира; стали овецъ упрекать, будто онѣ аманатовъ (въ закладъ отданные) ихъ; обругали и озлобили; а подъ тѣмъ видомъ на овецъ нападши, тѣмъ большее число изъ нихъ передавили и перерѣзали, что овцы безъ крѣпкихъ сторожей и хранителей своихъ; то есть безъ собакъ, одни были.

УЧЕНІЕ.

Крайнее уже безумство, ежели кто такихъ миришь и въ согласіе приводить станетъ, которыхъ природа непремиримою противностію вѣчно разлучила. А безумной миръ хуже жестокой и долговременной войны.

ПРИМѢЧАНІЕ.

Буде о сей баснѣ по политическому разумѣнію разсуждать, то изъ нея видно, ежели которой народъ съ непріятельми своими такой миръ сдѣлаетъ, что послѣ его при случаѣ вторичной войны, не въ состояніи будетъ себя оборонить, то послѣ сего мира необходимо война будетъ. А такое состояніе гораздо хуже и бѣднѣе войны, въ которыхъ народу отъ непріятелей своихъ милости ждать. Обрядамъ и предложеніямъ внѣшняго мира, подъ такимъ видомъ отнюдь вѣрить не надобно, будто бы кто съ непримиримымъ и природнымъ своимъ непріятелемъ прямой миръ сдѣлать хотѣлъ. Хотя святая православная Христіанская вѣра непріятелямъ прощать и повелѣваетъ, однакожъ Христіанская мудрость велитъ знать и смотрѣть кому вѣрить. На свѣтѣ, властно какъ въ сей баснѣ. Послѣ войны дѣлаютъ перемиріе, и за тѣмъ мирятся, а послѣ мира опять за войну, смотря по настоящей пользѣ; и ежели союзникамъ война прибыльнѣе мира, то уже всеконечно и какую нибудь причину къ объявленію войны сыщутъ. Овечьихъ хранителей собакъ для того непріятелю въ закладъ отдаютъ, чтобы овцы волковъ не передавали, какъ то въ Англіи съ начала 16 вѣка было.

БАСНЯ 45.

Лѣсъ и топоръ.

Плотникъ купивши себѣ топоръ, пошолъ у лѣсу просить топорища.

лѣсъ за такую бездѣлицу сіе почелъ, что плотнику не только одно, но и два топорища взять позволилъ. А какъ древа увидѣли, что мужикъ помощію сихъ топорищъ большую половину лѣса вырубилъ; то о позволеніи своемъ въ великое раскаяніе пришли.

БАСНЯ 46.

Мужикъ и клинъ.

Мужикъ нарочно себѣ дерево срубилъ, чтобъ изъ него клинья надѣлать. Срубленное и расколотое дерево само въ себѣ подумало: Мнѣ того не жаль, что мужикъ меня топоромъ рубитъ; да то несносно, что отъ собственнаго моего рожденія больше погибаю.

БАСНЯ 47.

Орелъ съ стрѣлою.

Орелъ сидячи на пнѣ хотѣлъ зайца поймать; а между тѣмъ самаго его

стрѣлою ранили. Орелъ на стрѣлѣ собственныхъ крылъ перье увидѣвъ сказалъ: Мнѣ то горестнѣе смерти, что уязвившая меня стрѣла моимъ перьемъ оклеена.

БАСНЯ 48.

Дроздъ птичьимъ клеемъ пойманъ.

Какъ дрозда съ другими птицами на деревѣ птичьимъ клеемъ поймали; то онъ вспомнилъ, что сей клей изъ дроздовыхъ кишокъ дѣлается, и для того подгорюнясь сказалъ: Я уже о томъ не тужу, что мнѣ умереть; да то мнѣ горько, что отъ своихъ черевъ погибнуть принужденъ.

УЧЕНІЕ ИЗЪ ЧЕТЫРЕХЪ БАСЕНЪ.

Человѣку въ нещастіи то горестнѣе всего, ежели отъ безумія своего пропадаетъ, или самъ своей бѣдѣ причиною сдѣлается.

*

ПРИМѢЧАНІЕ.

Басня о клинѣ и топорищахъ учитъ человѣка, веревки на свою шею не давать, но въ дѣлахъ и во исполненіи обѣщанія своего весьма осторожну быть; а не подумавъ ничего не обѣщать. Человѣку надобно весьма того беречься, чтобъ непріятеля на себя не вооружить; ибо сіе очень печально, ежели человѣкъ отъ своего неразсужденія въ бѣду придетъ, а то уже всего смѣшнѣе, ежели мы собственную вину и проступку нещастію причитать станемъ. Правда что люди съ природы душею и тѣломъ всѣ таковы; что душа тѣло, а тѣло душу взаимно уязвляетъ.

Люди на свѣтѣ безъ того прожить не могутъ, чтобъ одинъ другому въ нуждѣ не служилъ, и въ случаѣ другъ другу не помогалъ; однакожъ служба и помочь великаго разсужденія требуетъ. Басня о топорѣ съ лѣсомъ, и о деревѣ съ клиномъ показываетъ, какія опасныя слѣдства отъ исполненія безразсуднаго обѣщанія происходятъ. Люди настоящую нужду выше всего почитая того только требуютъ, чтобъ прошеніе и волю ихъ исполнить: а того почти никто не разсудитъ, или разсуждать не хочетъ, какія изъ того бѣды будутъ, ежели по прозьбѣ исполнить.

У всѣхъ у насъ обыкновенное слово: Куды братъ какой человѣкъ; о бездѣлицѣ его попросишь, такъ и того сдѣлать не хочетъ; а отъ иной бездѣлицы не только честь съ имѣніемъ,

да и жизнь человѣческая зависитъ. Кажется, что изъ цѣлова лѣсу топорище вырубить велѣть самая бездѣлица; а по сему примѣру ей и ни сказать, то есть присягнуть или имя свое подписать не великое дѣло, только изъ сего такой крайней важности дѣла бываютъ, что исполненїе оныхъ до чести Монаршей и до благополучїя всего государства касаются; это будто шутка или бездѣлица? Хотя бы всѣ тѣ люди, до которыхъ тебѣ дѣло случилось, праведны и честны были, однако великая неразсудливость и крайнее безумство, чтобы человѣку безъ нужды другому въ руки отдаться. Кто съ неразсужденїя или безъ умыслу что сдѣлаетъ, о томъ недаромъ думаютъ, будто онъ добровольно сдѣлалъ, а для того, что онъ и не дѣлать былъ воленъ. По сему немалая человѣку мудрость слѣдующїя обстоятельства разсуждать.

1. Какого состоянїя то дѣло, или какой важности вещь, о чемъ просятъ; 2. Какова чину и состоянїя люди просятъ: 3. Какое тому, кого просятъ, отъ исполненїя по прозьбѣ слѣдство или опасенїе будетъ? 4. Не будетъ ли отъ того поврежденїя совѣсти, чести, правдѣ, человѣколюбїю, и благопристойности? Ежели на одной сторонѣ правда, то интересъ другой стороны не перевѣситъ. На пароль (вѣра, слово, честное обѣщанїе,) выпущенной плѣнникъ, долженъ по указу въ плѣнъ или въ тюрму возвратиться, хотябъ ему тамъ и умереть. Хотя человѣкъ своей погибели разными образы виновенъ быть мо-

жетъ, только такїе случаи за подлинное нещастїе, а не за вину или проступку признавать должно, которыхъ человѣкъ предвидѣть и отвратить не могъ. Однакожъ предосторожности отнюдь и никогда изъ глазъ упущать не надлежитъ, дабы и того на зло не употребить, что человѣкъ съ добраго намѣренїя дѣлаетъ. Токможъ между тѣмъ надобно различїе знать, чтобъ сдѣлаться могло, и что подлинно будетъ, какъ мы о томъ по намѣренїю желаемаго разсуждать можемъ; а иначе надобно будетъ всѣ должности человѣческаго сожитїя и обходительства бросить, ежелибъ одного употребленїя добродѣтели на зло бояться, а для того никому любви и милосердїя не дѣлать. Правда, что и изъ того обѣщанїя можетъ великая бѣда здѣлаться, въ чемъ сперьва никакой злости и худаго намѣренїя не было; а по сему и въ тѣ поры прозьбу исполнить опасно, хотябъ предложенїе безгрѣшно было.

А еще можно такїя прозьбы и предложенїя учинить, которыми легковѣрныхъ и не весьма остроумныхъ, съ самаго начала такъ какъ птицъ ловятъ. При всемъ вышеозначенномъ главная мудрость въ томъ состоитъ, дабы въ случаяхъ различїе знать.

На басню объ орлѣ съ стрѣлою и о дроздѣ кромѣ сего изъяснѣнїя не осталось, что человѣкъ къ своей погибели по природѣ и по случаю нѣчто способствовать можетъ.

БАСНЯ 49.

Тѣло и члены.

Римскіе мѣщане, учинивши правительству супротивленіе явно сказали, что ни податей платить, ни силою въ военную службу взяты быть не хотятъ. Сіе смятеніе такъ велико сдѣлалось, что сперьва и успокоить его было не льзя, но Лелій Агриппа напослѣдокъ возмутительныхъ мѣщанъ сею баснею усмирилъ. Въ нѣкоторое время руки и ноги противъ всего тѣла, а особливо противъ брюха взбунтовавшись объявили: Мы не вѣдаемъ, для чего брюху праздно лежать, а намъ его роботою своею всякой день кормить? Ежели брюхо вмѣстѣ съ нами работать не станетъ, то мы его впредь кормить не будемъ. Руки и ноги послѣ сего раздору, брюхо нѣсколько дней безъ пищи оставили, отъ чего всѣ члены въ безсиліе пришли, а потомъ и руки съ но-

гами ослабѣвъ, и вину свою узнавши съ охотою исправить хотѣли, только уже поздно было, ибо желудокъ отъ долговременнаго пощенія такъ изсохъ и изнурился, что ни пищи, ни питья удержать не могъ; а руки и ноги по сему узнали, что брюху съ членами всего тѣла жить и умереть вмѣстѣ.

УЧЕНІЕ.

Народъ тѣло, а Монархъ ему глава. Ежели одинъ членъ должныхъ главѣ своей услугъ не принесетъ, то его за такова бунтовщика почитать надлежитъ, которой лѣностью и ослушаніемъ тожъ, что другой равной ему самымъ дѣломъ упускаетъ.

ПРИМѢЧАНІЕ.

Сія басня содержитъ въ себѣ нравоучительное и политическое разсужденіе о чинѣ и о состояніи гражданскаго корпуса (тѣло), котораго члены особливые чины имѣютъ, и всякой по своей силѣ и должности къ содержанію и услугѣ всего тѣла способствуетъ и помогаетъ. Хотя одна служба знатнѣе и честнѣе другой, однако тѣлу безъ обеихъ пробавиться не льзя. По сему въ покоѣ жи-

вущїе тайные совѣтники въ дѣлахъ должности своей равно обращаются, и временемъ государству больше надобны, нежели многїя тысячи войска и купцовъ. Но чрезъ сїе всѣмъ членамъ дается знать, чтобы никто отъ дѣлъ званїя своего не отставалъ, и до тѣхъ поръ въ небреженїи не тлѣлъ, какъ уже Монарху и правительству ихъ поздно или не возможно будетъ на услугу употреблять. Между состоянїемъ натуральнаго и политическаго тѣла такое сходство и равность, что необходимой нужды правительства и послушанїя ничѣмъ лучше сего представить не можно. Внутреннее смятенїе отъ подлаго народа съ такимъ жестокимъ и безумнымъ устремленїемъ бываетъ, что не только мудрость съ искуствомъ и нравоученїемъ, но и самое Священное Писанїе въ скорости утолить его не можетъ. Ежелибъ только люди образумясь разсудили; то бы конечно увидѣли, что содержанїе всего тѣла, отъ надлежащаго употребленїя и службы различныхъ членовъ и частей произходитъ; а благополучїе и здоровье всякаго члена на подкрѣпленїи и содержанїи всего тѣла утверждается: и для того тѣло, всякой членъ къ исправленїю его дѣла съ опредѣленною службою, для взаимной пользы Монарху яко главѣ, а государству какъ всему тѣлу, принуждать должно. Въ обоихъ случаяхъ равныя степени достоинства есть, и въ гражданской полицїи также какъ въ человѣческомъ тѣлѣ, часть части помогать, и членъ члену служить долженствуетъ.

По сему тѣ люди во мнѣнїи своемъ сильно обманываются, которые развращенно думаютъ, будто пить и ѣсть, также не пить и ни ѣсть, съ другими натуральными дѣлами (которыя человѣку и тварямъ свойственны) главное рода человѣческаго дѣло; не разсуждая другихъ свойствъ и должностей, которыя человѣка какъ разумное созданїе весьма къ тому и несравненно къ вышшему обязуютъ. Всякому члену свое и особливое дѣло опредѣлено; а ежели палецъ ушибутъ или прищемятъ, то не возможно тому статься, чтобы все тѣло сей болѣзни не чувствовало.

БАСНЯ 50.

Обезьяна съ лисицею.

Обезьянѣ очень скучило голымъ задомъ ходить, и для того стала лисицу просить, чтобъ она такую малую часточку своего пушистова и долгова хвоста ей удѣлила, которою бы обезьяна крайнюю свою наготу прикрыть могла. Пожалуй лисанька! не оставь прозьбы моей: у тебя хвоста очень много, а у меня ничего нѣтъ; а тебѣ праведной женщинѣ лишнее не надобно.

Слушай мартышка! (отвѣчала лисица) не подъѣжжайка ты ко мнѣ съ такими разсказами. Многоль у меня хвоста или мало, только тебѣ ни волоса изъ него не видать; а для того, что лисей хвостъ не для обезьяны сдѣланъ.

УЧЕНІЕ.

Божіе попеченіе всякой твари свой родъ, подобіе, и особливое щастіе опредѣлило; а для того весьма не наше дѣло, чтобъ дѣла непостижимой премудрости Всемогущаго исправлять.

ПРИМѢЧАНІЕ.

Сія басня обличаетъ непристойное, безполезное, и неразумное требованіе такихъ людей, которые сперьва того просятъ, чего человѣку безъ собственнаго вреда сдѣлать не можно. Потомъ такихъ вещей требуютъ, отъ которыхъ по полученіи ни малой пользы имъ не будетъ.

Въ прозьбѣ и въ даяніи нѣкоторыя правила хранить должно. Какъ чрезъестественнаго съ невозможнымъ просить, такъ и давать смѣшно и безумно. Я разумѣю о такихъ вещахъ, которыя человѣкъ получивши, не будетъ знать, что съ

ними дѣлать, такъ же и о тѣхъ, которыхъ человѣку безъ собственнаго вреда и стыда дать нельзя. Мартышка съ хвостомъ такъ же бы смѣшна была, какъ лисица безъ хвоста; и для чего обезьянѣ лучше крилъ, нежели хвоста не желать? Такое желанїе содержитъ въ себѣ зависть съ ненавистью, и неблагодарность со скупостью; а потомъ всѣмъ дѣламъ Творца всемогущаго противиться.

БАСНЯ 51.

Жаворонокъ съ дѣтьми,

Жаворонокъ свивши себѣ во ржи гнѣздо высидѣлъ дѣтей: по утру отлетая за кормомъ, накрѣпко дѣтямъ приказалъ примѣчать, не увидятъ и неуслышатъ ли они безъ него какой новизны. Какъ жаворонокъ съ кормомъ въ гнѣздо прилетѣлъ, то дѣти стали ему сказывать: безъ тебя батюшка помѣщикъ съ сосѣдьми здѣсь былъ, и велѣлъ имъ всю рожь жать. Хорошо дѣти, только еще опасаться нѣчего. На другой день дѣти отцу сказали: что

хозяинъ наемныхъ жнецовъ приводилъ, и съ ними о цѣнѣ за жнитво договаривался. Не худо дѣтки, только и тутъ еще дальнева страху нѣтъ; и послѣ того жаворонокъ опять за кормомъ полетѣлъ. А какъ птенцы на третій день отцу своему сказали: что помѣщикъ съ сыномъ приходя говорилъ, чтобы рожь завтра при нихъ жать, то жаворонокъ птенцамъ своимъ отвѣчалъ: Теперь-то намъ дѣтушки пора другова себѣ подворья искать. Ни сосѣдей, ни наемниковъ я не боюсь; а когда уже помѣщикъ съ сыномъ приходилъ, то конечно бояться надобно, для того, что они слова не перемѣнятъ, и добра своего не потеряютъ.

БАСНЯ 52.

Олень съ быками.

Олень бѣгучи отъ охотниковъ пришолъ въ хлѣвъ, и насилу быковъ упро-

силъ, чтобъ они его соломой заваляли. Скоро послѣ того вошолъ скотникъ въ хлѣвъ, чтобъ скотину осмотрѣть, и свѣжева корму ей подложить; а исправя свою работу, и ничего про гостя не вѣдая въ избу пошолъ. Олень думалъ, будто уже ему бояться нѣчего; но одинъ поумнѣе изъ быковъ ему сказалъ: Не пораль-ка братъ олень тебѣ вставать, и за добра ума отсюда убраться? Это твое щастье, что скотника-тъ у насъ глупъ и ничего не видитъ, а какъ самъ господинъ придетъ, то все пересмотритъ, и по соломинѣ перерывши конечно тебя найдетъ. Быкъ не успѣлъ слова договорить, а помѣщикъ пришедши въ хлѣвъ все осмотрѣлъ, и изъ подъ соломы оленьи рога увидя, тогожъ часу бѣднаго оленя вытащилъ.

УЧЕНІЕ ИЗЪ ДВУХЪ БАСЕНЪ.

Кто домъ свой и дѣла въ добромъ порядкѣ и состояніи видѣть хочетъ:

тому надобно по большой части самому дѣлать, или за служителями крѣпкое смотрѣніе имѣть; вѣдая, что оплошность съ несмотрѣніемъ и добрыхъ служителей портитъ.

ПРИМѢЧАНІЕ.

Желаніе пользы и корыстей больше всего на свѣтѣ дѣлаетъ, а для того что люди за собственными дѣлами больше чужихъ смотрятъ; по старой пословицѣ: *прикажи слугѣ, а дѣлай самъ*; и по истинѣ несправедливо, чтобъ другой о мнѣ больше, нежели я самъ о себѣ старался. Всякаго человѣка собственныя дѣла гораздо лучше пойдутъ и скорѣе сдѣлаются, ежели онъ самъ вездѣ смотритъ, и о всемъ старается. Безщастіе съ неудачною надеждою оленя показываетъ намъ, какое великое и особливое безщастному человѣку благополучіе, ежели онъ такова охранителя себѣ найдетъ, которой доброе произволеніе, искуство, и силу къ учиненію ему милости и помощи имѣетъ. Да при томъ представляется, что не всякой человѣкъ въ безщастьѣ своемъ лучшее избрать можетъ. Весьма худо дѣла такого господина пойдутъ, которой во всемъ правленіи дому и дѣлъ своихъ на дворецкихъ, стряпчихъ, и прикащиковъ положится, а самъ никогда и ни за чемъ не посмотритъ. Тотъ по истинѣ власть свою самъ умаляетъ, кто до чину, до вѣрности и до чести своей касающіяся дѣла другому, а особливо подчиненному своему ввѣряетъ, которой

не видя страху отъ господина или начальника своего, на подарки прельститься и интересы его продать можетъ; а на свѣтѣ часто и много того бываетъ.

БАСНЯ 53.

Больной левъ и лисица.

Левъ притворившись больнымъ увидѣлъ, что всѣ звѣри на посѣщеніе изъ лѣсу къ нему пришли, только одна лисица не бывала. Левъ приказалъ письменно лисицѣ объявить, что онъ въ своемъ здоровьѣ весьма слабъ; а по старой дружбѣ и знакомству очень желаетъ ее видѣть. Лисица присланному съ письмомъ за такую львову милость невѣдомо какъ благодарила; а о себѣ просила льву донести, что за великою головною болѣзнію нижайшаго Королю своему поклона отдать не можетъ; къ томужъ съ удивленіемъ по слѣдамъ товарищей своихъ усмотрѣла, что въ королевской

домъ всякихъ звѣрей много вошло, а изъ палатъ Его Величества ни одного выходца не видно.

УЧЕНІЕ.

Ласковымъ поступкамъ и пріязни злое намѣреніе имѣющихъ обманщиковъ отнюдь вѣрить не надобно.

ПРИМѢЧАНІЕ.

На умѣ у притворившагося льва очень было худо а лисица по комплементамъ его узнала, что во львовомъ учтивствѣ и пріятномъ позывѣ смерть ея скрыта была. На свѣтѣ такихъ опасныхъ учтивостей очень много; а человѣку больно не хочется умереть. Трудно такой размѣръ узнать, чтобъ не много и не мало вѣрить, дабы однимъ способомъ въ бѣду не притти, а другимъ худова мнѣнія о себѣ не причинить. Комплименты, обыкновенныя рѣчи, и почти всегда пустыя слова; а хотя наружную вѣжливость обратнымъ учтивствомъ заплатить можно, однако человѣкъ жизнь свою нескоро на страхъ отважитъ для ввѣренія себя притворству и лести, которая въ гладкихъ словахъ такъ скрыта, что шутокъ съ злымъ намѣреніемъ узнать не можно. Не малое тому безчестіе, кто друга или добраго человѣка въ худое подозрѣніе приводитъ; а и то не очень хорошо, чтобъ неповиннаго непристойными словами или

напраснымъ подозрѣнїемъ озлоблять. Но можетъ быть, что въ тѣ поры уже отъ смерти недалеко, кто льстецу и лицемѣру подъ такою маскою въ обманъ дастся. Въ такихъ случаяхъ сїе наилучшее посредство, чтобы подозрѣнїе и недовѣрку свою скрыть, гдѣ сумнѣнїе есть; а въ безопасности откровенно и простосердечно поступать. На свѣтѣ безъ того прожить не льзя, чтобъ какому человѣку при какомъ нибудь случаѣ или времени не повѣрить: только ежели человѣкъ того смотрѣть не станетъ, кому, когда, и въ чемъ вѣрить, то смертельная изъ того бѣда родится. Гдѣ измѣна, предательство, или обманъ въ намѣренїи, тамъ сперьва притворной дружбѣ и лицемѣрной повѣренности быть надобно: ибо того обмануть не льзя, кто не вѣритъ, или вѣроятнымъ себя не покажетъ. По сему лисица очень умно сдѣлала, что ко льву не пошла. Левъ хотѣлъ подъ видомъ притворной болѣзни и стараго благожелательства лисицыныхъ реберъ пощупать и костей поглодать, а учтивыми словами въ сѣть заманить, и для того велѣлъ ее въ гости позвать; а лисица должна была къ нему притти; только лисицыно остроумїе со звѣриными слѣдами все дѣло такъ испортило, что лисица льву не повѣрила. Содержанїе сей басни того требуетъ, что бы всѣхъ обстоятельствъ прилѣжно не разсудя, ни въ какое опасное дѣло не входить; а особливо такимъ лицемѣрамъ и плутамъ не вѣрить, которые подъ ласковыми и мягкими словами, такъ какъ змѣя подъ розовыми цвѣтами, смертельной ядъ и убійство скрываютъ.

БАСНЯ 54.

Лисица съ горнастаемъ.

Съ великова голоду отончавшая лисица насилу вѣ куряшникѣ пролѣзла; а какѣ тамѣ курами брюхо набила, то уже вѣ прежнее малое окошко и вылѣзть не могла. Горностай подошедши вѣ окно ей сказалѣ: слушай сестра лисица! ты вѣ курятникѣ сѣ пустымѣ брюхомѣ влѣзла, а теперь погоди, пока твоя утроба опять порожня будетѣ.

УЧЕНІЕ.

Воздержаніе съ умѣренностію въ ѣствѣ и питьѣ содержитъ человѣка въ добромъ порядкѣ и въ способности ко всякимъ изобрѣтеніямъ и дѣламъ; а невоздержность въ объяденіи и питьѣ душѣ и тѣлу во всѣхъ дѣлахъ крайнее препятство наноситъ.

ПРИМѢЧАНІЕ.

Человѣкѣ вѣ посредственномѣ состояніи тѣла и щастія кѣ должностямѣ человѣческаго обще-

ства и ко всѣмъ добрымъ дѣламъ способнѣе, а сердцемъ его въ то время отъ заботъ и безпокойствъ свободнѣе. Философская голова на плечахъ пьяницы и жраля во вѣки ничего доброва не сдѣлаетъ. Тѣло съ душею нераздѣльные товарищи; а натурѣ или состоянїю разумнаго ихъ соединенїя весьма противно, ежели одно отъ другаго тягость или помѣшательство терпитъ. Что сей басненной лисицѣ случилось, то надъ многими въ публичныхъ чинахъ сидящими слугами бываетъ. Въ домъ щастїя и высокаго достоинства съ голоднымъ брюхомъ входятъ; а ежели лѣтъ пять, шесть посидѣвъ и брюхо отростивши одну только кожу съ костьми оттуда вынесть могутъ, то должны молебенъ отпѣть.

БАСНЯ 55.

Кабанъ съ лошадью.

Кабанъ или дикой боровъ въ то самое время возмутивши въ рѣкѣ воду у берегу лежалъ, какъ лошадь къ тому же мѣсту прибѣжавши пить хотѣла, и за то съ кабаномъ побранившись, тогожъ часа побѣжала къ солдату, и стала у него къ оборонѣ на кабана помочи просить, что солдатъ съ нѣко-

торымъ уговоромъ ей и обѣщалъ. Какъ вооруженной солдатъ на осѣдланную лошадь сѣлъ, то она его до кабана довезла, и съ радостью на то смотрѣла какъ воинъ дикую свинью копьемъ закололъ. Лошадь привезши солдата домой, стала ему за такое благосклонное вспоможенiе весьма благодарить, и думала тѣмъ отдѣлаться; только солдатъ ей сказалъ: постой лошадка не уходи, ты мнѣ еще и впредь пригодишься, а по томъ велѣлъ человѣку своему на конюшню ее отвесть, и къ стойлу привязавши сѣна ей дать. Лошадь надъ кормомъ повѣся голову увидѣла, что въ неволю попалась; а отмщенiе надъ кабаномъ очень дорогою цѣною купила.

БАСНЯ 56.

Лошадь съ оленемъ.

Олень поссорившись съ лошадью на лугу за кормъ, по короткомъ бою

съ поля ее сбилъ. Лошадь пошла къ мужику, и разсказавши все дѣло, стала у него просить совѣта, какъ бы оленю за такую обиду отомстить. Мужикъ ей отвѣчалъ: ежели не станешь противиться какъ тебя взнуздавши осѣдлаютъ, а при томъ позволишь вооруженному человѣку съ саблею и копьемъ на себя сѣсть, то я за тебя оленю отомщу. Какъ лошадь на мужичьи слова склонилась, то онъ сѣвъ на лошадь и оленя догнавши тотчасъ убилъ, а лошадь за свой трудъ вѣчно у себя удержалъ.

УЧЕНІЕ ИЗЪ ДВУХЪ БАСЕНЪ.

До начатія дѣла надобно человѣку самому съ собою смѣтиться, къ чему онъ способенъ, и чего сдѣлать не можетъ? Тотъ весьма безуменъ, кто для отвращенія обиды и желая избыть малой бѣды, безъ всякаго разсужденія въ большее зло и въ вѣчное нещастіе впадаетъ.

ПРИМѢЧАНІЯ.

Сею баснею представляется безуміе тѣхъ людей, которые сами себя заклавами своего мщенія дѣлаютъ; а умному человѣку на ближняго отнюдь такъ сердиться не надобно, чтобы чрезъ то самаго себя повредить. При томъ же надлежитъ вѣдать, что въ помощи новаго и сильнаго друга больше опасности нежели во враждѣ стараго и опаснаго неприятеля. Тѣ же обѣ басни учатъ, что побѣжденному при всякихъ войнахъ и ссорахъ того съ великою осторожностію надобно смотрѣть, кого себѣ въ помочь принимать; а особливо ежели все дѣло больше отъ упрямства и злобнаго мщенія, нежели отъ прямой нужды происходитъ. Лошадь бы конечно жажду свою мутною водою утолить, или бы до тѣхъ поръ подождать могла, какъ вода устоится. Ежели бы можно было на другомъ мѣстѣ свѣжую и чистую воду найти, а свободы своей не потерять, то бы лошадь весьма умно сдѣлала, когда бы кабану не мстила; только видно, что конь по особливому своему честолюбію мнимой обиды стерпѣть не могъ; но всячески желалъ неприятеля передъ ногами своими видѣть, и для того лучше хотѣлъ вольность потерять, только бы врагу своему отмстить. Хотя лошадь гладятъ, кормятъ и хорошей уборъ на нее надѣваютъ; однакожъ должна господину работать, и его носить, а буде лѣниво пойдетъ или зартачится, то шпорами въ бокъ, и капцунъ на рыло. Олень былъ сильнѣе лошади; и для того лошадь ищетъ помочи у

солдата, которой будучи обѣихъ сильнѣе, лошадь до полусмерти замучилъ, а оленя до смерти убилъ. Очень бы изрядно, ежелибъ въ такихъ случаяхъ можно было сильныхъ непрїятелей къ тому принудить, дабы они никакого зла намъ не дѣлали, а особливо подъ видомъ дружества и прїязни; но когда уже люди для удовольствїя жестокой страсти не только свободу, но и самую жизнь свою уничтожаютъ, и властно какъ сами на себя руку наложить хотятъ, то уже имъ никакой въ томъ помочи подать не возможно.

Какъ солдатъ или рейтаръ лошади, таковы великїе и сильные люди малымъ и безсильнымъ. Принуждаютъ ихъ къ работѣ, налагаютъ имъ тяжкїя и къ ношенїю невозможныя бремена; а сами и пальцомъ дотронуться не хотятъ, но всю отъ того происходящую пользу себѣ берутъ, и господамъ своимъ удѣляютъ. А чѣмъ больше и охотнѣе кто работаетъ, тѣмъ тяжелѣе работу на него налагаютъ. Хотя человѣкъ лошадиную работу дѣлаетъ, или ословую тягость несетъ; однако его палочьемъ бьютъ, и ногами топчутъ для того, что онъ больше сдѣлать не можетъ: а какъ напослѣдокъ хромъ, слѣпъ, или увѣчнымъ сдѣлается, то его въ богадѣльню или въ приворотную избу сославши, милостиннымъ подаянїемъ или невѣйнымъ хлѣбомъ кормятъ, по обыкновенной пословицѣ: *Ѣшь конь сѣно, поминай лѣто.* И такъ сожалѣнїя достойной человѣкъ, остатокъ бѣдныхъ дней своихъ

въ горести и печали доживать принужденъ. Ежели кто сею сказкою тронутъ, тотъ бы пожаловалъ молчалъ и впредь осторожнѣе былъ; а всякой человѣкъ можетъ тою же фабулою научиться честь, свободу и совѣсть свою за одно упрямство отнюдь не терять.

БАСНЯ 57.

Два малыхъ и поваръ.

Какъ поваръ на поварнѣ стряпалъ, то двое молодыхъ робятъ тихимъ образомъ изъ за него въ поварню вошли, и одинъ изъ нихъ часть варенаго мяса укравши, товарищу своему за пазуху положилъ. Поваръ оглянувшись обоихъ спросилъ: кто изъ васъ робята мясо укралъ? Одинъ сказалъ: я не кралъ; а другой сталъ божиться, что не принималъ. Поваръ узнавши воровство ихъ, обоимъ сказалъ: Хотя я плутовства вашего самъ и не видалъ, только вы Всемогущаго Сердцевѣдца не обманете, и отъ всевидящаго ока Его нигдѣ не укроетесь.

УЧЕНІЕ.

Никто да не помышляетъ всевѣдущаго Творца обманывать въ такомъ прелестномъ и пагубномъ мнѣніи, будто Создавый сердце, не знаетъ помышленія. Воистинну не только вся дѣла наша знаетъ; но и несодѣланная нами видитъ.

ПРИМѢЧАНІЕ.

Сія басня особливо тѣмъ принадлежитъ, которые Бога двоесловными рѣчми, тайными удержаніями, и на шурупахъ приверченымъ мнѣніемъ обмануть стараются. Хотя люди ложныхъ присягъ не примѣтятъ, и обмановъ не увидятъ; однако человѣкъ съ такими крюками, отъ Испытающаго утробы и сердца нигдѣ и никакъ не укроется. Потаенной лицемѣръ, и двоесловнаго мнѣнія Христіаниномъ называющейся человѣкъ, опаснѣе явнаго атеиста, по тому, что хотя онъ всевѣдящее и всемогущее Божіе Существо и признаваетъ, только страшнымъ именемъ Божіимъ во лжу кланется и Бога обмануть хочетъ. Великое нещастіе и крайняго сожалѣнія дѣло, что дѣти съ робячества къ такому беззаконію склонны, отъ котораго ихъ всѣми силами, и по крайней возможности отводить должно; а о семъ душеполезномъ дѣлѣ родителямъ, приставникамъ, и учителямъ неусыпное стараніе прилагать надлежитъ, дабы дѣти отъ такихъ опасныхъ сѣтей

въ безконечную казнь тѣла и въ вѣчную погибель души не пришли. Истинна есть главнѣйшее и такое великое ученїе, котораго Философїя и до нынѣ въ совершенство постигнуть не можетъ. Въ семъ случаѣ показывается истинна мыслей, истинна дѣлъ, и еще такая правда, которая въ чистомъ и совершенномъ согласїи помышленїя словъ и дѣлъ состоитъ. Здѣсь о истинѣ въ дѣлахъ говорится. Многїе безумцы того за умнаго почитаютъ, кто другихъ обмануть или перехитрить можетъ: только при томъ не разсуждаютъ какїе злые обычаи изъ того родятся? Кто научится людей обманывать, тотъ уже и къ безответнымъ противъ Бога дѣламъ покусится; только Богъ никогда и никому въ обманъ Себя не давалъ, и во вѣки сего не допуститъ.

БАСНЯ 58.

Волкъ, ягненокъ и коза.

Ягненокъ бѣжалъ за козою, а волкъ за ягненкомъ идучи, хотѣлъ его отъ козы отвесть, и на плечо брося унести; а въ такомъ зломъ умыслѣ ягненку сказалъ: Какъ ты барашикъ не глупъ? ты бы могъ дома сидячи сладкое молоко сосать; а теперь, оставя мать свою

за скверною и вонючею козою идешь. Не худо ты господинъ волкъ говоришь (отвѣчалъ ягненокъ): Мать моя отдала меня козѣ въ сохраненіе, а ты въ такой темной переулокъ манишь, гдѣбъ меня задавить. Скажижъ пожалуй, материльмнѣ своей или тебя лучше слушать?

УЧЕНІЕ.

Кто родительской приказъ забывши, или презря совѣту нечестиваго человѣка, или явнаго непріятеля послушаетъ, тотъ за ослушаніе свое всеконечно погибнетъ.

ПРИМѢЧАНІЕ.

Сія басня увѣщеваетъ насъ къ должному послушанію, и въ той осторожности, въ которой разумъ и безопасность состоитъ. Волкъ ягненку такъ говоритъ, какъ обыкновенные на свѣтѣ льстецы, и возмутители простыхъ людей обманываютъ, съ такимъ злодѣйскимъ намѣреніемъ, чтобъ бѣдныхъ простаковъ отъ начала властей, или отъ господъ ихъ отведши, какъ овецъ передавить. Только Езоповъ ягненокъ умнѣе многихъ людей, и я бы желалъ, чтобъ вѣр-

ные рабы и подданные, всѣмъ обманщикамъ и прельщающимъ себя, такую же умную отповѣдь давали, какъ ягненокъ волку отвѣчалъ.

БАСНЯ 59.

Венера съ кошкою.

Молодой человѣкъ такъ полюбилъ кошку, что жениться на ней захотѣлъ и для того Венеру неотступно сталъ просить, чтобы она невѣсту его дѣвицею оборотила. Венера послушавъ прозьбы его, изъ сея кошки изрядную дѣвочку сдѣлала. Любовью ослѣпленной дуракъ взявъ свою коханную за руку, повелъ къ себѣ на подклѣтъ, и думалъ однимъ махомъ дюжину котятъ отъ нее получить. Венера между тѣмъ вздумала отвѣдать, не перемѣнитъ ли кошка своей природы и для сего опыта пустила въ браутсъ-камеру (гдѣ молодымъ спать) мышь. Прежняя кошка ничего не дождавшись, и жениха своего

забывши тогожъ часа за мышью бросилась, а Венеру такъ прогнѣвала, что она сію дѣвицу по прежнему въ кошку обратила.

УЧЕНІЕ.

Невоздержной любовной страсти и чудной силы природы насилу кто постигнетъ ли? Любовная страсть человѣка внѣ себя приводитъ, а природа человѣка въ прежнее состояніе и къ первому обычаю влечетъ.

ПРИМѢЧАНІЕ.

Сею баснею представляется намъ омраченіе и слѣпота невоздержной любви, которая всѣ пороки закрывая, ни состоянія, ни достоинства вещи не видитъ, и ни на какія погрѣшности съ недостатками не смотритъ. Молодицынъ за мышью съ постели скочокъ показываетъ намъ, что никто и ничѣмъ природы не перемѣнитъ, а хотябъ ее дверьми выгнать, то она въ окошко опять влѣзетъ.

Сія фабула кажетъ примѣръ безумной и неразсудительной любовной страсти, которая въ одномъ только мнѣніи состоитъ. Сею проказою зараженно-

человѣкъ отворенными глазами не видитъ, простертыми руками ложно осязаетъ; но самъ себѣ и въ такомъ образѣ идола дѣлаетъ, какъ захочетъ: а напослѣдокъ отъ сея грѣшной и беззаконной любви, не только ошалѣетъ: но временемъ бѣсится. Много такихъ сильныхъ склонностей на свѣтѣ видано, которыя весьма смѣшны, и съ безуміемъ сей басни сходны были.

Не малое дѣло, что Венера изъ кошки дѣвицу сдѣлала а и то важно, что слѣпою любовію прокаженной шалунъ на сей кошкѣ женился. Умнѣе ли сего будетъ, ежели глупой человѣкъ, хотя недостойную себя женщину такъ полюбитъ, что умереть за нее готовъ; а она на добродѣтельную жену, властно такъ какъ сія кошка на прямую дѣвицу непохожа.

При томъ же нравоучительнымъ образомъ ясно показывается, какъ бы кто деревянную статую фальшивыми красками ни прикрывалъ, однако деревянная природа какимъ нибудь уголкомъ проглянетъ: на потъ примѣръ, хотябы кошку и трижды дѣвицею оборотить, только она мышей ловить не перестанетъ. Сей кошкѣ подобенъ лицемѣръ, которой ничто иное какъ діаволъ вкругъ себя лучь имѣетъ, и въ Ангела свѣтла претворяется; а съ самомъ дѣлѣ, ханжа и обманщикъ: брось же передъ него отъ свѣтскихъ блестящихъ или мягкихъ прелестей что нибудь, то всеконечно, и властно такъ какъ Венеринъ оборотень за мышью погонится.

БАСНЯ 60.

Отецъ съ сыновьями.

Честной человѣкъ, и добраго житья мѣщанинъ, при старости своей такъ нещастливъ былъ, что многихъ сварливыхъ дѣтей и безпокойныхъ внучатъ имѣлъ. Какъ они при случаѣ всѣ къ нему собрались, то старикъ велѣлъ къ себѣ толстую метлу принесть; и приказалъ сыновьямъ одному за другимъ сію метлу переломить: только ни одинъ изъ нихъ того сдѣлать не могъ!

Отецъ имъ послѣ того сказалъ: Развяжитежъ теперь метлу, и взявши по пруту ломайте, увидите, что будетъ? Сыновья и внучата, сдѣлавши по его слову, всѣ прутья изъ метлы тотчасъ переломали. Старикъ увидѣвъ сіе объявилъ: Это дѣтушки прямое подобіе и сущей примѣръ вашего житья и состоянія въ свѣтѣ. До тѣхъ поръ вамъ

никто и ничего не сдѣлаетъ, пока вы въ любви и въ соединеніи пребудете; а кой часъ раздѣлитесь, то всѣхъ васъ также какъ изъ сей метлы прутье одного за другимъ переломаютъ.

УЧЕНІЕ.

Раздоръ соединенія и любви весь свѣтъ головою въ низъ обращаетъ, и въ родныхъ братьяхъ войну съ междоусобіемъ дѣлаетъ; а соединенная сила непобѣдима.

ПРИМѢЧАНІЕ.

Сею баснею показывается намъ сила соединенія, и страхъ раздоровъ съ несогласіемъ. Сварливая семья или фамилія такъ же не устоитъ какъ несогласная земля. Ежели общая безопасность упустится, то и всякой человѣкъ на свою долю опасности подверженъ будетъ. Удивительное дѣло! что природной умъ и разумную душу имѣющіе люди того дѣлать не хотятъ, что волки, свиньи, овцы, и быки, по скотской своей природѣ хранятъ; то есть, каждой родъ подобнаго себѣ любитъ, и отъ него не отстаетъ; а человѣкъ на человѣка вооружается, и всякимъ образомъ роду своему погибели ищетъ.

БАСНЯ 61.

Навьюченной оселъ съ лошадью.

Оселъ подъ тяжелымъ вьюкомъ вмѣстѣ съ лошадью на улицѣ идучи сталъ

товарища своего просить, чтобы лошадь хотя небольшую часть ословой тягости на себя сняла; а ежели сего не сдѣлаетъ, то ослу упасть пришло. Какъ лошадь его не послушалась, а оселъ отъ несноснаго бремени падши умеръ, то хозяинъ не только всю тягость, но и кожу съ осла снявши на лошадь такое тяжелое бремя на себѣ послышавъ и вздохнувши, сказала: Этотъ мнѣ штрафъ за то немилосердіе, что я брату моему въ крайней его нуждѣ не помогла.

УЧЕНІЕ.

Не только Христіанская, но природная съ разумомъ сходная и политическая должность того требуетъ, дабы всѣ члены тѣла другъ другу помогали.

ПРИМѢЧАНІЕ.

Ежели великіе съ меньшими на общую въ нуждѣ помощь не соединятся; то обоимъ бѣды и паденія опасаться надобно.

Сею баснею показывается, какой вредъ отъ немилосердія съ безуміемъ происходитъ, и какъ

безуменъ тотъ, кто ближнему въ общей нуждѣ не помогаетъ. У насъ обыкновенное слово: *Это не мое дѣло.* А того не разсуждаютъ, ежели одинъ чего въ нуждѣ не сдѣлаетъ, того на другомъ спросятъ. Я неотмѣнно обязанъ честному человѣку, или сосѣду своему, въ ношенїи тягостей и въ бѣдахъ его помогать, дабы онъ во всеконечную погибель не пришолъ; такъ равно, какъ пищею и питьемъ служить ему долженъ, чтобы онъ съ жажды и съ голоду не умеръ. Въ народѣ отъ сего непорядокъ съ безщастїемъ бываетъ, ежели партикулярные люди отъ общей службы отрицаются; а кто одной собственной корысти ищетъ, тотъ все учрежденїе и пользу правительства разрушаетъ. Роптанїе съ непокоривостїю Езоповой лошади, подобно нижнихъ чиновъ служителямъ, которые равнымъ себѣ въ ношенїи службы и тягости ихъ помогать не хотятъ, а потомъ вдвое и втрое тяжчайшую работу отправлять принуждены бываютъ.

БАСНЯ 62.

Суконной валяльщикъ и угольникъ.

Угольникъ сталъ суконнаго валяльщика просить, чтобъ онъ въ домъ къ нему жить прiѣхалъ: Валяльщикъ за такую прiязнь поблагодаря угольнику

сказалъ: я бы радъ у васъ жить, только для того не могу, что какъ скоро мою работу начисто отдѣлаю, такъ скоро ты ее опять вымараешь.

БАСНЯ 63.

Ластовица съ дроздомъ.

Дроздъ сидя на деревѣ матери своей, говорилъ: У меня матушка отъ роду такова друга не бывало какъ эта ласточка, что мимо насъ пролетала. А у меня дитятка изо всѣхъ твоихъ братьевъ такова глупова сына не было какъ ты, (отвѣчала мать)! Разсуди себѣ, какъ можно у такихъ птицъ дружбѣ быть, которыя разной породы, также въ одно время въ одномъ воздухѣ жить не могутъ. Ласточка только лѣтняя птица, а ты зимняя; какъ же товарищу твоему въ Декабрѣ и въ Генварѣ съ тобою ужиться?

УЧЕНІЕ ИЗЪ ДВУХЪ БАСЕНЪ.

Во всякихъ союзахъ, то есть, въ женидьбахъ, въ братствѣ, въ дружбѣ, въ общемъ житьѣ въ торгахъ, промыслахъ, и въ прочихъ гражданскихъ дѣлахъ, съ договорами, сіе правило весьма нужно, дабы свойство, природу, обычай, и склонность тѣхъ людей знать, до кого, или съ кѣмъ намъ дѣло имѣть случится.

ПРИМѢЧАНІЕ.

Человѣку надобно съ крайнимъ прилѣжаніемъ того смотрѣть, съ кѣмъ ему жить, и съ какими людьми дружиться? Вѣдая, что съ иными своенравными ни дружбы имѣть, ни ужиться не льзя; а гдѣ нравы несходны, тамъ во вѣки дружбы не будетъ. Сіе нравоученіе весьма полезно тѣмъ, которые жениться, такъ же въ науки, и въ купецкія компаніи вступать хотятъ.

Друзья подобны (ежели на меня за такое сравненіе не прогнѣваются) на одну свору привязаннымъ выжлецамъ. Имъ надобно во нравѣ и въ прочихъ обстоятельствахъ равнымъ быть. Что одинъ желаетъ, то бы и другому угодно было. Буде одинъ на право, а другой на лѣво пойдетъ, и сильной безсильнова за собою таскать начнетъ; то вмѣсто согласія станутъ драться, и никогда

въ единствѣ не уживутся; а инымъ по различію нравовъ и природы, такъ какъ дрозду съ ласточкой, и ужиться не льзя.

БАСНЯ 64.

Стрѣлокъ съ голубемъ.

Деревенской мужикъ ходя съ пищалью за охотою увидѣлъ дикова голубя; и какъ только приложился по немъ стрѣлять, то змѣя самаго его въ ногу ужалила. Мужикъ отъ сея болѣзни тотчасъ упалъ, а голубь цѣлъ оставшись улетѣлъ.

УЧЕНІЕ.

Которое нещастіе человѣкъ другимъ людямъ готовитъ, то самому ему на голову упадаетъ, съ наказаніемъ и помѣшательствомъ всѣхъ его замысловъ.

ПРИМѢЧАНІЕ.

Ежели о сей баснѣ другимъ образомъ разсудить; то она учитъ, что иногда благостію и милосер-

дїемъ упреждающаго промысла Божїя, злые люди нечаянно и ненарочно отъ исполненїя намѣренїя своего удерживаются. Освканїе огненнаго ружья можетъ честному и неповинному человѣку животъ спасти. Бѣдной голубь конечно бы убитъ былъ, ежели бы змѣя угрызенїемъ ноги стрѣлкова намѣренїя не уничтожила. Сїе представляетъ намъ, что изъ худова можетъ доброе быть, а спасенїе жизни человѣческой часто отъ того дѣлается, что человѣкъ тому и благодарить не долженъ, кто животъ ему спасъ.

БАСНЯ 65.

Полоненой трубачъ.

Какъ при разбитїи армїи трубача въ полонъ взяли, то побѣдительной стороны солдаты хотѣли его штыками заколоть; но трубачъ имъ сказалъ: За что вы господа такова человѣка убить хочете, которой никогда человѣческой крови не проливалъ? Одинъ изъ шумящихъ солдатъ ему отвѣчалъ: Тебя то бездѣльника скорѣе другихъ и заколоть надобно, за такое твое лу-

кавство, что ты другихЪ кЪ бою поощряешь, а самЪ шпаги изЪ ножонЪ никогда не вынимаешь.

УЧЕНІЕ.

Кто другихъ къ злу побуждаетъ; тотъ равенъ съ тѣми, которые зло дѣлаютъ Не пуля и не мушкетъ, да человѣкъ изъ ружья человѣка убиваетъ.

ПРИМѢЧАНІЕ.

Старые люди сею баснею тѣхЪ наказуютЪ, которые сильныхЪ людей кЪ обидамЪ и неправдамЪ побуждаютЪ, отЪ чего всеобщее нещастїе происходитЪ, а сіе хуже и опаснѣе того, какЪ бы человѣкЪ самЪ собою зло дѣлалЪ.

БАСНЯ 66.

Волкъ и собака.

Старому и худому волку случилось сЪ молодою жирною собакою по одной дорогѣ итти. СЪ голоду изсохшій волкЪ на дороднова и гладкова то-

варища своего смотря любовался, и глазъ съ него не спуская желалъ вѣдать, отъ чего онъ такъ раздобрѣлъ? Собака, по словамъ намѣреніе волка узнавши, сказала: Я стерегу дворъ господина моего, и всякихъ злыхъ людей отъ него отгоняю; а господинъ меня за то поитъ, кормитъ, и всякую выгоду мнѣ дѣлаетъ. Буде ты со мною итти и мою работу отправлять хочешь, такъ и тебѣ такоежъ доброе житье будетъ, какъ мнѣ. Волкъ послушавъ собаки вмѣстѣ съ нею пошолъ; а какъ версту другую отбѣжавши у собаки обтертую шею увидѣлъ, то ее спросилъ: Отъ чего у тебя братецъ шея ободрана? Это братъ нѣтъ ничего! (отвѣчала собака). Шея у меня не ободрана, да только отъ ошейника немного волосы постерлись. По этому братецъ я вижу (сказалъ волкъ), что хозяинъ твой слугъ своихъ на цѣпи и въ ошейникахъ держитъ; а буде

и меня такъ же станетъ содержать, такъ благодарствую за его жалованье. Лучше я по прежнему въ лѣсу жить и кореньемъ питаться стану, нежели мнѣ съ добрымъ житьемъ за его хлѣбъ соль на цѣпи и въ канурѣ какъ каторжному сидя ночи не спать.

УЧЕНІЕ.

Человѣкъ наружною красотою видимаго щастія такъ ослѣпляется, что соединенныхъ со онымъ тягостей видѣть не можетъ. Кто изъ брюха свободу свою продаетъ; тотъ изъ доброй воли самъ на каторгу идетъ.

ПРИМѢЧАНІЕ.

Симъ примѣромъ представляется благополучіе свободы и безчестная подлость тѣхъ людей, которые свободу свою за роскошное житье и сластолюбіе продаютъ. Которой умной человѣкъ, имѣя свободное пропитаніе, за ненадобное излишество невольникомъ сдѣлаться похочетъ? Волкъ бы своими ребрами и тощимъ желудкомъ, на жирное тѣло и толстое брюхо съ собакою охотно промѣнялся; но какъ только про ошейникъ съ нею разговорился, то волкъ оставя собаку, на пре-

жнее свое жилище въ лѣсъ пошолъ, а съ нею на цѣпи ходя жирѣть не хотѣлъ.

Потерянїе свободы отъ того происходитъ, что человѣкъ внѣшнимъ видомъ прелестныхъ вещей скоро обманывается; а прямо и въ тонкость не разсудитъ, что, и каковы онѣ въ самомъ дѣлѣ? Басня о волкѣ обличаетъ пристрастныя желанїя тѣхъ людей, которые однимъ взоромъ на какую нибудь вещь плѣняются; а того не разсудятъ, что имъ въ ней, и какая отъ того прибыль будетъ? А ежели человѣкъ худова желаетъ, и о зломъ Бога проситъ, то и молитва его будетъ въ грѣхъ.

Прелестное смотрѣнїе на другихъ и природное желанїе перемѣны приводитъ человѣка во многїя бѣды и нещастїя. Ежели человѣку житье и состоянїе свое скучитъ, то онъ въ такое безпокойство мнѣнїя и мыслей придетъ, что на всякой часъ готовъ властно какъ отъ самаго себя уйти и тамъ покою искать, гдѣ его нѣтъ и не бывало. Въ томъ то все человѣческое заблужденїе состоитъ, по тому что человѣкъ въ бѣганїи за мнимою къ лучшему перемѣною, время и спокойство свое напрасно теряетъ; а хотя ее по многихъ трудахъ и получитъ, то онажъ его напослѣдокъ обманетъ. Мы только на то выпяливши глаза смотримъ, какъ хорошо и богато сосѣди наши живутъ, и всегда вздыхая, состоянїя ихъ желаемъ; а того не разсуждаемъ, какими трудами они до такова доброва житья достигли и какїя при томъ

домашнія безпокойства терпять? Иной говоритъ: О какъ бы мнѣ такія палаты съ богатымъ убором и служителями! Другой ропщетъ: Ахъ кабы у меня такая хорошая жена и богатая трапеза была! А того малоумной не разсудитъ, что палаты въ долгъ построены, обои еще не заплачены, богатое платье проданными деревнями подбито, серебренной сервизъ у сосѣдей на время выпрошенъ; а прекрасная жена злонравна, или въ цѣломудріи не крѣпка. Ежели бы такія обстоятельства вѣдалъ, сталъ ли бы умной человѣкъ сего прелестнаго щастія желать; никакъ! но лучше съ волкомъ въ лѣсу на волѣ жить, нежели съ британомъ на цепи быть похочетъ.

Для упрежденія симъ подобныхъ случаевъ, надобно дѣтей заранѣе къ тому пріучать, чтобъ они о всякой вещи прямо разсуждая, злое съ добрымъ узнавать могли. Что человѣку въ богатствѣ безъ здоровья, а въ покоѣ безъ довольства? Какая польза въ чести и титулахъ, ежели содержать ихъ нѣчемъ? да сверьхъ того, еще печали и безпокойство. Что прибыли въ богатствѣ, когда человѣкъ имъ недоволенъ? По сему тотъ совершенно щастливымъ назваться можетъ, кто въ посредственномъ состояніи съ довольнымъ пропитаніемъ безъ долговъ, безъ тяжебъ, и безъ суетъ, праведнымъ живучи, въ заповѣдяхъ Божіихъ ходитъ; а душевной свободы на роскоши всего свѣта продать и ни на что промѣнять не хочетъ.

БАСНЯ 67.

Первой верблюдъ на свѣтѣ.

Люди отъ роду впервые верблюда увидѣвши со страху разбѣжались, и нѣсколько дней изъ дворовъ не выходили; а какъ вдругорядь присмотрѣли, что онъ не кусается и ни кому вреда не дѣлаетъ; то подошедши къ нему близко, безъ всякаго опасенія на него глядѣли. Но какъ по томъ увидѣли, что сія безобразная гора почти всѣхъ скотовъ глупѣе; то люди привязавши верблюда къ забору, навьючили на него рогожъ, на спину къ нему малыхъ ребятъ насажали, и разными образы бѣдному верблюду ругаться стали.

БАСНЯ 68.

Лисица со львомъ.

Лисица въ первой разъ отъ роду своего со львомъ на дорогѣ встрѣтив-

шись такъ его испужалась, что чуть со страху не умерла. Дни два, три после того другова льва увидѣвши уже гораздо меньше перьваго страху имѣла; а какъ скоро по томъ третьему льву на встрѣчу попалась, то лисица такъ смѣла стала, что подошедши ко льву поклонилась и поговоря дружбу съ нимъ свела.

УЧЕНІЕ ИЗЪ ДВУХЪ БАСЕНЪ.

Новое всегда насъ пужаетъ, а особливо невиданныхъ страшилищъ всякой человѣкъ боится, а время съ прывычкою все сносным дѣлаетъ.

ПРИМѢЧАНІЕ.

Что однимъ видомъ страшитъ, а на дѣлѣ страху въ себѣ не имѣетъ, то не только сно но, да и смѣшно, для того, что человѣкъ пустова боялся, такъ какъ въ сей баснѣ верблюда. А что на подобіе льва съ самомъ дѣлѣ страшно, того отъ часу больше бояться надобно, чѣмъ больше человѣкъ оное узнаваетъ. Сія басня о львѣ съ лисицою пристойнѣе солдатамъ на презираніе военныхъ страховъ, въ такомъ разсужденіи, что жи-

выхъ гораздо больше остается, нежели убитыхъ; однако она и другихъ учитъ, что человѣкъ и безъ причины съ одного виду испужаться можетъ. Только лисицѣ гораздо лучше, ежели она льва отъ часу больше бояться станетъ; а въ близкое съ нимъ знакомство и дружбу вступать я бы ей не совѣтовалъ.

БАСНЯ 69.

Лисица съ орломъ.

Орелъ съ лисицою такую дружбу свелъ, что всегда вмѣстѣ быть и въ близкомъ сосѣдствѣ жить уговорились. Лисица сдѣлала себѣ гнѣздо въ кустарникѣ, а орелъ близь того мѣста на дубу. Какъ лисица въ одно утро за кормомъ пошла; то орелъ въ гнѣздо ее прилетѣвши, и малыхъ лисятъ кохтями подхватя, всѣхъ на дубъ къ себѣ унесъ. Лисица въ то самое время прибѣжавши, и дѣтей своихъ у орла въ кохтяхъ видя, съ горькими слезами завыла; но бѣднымъ дѣтямъ своимъ помочи подать не могла. А какъ тотъ же

орелъ нѣсколько времени спустя увидѣлъ, что идольскіе жрецы на горящемъ олтарѣ мясо въ жертву приносятъ, то съ высоты надъ олтарь опустился, и великую часть жертвеннаго мяса кохтями ухватя, къ себѣжъ въ гнѣздо отнесъ. Но понеже подъ мясомъ огненное уголье было, то все орлово гнѣздо отъ нихъ занялось; а въ пуху бывшіе птенцы его, не могши вылетѣть, также загорѣлись, и изъ гнѣзда полужареные выползши, передъ лисицу сами съ дуба попадали, которая во отмщеніе за своихъ лисятъ, орлиныхъ дѣтей передъ глазами отца ихъ съѣла.

УЧЕНІЕ.

Богъ за насильство и обиды жестокимъ и неправеднымъ властемъ, а особливо грабителямъ святыхъ Его храмовъ Самъ мститель.

ПРИМѢЧАНІЕ.

Каковъ бы кто великъ и силенъ ни былъ, однако отнюдь того думать ему не надобно, будто

Богъ неправды, обиды и мучительства, безъ отмщенія оставитъ: да подлинно долженъ вѣрить, что обидчикъ гнѣва и мщенія Божія со временемъ не убѣжитъ.

Симъ представляется во первыхъ у орла съ лисицею заключенной союзъ дружества, котораго съ орловой стороны нарушеніемъ разумѣетъ Езопъ, ни вѣры, ни вѣрности не хранящаго владѣтеля; а подъ образомъ лисицы, придалъ сему властелину лукаваго слугу и хитраго льстеца.

Орелъ нарушивъ свое о содержаніи вѣрнаго дружества обѣщаніе, сперва лисицыныхъ дѣтей унесъ, которая на его властелинское слово вѣрно понадѣялась; а по томъ церковную татьбу учиня, жертвенное мясо съ олтаря ухватилъ. Чтожъ изъ того воспослѣдовало? Неминуемой гнѣвъ и судъ Божій; зажегши орлово гнѣздо за лисицыну обиду, въ пепелъ обратилъ. Хотя лисица и всѣхъ звѣрей лукавѣе, только въ семъ случаѣ передъ орломъ не виновата, но сама отъ него обманута и крайне обижена.

БАСНЯ 70.

Аистъ съ мужикомъ.

Бѣдной аистъ по нещастію своему въ тѣ сѣти попался, которыя было мужикъ на гусей и на журавлей поста-

вилЪ. АистЪ увидя мужика сталЪ извиняться своею невинностью и добродѣтельнымЪ житьемЪ, а при томЪ представлялЪ ему особливое свое усердіе и услуги кЪ роду человѣческому; такЪ же объявлялЪ, что онЪ змѣй, ящерицЪ, ужей и всякую ядовитую гадину и зкореняетЪ. МужикЪ ему отвѣчалЪ: Ты другЪ мой правду говоришь, и я все это знаю; только вѣдаешь ли то, что кого сЪ плутами поймаютЪ, того вмѣстѣ сЪ ними и караютЪ.

УЧЕНІЕ.

Не только честь и слава съ благополучіемъ, но и самая жизнь человѣческая въ томъ состоитъ, дабы всегда въ доброй компаніи быть, и съ честными людьми обходиться: ибо какъ ровной съ ровнымъ дружится, такъ ежели добрыхъ со злыми поймаютъ, то имъ должно опасаться, чтобъ съ ними безъ разбору не погибнуть.

ПРИМѢЧАНІЕ.

Сія басня учитЪ людей вЪ избираніи дружества и обхожденія весьма осторожнымЪ быть;

не для того, будто бы человѣкъ по должности и по учтивству, всякаго состоянія къ людямъ ѣздить и съ ними обходиться не могъ, но ради охраненія собственной славы и добраго имени, которому цѣна очень велика. Въ осажденной городъ непріятеля безъ страху пустить, и съ нимъ о силѣ и состояніи гарнизона, безъ крайней бѣды и опасности переписываться не льзя. Какъ же несравненно опаснѣе того, ежели мы врага душевнаго въ крѣпость сердца, совѣсти и ума нашего пустимъ; однако въ дѣлахъ свѣтскихъ, храброму и честному непріятелю всякое почтеніе оказывать надлежитъ, покамѣстъ сіе безъ вреда главнаго дѣла учинить можно; и доброму человѣку такое нещастіе случиться можетъ, что его съ худыми людьми поймаютъ; а онъ внутренному ихъ обществу не причастенъ, и ни въ чемъ не виноватъ.

И хотя наказанія свѣтскаго суда, по чистой совѣсти своей избѣжитъ, только уже того пятна во вѣки не загладитъ, что съ худыми людьми пойманъ, или въ приводѣ былъ. Сверьхъ безславія отъ общенія и обходительства съ такими худыми или подозрительными людьми, поврежденіе чистыхъ сердцевъ и добрыхъ нравовъ происходитъ; а на исцѣленіе сей язвы ни пластыря, ни мази въ аптекахъ не сыщется.

*

БАСНЯ 71.

Дѣтина съ ложнымъ крикомъ.

Малой у овчара такому плутовству научился, что хотябЪ никакова звѣря вЪ глаза не видалЪ, однако всякой день кричалЪ: волки, волки! а тѣмЪ всю деревню вЪ пустой и напрасной страхЪ приводилЪ.

А какЪ уже волкЪ подлинно овецЪ давить, и малой взаправду кричать началЪ; то ни одинЪ человѣкЪ ему не повѣрилЪ, да всѣ думали, что дѣтина ихЪ обманываетЪ.

УЧЕНІЕ.

Тому надобно весьма искусному и разумному человѣку быть, ктобъ въ шуткахъ настоящую мѣру и границы, смотря по людямъ, по мѣсту, по дѣлу, и по другимъ обстоятельствамъ знать могъ.

ПРИМѢЧАНІЕ.

Явному лгачу никто не вѣритЪ, хотя бы онЪ подлинно правду говорилЪ. ИзЪ тысячи, одново

такова человѣка не сыщется, которой бы прямую, безопасную, пристойную, и настоящую мѣру въ издѣвкахъ зналъ, но обыкновенно сїе случается, что такїе шуты грубы, невѣжливы, досадительны, ругательны, спесивы, или глупы бываютъ: такъ что ни мѣры въ шуткахъ не знаютъ, ни времени къ тому не смотрятъ, только и малая проступка въ шуткахъ тому великую бѣду сдѣлать можетъ, надъ кѣмъ издѣваются. Не у всякаго такой даръ, чтобы забавное слово къ статѣ, въ удобное время и съ такою скромностїю сказать, дабы настоящихъ границъ разума, благопристойности, человѣколюбїя и учтивства не переступить.

Знанїемъ и искуствомъ сїю свободу рѣчей въ надлежащихъ границахъ осторожной благопристойности содержать, получаетъ человѣкъ такую о себѣ славу, что онъ въ компанїи и обходительствѣ прїятенъ: а ежели въ постоянныхъ рѣчахъ никогда умнаго и веселаго слова не употребитъ, то вся компанїя очень скучна и темна будетъ. Токмо средняя между шутомъ и строгимъ Катономъ дорога лучшей и прїятнѣйшей способъ въ обхожденїи человѣческомъ. Напослѣдокъ сїя басня совѣтуетъ человѣку отъ излишныхъ и безвременныхъ шутокъ беречься, для того что отъ нихъ весьма худыя слѣдствїя бываютъ.

БАСНЯ 72.

Орелъ и галка.

Старой орелъ долго надъ стадомъ леталъ, а по томъ съ великой высоты опустившись и ягненка подхватя на дубъ унесъ. Галка на орла смотря, хотѣла такъ же сдѣлать, и вмѣсто малова ягненка старова барана унесть, которому на спину сѣвши, кохтишки свои такъ въ шерсти запустила, что и вытеребить не могла; а овчаръ подбѣжавши галку съ барана снялъ, и домой принесши подстригъ ей крылья и хвостъ, а по томъ на ногу колокольчикъ привязавши, отдалъ дѣтямъ своимъ играть.

Овчаровы робята ротъ розинувши на галку заглядѣлись, и стали у отца спрашивать, какая то диковинная птица? Отецъ имъ отвѣчалъ: буде вы ее спросите, такъ она вамъ схвастаетъ, будто орелъ; а я вамъ сказываю, что ето глупая галка.

УЧЕНІЕ.

Крайнее безумство, ежели человѣкъ то на себя возметъ, чего снести или сдѣлать не можетъ, а отъ сего въ стыдъ и общее поношеніе придетъ.

ПРИМѢЧАНІЕ.

Безсильному съ сильными, а подлому съ великими равняться не только смѣшно, но и опасно, въ чемъ бы то ни было. Человѣку на другова смотрѣть, и до тѣхъ поръ ни въ чемъ ему уподобиться не льзя, пока себя не узнаетъ и собственныхъ силъ не отвѣдаетъ. А ежели человѣкъ по одной гордости и высокоумїю за невозможное хватится; то вмѣсто чаемой хвалы, подлиннымъ посмѣшищемъ самъ себя сдѣлаетъ.

Вельможи не только за образу, но и за озлобленїе себѣ почитаютъ, ежели кто съ ними рука объ руку пойдетъ, то есть, равняться станетъ. Неронъ того человѣка видѣть не могъ, кто сильнѣе его въ музыкѣ былъ: и для того съ высокими равняться очень опасно.

БАСНЯ 73.

Собака на сѣнѣ.

Завистливая деревенская собака повадилась въ ясляхъ спать, гдѣ днемъ и

ночью лежа лаяніемЪ и ворчаніемЪ своимЪ лошадямЪ ни овса, ни сѣна ѣсть не допускала, и хотя сама ничего того не ѣла, однако не могла видѣть, чтобы другой кто до корму дотронулся.

УЧЕНІЕ.

Зависти съ ненавистью то перьвое удовольствіе, чтобъ самому ничемъ не наслаждаться, а людямъ ничего не давать.

ПРИМѢЧАНІЕ.

Сей Езоповой собакѣ подобную зависть имѣющихЪ людей очень немало, которые добрымЪ и честнымЪ людямЪ больше другихЪ завидуютЪ. ЕжелибЪ все по желанїю ихЪ дѣлалось, тобЪ и солнце никогда не свѣтило, а онибЪ сЪ великою охотою во всегдашней темнотѣ жили; ежели бы только достальные люди товарищами имЪ быть похотѣли Что сосѣдЪ ихЪ получилЪ, то думаютЪ, будто они сїе потеряли, и тотЪ хлѣбЪ ихЪ сушитЪ, которой другїе ѣдятЪ. ВЪ сей зависти есть нѣчто отЪ наказанїя и отЪ злости проклятыхЪ; ибо они нещастїю другихЪ людей радуются, а себя тѣмЪ мучатЪ. Сїя дїавольская ненависть вЪ простомЪ человѣкѣ весьма зла и вредительна; а о великихЪ уже и говорить нѣчего.

ежелибъ токмо отъ ихъ власти зависѣло, тобъ никто жить, пищь, ѣсть и дышать не смѣлъ. То у завистливаго обыкновенное дѣло, а душѣ его совершенное удовольствїе, чтобы на добраго и честнаго человѣка клеветать, имя его порицать; а при томъ не только заслуги съ достоинствомъ его умалять, но и въ число публичныхъ непрїятелей включать.

БАСНЯ 74.

Ворона съ овцою.

Ворона сидячи у овцы на спинѣ очень долго каркала. Овца оглянувшись воронѣ сказала: Слушай карга! ты бы этова надъ собакою сдѣлать не смѣла! И безъ твоихъ разсказовъ, (отвѣчала ворона) я знаю, какъ съ смирнымъ поступать, и какимъ образомъ съ бѣшенымъ обходиться.

УЧЕНIЕ.

Сей воронѣ подобны дураки и шуты, которые съ смирными нагло и глупо поступаютъ; а передъ вышними

или сильнѣйшими себя очень кропки и учтивы.

ПРИМѢЧАНІЕ.

Обыкновенное на свѣтѣ дѣло, чтобъ дуракамъ и шутамъ надъ бѣдными и смирными простаками издѣваться, а другимъ на то смотря, веселїе и забаву имѣть. Сїя басня добронравнымъ и честнымъ людямъ показываетъ, чего имъ отъ злова совѣта ждать и на что надѣяться; ежели они плутовкѣ воронѣ подобныхъ издѣвошниковъ силою отъ себя отгонять не станутъ. Ворона своимъ нравомъ подобна подлому народу; или, яснѣе сказать, деревенскимъ мужикамъ! Гдѣ страху нѣтъ, тамъ мужикъ богатырь; а какъ шпагу на него обнажатъ, или изъ фузеи по немъ приложатся, такъ отъ одного солдата дватцать или тритцать человѣкъ мужиковъ разбѣгутся.

БАСНЯ 75.

Верблюдъ проситъ рогъ.

Верблюду очень скучно показалось, что у быковъ, оленей и у барановъ рога есть, такъ же львы, медвѣди, рыси и другїе звѣри зубы и кохти имѣютъ,

а у него ничего того нѣтъ. Верблюдъ о семъ запечалившись палъ передъ Юпитеромъ на колѣни: и сталъ у него милости просить о рогахъ, Юпитеру прозьба его такъ смѣшна показалась, что не только рогъ верблюду не далъ, но и уши у него отнявши, во вѣки комолымъ сдѣлать приказалъ за то, дабы верблюдъ того не просилъ, чего Божіе опредѣленіе съ начала творенія ему не дало.

БАСНЯ 76.

Заецъ съ лисицею бьютчеломъ Юпитеру.

Оба подали ему одну челобитную. Лисица просила, чтобы ей дать заечью скорость въ бѣганьѣ; а заецъ не только лисицына хвоста, да и хитрости съ лукавствомъ ея желалъ. Но Юпитеръ на челобитье ихъ такой отвѣтъ учинилъ: Понеже всякой твари отъ начала

созданія особливая польза дана, и всякому свое удѣлено; по обѣимъ вамъ, безъ нарушенія Божіей правды, по прозьбѣ вашей сдѣлать не льзя.

БАСНЯ 77.

Юнона съ павлиномъ.

Павлинъ будучи въ великой милости у Юноны, весьма о томъ сожалѣлъ, что хотя у него хвостъ изрядной, однако голосъ не такъ хорошъ какъ у соловья, и неоднократно у нее о томъ просилъ, только Юнона ему сказала: Будь ты доволенъ тѣмъ, что имѣешь, а невозможнаго не проси, да вѣдай, что Богъ для тебя уставовъ своихъ не перемѣнитъ и новаго свѣта не сдѣлаетъ.

УЧЕНІЕ ИЗЪ ТРЕХЪ БАСЕНЪ.

Дары и благодѣянія Божіи такимъ образомъ раздѣлены, что всякая живая тварь нѣчто особливаго на свою долю

получила; а кто противнаго натурѣ желаетъ, тотъ на Творца всея твари ропщетъ.

ПРИМѢЧАНІЕ.

Въ сихъ трехъ басняхъ представляется неразсудительное желаніе чрезъестественныхъ вещей съ безумною прозьбою, которая нетолько отказу, но и наказанія достойна. Провидѣніе Божіе натуральные дары такъ справедливо раздѣлило, что всякая тварь свою особливую часть получила, и для того весьма непристойно, чтобъ одному все имѣть, и у другихъ бы ничего не было. По волѣ и повелѣнію Божію природа всѣхъ и такъ равно надѣлила, чтобъ одинъ ничемъ не хвасталъ, а другой бы ни о чемъ не жаловался; но мы милосердіемъ и благодатію Божіею никогда не довольны. Одинъ желаетъ краснаго лица; другой стройнова тѣла, третей пріятнова голосу, четвертой богатова платья, пятой знатнаго чина: но понеже всякъ всего хочетъ; то мы Божіе попеченіе въ такой неправдѣ обвиняемъ, будто оно одному больше другова удѣлило. Сократъ очень умно сказалъ: ежелибъ человѣка на такое мѣсто пустить, гдѣ бы онъ все доброе и злое въ натурѣ по своему произволенію выбрать могъ; тобъ онъ ничего не взявши съ пустыми руками возвратился.

Верблюдъ проситъ рогъ во первыхъ на защищеніе себя, а потомъ и на поврежденіе другихъ. Лисица съ зайцомъ бьютчеломъ о способахъ ко

убѣжанію страха и вреда; а павлинъ желаетъ такова голосу, которой бы съ его красотою равенъ былъ: только всѣмъ имъ одинъ отказъ, а для того, что они Богу на негожъ самого, будто въ неправдѣ бьютчеломъ. Опредѣленіе Божіе такъ изрядно и совершенно, что его ни исправить, ни отмѣнить не возможно. Богъ у насъ ни при созданіи, ни при украшеніи міра совѣта не спрашивалъ. Чего ради и мы, въ правленіи свѣта его святой воли и всемогуществу указывать не должны. Для чего бы соловью павлинова хвоста также не хотѣть, какъ павлинъ соловьева голосу желалъ? Для чего у человѣка орлинова крылья нѣтъ, чтобы онъ отъ страху убѣжать, или бы куда захотѣлъ, туда бы по всему свѣту летать, и всего насмотрѣться могъ? За чемъ онъ тонкова обонянія пса, также вострыхъ когтей львиныхъ, зубовъ рысьихъ и скорыхъ ногъ оленьихъ не имѣетъ? Звѣри напротивъ того могутъ жаловаться, для чего они тѣхъ пользъ лишены, которыми человѣкъ одаренъ: и по сему никакая тварь собою и своимъ состояніемъ не довольна будетъ; и для того надлежалобъ Богу весь свѣтъ въ новую форму перелить. Отъ сего непорядочнаго желанія многія царства и земли раззорились. Невозможнаго требовать не только безумно, но и грѣшно. Богъ таковыхъ насъ сотворилъ, каковы мы теперь, чего ради намъ во первыхъ собою, а потомъ чиномъ, состояніемъ и житіемъ своимъ довольнымъ быть должно, дабы напраснымъ и безумнымъ роптаніемъ Бога не прогнѣвить.

БАСНЯ 78.

Пересаженное дерево.

У прикащика вЪ саду была преизрядная яблонь, которую онЪ больше всѣхЪ деревЪ любилЪ, а за то, что она лучше и вкуснѣе всѣхЪ яблоней плоды носила, которыя прикащикЪ вЪ такомЪ отмѣнномЪ содержанiи имѣлЪ, что на всякой годЪ по большому блюду сего дерева яблокЪ помѣщику своему вЪ дарЪ подносилЪ. Господину прикащиковы яблоки такЪ вкусны показались, что яблонь изЪ его огорода вынявши, вЪ свой садЪ перенесть приказалЪ. Но какЪ яблонь на новое мѣсто пересадили, то она скоро изсохла; а помѣщикЪ услышавЪ о томЪ, сказалЪ: Таково то худо, для насыщенiя непорядочнова желанiя, старое дерево пересаживать. ЕжелибЪ я одними яблоками довольствовался, а яблони у прикащика вЪ саду не замалЪ, такЪ бы все изрядно было.

УЧЕНІЕ.

Натура при всякой вещи особливой способъ и уреченное время имѣетъ; чего ради обыкновеннаго ея теченія отнюдь пресѣкать не надобно.

ПРИМѢЧАНІЕ.

Природной склонности переламывать, а къ порядку Божія попеченія ничего прибавлять не должно. Отъ непорядочнаго желанія и безумнаго начинанія, кромѣ неудачи и безщастнова конца, ждать нѣчего. Всякой вещи на свѣтѣ время, а то все худо, что не время дѣлается. Не рѣдко случается, что люди для непорядочныхъ прихотей своихъ правилы разума и благопристойности забываютъ, а особливо въ женидьбѣ. Ежели старикъ шестидесяти на дѣвицѣ семнадцати лѣтъ женится, то наилучшимъ примѣромъ сея басни быть можетъ.

БАСНЯ 79.

Лисица съ козою.

Бѣгая обѣ по полю и уставши скочили въ глубокой колодезь воды пить, а какъ напились, то коза прежде лисицы

стали оглядываться, какъ бы ей изъ козодезя вылѣзть. Лисица ей сказала: я тебя сестрица тотчасъ научу, какъ намъ обѣимъ изъ сей ямы свободиться. Стань ты на заднія ноги, передними объ стѣну обопрись, а голову къ верьху подыми. Я на твои рога вспрыгнувши, сперва сама выскочу, а по томъ уже и тебя изъ ямы выну. Какъ скоро коза по приказу мнимой сестры своей сдѣлала, то лисица по рогамъ ея тогожъ часу изъ ямы выскоча, вмѣсто освобожденія козы изъ ямы, стала глупости ея смѣяться. Хотя коза лисицу о обманѣ и невѣрности ея много порицала, только лисица все сіе въ смѣхъ оборотя, козѣ отвѣчала: ежелибъ ты сотую часть противъ того ума имѣла, сколько у тебя въ бородѣ волосовъ, то бы ты прежде того въ яму не полѣзла, покабъ не увидѣла, что оттуда назадъ выйти можно.

УЧЕНІЕ.

Умной человѣкъ прежде довольнаго разсужденія ни въ какое дѣло не вступитъ; а слѣпому щастію кромѣ необходимыхъ случаевъ ни въ чемъ не вѣритъ.

ПРИМѢЧАНІЕ.

Не послѣдней знакъ мудрости, чтобы прежде начала, конца дѣлу смотрѣть; а во первыхъ того опасаться, что люди въ нуждѣ, какъ можно, сами себѣ прежде всѣхъ помогутъ, а ближняго оставятъ. Въ свѣтѣ обыкновенное дѣло, чтобъ самому какъ нибудь изъ бѣды выдраться, а благодѣтеля не только въ ямѣ нещастія бросить, да еще за добросердечіе и простоту ему же посмѣяться, для чего такъ глупо сдѣлалъ, что другихъ прежде себя свободилъ, и отъ бѣды спасши на дорогу щастія привелъ, а хорошоль сіе или худо, о томъ до тѣхъ поръ не спросятъ, пока хитрость съ лукавствомъ въ модѣ; а тотъ за умнаго человѣка почитаться будетъ, которой свое щастіе на погибели и нещастіи другихъ людей утверждаетъ. Простота съ охотою къ услугѣ и помочи Езоповой козы показываетъ, что доброй человѣкъ рѣдко бѣды, или по крайней мѣрѣ стыда съ поношеніемъ избудетъ, ежели съ лукавыми и безсовѣстными людьми сдружится. Чего ради нравовъ и поступокъ тѣхъ людей прилѣжно смотрѣть и развѣдывать должно, съ кѣмъ обхожденіе, а особли-

во дружбу имѣть, дабы вмѣсто пользы не только вреда съ убыткомъ, но сверьхъ того стыда съ поношенïемъ не претерпѣть.

БАСНЯ 80.

Рябецъ съ петухами.

Содержатель боевыхъ петуховъ купилъ на торгу рябца, и принесши домой припустилъ было вмѣстѣ съ петухами къ корму, но петухи его прочь отогнали, что рябцу какъ чужестранному весьма печально показалось; а какъ онъ увидѣлъ, что петухи межъ собою до крови перебились, то рябецъ симъ разсужденïемъ самъ себя повеселилъ. Когда уже домашнïе и однородцы такъ промежъ собою дерутся, то мнѣ странному и пришельцу какова добра отъ нихъ ждать?

УЧЕНIЕ.

Сiя басня и безъ толкованiя довольно учитъ, что тѣ люди конечно къ чуже-

страннному не добры и не ласковы будутъ, которые между собою ужиться не могутъ.

ПРИМѢЧАНІЕ.

Которые люди горячей природы и сварливаго нраву; отъ такихъ миру и согласія во вѣки не будетъ. Человѣку надобно знать различіе между такимъ озлобленіемъ, которое съ умыслу и по злости, или кто по одному природному злонравію ему сдѣлаетъ; а особливо ежели его горячей человѣкъ въ скорости словами озлобитъ. Такому скорѣе можно простить, нежели тому, кто изподтиха людей кусаетъ.

БАСНЯ 81.

По свѣту бродившей хвастунъ.

Молодой дѣтина въ двухъ или въ трехъ городахъ изъ за границы своего отечества побывавши домой пріѣхалъ, и нарочно по всѣмъ знакомымъ своимъ обходя сталъ залыгать, какъ то онъ всю вселенную въ полгода обошолъ, и какія удивительныя диковины въ путе-

шествіи своемъ видѣлъ; а такимъ несноснымъ хвастовствомъ всякому наскучилъ. При вечерѣ въ компаніи сталъ расказывать, будто онъ въ Парижѣ передъ всѣми своими товарищами съ такою отмѣною танцовать учился, что на аршинъ выше другихъ прыгалъ, я черезъ живую лошадь не опираясь руками, во всю ея длину перескакивалъ. А какъ нѣкоторые изъ компаніи о такой его лжи усумнѣвшись, стали другъ на друга глядя улыбаться, то молодецъ сіе увидя, началъ мертвою клятвою божиться, что такъ было, и обѣщалъ свидѣтелей тому поставить. Нѣкто изъ компаніи ему сказалъ: Пожалуй не божись, мы и безъ свидѣтелей въ долгъ тебѣ повѣримъ, а тебя между тѣмъ просимъ: изволька передъ нами удальство свое показать, и такихъ же скочковъ пять шесть сдѣлать, какъ ты въ Парижѣ прыгивалъ.

УЧЕНІЕ.

Которые свѣтъ видѣли, тѣмъ на лганье и хвастовство, отъ вольныхъ городовъ особливая привилегія дана; а кто лживымъ ихъ исторіямъ не вѣритъ или повѣрить не можетъ; тому лучше молчать, вѣдая что со лганья пошлины не берутъ, а въ молчаньѣ опасности нѣтъ.

ПРИМѢЧАНІЕ.

Тотъ уже очень безуменъ, кто въ бездѣлицѣ свидѣтелей привесть хочетъ, а и тотъ не умнѣе его, кто о такихъ вещахъ или обстоятельствахъ клянется, которые выѣденова яица не стоятъ. Сему подобно и то, чего человѣкъ доказать не можетъ. Всѣ лгачи и болтуны не разсуждаютъ, въ какомъ намѣреніи, такъ же правду или ложъ говорятъ? Сія басня во перьвыхъ тому учитъ, чтобъ въ честной компаніи не лгать, не врать, и такихъ суетныхъ и соблазнительныхъ рѣчей не говорить, которыя людямъ или къ справедливому смѣху, или къ худому примѣру съ соблазномъ причину подать могутъ.

БАСНЯ 82.

Обманщикъ спрашиваетъ Оракула.

(Идолъ, которой вопрошающимъ о будущихъ вещахъ отвѣты даетъ.)

Молодой насмѣшникъ поѣхалъ въ Дельфъ съ такимъ намѣреніемъ, чтобы Аполлона обмануть. Пріѣхавъ въ Дельфъ, и пришедши въ Аполлоновъ храмъ, принесъ въ рукѣ живова воробья, съ которымъ къ Аполлоновой статуѣ подошедши спросилъ: Угадай, что у меня въ рукѣ, живое или мертвое? Ежелибъ Оракулъ сказалъ живое, то бы обманщикъ рукою воробья давнувши мертваго показалъ; а буде бы Аполлонъ отвѣчалъ мертвое, то бы дѣтина живова воробья предъявилъ. Злость и лукавство сердца его вѣдущій, такой отвѣтъ учинилъ: Да будетъ то, что тебѣ между живымъ и мертвымъ угодно.

УЧЕНІЕ.

Гордость человѣка въ одно мгновеніе ока отъ невѣрія къ безбожеству приво-

дитъ. Ежели люди къ святой вѣрѣ надлежащаго и вседолжнаго почтенія имѣть не будутъ; то оную не долго по томъ и презирать начнутъ.

ПРИМѢЧАНІЕ.

Симъ показывается безумїе съ безбожностїю такихъ крайнихъ глупцовъ, которые намѣряются всемогущаго Бога обманывать, которой не только сердца и утробы человѣческія испытуетъ, но и не одѣланная нами видитъ. У злочестивыхъ въ обычай принятыя шутки и забавные разговоры о святыхъ вещахъ, злѣе всякихъ беззаконій. Много бы на свѣтѣ злова не было, ежели бы люди страха Божїя ни на одинъ часъ изъ мыслей и сердецъ своихъ не выпускали, а всемогущество бы Божїе праведными дѣлами и словами признавая, языкъ свой отъ всепагубнаго блеванїя на святыню воздержали. Сею баснею представленной любопытной безумецъ хотѣлъ Бога искусить; только за такое зломышленное искушенїе и сумнительство о вѣчной правдѣ всемогущаго и всевѣдущаго Бога, временная и вѣчная казнь положена.

БАСНЯ 83.

Баба съ жирною курицою.

У добринькой старушки была такая курица несушка, что на всякой

день съ яичкомъ приходила. Старуха подумала, ежели я курицу побольше кормить буду, то она мнѣ по два яица на день нести станетъ; а какъ много ячменю давать ей начала, то курица ожирѣвши нестись перестала.

УЧЕНІЕ.

У котораго человѣка всего много, а онъ отъ часу больше желаетъ, тотъ не подумаетъ и не скажетъ: Полно мнѣ, или я доволенъ; но до тѣхъ поръ будетъ не доволенъ и желать не престанетъ, пока всего не получитъ; а сему статься не возможно. Сего ради человѣкъ крайнее о томъ стараніе прилагать долженъ, дабы невоздержныя желанія съ прихотьми своими въ умѣренность и въ надлежащія границы приведши, малымъ довольствоваться; и за посредственное состояніе Бога благодарить, дабы онъ за неблагодарность на насъ прогнѣвавшись, и послѣдняго насъ не лишилъ.

ПРИМѢЧАНІЕ.

Чрезъ сіе представляется безумство и убытокъ со вредомъ суетныхъ прихотей, и съ не-

сытымЪ желанïемЪ богатства. Скупость можетЪ такого во мнѣнïи нищимЪ сдѣлать, которой всемЪ свѣтомЪ владѣемЪ. ЧеловѣкЪ безмѣрнымЪ желанïемЪ кЪ хвастанïю, также какЪ невоздержностью вЪ расточенïи, скоро обнищать можетЪ. ВЪ довольствѣ живущей весьма глупо дѣлаетЪ, ежели отЪ желанïя большаго, все на слѣпую удачу отваживаетЪ, а вЪ случаѣ неудачи, на подобïе Езоповой старухи, ни синя пороха ему не останется.

БАСНЯ 84.

ОтЪ собаки укушеной человѣкЪ.

КакЪ человѣка собака укусила, то присовѣтовали ему кусокЪ мягкова хлѣба вЪ рану обмочивши той собакѣ бросить, которая ногу ему прокусила. Уязвленной сказалЪ: мнѣ сего совѣта для того принять не льзя, что ежели одну собаку приманю, то за нею тысяча ко мнѣ прибѣжитЪ, понадѣясь на то, что вмѣсто наказанïя и битья, хлѣбомЪ ихЪ кормятЪ.

УЧЕНIЕ.

Милосердïе безЪ мудрости, великое нещастïе. Хотя христïанская любовь

доброе за зло воздавать велитъ, однакожъ уязвляющихъ насъ награждать не принуждаетъ.

ПРИМѢЧАНІЕ.

Сей примѣръ учитъ, что злыхъ и Бога не боящихся людей, милостію и щедротою къ добру привесть не льзя, а особливо въ такомъ случаѣ, ежели видятъ, что злость ихъ не только съ рукъ сходитъ, но и пользу имъ приноситъ. Кто озлобителей и обидчиковъ своихъ награждаетъ, тотъ новыхъ враговъ къ себѣ приманиваетъ. На свѣтѣ такъ же какъ въ сей баснѣ, много грубыхъ собакъ есть: и для того Езопъ учитъ, какъ отъ угрызенія симъ подобныхъ псовъ беречься. Лаяніе и кусаніе ихъ являетъ порицаніе, ругательство, озлобленіе и клевету на праведнаго человѣка, съ неповиннымъ оскорбленіемъ добраго и честнаго его имени, а притомъ и конечное убійство на славѣ значитъ. Во всѣхъ такихъ случаяхъ статься можетъ, что великодушіе съ любовію и крайнюю неблагодарность съ озлобленіемъ проститъ: а того уже никто не присовѣтуетъ, чтобы тѣхъ награждать, которые насъ язвятъ и смертельно губятъ. Такая поступка въ общихъ и особливыхъ дѣлахъ житія человѣческаго весьма опасна, по тому что злые къ безстыдному нахальству и безсовѣстнымъ нападкамъ ею побуждаются, вѣдая и видя, что ихъ за то не наказываютъ, а чрезъ то имъ къ большему злодѣйству способъ подаютъ.

БАСНЯ 85.

Гонимой бобръ.

Бобръ какъ извѣстно, въ водѣ и на сухомъ пути живетъ, но болѣе около рѣкъ и озеръ держится, а струю его въ лѣкарство употребляютъ. Да онъ же знаетъ, что люди больше для сей струи его ловятъ; а какъ уже ловцы очень близко за нимъ прибѣгутъ, то бобръ откусивши ядры свои гонителю въ добычю оставляетъ, а самъ чрезъ то отъ смерти избавляется.

УЧЕНІЕ.

Человѣкъ для спасенія живота своего много всякаго излишества бросить можетъ.

ПРИМѢЧАНІЕ.

Сіе ученіе больше всего на статскія гоненія прилично, а самымъ дѣломъ въ пустыняхъ и горахъ живущіе отшельники оное исполняя, присовокупленіе богатства за грѣхъ себѣ вмѣняютъ,

подлинно вѣдая, что свѣтъ сей за богатствомъ больше всего гоняется, а на богатыхъ бобровъ безчисленныя сѣти и неводы ставятъ.

БАСНЯ 86.

Морская рыба съ дельфиномъ.

Въ тихую погоду гнался дельфинъ за рыбою по морю, хотя ее съѣсть, а какъ уже очень близко рыбу догналъ, то она отъ страху на берегъ выпрыгнула. По томъ и дельфинъ за нею же выскочилъ, и оба по песку валяясь другъ на друга смотрѣли. Но какъ уже дельфинъ сталъ умирать; то рыба сказала: теперь мнѣ смерть очень легка, когда вижу, что гонитель мой со мною вмѣстѣ умираетъ.

БАСНЯ 87.

Два непріятеля на морѣ.

Одинъ изъ нихъ въ носу, а другой въ кормѣ сидѣлъ; и такъ оба на одномъ

кораблѢ Ѣхали. Скоро послѢ того сдѢлался на морѢ жестокой штурмЪ; а какЪ уже кораблю тонуть пришло, то вЪ кормѢ сидящей штурмана спросилЪ: Корма ли прежде или носЪ у корабля потонетЪ? А какЪ шкиперЪ (корабельщикЪ) ему отвѢчалЪ, что носЪ прежде погрузнетЪ, то вЪ кормѢ сидѢвшей сказалЪ: Поэтому я сЪ радостью увижу, что непріятель мой прежде меня на дно пойдетЪ.

УЧЕНІЕ ИЗЪ ДВУХЪ БАСЕНѢ.

Пребѣдное то удовольство, когда мстительной человѣкъ о собственной своей смерти радуется; ежели только видишъ, что и непріятель его съ нимъ же вмѣстѣ погибаетъ.

ПРИМѢЧАНІЕ.

Когда уже по старой пословицѢ на людяхЪ мсерть красна, то компанѣя и вЪ нещастіи пріятна; а по сему товарищество человѢку во всякихЪ случаяхЪ такЪ нужно и мило, что весьма горько одному умереть. Но сія басня до того

богомерскаго веселія касается, которое злой или завистливой человѣкъ въ смерти непріятеля своего находитъ; а для злобнаго мщенія своего не стыдится такія злодѣйства дѣлать, которыя только на свѣтѣ выдумать можно. Въ томъ намѣреніи лучшихъ друзей ссоритъ, дѣла правительства въ замѣшаніе приводитъ, и цѣлыя фамиліи мучитъ. Древнія исторіи такими страшными дѣлами наполнены, которыя отъ сей дьявольской страсти въ свѣтѣ были, и нынѣ происходятъ съ такимъ ужасомъ, что человѣкъ о собственной смерти и мукахъ не радитъ, только бы ему смерть врага своего видѣть.

БАСНЯ 88.

Предсказатель.

Въ нѣкоторомъ городѣ былъ такой на колдуна похожій предсказатель, что трудныя вопросы рѣшилъ, и многія вещи напередъ угадывалъ, а для такого промыслу часто по деревнямъ на торги и на ярманки ѣздилъ. Какъ въ одну пору такіе обманы мужикамъ разсказывалъ, то нѣкто подошедши къ нему сказалъ, что воры домъ его покрали. Вѣщунъ

услышавъ сіе, благимъ матомъ домой побѣжалъ; и не доходя до двора увидѣлъ такова шпыня, которой ему разсмѣявшись сказалъ: Какъ это другъ мой и отъ чего сдѣлалось, что ты другимъ людямъ щастіе угадываешь, а о себѣ ничего не знаешь?

БАСНЯ 89.

Ворожея.

Въ Польшѣ была такая вѣдьма, которая по многихъ кощунствахъ отважилась Божескія наказанія и такія вещи людямъ прорекать, которыхъ не слыхано. Подъ видомъ угадывальщицы до тѣхъ поръ волшебствовала, пока сію чаровницу подъ карауль взявши, въ тюрму посадили, и послѣ допросу судейскимъ приговоромъ сжечь велѣли. А какъ уже на мѣсто казни повели, то нѣкто изъ народу ее спросилъ: Что ты другъ мой бабушка думаешь, неполноль

тебѣ Богами шутить? Лучше теперь судей обворожи, чтобъ они приговоръ свой отмѣнивши, животомъ тебя пожаловали. Подумайка лучше; полно они не по Божію ли велѣнію на такую достойную по дѣламъ твоимъ казнь теперь тебя осудили?

БАСНЯ 90.

Астрономъ и прохожей.

Съ большою зрительною трубою по полю ходившей звѣздочетъ, такъ въ небесныя примѣчаніи углубившись засмотрѣлся, что самъ въ глубокой ровъ упалъ, а трубу свою пополамъ переломилъ. Умной человѣкъ тоюжъ дорогою мимо его идучи, сказалъ: Хотя я тебя другъ мой и не знаю, только прошу, дружескаго и добраго моего совѣту послушать. Пожалуй впредь звѣзды со всѣми планетами въ покоѣ

оставь, да побольше на землю смотри; ежели чего не найдешь, то по крайней мѣрѣ въ ровъ не упадешь, или ноги не зашибешь.

УЧЕНІЕ ИЗЪ ТРЕХЪ БАСЕНЪ.

Главная сила предсказанія въ томъ состоитъ, чтобъ предсказателю крайнему глупцу и безстыдному вралю, а вопрошающему его суевѣрному и легкомысленному вѣроимцу быть.

ПРИМѢЧАНІЕ.

Симъ обличается неразумїе съ отвагою астрологовъ и звѣздочетовъ, которые хвастаютъ, будто они перемѣну и паденїе цѣлыхъ земель угадать могутъ, а о себѣ бѣдные люди ни чего не знаютъ. Чрезъ сїе запрещается Богу противное употребленїе колдуновъ и ворожей, какъ крайнихъ безумцовъ и ничего невѣдущихъ слѣпцовъ, которые любопытство легкомысленныхъ и слабоумныхъ людей возбуждая, суевѣрїемъ и пагубнымъ любопытствомъ ихъ пользуются. Равнымъ образомъ въ свѣтѣ противъ здраваго разума и тѣ грѣшатъ, которые всякимъ снамъ вѣрятъ; а при томъ боятся, ежели кто соль разсыплетъ, буде чрезъ дорогу заецъ перебѣжитъ, ворона на ево избѣ закаркаетъ, мертвеца, противъ его на

дорогѣ несутъ, и сему подобнымъ мечтаніямъ увѣряются. Хотя такія шалости у совершеннаго возраста людей обыкновенно за шутки и забаву почитаются, однако весьма опасныя сѣти въ жизни человѣческой, а особливо женскому полу и дѣтямъ; для того что женское мнѣніе весьма сильно, а дѣтскіе умы и нравы подобны мягкому воску, на которомъ все вообразить и напечатать можно. Для того родителямъ крайнее стараніе прилагать надлежитъ, дабы молодые обоего пола дѣти ихъ разныхъ родовъ и званій обманщиковъ, то есть, звѣздочетовъ, предсказателей, цыгановъ и цыганокъ, ворожей, на руки смотрителей, шамановъ, то есть, колдуновъ, и симъ подобныхъ сребрососовъ отнюдь не знали. Хиромантическихъ и гадательныхъ книжекъ не читали, и о такихъ бы забобонахъ не любопытствовали, а именно: будетъ ли удача въ женидьбѣ, щастіе въ дорогѣ, въ игрѣ, въ тяжбѣ, и въ волокитахъ; но всѣхъ бы такихъ безумствъ весьма опасались; для того что все сіе Богу и святымъ его заповѣдямъ противно; а по томъ тѣжъ злыя сѣмена въ себѣ имѣетъ, которыя Польской вѣдьмѣ тамъ худые плоды принесли.

БАСНЯ 91.

Докторъ съ больнымъ.

Докторъ пріѣхавши по утру для посѣщенія болящаго спросилъ: каковъ ты государь мой въ своемъ здоровьѣ?

Я нынѣшную ночь очень много потѣлъ, господинъ докторъ (отвѣчалъ больной). Это самой лучшей знакъ скорова здоровья, сказалъ докторъ. Въ вѣчеру еще пришедши къ больному сталъ спрашивать, естьли облегченіе? Болящей ему на сіе отвѣтствовалъ: Съ минуту передъ вашимъ приходомъ, господинъ докторъ, пришолъ на меня ознобъ и великая дрожь. Тово что я и желалъ (сказалъ докторъ); а чрезъ сіе особливую силу натуры вашей увидя, радуюсь. А какъ докторъ въ третіе болящаго о состояніи болѣзни его спросилъ, что онъ въ послѣдніе сказалъ: Какъ вы, господинъ докторъ, отъ меня пошли, что я ночью сталъ пухнуть, и по всѣмъ сказаннымъ отъ васъ добрымъ знакамъ вижу, что мнѣ до завтрея не дожить; и скоро послѣ того умеръ.

УЧЕНІЕ.

Кто человѣку на смертной постелѣ льститъ, тотъ горшей предатель.

ПРИМѢЧАНІЕ.

Кто глупому тогда надеждою манитъ, когда ни малой надежды нѣтъ; тотъ похожъ на такого человѣка, которой въ грѣхахъ и беззаконіяхъ валяющемуся лестно сказываетъ, будто доб одѣтельнѣе его на свѣтѣ нѣтъ; а отъ сего льщенія человѣкъ ни тѣлесной, ни душевной болѣзни не чувствуетъ. Что касается до добрыхъ маніровъ и учтивства въ обхожденіи и благопристойности, то оные по крайней возможности хранить должно; а ежели въ то время церемоніи строить и похлѣбствовать, когда дѣло до смерти и до вѣчнаго блаженства доходитъ, то уже очень худо. При семъ случаѣ и то можно разсудить, что земли и республики властно такимъ же болѣзнямъ и паденію, какъ тѣло человѣческое подвержены. Въ такихъ худыхъ припадкахъ льстивой Совѣтникъ, такъ же какъ въ болѣзни похлѣбствующей докторъ или лѣкарь опасенъ.

БАСНЯ 92.

Птицеловъ и скворецъ.

Какъ птицеловъ сѣти свои разставливалъ, то скворецъ подбѣжавши къ нему спросилъ: Что ты дѣлаешь? Птицеловъ ему отвѣчалъ: Я хочу го-

родъ строить; и сіе сказавши за кустъ спрятался, а скворецъ ничего не боясь для клеванія корму подъ сѣть подбѣжалъ, и скоро въ ней запутался. Какъ мужикъ изъ сѣти его вынимать сталъ, то бѣдной скворецъ ему сказалъ: Ежели ты господинъ городъ свой и впредь такъ же строить станешь, то очень мало мѣщанъ получишь.

УЧЕНІЕ.

Того можно очень скоро обмануть, кто надмѣру будучи любопытенъ всего спрашиваетъ, и въ чужія дѣла мѣшается.

ПРИМѢЧАНІЕ.

Всякой обманъ подъ ложнымъ видомъ кроютъ, и на подобіе горькихъ пилюль позолачиваютъ, дабы людей такъ же какъ птицъ, звѣрей, и рыбъ обманувши поймать, а человѣкъ тѣмъ скорѣе въ обманъ такъ же какъ птица подъ сѣть идетъ, что жестокость страсти отнимаетъ у нево умъ, и ослѣпляетъ душевныя очи. Какъ птицу кормомъ, такъ человѣка хлѣбомъ скоро обманываютъ; съ такимъ хитрымъ прикрытіемъ, чтобъ птица сѣти, рыба уды, а человѣкъ подъ

хлѣбомъ солью, или въ подаркахъ скрытой лести и бѣды не узналъ.

БАСНЯ 93.

Меркурій и путешествующій.

Нѣкоторой человѣкъ отъѣзжая въ дорогу хотѣлъ надъ Меркуріемъ пошутить; и въ короткой своей молитвѣ просилъ у него щасливаго пути, съ благополучнымъ возвращеніемъ назадъ, а за сіе обѣщалъ ему половину того на жертву принесть, что въ путешествіи своемъ найдетъ. Но какъ потеряной мѣшокъ съ финиками и миндальными ядрами нашолъ, то финики и ядры самъ съѣлъ; а финиковыя кости и скорлупу миндальныхъ ядеръ, на Меркуріевъ олтарь положа просилъ посмотрѣть, какъ вѣрно онъ обѣщаніе свое исполняетъ, то есть, половину внѣшняго, и половину внутренняго отъ всей своей находки въ жертву принесъ.

УЧЕНІЕ.

Свѣтскіе люди такъ говорятъ, будто подлинно Бога знаютъ, и ему вѣруютъ; а дѣла ихъ властно таковы, какъ бы они про Бога слыхомъ не слыхали, потому что молитва ихъ суетна, а обѣщанія такія пустыя слова, которыя человѣкъ только языкомъ говоритъ, а исполнять ихъ и не думаетъ.

ПРИМѢЧАНІЕ.

Симъ обличается обманъ и скупость такихъ людей, которые изъ денегъ и богатства не стыдятся Богу лгать, и святымъ олтарямъ Его ругаться. Только Всемогущій за принятіе святаго и страшнаго имени Своего всуе, и за неисполненіе чинимыхъ Ему обѣтовъ жестоко мститъ.

БАСНЯ 94.

Дѣтина съ матерью.

Мать отдала мальчика сына своего въ школу, которой тамъ будучи, укралъ у товарища своего азбуку и принесши отдалъ матери; а она вмѣсто наказа-

нія погладила сына своего по головкѣ, и чрезъ то его къ большему воровству впредь ободрила. Малой пришедши въ возрастъ, не только овецъ, коровъ и лошадей красть, но и людей грабить началъ; а какъ на разбоѣ поймавши къ смерти его приговорили, то онъ идучи къ казни выпросилъ позволеніе съ матерью поговорить, и обнявши ее, будто нѣчто пошепталъ, а по томъ ухо вплоть ей откусилъ. Люди стали на него за такое безчеловѣчное злодѣйство сильно роптать; но онъ оборотясь къ нимъ, сказалъ: Вы народъ Божей видите, что на мнѣ примѣръ грѣха и казни исполняется; только въ томъ никто кромѣ матери моей не виноватъ. Ежели бы она въ тѣ поры меня въ двѣ плѣти выпорола, какъ я къ ней въ робячествѣ моемъ первой разъ книгу укравши принесъ; то бы мнѣ на висилицѣ не быть.

УЧЕНІЕ.

Кто жалѣетъ робенка за первую вину лозою сѣчь, тотъ со временемъ смерти его причиною будетъ.

ПРИМѢЧАНІЕ.

Злые нравы и склонности у дѣтей надлежитъ заблаговременно укрощать, дабы изъ того обычай не здѣлался, которой очень трудно отмѣнить. Многіе за то повѣшены и казнены, что съ молоду ихъ за худое не били; чего ради не только родителямъ или опекунамъ, но учителямъ, дятькамъ и приставникамъ, съ великимъ прилѣжаніемъ за дѣтьми смотрѣть, и за всякіе ихъ непорядки съ невоздержностьми безъ пощады и жалѣнія наказывать должно, чтобъ напослѣди самимъ о дѣтяхъ не плакать, и цѣлой фамиліи за одного человѣка вѣчнаго безчестія не имѣть.

БАСНЯ 95.

Овчаръ пошолъ въ купечество.

Мужицкой сынъ пасъ подлѣ моря овецъ, а на ту пору случился красной тихой день, и весьма пріятная погода

была. Овчаръ глядя на ходящія по морю корабли, и преимущество съ пользою купечества разсудя, лучше захотѣлъ купцомъ быть, нежели за овцами бродить. Тотъ же вечеръ пригнавши овецъ съ поля, пошолъ въ городъ, накупилъ себѣ всякихъ товаровъ, и сѣвши на корабль поѣхалъ за море.

На третій или на четвертой день послѣ того сдѣлалась такая жестокая буря, что всѣ на кораблѣ бывшіе для спасенія судна грузъ свой и вещи въ море побросали; что и новой купецъ вмѣстѣ съ ними сдѣлалъ. Послѣ сего нещастья пріѣхавши домой, и не хотя больше купцомъ быть, по прежнему началъ овецъ пасти. Какъ онъ на прежнее мѣсто къ морю овецъ своихъ по утру выгналъ, а часу около десятаго изрядная погода и великая тишина сдѣлалась, то онъ на море глядя, сказалъ: Теперь уже въ обманъ тебѣ не

дамся, и товарами кормить тебя не стану.

УЧЕНІЕ.

Человѣку можно во всякомъ чинѣ спокойно и щастливо жить, ежели только нравъ и склонность свою по тому учредитъ. Овчаръ въ своей избѣ еще спокойнѣе можетъ жить, нежели Курфирстъ въ своихъ палатахъ, ежели только состояніемъ своимъ доволенъ будетъ; а ежели въ иной промыселъ пойдетъ, или за такое ремесло примется, котораго не разумѣетъ, то кромѣ замѣшательства въ дѣлахъ своихъ, никакой прибыли не получитъ; и до тѣхъ поръ самъ себѣ не радъ будетъ, пока въ прежнее житье и состояніе свое не возвратится.

ПРИМѢЧАНІЕ.

Нещастіе учитъ людей разуму и добродѣтели. У всякова человѣка свой порокъ и недостатокъ; а совершеннаго никово нѣтъ, или по крайней мѣрѣ такого человѣка еще не бывало, которой бы ни въ чемъ недостатку не имѣлъ, или бы своимъ состояніемъ такъ доволенъ былъ, чтобъ въ иной чинъ не хотѣлъ, и ничего на свѣтѣ не желалъ. Ежелибъ овчару купечество удалось, то бы чево нибудь другова захотѣлъ. Но какъ безщастіе въ

одномЪ его научило, то уже ничево другова не пожелалЪ; но на силу отЪ смерти избавясь истиннымЪ сердцемЪ Бога благодарилЪ, что БогЪ его вЪ прежнее спокойство и вЪ доброе житье привелЪ: а кто настоящимЪ благополучїемЪ не довольствуясь, лучшаго житья и большаго щастья пожелаетЪ, тотЪ овчарова нещастїя весьма достоинЪ.

БАСНЯ 96.

Старикъ со львомъ.

Знатному человѣку видѣлось во снѣ, будто единой его сынЪ отЪ льва растерзанЪ. Сїе мечтанїе такЪ отца мучило, что онЪ сыну своему весьма крѣпкой каменной домЪ построилЪ; изЪ котораго ни куды мальчика не пускалЪ, но всякими веселїями его забавлялЪ, и самЪ сЪ двора не ѣздилЪ. ВЪ передней у сына палатѣ на обояхЪ вытканЪ былЪ левЪ; а какЪ молодой вЪ заключенїи живущей человѣкЪ по палатѣ ходя львово подобїе увидѣлЪ, и вспомня, что отцу его обЪ немЪ снилось; то онЪ

что есть мочи ткацова льва рукою ударивъ, сказалъ: Для тебя то я космашой чортъ въ вѣчную тюрму посаженъ. Но понеже въ стѣнѣ за обоями противъ самова тово мѣста востроѝ гвоздь былъ, гдѣ молодой человѣкъ льва ударилъ: то объ сей гвоздь почти насквозь руку себѣ прокололъ, и отъ сея раны въ такую жестокую болѣзнь впалъ, что скоро послѣ того жизнь свою скончалъ; а отецъ со всѣми своими вымыслы и крѣпкою сторожею того отвратить и уберечь не могъ, чтобы сынъ его отъ льва не умеръ.

УЧЕНІЕ.

Всѣхъ сновъ человѣку отнюдь пренебрегать ненадобно, для того что иные сны весьма достойны памяти и разсужденія, а другіе токмо натуральные; только не такъ же и въ нихъ углубляться, чтобъ суевѣромъ быть.

ПРИМѢЧАНІЕ.

Всѣ тѣ напрасно трудятся, которые судьбы Божіи упредить или отвратить хотятъ; а особливо гдѣ

по видимому за суевѣрство наказанїю быть должно. Весьма разумно, чтобъ всякимъ снамъ съ развращеннымъ ихъ толкованїемъ не вѣрить, но больше всего въ волю и провидѣнїе Всемогущаго предаться.

БАСНЯ 97.

Лисица безъ хвоста.

Лисица попалась въ яму, гдѣ ей поставленною пастью хвостъ отшибло; но она бѣдная тому уже рада была, что сама жива осталась. А понеже лисица боялась, что всѣ ея сестры увидя безъ хвоста, смѣяться надъ нею станутъ: того ради лисичья старосту просила, чтобы всѣмъ лисицамъ зборъ повѣстилъ, куда и сама пришедши ученою рѣчью стала предлагать, какъ то не прилично, тяжело и напрасно, лисицамъ хвосты имѣть; а какъ безхвостая рѣчь свою окончала, то другая хитрая лисица съ хвостомъ, собравшимся слушателямъ сказала: Милости у васъ про-

шу, прикажите сего похвальнаго члена нашего лисичья собранія спросить; тѣмъ ли онъ лисицамъ чрезъ остроумное свое предложеніе совѣтъ даетъ, у которыхъ хвосты есть; или только всю свою красную рѣчь, для прикрытія безхвостыхъ лисицъ плодила, изъ которыхъ сама она первая у насъ въ родѣ.

УЧЕНІЕ.

Ежели у человѣка съ природы, или отъ случая какой порокъ есть; то надобно о томъ стараться, чтобы сей недостатокъ у другихъ людей въ обычай привесть.

ПРИМѢЧАНІЕ.

Свѣтскіе люди такъ дѣлаютъ, что для своей пользы другимъ худые совѣты даютъ. Тому во многихъ случаяхъ польза произойти можетъ, кто всеобщему мнѣнію противится, а вмѣсто того свое мнѣніе утверждать будетъ. Одни въ такихъ чрезвычайныхъ случаяхъ остроумныя рѣчи, причиняютъ у слушателей немалое удовольствіе; а кто къ краснымъ и пріятнымъ словамъ своимъ пользу и выгоду представить можетъ, тотъ мнѣніи подлаго народа весьма склоняетъ. Лисица въ своемъ

намѣреніи для того успѣху не получила, что ежелибъ кто предложенію ея послѣдовать хотѣлъ, тому бы надлежало болѣзнь и убытокъ терпѣть. Бѣдному человѣку и то веселье, ежели у него въ нещастіи товарищи есть. Человѣку съ такимъ порокомъ великой стыдъ, ежели никто кромѣ его сего пороку не имѣетъ; и для того лисица умно вздумала подружекъ своихъ уговаривать, чтобъ и онѣ по ея примѣру безъ хвостовъ ходили. Всякаго человѣка настоящее состояніе таково, что оное нѣкоторымъ образомъ хвалить можно; будеже очень тягостно станетъ, то надобно стараться, чтобъ оное исправить или облегчить, а когда уже ни того ни другаго сдѣлать не льзя; то лучше нещастье свое терпѣливно нести, и при томъ такой видъ казать, будто мы невозможнаго не желали. Съ уставами и опредѣленіями естества браниться не надобно. Кто честь потерялъ, а совѣсть свою нарушилъ, тотъ очень на сію безхвостую Езопову лисицу похожъ; по тому что товарищей своихъ къ тому склоняетъ, дабы и они его примѣру послѣдовали: а чтобъ лучше и скорѣе ихъ обмануть, то не только многіе примѣры изъ исторій сказываетъ, но и отъ писанія развращенные доводы предлагаетъ, будто люди для компаніи во адъ ѣхать обязаны, чтобъ съ товарищами и тамъ веселѣе было.

БАСНЯ 98.

Лисица съ терновымъ кустомъ.

Лисица кроючись отъ собакъ, забѣжала въ лѣсъ, и не разсмотря ухватилась за терновой кустъ; но какъ

лапы себѣ наколола, то легши на траву, стала ноги лизать, а терновникъ бранными словами ругать. Кустъ ей отвѣчалъ: ты лисанька умная женщина сама знаешь, что терновникъ колется, за чтожъ его бранишь, когда сама себя его спицами уязвила; а онъ тебя не трогалъ? Тебѣ было разсудить, что отъ всесвѣтнаго непріятеля, кромѣ вреда и болѣзни, никому помочи не бываетъ.

УЧЕНІЕ.

На свѣтѣ такіе злые люди есть, которые всѣ свои удовольства въ томъ ставятъ, чтобъ другимъ вредить; а тотъ очень не уменъ, кто въ нуждѣ или въ бѣдѣ своей у злыхъ людей помочи ищетъ.

ПРИМѢЧАНІЕ.

Хотя сїя лисица на терновой кустъ и жалуется; только сама своей болѣзни причиною, а терновникъ не виноватъ. Кто своимъ тиранствомъ и грабле-

нїемъ всеобщую на себя ненависть привлекъ, тотъ нигдѣ себѣ милости и помощи не сыщетъ. Гдѣ такїе люди въ безопасности быть думаютъ, тамъ достойное наказанїе ихъ ждетъ; и никакою дорогою отъ гнѣва и мщенїя Божїя не уйдутъ.

Какъ лисица на кустъ сердилась, такъ злые люди на тѣхъ ропщутъ, которые имъ вредъ дѣлаютъ; а того не разсудятъ, что симъ орудїемъ или инструментомъ Богъ за грѣхи ихъ наказываетъ.

БАСНЯ 99.

Лисица съ крокодиломъ.

Крокодилъ сталъ въ нѣкоторое время съ лисицою спороваться, кто изъ нихъ родомъ честнѣе, и фамилїю свою всякими образы выхвалялъ. Лисица усмѣхнувшись ему сказала: Слушай государь мой! Намъ на прекращенїе спору своего Герольдовъ не надобно; а для того, что вся у тебя кожа гербами твоего шляхетства росписана, по которымъ твое достоинство и безъ гербовника всякъ узнать можетъ.

*

УЧЕНІЕ.

Лгачи и самохвалы сами себя обличаюшЪ.

ПРИМѢЧАНІЕ.

Иное лганье шакЪ грубо и явно, что человѣкЪ своимЪ видомЪ и словами тотчасЪ себя обезчестишЪ.

БАСНЯ 100.

Лисица и охотники.

Лисица убѣгая отЪ гоньбы и пришедши кЪ мужику стала просить, чтобы онЪ ее куды нибудь схоронилЪ, которой лисицу подЪ солому спряталЪ. ТогожЪ часа прибѣжавшіе туда охотники стали мужика спрашивать, не видалЪ ли онЪ лисицы? МужикЪ имЪ отвѣчалЪ, что не видалЪ, а самЪ изподтиха пальцомЪ на нее указалЪ. МожетЪ быть, что охотники того не догадались, а лисица мужиково плутов-

ство изЪ подЪ соломы присмотрѣла. КакЪ ловцы ушли, то лисица вставши и ни слова мужику не сказавЪ, вЪ лѣсЪ пошла. МужикЪ увидя сіе, сталЪ за лисицою вЪ слѣдЪ кричать. ЧтожЪ ты лисанька не простясь бѣжишь, и мнѣ за благодѣяніе спасибо не скажешь? Лисица обернувшись ему отвѣчала: Ежели бы ты рукою своею такЪ же честно сдѣлалЪ, какЪ языкомЪ сказалЪ, то бы я никогда отЪ тебя безЪ благодаренія не пошла.

УЧЕНІЕ.

И знаками можно такоежъ зло сдѣлать, какъ языкомъ; только совѣсть и за знаки властно такъ же, какъ за худыя дѣла и слова отвѣчать должна.

ПРИМѢЧАНІЕ.

Отнюдь тѣмЪ людямЪ не вѣрь, которые не такЪ дѣлаютЪ какЪ говорятЪ; и лукавыя дѣла сЪ добрыми словами ихЪ не сходны. Здѣсь представляется такой случай, которой по страннопріимству и повѣренности до чести и доброй со-

вѣсти касается. Человѣку съ одной стороны законъ страннопріимства, а съ другой стороны должную отечеству своему вѣрность ненарушимо хранить надобно; а въ разсужденіи общаго непріятеля никто къ сему не обязанъ, но тайные и злые его умыслы заблаговременно объявлять надлежитъ. Но когда уже мужикъ лисицу въ свое охраненіе принялъ, то ему вѣру и вѣрность содержать надлежало: а въ нарушеніи оныхъ чрезъ указаніе на лисицу пальцомъ ничемъ оправдаться не можетъ.

БАСНЯ 101.

На обѣдъ званая собака.

Знатной человѣкъ позвалъ къ себѣ пріятеля своего обѣдать; а собака сего хозяина гостиную собаку къ себѣ щей хлебать просила. Какъ сія гостья передъ обѣдомъ въ поварню вошедши стала хвостомъ махать, и смотря на кушанье облизоваться, то поваръ съ зади зашедши гостиную собаку за хвостъ ухватилъ, и раза три четыре къ верьху поднявъ помахалъ, а по томъ за окно выбросилъ. Какъ бѣдная гостья

насилу опамятовавшись, стала жестоко вижжать, то посторонния собаки сбѣжавшись, стали у нее спрашивать, каково ей потчиванье показалось? А она имъ отвѣчала: Вы знаете, что я ничего хмѣльнова не пью; а тутъ меня такъ пьяну напоили, что я дверей найти не могла; но тому уже рада была, что въ окошко выскочила.

УЧЕНІЕ.

Старые люди пословицу говорятъ: *Буде меня любишь, такъ и собаку мою не бей.* А изъ сего видно что ежели кто гостю радъ, тотъ и собаку его накормитъ.

ПРИМѢЧАНІЕ.

Сей пунктъ въ дружествѣ важенъ, чтобъ и служителямъ таковымъ же межъ собою ласковымъ быть, каковы господа ихъ любовны.

Поваръ озлобленіемъ гостиной собаки грубѣе того пса сдѣлался, которой товарища своего на обѣдъ къ себѣ просилъ, чего ему по благопристойности и для страннопріимства дѣлать

не надлежало, вѣдая, что тотъ нѣкоторымъ образомъ господина озлобляетъ, кто служителя его бьетъ. Между тѣмъ за окно выброшеная собака очень умно сдѣлала, что учиненнаго себѣ озлобленія товарищамъ своимъ не объявила.

БАСНЯ 102.

Человѣкъ и орелъ.

Мужикъ поймавши въ лѣсу орла принесъ къ себѣ домой, и подстригши ему крылья, пустилъ къ курамъ. Другой человѣкъ сего орла у мужика купивши, въ такой холѣ содержалъ, что орелъ скоро оправился и крылья у него подросли. А какъ летать началъ, то большова зайца поимавши, въ знакъ благодарности за доброе содержаніе, къ хозяину своему на дворъ принесъ.

УЧЕНІЕ.

Сія великодушная птица исполнила старую пословицу: *Доброй тотъ человѣкъ, кто поитъ да кормитъ; а и тотъ не худъ, кто хлѣбъ соль помнитъ.*

ПРИМѢЧАНІЕ.

Орлова благодарность принесеніемъ господину своему зайца учитъ насъ, что благодѣяніе и дикихъ звѣрей сердца укрощаетъ, при томъ же даетъ знать, чтобы человѣку и малѣйшаго благодѣянія безъ благодарности и возможной услуги не оставлять.

БАСНЯ 103.

Отецъ съ сыновьями.

Добродѣтельной крестьянинъ трудами своими не только во всю свою жизнь честное пропитаніе имѣлъ; но и довольной пожитокъ собравши желалъ, чтобы и дѣти его такъ же жили; а будучи на смертной постелѣ стоящимъ передъ собою сыновьямъ своимъ объявилъ: Я вамъ любимыя дѣти долженъ при смерти моей открыть, что у меня посереди нашева поля великой кладъ закопанъ, и вы его по смерти моей ищите. Какъ дѣти послѣ отцовой смерти все поле вдоль и поперегъ

не надлежало, вѣдая, что тотъ нѣкоторымъ образомъ господина озлобляетъ, кто служителя его бьетъ. Между тѣмъ за окно выброшеная собака очень умно сдѣлала, что учиненнаго себѣ озлобленія товарищамъ своимъ не объявила.

БАСНЯ 102.

Человѣкъ и орелъ.

Мужикъ поймавши въ лѣсу орла принесъ къ себѣ домой, и подстригши ему крылья, пустилъ къ курамъ. Другой человѣкъ сего орла у мужика купивши, въ такой холѣ содержалъ, что орелъ скоро оправился и крылья у него подросли. А какъ летать началъ, то большова зайца поимавши, въ знакъ благодарности за доброе содержаніе, къ хозяину своему на дворъ принесъ.

УЧЕНІЕ.

Сія великодушная птица исполнила старую пословицу: *Доброй тотъ человѣкъ, кто поитъ да кормитъ; а и тотъ не худъ, кто хлѣбъ соль помнитъ.*

ПРИМѢЧАНІЕ.

Орлова благодарность принесеніемъ господину своему зайца учитъ насъ, что благодѣяніе и дикихъ звѣрей сердца укрощаетъ, при томъ же даетъ знать, чтобы человѣку и малѣйшаго благодѣянія безъ благодарности и возможной услуги не оставлять.

БАСНЯ 103.

Отецъ съ сыновьями.

Добродѣтельной крестьянинъ трудами своими не только во всю свою жизнь честное пропитаніе имѣлъ; но и довольной пожитокъ собравши желалъ, чтобы и дѣти его такъ же жили; а будучи на смертной постелѣ стоящимъ передъ собою сыновьямъ своимъ объявилъ: Я вамъ любимыя дѣти долженъ при смерти моей открыть, что у меня посереди нашева поля великой кладъ закопанъ, и вы его по смерти моей ищите. Какъ дѣти послѣ отцовой смерти все поле вдоль и поперегъ

изрывши ничего не нашли; то насѣяли пшеницы, которая во сто мѣрЪ сЪ прибылью уродилась, а труды дѣтей умершаго старика Божіимъ благословеніемъ богатое награжденіе получили.

УЧЕНІЕ.

Доброй и полезной совѣтъ лучше такова неправдою нахватанова богатства, которое отецъ дѣтямъ своимъ оставить можетъ; а сему совѣту всякой человѣкъ тѣмъ съ большею охотою послѣдуетъ, ежели въ немъ веселая работа съ надеждою пользы соединена.

ПРИМѢЧАНІЕ.

Ничто на свѣтѣ съ тѣмъ богатствомъ сравниться не можетъ, которое человѣкъ безъ грѣха, подъ Божїимъ благословенїемъ честными своими трудами и прилежанїемъ наживаетъ. Здѣсь представляется великое ободренїе къ нескучному трудолюбїю въ жизни человѣческой; въ разсужденїи той безгрѣшной пользы и честнаго пропитанїя, душевнымъ удовольствомъ и сердечнымъ веселїемъ; которое отъ сего труда происходитъ. Кромѣ несумнѣнной и основательной надежды о полученїи отъ часу большей пользы, та человѣку прибыль всего больше, что онъ дѣйствительное и безбѣд-

ное себѣ съ домашними пропитанїе въ рукахъ своихъ имѣетъ; да сверьхъ того отъ ежедневнаго труда и хожденія всегда здоровъ и веселъ, а сего богатства никакими миліонами купить не возможно. Человѣкъ плоды трудовъ своихъ съ радостью и веселїемъ вкушаетъ, а при томъ твердо уповаетъ наслажденія онаго вѣчнаго блаженства, которое Богъ за непорочную жизнь тѣмъ обѣщалъ, которые въ потѣ лица своего хлѣбъ свой промышляютъ, и отъ труда рукъ своихъ съ доброю и чистою совѣстью питаются.

Умирающей старикъ очень умно сдѣлалъ, что симъ мудрымъ объявленїемъ дѣтей своихъ къ такой работѣ ободрилъ, отъ которой они великой прибыли надѣялись; а дѣти за то отъ Бога великое изобиліе въ жатвѣ своей получили, что по слову отца своего со усердїемъ исполнили.

БАСНЯ 104.

Рыбакъ съ дудкою.

Въ деревнѣ живущей рыбакъ лучше умѣлъ въ дудку играть, нежели рыбу ловить; и сидячи на берегу у воды долго въ дудочку свою игралъ: но какъ увидѣлъ, что ни одна рыба на дудку

къ нему не идетъ; то бросивши свою флейту, закинулъ сѣти въ рѣку, и множество рыбъ поймалъ. А какъ увидѣлъ, что вытащеныя на берегъ рыбы очень прыгаютъ и бьются, то рыбакъ разсмѣявшись имъ сказалъ: Когда я для васъ въ дудку игралъ, такъ вы въ тѣ поры плясать не хотѣли, а теперь и безъ музыки по неволѣ танцуете.

УЧЕНІЕ.

Всякъ долженъ въ томъ пребывать, во что званъ, и чему учился; а за другое незнаемое себѣ дѣло отнюдь не хвататься.

ПРИМѢЧАНІЕ.

Всякое дѣло надобно въ настоящее время дѣлать, дабы тому въ крайнее посмѣяніе не притти, кто не смотря обстоятельствъ людей, мѣры, времени, и мѣста, какое либо дѣло безъ разума и разсужденія начнетъ.

БАСНЯ 105.

Щастливой рыбакъ.

Городской рыбакъ съ утра до вечера трудившись ничего не поймалъ,

а отъ сего въ такую нетерпѣливость пришолъ, что сѣти свои въ лодку собравши домой ѣхать хотѣлъ. Но какъ только саженъ тридцать или сорокъ отъѣхалъ, то великая рыба изъ воды, сама къ нему въ лодку бросилась, а рыбакъ такимъ явнымъ благословеніемъ Божіимъ весьма удачную тоню получилъ, и въ великое удивленіе приведенъ.

УЧЕНІЕ.

Кто въ добромъ дѣлѣ и честномъ званіи терпѣливъ и постояненъ, тотъ напослѣдокъ всеконечно, и какимъ нибудь образомъ щастливъ будетъ.

ПРИМѢЧАНІЕ.

Что люди щастьемъ называютъ, то не иное что, какъ самое Божїе о человѣкѣ попеченїе, и особливой Его промыслъ съ благословенїемъ. Ежели человѣку нечаянное и выше надежды его благополучїе сдѣлается, то надлежитъ единой благости Всемогущаго, а не своему трудолюбїю причитать. Всякъ въ своемъ званїи пребывать, и по крайней возможности трудиться долженъ, а о такомъ безчастїи или неудачѣ не унывать; чего собою

о вратить не можетЪ. ВѢра сЪ надеждою и терпѢнїемЪ все преодолѢваетЪ, а добродѢтель напослѢдокЪ всегда награждается.

БАСНЯ 106.

Великїя обѢщанїя.

БѢдному человѢку случилось занемочь; а какЪ лѢкари сказали, что ему уже живу не бывать, то онЪ всѢхЪ докторовЪ оставя, кЪ Богу прибѢжище свое взялЪ, и по свѣтскому обычаю сталЪ обѢщаться Аполлону или Эскулапїю ровно тысячу воловЪ на жертву принесть, ежели кто нибудь изЪ нихЪ отЪ сей тяжкой болѢзни его избавитЪ. Жена его услышавЪ о семЪ, сказала: Одумайся другЪ мой! что ты обѢщаешь? ГдѢ тебѢ столько воловЪ взять, ежели выздоровѢешь? МужЪ ей отвѢчалЪ: Куды какЪ ты жена глупо говоришь! РазвѢ ты думаешь, будто у боговЪ только и дѢла, чтобЪ на землю сошедши

меня за долгѣ свой по ногамѣ на праве-жѣ бить? Боги умилосердясь надѣ нимѣ, нарочно для такова опыту отѣ болѣзни его свободили, исполнитѣ ли онѣ свое обѣщаніе или нѣтѣ? Но понеже больной по совершенномѣ облегченіи отѣ своей болѣзни ни одного быка для принесенія вѣ жертву промыслить не могѣ; то изѣ теста обѣщанное число воловыхѣ куколѣ надѣлавѣ, и Эскуляпію вѣ дарѣ принесши, порядочно и изрядно на олтарь поставилѣ. Вѣ достойное воздаяніе за сіе ругательство видѣлся ему во снѣ такой приказѣ, чтобы онѣ у моря на берегу закопанова кладу прилежно искалѣ.

акѣ только онѣ кѣ морю на берегѣ вышелѣ, то разбойники на кораблѣ тогожѣ часа подъѣхавѣ, и его ухвативши вѣ полонѣ сѣ собой увезли. Хотя сей Богу солгавшей у разбойниковѣ сѣ великою покорностію свободы себѣ про-

силъ, и тысячу червонныхъ выкупу за себя дать обѣщалъ; только они тому не повѣря за самую малую цѣну въ каторжную работу его продали.

УЧЕНІЕ.

Какъ больной оздоровѣетъ, то злѣе прежняго сдѣлается.

ПРИМѢЧАНІЕ.

Сїя басня прямо на тѣхъ людей клонится, которые въ бѣдѣ или въ нещастїи то обѣщаютъ, чего въ добромъ своемъ состоянїи исполнить не могутъ, или не хотятъ; только учиненное Богу обѣщанїе всею силою исполнять должно, дабы за несодержанїе обѣщаннаго отъ избавителя своего наказану не быть: а и людямъ данное слово твердо хранить надобно, помня старую пословицу: *Со лжи люди не мрутъ, а впредь вѣры неймутъ.*

БАСНЯ 107.

Обманутые рыбаки.

Три или четыре человѣка рыбаковъ весь день на озерѣ бывши ничего не поймали, а какъ на вечеръ послѣд-

нюю тоню закинули, то неводъ очень тяжело пошолъ. Рыбаки сему безмѣрно обрадовались, и думали большова осетра или бѣлугу поймать. Но какъ неводъ на берегъ вытащили, то изъ мошни кромѣ великова кряжа и мѣлузги (снятки и другая самая мѣлкая рыба) ничего не выняли. Какъ трое товарищей о сей неудачѣ запечалились, то четвертой поумнѣе, изъ нихъ сказалъ: Что вы братцы головы повѣсили? Перестанте тужить, да подумайте, что послѣ печали всегда радость приходитъ, а и на радость много надѣяться не надобно.

УЧЕНІЕ.

Ежели бы послѣ печалей радости, а по скорбѣхъ утѣшенія не было; то бы людямъ на свѣтѣ и жить было не льзя.

ПРИМѢЧАНІЕ.

Въ печальныхъ случаяхъ, надеждою радости и благополучія, весь родъ человѣческой содержит-

ся. Бѣды и напасти сохраняютъ человѣка отъ гордости, а надежда избавляетъ отъ унынія и пагубнаго отчаянія. Какое бы человѣку на свѣтѣ н щастіе ни случилось, однако онъ симъ здравымъ разсужденіемъ утѣшать себя долженъ: *Ни радость вѣчна, ни печаль безконечна.*

БАСНЯ 108.

Смерть съ старикомъ.

Старикъ нарубилъ себѣ въ лѣсу дровъ, и несучи за плечами такъ усталъ, что бросивши свою ношу сталъ просить смерти, чтобы она его отъ такой бѣдной жизни избавила. Смерть тогожъ часа къ старику пришедши спросила, чего ты желаешь? Старикъ увидя смерть, со страхомъ и трепетомъ ей сказалъ: Сотвори доброй господинъ со мною милость; пожалуй помоги, чтобъ я ношу мою на плеча поднять и до двора донесть могъ.

УЧЕНІЕ.

Люди при малѣйшемъ нещастьѣ смерть или дьявола тотчасъ къ себѣ

зовутъ; а какъ только смерть или дьяволъ покажется, то человѣкъ не знаетъ со страху гдѣ мѣсто найти.

ПРИМѢЧАНІЕ.

Кажется, будто сама натура говоритъ: *Лучше потерпѣть, нежели умереть.* А по моему мнѣнію нехудо къ тому заблаговременно готовиться, что напослѣдокъ необходимо притти имѣетъ. Человѣкъ, кожу за кожу, и все свое имѣніе за животъ свой отдаетъ. Какъ у нѣкоторой знатной вдовы любимая постельная собачка умерла, то она съ великимъ плачемъ сказала: Я бы лучше сама умерла, нежели дорогую мою Діянку мертву видѣла. На посѣщеніе къ ней пріѣхавшая госпожа стала ея утѣшать слѣдующими словами: подумай матушка моя, ты и сожителя своего кончину великодушно снесла, а о собакѣ такъ безразсудно печалишься, что отъ слезъ унятъся не хочешь. Печальная вдова ей отвѣчала: Я свѣтъ мой сестрица надѣюсь, что у меня другой мужъ лучше прежняго будетъ; а такой прекрасной, забавной и умной собачки уже во вѣки мнѣ не видать. Человѣку отъ самой малой печали, и жизнь по мнѣнію его не мила станетъ, а какъ только жестокая болѣзнь наступитъ, то мы весьма другимъ голосомъ заговоримъ. Посылай по Доктора, давай скорѣй лѣкаря, выписывай проносное, давайте мнѣ рвотное, ставте клистиръ, пускайте кровь, оттирайте руку, отнимайте ногу, дѣлайте, что хочете, только бы я живъ былъ. Ежели дѣло

къ смерти придетъ, то человѣкъ вдвое противъ прежняго большую тягость на себя взять и всѣ болѣзни вдругъ терпѣть готовъ, только бы живу остаться.

БАСНЯ 109.

Докторъ съ больною бабою.

Докторъ взялся болящую глазами женщину пользовать съ такимъ договоромъ, что ежели ее совершенно не вылѣчитъ тобѣ ни копейки денегъ ему не давать. Послѣ того началъ глаза ей мазьми мазать и цѣлительными водками прикладывать; а какъ къ ней ни приходилъ, то всякой разъ ложку, тарелку, блюдо, пару ножей, или другое что нибудь изъ дому ее на прощаньѣ съ собою бралъ. Чѣмъ лучше и яснѣе глаза у женщины стали, тѣмъ меньше она всякой посуды въ домѣ своемъ увидѣла. Какъ Докторъ по совершенномъ исцѣленіи сталъ платежа у нее требовать; то

женщина ему отвѣчала: Я государь мой! теперь гораздо хуже и бѣднѣе того стала, какъ въ вашихъ рукахъ не была. Хотя въ тѣ поры глаза мои и болѣли, однако золотой, серебряной, оловянной и мѣдной посудки, обоевъ, картинъ и другихъ вещей довольно у меня было; а какъ нынѣ глазамъ моимъ полегче стало, то я почти ничего въ домѣ своемъ не вижу.

УЧЕНІЕ.

Такихъ на свѣтѣ очень мало, которые бы людямъ безъ собственной пользы добро дѣлали; но за малѣйшее благодѣяніе вдвое или втрое обратно получить хотятъ.

ПРИМѢЧАНІЕ.

Какъ сей Езоповъ Докторъ съ болящею глазами женщиною поступилъ, такъ власно адвокаты и стряпчіе съ людьми на свѣтѣ въ самой практикѣ дѣлаютъ. Бритовщикъ одною рукою послѣ бритья знатному господину лицо обмывалъ, а другою рукою золотую табакерку изъ кармана у нево вытащилъ. Обыкновенныя въ свѣтѣ услуги

больше обманъ нежели прямое благодѣянїе; а честной человѣкъ на принятїе такихъ услужностей нескоро отважится.

БАСНЯ 110.

Кошка съ мышами.

Какъ въ нѣкоторомъ домѣ мышей умножилось, то хозяинъ нарочно такую большую кошку купилъ, которая на всякой день десятка по два ихъ давила. Мыши увидя, что числа ихъ очень убыло, сговорились въ замкнутой и такой крѣпкой закромъ залѣсть, гдѣ бы непрїятель найтить ихъ не могъ. Кошка выдумала способъ, какъ бы ихъ къ себѣ приманить; а для того на большой гвоздь вскоча, и задними ногами ухватившись, головою въ низъ опустилась, такъ какъ бы она убита, и на гвоздь повѣшена была. Мыши сїе скоро примѣтили, а особливо одна поумнѣе всѣхъ, протянувши голову кошкѣ сказала: Виси ты до

тѣхъ поръ, пока тебя такъ какъ гору или съ нашъ закромъ раздуетъ, только ни одну изъ насъ къ себѣ не приманишь.

УЧЕНІЕ.

Явному непріятелю отнюдь вѣрить и никакой отъ него милости ждать не надобно, подъ какимъ бы то видомъ ни было.

ПРИМѢЧАНІЕ.

Чего силою сдѣлать не льзя, то надобно умомъ и хитростью отвѣдать. Многія птицы такую хитрость употребляютъ, что нарочнымъ перелетываніемъ и другими притворными видами человѣка отъ гнѣзда и отъ дѣтей своихъ отманиваютъ, а о лисицѣ сказываютъ, будто она вскочивши на дерево ногами повѣсилась, чтобъ собаки за мертвую ее признавши не замали. Сія басненная кошка притворствомъ своимъ научаетъ, чтобъ не всѣхъ тѣхъ за сонныхъ почитать, которые зажмуривши глаза лежатъ; то есть на мягкія слова и пріятные маниры съ тихостію не очень полагаться, да почти всегда ихъ за явной умыселъ и за лучшей способъ къ обману признавать.

БАСНЯ 111.

Обезьяна съ лисицею.

Какъ всѣмъ звѣрямъ Король, славной памяти левъ преставился; то звѣри собравшись стали думать, кого бы на его мѣсто Королемъ выбрать Хотя въ сіе достоинство многіе были представлены, однако иной не имѣлъ Королевской персонѣ приличнаго виду, другой не очень былъ уменъ, третей не силенъ, четвертой не ученъ, пятой не умѣлъ себя въ любовь привесть, а шестому другихъ къ тому потребныхъ обстоятельствъ не доставало. Напослѣдокъ обезьяна странным своимъ прыганьемъ и смѣшными видами то сдѣлала, что ее по большинству нѣсколькихъ голосовъ въ Короли выбрали Лисицѣ сіе избраніе тѣмъ досаднѣе стало, что противъ ея воли сдѣлалось; а она по многимъ причинамъ сама сего достоинства уповала. Лисица вздумавши

хитрость, и желая новоизбранному отомстить, на ухо сказала: Милостивой государь! Я нашла великое сокровище, и для того себѣ не взяла, что оно Вашему Величеству принадлежитъ. Извольте сами со мною итти и его вынять. Сіе сказавши привела обезьяну къ такой западнѣ, въ которой мясо лежало. Какъ только обезьяна за мясо ухватилась, то пасть упавши обѣ лапы ей прищемила; а обезьяна что есть мочи лисицѣ закричала: Что ты это злодѣйка надо мною сдѣлала, и для чего такъ хитро меня обманула? А ты глупой регентъ, отвѣчала лисица, для чего такъ простъ, что надъ другими властвовать желаешь, а сама въ обманъ даешься, и лапъ своихъ беречь не умѣешь?

УЧЕНІЕ.

Всѣ тѣ не умны, которые больную главу себѣ избираютъ; а и въ томъ разуму немного, кто безъ достоинства и приличныхъ свойствъ, сей высокой

чинъ на себя принимаетъ: и для того высочайшая власть отъ сего въ презрѣніе приходитъ.

ПРИМѢЧАНІЕ.

Неразсужденіе и безпамятство всегда безщастно. Человѣку отнюдь такого дѣла на себя принимать не должно, котораго онъ не знаетъ. Водуинъ пишетъ, что сія басня не только ненависть и злобу лисицы, но при томъ и неразуміе тѣхъ людей являетъ, которые такихъ служителей въ разные чины и дѣла употребляютъ; къ чему они неспособны. Здѣсь обезьяну за то на королевство посадили, что она шутить и дурачиться умѣла; а лисица такое лукавство надъ обезьяною здѣлала, которымъ ее передъ всѣми посрамила. Обезьяна долженствовала на львово мѣсто Королемъ быть; а симъ достоинствомъ льва и недостоинствомъ мартышки, лучшіе и хуждшіе правители представляются. Сія басня показываетъ безщастное состояніе избирательныхъ королевствъ и республикъ, гдѣ обыкновенно раздоры и пронырства при выборѣ часто верьхъ берутъ; а по сему не дивно, что шуты и забавники лучшіе чины получаютъ; гдѣ неразуміе и любовь народа избраніемъ владѣетъ. Слѣдственно и дивиться нечему, что такіе владѣтели у народа скоро въ презрѣніе приходятъ, которые высокаго ума, и приличныхъ своему отмѣнному достоинству свойствъ и добродѣтелей лишены, но вмѣсто оныхъ природные свои пороки и слабости оказываютъ, ко-

торые было имъ по самой справедливости всѣми мѣрами скрывать надлежало.

БАСНЯ 112.

Оселъ самохвалъ.

У знатнаго мѣщанина между лошадинымъ заводомъ былъ молодой оселъ, котораго хозяинъ очень любилъ и въ великой нѣгѣ держалъ. Оселъ раздобрѣвши такъ много о себѣ сталъ думать, что родомъ и знатными своими предками непрестанно хвалился, и въ нѣкоторое время между коровами и овцами стоя началъ хвастать: Я вамъ господа правду о себѣ скажу! Отецъ мой Гишпанской жеребецъ, а мать у меня Аглинская кобылица была: только на прекраснова ишака заглядѣлась. А какъ только сіе выговоря на показаніе своего удальства сталъ прыгать; то отецъ его старой и глупой оселъ, стоючи въ хлѣвѣ громко завижжалъ. Самъ себя вы-

хваляющей оселЪ, услышавЪ батюшкинЪ голосЪ, и прямую фамилію свою узнавши, повѣся уши вЪ конюшню побрѣлЪ: а всѣ около его стоявшіе вЪ слѣдЪ ему смѣяться стали.

УЧЕНІЕ.

Подлаго рода безумецъ, и знатною фамиліею хвалящейся дуракъ, ничего такъ въ свѣтѣ не стыдится, какъ родителей своихъ.

ПРИМѢЧАНІЕ.

Сїе касается до такихЪ подлыхЪ людей, которые вЪ знать пришедши родителей своихЪ не только забываютЪ, но вЪ крайнемЪ презрѣнїи имѣя видѣть ихЪ не хотятЪ; а того не помнятЪ или знать не желаютЪ, что БогЪ на человѣка за непочтенье кЪ родителямЪ не только нещастїе, но и жестокїя казни наслать можетЪ по непреложному святыхЪ Его заповѣдей слову: *Злословяй отца своего или матерь, смертїю да умретЪ.*

Ежели такому самохвалу, посреди лжей только о подлинной подлости роду его напомянуть, то онЪ вЪ крайней стыдЪ и смятенїе придетЪ. Подлаго рода ГишпанецЪ будучи вЪ компанїи, знатною своею фамилїею такЪ хвалился, что уже и

прямыхъ тутъ же бывшихъ дворянъ ругать начаЛъ. Офицеръ изъ шляхетства поклонясь ему сказалъ: Я государь мой въ приказныхъ запискахъ читалъ, что прадѣдъ вашъ на площади публично наказанъ; а дѣдушка твой съ тавромъ на лбу въ каторжную работу сосланъ. Самохвалъ сїе услышавъ тогожъ часу изъ компанїи ушолъ, и съ тѣхъ поръ родомъ своимъ отнюдь не величался.

БАСНЯ 113.

Собака съ волкомъ

Волкъ напалъ на такую собаку, которая вышедши у хозяина за ворота спать легла. Какъ онъ ее ухватя за горло началъ давить, то сабака волка стала умолять; самъ ты господинъ волкъ видишь, что я такъ изсохла какъ доска. Что тебѣ теперь во мнѣ будетъ? Пожалуй дни три четыре погоди; у насъ на этой недѣлѣ будетъ свадьба, и тогда я нарочно побольше отъѣвшись, сама къ тебѣ въ ротъ вскочу. Волкъ послушавъ ее не замалъ; а на третїй день мимо двора идучи

увидѣлъ, что собака посереди двора у крыльца лежитъ, и для того боясь на дворъ взойти, стоючи у забора вытьемъ своимъ собакѣ далъ знать; чтобъ она обѣщанія своего не забыла; а собака громкимъ своимъ лаемъ волку сказала: Слушай пріятель мой! Какъ скоро ты меня въ другой разъ передъ воротами сонную увидишь, то въ тѣ поры не дожидаясь свадьбы, что хочешь со мною дѣлай.

УЧЕНІЕ.

Практика (искуство) многихъ безсловесныхъ звѣрей, больше нежели иныхъ людей уму учитъ. Ежели ихъ одиножды обманутъ, то они въ другой разъ конечно не повѣрятъ.

ПРИМѢЧАНІЕ.

Какъ неспящему, такъ и сонному, всегда и на всякіе случаи готову быть весьма изрядно; толькожъ съ такимъ различіемъ съ другой стороны, чтобъ сія осторожность въ чрезвычайное безпокойство или въ невѣроятность съ подозрѣ-

нїемъ не обратилась. Минувшая бѣда учитъ насъ опасенїю и бережливости впредь. Какъ собаку волкъ однножды передъ воротами поймалъ, то она уже никогда по ночамъ за вороты ходить не стала. Данное отъ ея волку обѣщанїе было изъ подъ великой нужды, котораго собака исполнять не должна была; а волкъ очень глупо сдѣлалъ, что собаку при добромъ случаѣ изъ рукъ упустилъ.

БАСНЯ 114.

Левъ съ быкомъ.

Когда еще быки въ старые годы баранину ѣдали, то левъ позвалъ къ себѣ большова вола на обѣдъ баранинки покушать, а при томъ у льва на умѣ было и самого быка убрать. Какъ быкъ съ простоты своей ко льву пришедши увидѣлъ, что въ поварнѣ его великїе котлы, противни, вертелы; и сковороды приготовлены то нимало не мѣшкавъ, что есть мочи съ двора побѣжалъ. Левъ выскоча за нимъ закричалъ: Куда братъ ты бѣжишь? Пожалуй погоди;

тотчасъ станемъ обѣдать. Благодаренъ на твоемъ жалованьѣ! (отвѣчалъ быкъ) Я по твоимъ нарядамъ въ поварнѣ увидѣлъ, что ты не барана, да цѣлова быка скушать хочешь.

УЧЕНІЕ.

Кого надежда о пользѣ и природная склонность къ тому побуждаетъ, чтобы намъ вредъ сдѣлать; тому отнюдь и ни въ чемъ вѣрить не надобно.

ПРИМѢЧАНІЕ.

Гладкимъ словамъ и пріятнымъ видамъ кровожелательныхъ людей никто не вѣрь; а буде на нихъ понадѣется, то всеконечно погибнетъ, на то подобіе, какъ сей быкъ всеконечно бы съѣденъ былъ, ежелибъ у льва немного помѣшкалъ.

БАСНЯ 115.

Любовью ослѣпленной левъ

Молодой левъ такъ крестьянскую дѣвку полюбилъ, что самъ за нее сва-

таться, а у отца позволенія просить сталЪ, чтобЪ на ней жениться. МужикЪ ему сказалЪ: мнѣ своей дочери за скота отдать не льзя. Но понеже левЪ за такой грубой отвѣтЪ осердившись жестоко на мужика зарычалЪ, и лапами бороду ему разчесать хотѣлЪ: то мужикЪ испужавшись, гораздо склоннѣе ко льву сталЪ, и дочь свою за него выдать обѣщалЪ, но сЪ такимЪ договоромЪ, ежели левЪ всѣ зубы себѣ вырвать и ногти обрѣзать дастЪ, для того де, что глупая дѣвчонка такихЪ вещей очень боится. ЛевЪ тогожЪ часа по цырульника пославши зубы себѣ вырвать и ногти обрѣзать велѣлЪ; а послѣ того сталЪ требовать, чтобЪ мужикЪ свое обѣщаніе исполнилЪ. КрестьянинЪ увидя льва безЪ зубовЪ и безЪ ногтей, схватилЪ толстую дубину, и такЪ ею льва выворочалЪ, что ему женидьба на умЪ не пошла.

УЧЕНІЕ.

Безумная и слѣпая любовь не только имѣнія съ честью не жалѣетъ, да и самой жизни не щадитъ; но все сіе неразсудительной страсти на жертву отдаетъ.

ПРИМѢЧАНІЕ.

Хотя сіе и не складно кажется, чтобы льву дѣвицу полюбить; однакожъ сею баснею показывается развращенная и на свѣтѣ весьма обыкновенная склонность, которая обоего пола разумныхъ тварей, то есть мущинъ и женщинъ такъ ослѣпляетъ, что временемъ не въ человѣка, да по злонравію въ прямова звѣря влюбливаются; а любовь и дикихъ звѣрей, по примѣру сего льва, укрощаетъ. Она великодушныхъ разслабляетъ, умныхъ обманываетъ, а ученыхъ безумцами творитъ. Сею страстью ослѣпленной Философъ увидя свою любимую, не только Латынь съ Халдейскимъ языкомъ, но и всю Философію забудетъ. Чтоже левъ для мнимой своей невѣсты зубы себѣ вырвать и ногти обрѣзать далъ, то мы явные и точные сему примѣры ежедневно видимъ, какъ сватающіеся на покупку любезнымъ своимъ богатыхъ подарковъ, и ничего на свѣтѣ не жалѣютъ; а хотя съ невѣстиной стороны записи пишутъ, на великія тысячи приданова обѣщаютъ, только со всѣмъ тѣмъ жениховъ также хотятъ кругомъ стола за носъ обвесть, какъ мужикъ льв

только обманулъ, да сверьхъ того дубиною бока ему отбилъ.

БАСНЯ 116.

Лисица со львицою.

Лисица услышавши, что люди многоплодство за особливое благополучіе почитаютъ; стала львицу тѣмъ упрекать, что она по одному львенку въ годъ приноситъ. Львица ей отвѣчала: ты правду говоришь, только уже я льва, а не лисицу рожу.

УЧЕНІЕ.

Обыкновенное въ свѣтѣ дѣло, что люди о вещахъ по множеству числа, а не по изрядству и добротѣ разсуждаютъ.

ПРИМѢЧАНІЕ.

Дураковъ и плутовъ на свѣтѣ гораздо больше, нежели умныхъ и добрыхъ людей; того ради не числомъ, но добротою и изрядствомъ всякая

вещь велика и дорога бываетъ. Обширные писатели почти всегда бѣдные маральщики: а во многорѣчїи языкъ человѣческой скоро ошибиться можетъ. Гдѣ много словъ, (говоритъ знатной писатель) тамъ не безъ безумїя; а во время и къ стати сказанное слово, подобно золотому яблоку на серебряномъ блюдѣ. Ежели прилѣжно въ свѣтѣ разсмотрѣть, то противъ тысячи глупыхъ одинъ умной; а на десять тысячь воронъ или галокъ, одинъ орелъ сыщется: и для того не дивно, что львица по одному львичищу родитъ, а пять или шесть фамилїй, одного умнова и добродѣтельнова человѣка на свѣтъ производятъ.

БАСНЯ 117.

Два петуха дерутся.

У двухъ петуховъ за власть и первенство надъ навозною кучею сдѣлалась сперва ссора, а потомъ и великая драка. Побѣжденной насилу вырвавшись, спрятался подъ дрова; а побѣдитель вскоча на кучу, сталъ было крыльями бить, и громкимъ крикомъ радость свою о побѣдѣ объявлять. Но орелъ въ то самое время налетѣвъ, и петуха

подхвативши унесъ. Симъ случаемъ другой петухъ не только отъ соперника своего свободился, но навозною кучею, и всѣми въ дому бывшими курицами одинъ овладѣлъ.

УЧЕНІЕ.

Разумной и великодушной непрiятель полученною побѣдою никогда не возгордѣетъ, вѣдая, что щастiе на свѣтѣ перемѣнно.

ПРИМѢЧАНІЕ.

Симъ представляются войны за честолюбiе, съ обыкновенною перемѣною военнаго щастiя. Кто нынѣ побѣдитель, тотъ можетъ завтра побѣжденнымъ быть; токмо правосудный Богъ всякую неправду, гордость, и обиду мститъ; а обидимыхъ къ полученiю праведнаго ихъ требованiя напослѣдокъ допускаетъ.

БАСНЯ 118.

Молодой олень съ отцомъ своимъ.

Полугодовой олень въ разговорахъ отца своего спросилъ: Для чего ты

батюшка всегда отъ собакъ бѣгаешь; а я знаю, что ты сильнѣе собакъ, и рогами своими многихъ изъ нихъ побить можешь? Ты сынъ правду говоришь; я уже самъ о томъ думалъ, и часто на собакъ осмѣливался; да то моя бѣда, что какъ только гоньбу и лаю ихъ послышу, то вся моя храбрость такъ пропадаетъ, что я однимъ только бѣгомъ отъ нихъ спасаюсь.

УЧЕНІЕ.

Иное знать, какъ что дѣлать; а иное науку свою въ дѣйство произвесть. Кто съ природы трусъ, того никакая наука съ добрыми совѣты храбрымъ не сдѣлаетъ.

ПРИМѢЧАНІЕ.

Природную немощь съ пороками рѣдко кто можетъ преодолѣть, а боязливыхъ ничто въ свѣтѣ храбрыми учинить не можетъ. Хотя и знаютъ, что такая слабость стыдъ имъ причиняетъ и для того временемъ ободряются, только сего намѣренія въ дѣйство произвесть не могутъ. Человѣческая власть въ обладаніи нравомъ и страстьми, подобна

природнымъ немощамъ и слабости тѣла. Божїе попеченїе одарило насъ душевными силами, которыя всѣхъ до души касающихся непрїятелей побѣдить могутъ. Человѣку смерть предложена и животъ показанъ, то есть: доброе и злое на волю ему дано. Хотя мы такимъ образомъ знаемъ, что намъ дѣлать, и чего убѣгать; однакожъ какъ скоро начнемъ совѣтовать, то тайно заговоръ противъ самихъ себя сдѣлаемъ: и въ то самое время поврежденная природа съ пагубою на лѣво въ темные переулки человѣка ведетъ, какъ совѣсть съ чувствами на право склоняетъ, и прямую дорогу ему указываетъ. Однимъ словомъ, сей олень самое подобїе природной немощи человѣческой, которая безъ помощи силы и благодати Божїей почти ничего добраго сдѣлать не можетъ.

БАСНЯ 119.

Юпитеръ съ пчелою.

Пчела поднесла Юпитеру блюдо сотоваго меду въ даръ, которой Юпитеръ такъ благоприятно принялъ, что все по желанїю ея исполнить обѣщалъ, о чемъ бы она его ни попросила. Пчела подступивши къ Юпитеру стала просить, дабы кусанїе жала ея смертоно-

сно было. Юпитерѣ весьма того не желалѣ, дабы людей на всегдашнее повреждение такой злобной мухѣ предать; и для того пчелѣ сказалѣ. Я тебѣ запрещаю никого не жалить; а кой часѣ человѣка или животное уязвишь, то сама мертва да будешь.

УЧЕНІЕ.

Злобная молитва, подобна лестью прикрытой клятвѣ: и для того Богъ никогда на зло молящаго не слышитъ, но молитва такова просителя ему же въ грѣхъ и ко вреду обращается.

ПРИМѢЧАНІЕ.

Мучительство и желаніе мести, благости Божіей весьма противны; а кто ближнему яму готовитѣ, тотѣ всегда самѣ напередѣ вѣ нее упадаетѣ. Какѣ много такихѣ людей на свѣтѣ, которые стоя вѣ церкви Христіянской, истинному вѣ Троицѣ славимому Богу такую же злобную молитву приносятѣ, какѣ сія басненная пчела Юпитеру? Не только врагамѣ погибели, но и благодѣтелямѣ своимѣ нещастія просятѣ; а и такія з бытыя головы есть, что родителямѣ своимѣ смерти молятѣ. Но думаютѣ ли они, что праведный и

милосердный БогЪ такую злую ихЪ молитву примешЪ! никакЪ воистину! не только не примешЪ, но и молящаго за то накажешЪ. Сія пчела также Юпитера о силѣ яда своего просила, какЪ воры или разбойники говоря: благословитЪ ка Господи на разбой ѣхать, и побольше душЪ погубить.

БАСНЯ 120.

Осы въ меду.

ВЪ непокрытую кринку меду налетѣло великое множество осЪ и шершней, которые тамЪ сидя такЪ обожрались, что изЪ патаки выдраться не могли, но принуждены были до тѣхЪ порЪ сидѣть, какЪ хозяйка пришла и ложкою снявши всѣхЪ ихЪ передавила.

УЧЕНІЕ.

Непорядочныя веселія и забавы, частымъ употребленіемъ необходимы становятся: а когда уже въ обычай войдутъ; то человѣку, отъ нихъ весьма трудно отстать.

ПРИМѢЧАНІЕ.

Симъ осамъ и шершнямъ въ меду, все плотская мудрствующїе и къ свѣтскимъ сластямъ безразсудно прилипшїе подобны, которымъ также отъ повадки своей отстать трудно, какъ осамъ изъ патоки ногъ выдрать не возможно.

БАСНЯ 121.

Малой съ ластовицою.

Въ пьянство и мотовство впадшей дѣтина, не только епанчу, но и кафтанъ съ камзоломъ продавши, въ одной фуфайкѣ остался; а какъ прежде времени прилетѣвшую ластовицу увидѣлъ, то въ надеждѣ, что скоро лѣто будетъ и послѣднюю душегрѣйку съ себя пропилъ. Но понеже на другой или на третей день послѣ того жестокая стужа наступила, то ластовица умерла, а бѣдной мотъ въ рубашкѣ на нее смотря, подгорюнясь сказалъ: Ты проклятая то сдѣлала, что меня и себя погубила.

УЧЕНІЕ.

Чрезвычайные случаи отъ обыкновенныхъ правилъ житія человѣческаго изъемлющся; чего ради по необыкновенному случаю и примѣру никакого слѣдствıя дѣлать не должно.

ПРИМѢЧАНІЕ.

Человѣкъ паденіе и востаніе свое собственному разуму приписывать долженъ; и по сему весьма неумная отговорка, ежели кто скажетъ: я на него смотря сдѣлалъ, а самъ зналъ, отъ чего худо и добро быть можетъ. Ежелибъ сей пропоецъ зналъ, что въ Февралѣ и въ Мартѣ лѣта не бываетъ, а для одной ласточицы весна не начинается; то бы конечно послѣдняго платья съ плечь не продалъ. Только пьяницы ни на что не смотря, и зимою рубашку съ себя пропиваютъ.

БАСНЯ 122.

Меркурій съ плотникомъ.

Плотникъ ходилъ подлѣ рѣки, и нечаяно топоръ въ воду уронивши, сталъ Меркурія просить, чтобы топоръ ему досталъ. Меркурій вынырнувъ изъ

воды, подалъ мужику золотой топоръ; а плотникъ посмотря сказалъ, что не тотъ. Меркурій нырнувъ въ вдругорядь, подалъ ему серебреной; только плотникъ и того топора своимъ не назвалъ. А какъ Меркурій въ третей разъ железной топоръ съ деревяннымъ топорищемъ ему вынесъ, то плотникъ объявилъ: этотъ мой прямой топоръ, которой, я въ воду уронилъ. Меркурій мужику сказалъ: Хотя ты и беденъ, однако такой честной человекъ, что я за твою добрую совесть все три топора тебе дарую. Некоторой лукавецъ услышавъ о семъ, хотелъ также сделать, и севши на берегу у реки сталъ притворно о томъ плакать будто топоръ его въ воду упалъ. Меркурій тогожъ часа въ воду опустившись, и золотой топоръ изъ реки вынесши, детину спросилъ: Не твой ли этотъ топоръ? А какъ хитрой лисъ отвечалъ, мой батюшка; то податель ему сказалъ:

Какъ ты безстыдной человѣкъ могъ отважиться того обманывать, которой неправое сердце и лукавое твое намѣреніе знаетъ?

УЧЕНІЕ.

Великій Сердцевѣдецъ никогда и ни отъ кого прельщаемъ не бываетъ; но всякому въ свое время надлежащее воздаяніе и заслуженное наказаніе всеконечно учинитъ.

ПРИМѢЧАНІЕ.

Бодуинъ сіе такимъ образомъ толкуетъ: Меркурій охранитель ремесленниковъ, по призваніи на помощь къ нимъ посылается. Праведный безъ воздаянія никогда оставленъ не бываетъ, а понеже всемогущій Богъ, всѣмъ бѣднымъ и добросовѣстнымъ защитникъ, то онъ безъ всякаго сумнѣнія молитву ихъ услышитъ; и милость Свою съ помощію явитъ. Здѣсь находимъ мы двухъ человѣкъ на молитвѣ: одинъ добросовѣстной человѣкъ и честной, а другой лицемѣръ, льстецъ и обманщикъ. Первой боится той силы, которую на помощь себѣ призываетъ, а для того ни на золото, ни на серебро не прельщается. Собственной совѣсти обличеніе ему страшно, а дѣла съ вѣрою и исповѣданіемъ его сходны, за что и достойное

воздаяніе получилъ. Другой служитъ Богу глазами, руками, и голосомъ; а для того, чтобы симъ способомъ обманъ лукаваго своего сердца прикрыть. Хотя всемогущество Божіе признаваетъ, то мо онымъ ругается, а чрезъ сіе всесильнаго Творца на гнѣвъ побуждаетъ. Въ совѣсти своей увѣренъ, что Богъ тайны сердца его знаетъ, а передъ лицемъ Его лгать не стыдится, токмо заслуженую свою мзду и страшной отвѣтъ себѣ на посрамленіе получилъ; а товарищамъ и послѣдователямъ своимъ весьма нравоучительной и полезной примѣръ оставилъ.

БАСНЯ 123.

Лисица съ виноградною кистью.

Когда въ старину лисицы виноградъ съ такою же охотою ѣдали, какъ въ нынѣшнія времена жареную баранину кушаютъ; то лисица подъ виноградным деревомъ стоя, на преизрядную большую кисть розинувши ротъ смотрѣла, и всѣми силами сію кисть достать ей хотѣлось. Но понеже кисть очень высоко висѣла, то лисица разъ сто другое поскакавши, какъ собака устала. А

какъ уже видѣла, что кисти не достать, то плюнувши сказала: Чортъ не виноградъ такъ киселъ, какъ уксусъ. Послѣ того въ лѣсъ къ своему гнѣзду поплелась, а неудачу свою въ смѣхъ и въ шутку обратила.

БАСНЯ 124.

Волкъ со львомъ.

Волкъ уговорился вмѣстѣ со львомъ на добычу итти; а идучи дорогою волкъ льву сказалъ: Слышишь ли товарищъ, овцы блѣютъ? Подожди ты меня здѣсь, а я къ тебѣ овцу притащу. Волкъ до тѣхъ поръ на голосъ бѣжалъ, пока до овчарни дошолъ, у которой двери заперты, а лихія собаки вмѣсто сторожей были; и для того волкъ ничего сдѣлать не могъ, но съ пустыми руками и печальнымъ лицомъ ко льву возвратившись сказалъ: Хотя я овецъ и на-

шолъ, только такъ худы какъ сперьва; и для того я ихъ не замалъ, чтобъ долѣ походили, и больше на нихъ мяса было.

УЧЕНІЕ ИЗЪ ДВУХЪ БАСЕНЪ.

Немалая мудрость, чтобы человѣку послѣ неудачи и не получа намѣренія своего, безъ печали спокойну и веселу остаться.

ПРИМѢЧАНІЕ.

Тотъ способъ, которымъ лисица послѣ неудачи сама себя утѣшила, можетъ намъ къ изрядному ученію и весьма полезному правилу въ жизни служить: ежели мы то въ правду будемъ исполнять, что она въ шутку дѣлала. Ни одинъ человѣкъ подлинно бѣднымъ быть не можетъ, ежели только отъ прелести, отъ надежды и отъ страха убѣжать, также себя отъ ласкательства надежды, и отъ жестокихъ бурь страха сохранить можетъ и умѣетъ. Сія знатная часть Христіанской и свѣтской мудрости, ежели человѣкъ о желаемой вещи или о намѣряемомъ дѣлѣ такъ въ себѣ разсудить можетъ: а что какъ я этова не получу, такъ мнѣ безъ него еще и лучше будетъ; а лишившись скажетъ: съ большею пользою потеряно, нежели найдено. Хотя бы

человѣкъ до верьха сея добродѣтели спокойства и тихости достигнуть не могъ, однакожъ ему по крайней мѣрѣ надобно себя къ тому принуждать, чтобъ спокойнымъ казаться. Я такую умную и великодушную даму знавалъ, которая почти ни о чемъ не печалилась, а особливо не сердживалась, съ такимъ объявленïемъ, будто она опасалась, чтобы ей отъ того старою не казаться. Сила сего нравоученïя въ томъ состоитъ, чтобъ человѣку страсти свои воздерживать, и какъ можно усмирять.

БАСНЯ 125.

Мальчикъ и змѣя.

Деревенской мальчикъ ходя за угрями поималъ рукою змѣю. Но понеже она узнала, что малой сïе съ простоты, а не съ умыслу здѣлалъ; то змѣя ему сказала: Слушай малой, теперь я твою глупость прощаю, а буде ты впредь меня тронешь; то эта шутка сокомъ тебѣ выдетъ.

УЧЕНÏЕ.

И самые дикïе звѣри знаютъ, кто ихъ съ простоты тронетъ, или съ умыслу на нихъ нападетъ.

ПРИМѢЧАНІЕ.

У всякой вещи два конца, за которые взять можно, то есть вострой и тупой; а не разсудя ничего дѣлать не надобно. Деревенской дѣтина такую погрѣшность или проступку учинилъ, которой подобныя въ житьѣ человѣческомъ ежедневно дѣлаются. Какъ онъ змѣю вмѣсто угря взялъ; такъ мы пороки за добродѣтель беремъ. Онъ сіе ненарочно и не видаючи здѣлалъ, а мы зажмуря глаза нарочно въ невоздержности впадаемъ. Малой змѣю съ угремъ не узналъ, для того что змѣя на угря очень похожа; а и порокъ во многихъ случаяхъ добродѣтели весьма подобенъ. Какъ человѣку съ перваго виду лицемѣріе съ кротостью, истинную склонность къ благотворенію съ фарисейскимъ хвастовствомъ, чтобъ предъ людьми себя показать, и дьявола въ образѣ Ангела свѣтла, съ прямымъ Ангеломъ распознать? Хоть время съ прилѣжнымъ разсматриваніемъ много здѣлать можетъ, но понеже малой осязаніемъ и въ темнотѣ угрей доставалъ, то легко ошибиться могъ. Какъ змѣя сказавши ошибку его простила невѣдѣніемъ и не съ умыслу учиненную погрѣшность, такъ и собственной разумъ нашъ пожуривши насъ за прошлое, оберегаетъ отъ будущаго погрѣшенія, съ такимъ наказомъ, чтобы человѣкъ отъ ложнаго виду весьма берегся, а притворствубъ отнюдь не вѣрилъ.

БАСНЯ 126.

Рябчикъ съ птицеловомъ.

Какъ птичникъ въ одну пору рябца поималъ, то рябчикъ сидя подъ сѣтью сталъ просить о свободѣ, а за оную обѣщалъ цѣлое стадо своей братьи подъ сѣти заманить; но птичникъ ему отвѣчалъ: За то-то тебя надобно поскорѣе и убить, что ты для своего избавленія измѣнникомъ здѣлаться и своей братьѣ предателемъ быть хочешь; а по томъ рябцу голову свернулъ.

УЧЕНІЕ.

Измѣна съ предательствомъ злѣе всѣхъ худыхъ дѣлъ, по тому что ею все основаніе человѣческаго общества раззоряется.

ПРИМѢЧАНІЕ.

Предательство такой грѣхъ, которой не только вѣрѣ съ вѣрностью; но чести, совѣсти, и человѣческому общежительству противенъ. Хотя оное въ военныхъ и статскихъ случаяхъ употре-

бляется, только измѣнникамъ напослѣдокъ кожено и желѣзною монетою заслуженое жалованье платятъ. Птицелововъ отвѣтъ на рябцову прозьбу очень уменъ и великодушенъ. У измѣнниковъ торговыя души; кто меньше ему ряды даетъ, тому онъ скорѣе измѣнитъ. Но понеже предательство Богу и людямъ мерзко; то онаго разныя степени, а одна хуже другой. Есть измѣна природной погрѣшности или боязни такъ какъ рябцова. Онъ бы товарищей своихъ подъ сѣти завелъ, ежели бы только самъ чрезъ то отъ смерти избавился, а можетъ статься, чтобъ на свободѣ будучи того и не здѣлалъ, и для того сей порокъ въ случаѣ смертной нужды, нѣкоторымъ образомъ простителенъ. А о такихъ Іудиныхъ братьяхъ что сказать, которые съ господами своими въ одно солило хлѣбъ обмакиваютъ, и за сребреники на смерть ихъ продаютъ? Какъ о тѣхъ злодѣяхъ разсудить, которые отчизну и душу свою, со святою Христіанскою вѣрою, непріятелямъ имени Христова предаютъ, и для сребролюбія, сказать, страшныя злости дѣлаютъ? Нѣчего другова думать кромѣ того, что они съ предавшимъ Спасителя міру полководцомъ своимъ, достойную часть временной погибели и вѣчнаго мученія получатъ.

БАСНЯ 127.

Заецъ съ черепахою.

Заецъ увидѣвъ черепаху сказалъ: Куды какая нескладная тварь! Черепа-

ха ему отвѣчала: Какова я тебѣ не статна и на ногу тяжела ни кажусь; однако объ закладъ съ тобою ударюсь, что я тебя перебѣгу. Какъ они объ закладъ ударились, то лисица ихъ розрявши, обѣщала вправду разсудить кто выиграетъ. Спорники оба вмѣстѣ изъ двора вышли. Заецъ съ версту и больше впередъ ушедши спать легъ, въ такой надеждѣ, что черепаху не только догнать, но и выпередить можетъ. Только на сіе положась такъ долго прочивалъ, что черепаха въ свой путь пошла, и нигдѣ не останавливаясь, на показанное мѣсто по маленьку добрела; а чрезъ то зайца посрамивши, закладъ выиграла.

УЧЕНІЕ.

Вставай рано, и никуды не заходя на дѣло свое поди: ибо главной пункть житія человѣческаго состоитъ въ непрестанныхъ работахъ; а на дорогѣ спать не ложись, и тово не говори, я еще успѣю пріѣхать.

ПРИМѢЧАНІЕ.

Напрасное медлѣніе въ важныхъ дѣлахъ, одно только потеряніе времени; а между тѣмъ такіе случаи зайти могутъ, которые все дѣло и намѣреніе уничтожатъ. Севоднишнова дѣла отнюдь до завтрея не откладывай, ибо человѣкъ не знаетъ, что завтра здѣлается. Кто надъ дѣломъ своимъ и по среди работы спитъ, тотъ по примѣру зайца щастіе и пользу свою проспать можетъ. Которой человѣкъ ровнымъ ходомъ пойдетъ тотъ скорѣе того въ намѣренное мѣсто придетъ, кто сперва скоро поскачетъ, а потомъ вдругъ остановится. Одно постоянство съ нескучнымъ трудолюбіемъ, всякія дѣла и намѣреніи къ желаемому концу приводитъ.

БАСНЯ 128.

Яблоки съ шевяками.

Отъ великихъ дождей вода въ рѣкѣ такъ поднялась, что цѣлую груду яблокъ и близко ихъ лежавшую кучу лошадинова навозу съ берега снесла. Какъ далеко навозъ вмѣстѣ съ яблоками въ низъ по рѣкѣ ни плылъ, то шевяки непрестанно кричали: Смотрите добрые люди, какъ мы яблоки плывемъ.

БАСНЯ 129.

Персикъ съ яблокомъ, и терновникъ.

У персика здѣлался съ яблокомъ споръ, кто изъ нихъ лучше и прекраснѣе? Сперьва разговоры у нихъ тихіе были, а потомъ такъ громко стали кричать, что въ близи стоящей терновой кустъ услышавъ обѣимъ сказалъ: Пожалуйте перестаньте. Оба вы на услугу человѣку сотворены; а всѣ мы межъ собою друзья. Можно и безъ брани въ согласіи жить.

УЧЕНІЕ ИЗЪ ДВУХЪ БАСЕНЪ.

Всякая тварь на свѣтѣ, а особливо подлой человѣкъ, большаго себѣ почтенія требуетъ, нежели подлинно достоинъ и въ самомъ дѣлѣ заслужилъ, а сіе отъ безмѣрнаго самолюбія и отъ незнанія самого себя происходитъ.

ПРИМѢЧАНІЕ.

Сія дерзость на свѣтѣ весьма обыкновенная, что всякой дуракъ никого лучше себя на свѣтѣ

не ставитъ. Онъ и подобные ему ко всякому слову говорятъ мы: также во всякiе случаи и ко всякому человѣку въ дѣла вплетаются, будто бы безъ нихъ обойтись было не льзя; а ежели на нихъ при свѣчѣ безъ очковъ посмотрѣть, то никуды не годятся, и выѣденова яица не стоятъ. Какъ лошадиные шевяки въ сей банѣ мы кричали, такъ многiе самыхъ нижныхъ чиновъ сл жители властно тожъ дѣлаютъ, и на подобiе шевяковъ говорятъ: Мы кописты и пищики, мы приставы, ходоки, сторожи и россыльщики; мы цѣловальники, чумаки и гвоздари; мы казенныхъ львовъ и медвѣдей поводильщики; мы сапожники, повары и портные; мы каменщики, трубочисты, коновалы, и имъ подобные свѣтила свѣта сего. Такимъ образомъ подлой народъ вездѣ, а особливо въ республикахъ, и избирательныхъ королевствахъ поступаетъ, и съ своимъ безумнымъ мы въ важныя дѣла вмѣшивается. Мы это здѣлаемъ, говоритъ глупой и грубой подлой народъ въ своей необузданной дерзости; а чрезъ то государственнымъ чинамъ и знатнымъ особамъ немалой ущербъ на чести и славѣ ихъ дѣлаютъ, которые въ достойное за озлобленiе своего высокаго чина и преимущества наказанiе могутъ имъ сказать: Вы Езоповымъ шевякамъ подобны скоты, вы пьяницы и драчи; вы плуты и лѣнивцы; вы бездѣльники и напрасная хлѣбаешь; вы бездушная тварь, глупыя мухи, и всякой навозу подобной збродъ, и прочая.

БАСНЯ 130.

Хомякъ съ матерью.

Молодой хомякъ, сидя въ норѣ съ матерью сказалъ: Что матушка, не знаю чемъ худымъ пахнетъ? Потомъ сказалъ: Я скрозь нору большую яблонь вижу; а напослѣдокъ объявилъ, будто великой стукъ отъ молотовъ слышитъ. Мать ему отвѣчала: Теперь то ты дитетка всю свою слабость самъ показалъ. Я сперьва думала, что у тебя одново чувства недостаетъ, а теперь вижу, что цѣлыхъ трехъ чувствъ нѣтъ, по тому что ты ни видѣть, ни слышать, ни обонять не можешь.

УЧЕНІЕ.

У людей много такихъ пороковъ, которыхъ бы ни кто не зналъ, ежелибъ имѣющіе ихъ сами не показывали.

ПРИМѢЧАНІЕ.

Всѣ хвастуны и лжецы сами себя ложью обличаютъ. Я такую даму знавалъ, которая

отъ цынги всегда лимонную корку или корицу во ртѣ сама носила, а тѣхъ всегда порицала, у которыхъ изо рту воняло. Тотъ разумнѣе всѣхъ, кто свои пороки скрываетъ; а людей о слабостяхъ и о порокахъ ихъ не порицаетъ.

БАСНЯ 131.

Осы, куропатки, и садовникъ.

Цѣлой рой осъ, и стадо куропатокъ, прилетѣвши во время великой засухи къ садовнику, стали его просить, чтобъ онъ ихъ напоилъ. Куропатки за такое благодѣяніе обѣщали садъ его беречь, а осы хотѣли воровъ отгонять; но садовникъ имъ отвѣчалъ: У меня есть люди и собаки, которые дворъ и садъ мой по должности службы, безъ всякова договора берегутъ; а я обязанъ ихъ прежде всѣхъ другихъ поить и кормить. Хотя мнѣ ваша услуга и не надобна, однако я васъ напою; а за тѣмъ прощайте.

УЧЕНІЕ.

Природная любовь начинается съ себя, потомъ доходитъ до домашнихъ своихъ; а Христіанская любовь, нужды и бѣдность терпящимъ, отъ избытка своего удѣлять велитъ. Только мудрость економическая напрасныхъ обѣдалыциковъ и подозрительныхъ тунеядцовъ на хлѣбѣ держать не позволяетъ.

ПРИМѢЧАНІЕ.

Благотвореніе съ податливостію не только человѣческая, но и христіанская добродѣтель, происходящая отъ природнаго сожаленія не токмо о людяхъ, но и о скотѣ; однакожъ въ преимуществѣ различіе знать, и тѣмъ главное благодѣяніе дѣлать надобно, которые его больше другихъ заслугами своими удостоились, и безспорное къ награжденію право имѣютъ Великое различіе между тѣми людьми, которые съ договоромъ служить обѣщаютъ, а другіе такуюжъ или и большую службу безъ контракта и безъ договоровъ дѣлаютъ. По сему садовникъ очень умно здѣлалъ, что своихъ служителей выше наемниковъ почелъ, однакожъ требующимъ подаяніе учиня, жажду ихъ водою утолилъ.

БАСНЯ 132.

Юпитеръ и змѣя.

Какъ Юпитеръ женился, то всякая тварь противъ своей силы съ подаркомъ къ нему пришла; а змѣя великой розоновой цвѣтъ во рту къ нему принесла. Даръ былъ Юпитеру весьма пріятенъ, только дароносецъ противенъ; и для того Юпитеръ сказалъ: Хотя мнѣ сіе приношеніе само собою любезно, только онаго отъ змѣй принять не льзя и непристойно.

УЧЕНІЕ.

Кто подарки принимаетъ, тотъ служить за нихъ долженъ; а беззаконнику никто и ничемъ обязанъ быть не похочетъ, дабы люди не подумали, что добрые со злыми дружатся.

ПРИМѢЧАНІЕ.

Доброй совѣсти и честной человѣкъ плуту и подозрительному бездѣльнику никогда и ни въ чемъ

служитъ не похочетъ, вѣдая, что сїе весьма опасно, а при томъ безчестно, ежели подарки къ соблазну причину подаютъ, которые болѣе за обманъ и бѣду, нежели за благодѣянїе почитать надлежитъ. Свобода честнаго нрава и доброй совѣсти дарами утѣсняется: ибо кто дары беретъ, тотъ нѣкоторымъ образомъ съ дароносцомъ соглашается, и невольникомъ его бываетъ. Подарочное одолженїе, въ стыдъ и въ скуку человѣка приведши, до тѣхъ поръ совѣсти не освобождаетъ, пока принявшей за нихъ не отслужитъ. Человѣкъ подъ сею тягостью до тѣхъ поръ не спокоенъ, пока ее съ плечь не сложитъ; а хотя и отслужитъ, однако дароносца всегда за одолжителя признавать обязанъ Какъ въ займы взятыя деньги доброю монетою платятъ, такъ благодѣянїе равнымъ, а по возможности и большимъ благодѣянїемъ воздавать надлежитъ; а того прилѣжно смотрѣть, чтобъ въ долгу не остаться. Но понеже у благочестивыхъ съ нечестивыми, а у добрыхъ со злыми, истинной дружбѣ и согласїю быть не возможно: того ради между ими такому сообщенїю быть не надлежало, которое на дружбу походитъ. Чѣмъ меньше они другъ съ другомъ браться и водиться станутъ, тѣмъ лучше и полезнѣе имъ будетъ, послѣдуя сему басненному примѣру, какъ Юпитеръ отъ змѣи никакого дару принять, а при томъ ни малѣйшаго съ нею общенїя имѣть не хотѣлъ.

БАСНЯ 133.

Человѣкъ съ блохою.

Блоха засыпающаго человѣка такъ жестоко укусила, что онъ проснулся, и пальцами по укушенному мѣсту поведши, тотчасъ блоху поймалъ, а по томъ вынявши ее изъ подъ одѣяла спросилъ: Какой ты чудной звѣрь, что моимъ тѣломъ и кровью питаешься? Блоха ему отвѣчала: Натура мнѣ сію пищу опредѣлила, а кусаніе мое не смертельно. Хотя ты и правду говоришь, (отвѣчалъ человѣкъ) только жаляніе твое очень скучно. Но когда уже я тебя поймалъ, то надобно такой карачунъ тебѣ дать, чтобы ты меня впредь ни много ни мало не кусала: и по томъ блоху убилъ.

УЧЕНІЕ.

Правило всеобщей справедливости учитъ, дабы человѣку не только самому

жить, но и другимъ бы поживку давать: но когда люди съ одной стороны очень докучливы станутъ, то обязательство и должность благотворенія съ другой стороны разрѣшается.

ПРИМѢЧАНІЕ.

Какъ блохѣ натурально человѣка кусать, такъ человѣку справедливо блоху убить; только ни съ одной стороны злости нѣтъ. Блохѣ безъ пищи, а человѣку безъ покоя, жить не льзя, чего ради человѣкъ для спокойнаго себѣ сна блоху поскорѣй убралъ, дабы отъ нея впредь безпокойства не имѣть. На свѣтѣ по примѣру сей блохи такъ много безпокойныхъ головъ, то есть безсовѣстныхъ, безстыдныхъ, любопытныхъ, и скучныхъ людей, которые знатнѣйшимъ государственныя дѣла правящимъ персонамъ въ бездѣлицѣ неотступно докучаютъ, и начальнымъ своимъ крикомъ проходу не даютъ; а для того весьма справедливо, дабы ихъ до смерти не бить, но полынью или другими горькими травами, то есть размѣрнымъ наказаніемъ такъ проучить, чтобы они честныхъ и важными дѣлами отягченныхъ особъ на подобіе сея блохи не кусали; а яснѣе сказать, чтобъ напрасными и бездѣлными прозьбами не обезпокоивали.

БАСНЯ 134.

Мужъ съ двумя женами.

Съ наступившею весною пришло шестидесятилѣтнему старику въ голову двухъ женъ за себя взять, изъ которыхъ одна въ лѣтахъ, а другая гораздо моложе ее была. Которая изъ нихъ старику больше угождала, тое онъ больше и любилъ. Но какъ онѣ старичка своего на всякое утро чесали; то молодая сѣдые, а старая жена русые волосы у него вырывала: ибо всякой хотѣлось, чтобы у мужа одного цвѣту волосы были. Только напослѣдокъ бѣднова старика, такъ какъ гуся до гола ощипавши, ни въ бородѣ, ни на головѣ, почти не одного волоса не оставили.

УЧЕНІЕ.

Гораздо тяжелѣ двумъ женамъ угодить, нежели двумъ господамъ служить. Но каковъ бы уменъ человѣкъ ни былъ, только ни двумъ женамъ, ни

двумъ господамъ работать не возможетъ.

ПРИМѢЧАНІЕ.

Женидьба человѣческая больше отъ скорой доли, нежели отъ особливаго выбору и разумныхъ осторожностей, къ заключенію приходитъ. Изъ многихъ невѣстъ весьма трудно такую выбрать, на которой бы по лѣтамъ, по персонѣ, по имѣнію, а особливо по нраву ея жениться можно было. Сія басня, примѣромъ у одного мужа старой и молодой жены, представляетъ неравенство лѣтъ и разность нравовъ у мужа съ женою. Нѣкоторой пѣсни слово очень къ сему прилично: *Богъ тому далъ кто ровню понялъ.* Только сіе равенство лѣтами и нравы развѣ изъ тысячи у одной пары, то есть у мужа съ женою сыщется; и сіе за особливое благословеніе Божіе причитать надлежитъ. Супружеское житіе подобно крѣпительнымъ водкамъ и силу дающимъ лѣкарствамъ, которыя бы яду противиться и оной выгонять могли. Въ такія лѣкарства премногіе составы кладутся; но ежели лѣкарство не по мѣрѣ, не во время, и не искусно сдѣлано; то оно больше въ тягость, нежели въ облегченіе обращается. Человѣку больше всего надобно беречься, чтобъ въ горящую лампаду супружества немного масла лить, дабы чрезъ то огня не погасить, а самому въ темнотѣ не остаться.

БАСНЯ 135.

Двѣ лягушки безъ воды.

Какъ лѣтомъ въ великіе жары все болото высохло; то двѣ лягушли уго-

ворились другова мѣста съ водою искать. Прискакавши до глубокова рва, одна другой сказала: На что намъ лучше этова мѣста искать? Станемъ-ка мы здѣсь жить. Подружка ей отвѣчала: Не устать сестрица въ глубокой ровъ спрыгнуть; да то надобно подумать, какъ изъ него выдраться, ежели вода и тутъ, также какъ въ болотѣ высохнетъ?

УЧЕНІЕ.

Весьма полезной совѣтъ, чтобъ не одумавшись никакихъ опасныхъ скочковъ не дѣлать; а безъ разсужденія ничего важнаго не начинать.

ПРИМѢЧАНІЕ.

Въ безразсудныхъ дѣлахъ никогда удачи не бываетъ и для того необходимая мудрость сего требуетъ, чтобы человѣку до тѣхъ поръ никакова дѣла не начинать, пока не разсудитъ, что изъ того будетъ? Сей предосторожности учатъ насъ басненныя лягушки съ такимъ напоминаніемъ, дабы больше конца, нежели начала смотрѣть. Ежели игральныя кости изъ рукъ выбросишь, то уже въ тѣ поры поздо желать, чтобы они по твоему намѣренію легли. Главная сила разсужденія въ томъ

состоитъ, чтобъ между добрымъ и злымъ, праведнымъ и неправеднымъ, также между разумомъ и безумствомъ, а потомъ между малымъ настоящимъ добромъ, и отъ лишенія онаго могущимъ здѣлаться великимъ зломъ; надлежащее и умное различіе дѣлать, дабы изряднымъ видомъ прелестныхъ вещей не обмануться. Ежели у человѣка въ чемъ недостатокъ, того надобно ему заблаговременно промышлять; только напередъ разсудить, какими способами сіе получить можетъ? Ибо такіе случаи и обстоятельства на свѣтѣ бываютъ, на которые честному человѣку никоимъ образомъ позволить и согласиться не лзя; хотябъ чрезъ то жизнь свою спасти, или выкупить могъ. Въ иное время человѣкъ товары дороже, а въ другое дешевле купитъ; а иногда то случается, что за часовую помощь въ совершенное раззореніе приходимъ. Того ради великаго ума сіе дѣло, дабы пользу и бѣду на вѣски положа взвѣсить, что чего легче или тяжелѣ. Хотя у меня денегъ и нѣтъ, только я себя на каторгу изъ денегъ не продамъ. Хотя я въ тюрьму и посаженъ; только никакими плутовскими помыслы оттуда свободиться не хочу.

Всѣ такія обстоятельства съ разсужденіемъ умной лягушки сходны, которая подружкѣ своей сказала: Не устать въ ровъ спрыгнуть; да какъ бы оттуда выдраться.

БАСНЯ 136.

Собака съ пѣтухомъ въ дорогѣ.

Кобель уговорился съ пѣтухомъ въ одинъ путь итти. Пришедши на

наслѣгъ кобель легъ спать въ дупло старова дуба; а петухъ на вѣтьви тогожъ дерева взлетѣлъ. Около полуночи началъ петухъ по природѣ своей пѣть и громкимъ голосомъ въ близи бывшую лисицу приманилъ, которая къ дубу подошедши и петуха на вѣтьвяхъ увидя такъ ему обрадовалась, что у нее слюны изо рта потекли; а желая его льстивыми словами съ дуба сманить, такъ заговорила: Я подобнаго сему Ангельскаго голоса отъ роду моего не слыхала, и не знала бы, что съ радости дѣлать, ежелибъ такова дражайшаго сладкопѣвца усердно обнявши поцаловать могла. Петухъ отвѣчалъ: Подъ дубомъ лежитъ дворникъ, пожалуй вели ему ворота отворить; а какъ отопретъ то я къ тебѣ тотъ часъ слечу. Какъ только лисица къ дубу подошла; то голодной кобель изъ дупла выскочилъ, и лисицу за шиворотокъ поимавши, тогожъ часа задавилъ.

УЧЕНІЕ.

Главное дѣло и первая забава прелестнаго свѣта въ томъ состоитъ, чтобъ одному другова по перемѣнкамъ обманывать.

ПРИМѢЧАНІЕ.

На ково лукавой или сильной непріятель нападетъ; тому надобно стараться, чтобъ на него сильнѣйшаго и хитрѣйшаго человѣка навесть, дабы обманщика не только самого обмануть, но тою же монетою ему заплатить, какъ кобель надъ лисицою пожартовалъ. Искусство дурака умнымъ, а безпечность съ оплошностью умнова дуракомъ дѣлаетъ Петухъ хвалы достоинъ, что лисицу перехитрилъ; а лисица глупа, что съ такою жаркою неразсудливостію петуха поимать захотѣла, а между тѣмъ животъ свой потеряла. Петухъ по долговременному искуству зналъ, что лисица всему птичью роду главной и натуральной врагъ, и для того льстиваго ея голосу сильно испужался, что и человѣку свойственно; а лисица на лукавство свое положась петуха за такую глупую тварь почла, что ни малой опасности отъ него не надѣялась, и для того сама въ ту яму упала, которую было ему приготовила. Въ заключеніе сего примѣчанія, не можно довольно надивиться, какъ сильно крѣпость натуры въ самыхъ малыхъ и слабѣйшихъ тваряхъ оказывается, и на подобіе сего петуха презрѣнными вещьми великія и чудныя дѣла дѣлаетъ.

БАСНЯ 137.

Летучая мышь, терновой кустъ, и воронъ.

Всѣ трое уговорились равною прибылью и общимъ убыткомъ торговать. Мышь положила въ складку наличныя деньги, которыя изъ процентовъ въ долгъ набрала. Кустъ свою долю платьемъ далъ, а воронъ мѣдную посуду въ сумму положа, и всѣ на корабль сѣвши за море поѣхали. Но понеже судно ихъ разбило, и пожитки до чиста потонули; то бѣдные компанейщики насилу животъ свой спасти, въ крайней мизеріи домой прибрели. Съ того времени и отъ такова нещастья въ банкруты впадшая мышь стала по ночамъ летать, чтобы кредиторы днемъ ея поимавши, изъ долговъ въ тюрьмѣ не уморили; терновой кустъ началъ всякое платье цеплять, въ такомъ ложномъ мнѣніи, будто оно его; а воронъ съ печали по-

чернѣвши, сталъ на всякой день къ морю и къ рѣкамъ летать, и подлѣ берегу бродя смотрѣть не выплыветъ ли мѣдная его посуда къ берегу.

УЧЕНІЕ.

Кому великое нещастіе одинождьі случится, тотъ его во вѣки не забудетъ.

ПРИМѢЧАНІЕ.

Къ чему человѣкъ сердце свое положитъ, отъ того ему отстать, а сердца съ мысльми отвлечь очень трудно. Худой обычай не скоро вылѣчишь. Печалью, страхами и бѣдами напуженые люди, подобны симъ Езоповымъ компанейщикамъ. Послѣдній ударъ чувствительнѣе всѣхъ побой. Въ Лондонскомъ толгаузѣ (куда бѣшеныхъ и сумозбродовъ сажаютъ) былъ такой купецъ, у котораго корабль со всѣми товарами згорѣлъ; а онъ отъ великой о семъ нещастіи печали, съ ума сошедши, такъ огня и воды бояться сталъ, что тотчасъ бѣситься начнетъ, ежели только огонь или воду увидитъ. Другой отъ любви ума лишившись, ни пилъ, ни ѣлъ, но только анаграммы да вирши писалъ. Какъ 1688 года въ Англіи великое смятеніе было; то заживная старушка всѣ свои крохи собравши, къ сроднику

въ каменныя палаты на сохраненіе поставила. Но понеже сей купецкой домъ отъ подлаго народа разграбленъ, то и ее пожитки унесены, а старуха съ печали о томъ въ безумство впала; и стоя всякой день на улицѣ, мимо идущихъ на подобіе басненнаго куста спрашивала: Не видали ли вы моего сундука да ларчика? Не слыхалиль про мою посуду и бѣлье?

Сія басня учитъ, чтобы человѣку выще Бога ничего не любить, а сердца своего съ мысльми ни къ чему земному не привязывать, дабы потерявши, съ великой и безразсудной о томъ печали ума не лишиться.

БАСНЯ 138.

Жаворонокъ подъ сѣтью.

Бѣдной жаворонокъ по нещастію своему одинъ въ сѣть попался; а какъ птичникъ вынявши хотѣлъ ему голову отвернуть, то жаворонокъ птицелова сталъ просить: Изволь государь мой милостиво разсудить! за то ли я смерти достоинъ, что у васъ зернышекъ пять шесть склевалъ? Я ни воръ, ни

разбойникъ; золота ни серебра не кралъ, никово не убилъ и не ограбилъ, и ни кому обиды сдѣлать не могу. Птичникъ ему сказалъ: Много ты говорищь, полезай-ка въ суму.

УЧЕНІЕ.

Худо тому выправляться, у ково истецъ самъ судья.

ПРИМѢЧАНІЕ.

Хотя жаворонокъ свою невинность, а по крайней мѣрѣ очень малое преступленїе мужику и представлялъ; только видно, что птишниково голодное брюхо ни о какомъ оправданїи слышать не хотѣло. Все сїе нравоученїе склоняется на бѣдныхъ и безпомощныхъ людей, у которыхъ сильные обидчики никакихъ выправокъ не принимаютъ.

БАСНЯ 139.

Мельникъ деньги свои въ землю закопалъ.

Заживной мужикъ такъ былъ скупъ и сребролюбивъ, что все свое имѣніе

продалъ, а взятые за нево ефимки въ одинъ слитокъ сплавя въ землю закопалъ, а и сердце свое властно какъ съ деньгами тудаже зарылъ; ибо по утрамъ и вечерамъ на то мѣсто ходя смотрѣлъ, цѣлъ ли ево слитокъ? Но понеже симъ своимъ хожденіемъ и частымъ досмотромъ сосѣдей въ такое подозрѣніе привелъ, что нѣкто издали началъ за нимъ присматривать, куда мельникъ по утрамъ и по вечерамъ ходитъ? А какъ подлинно узналъ, то ночью кладъ ево вырылъ. Мельникъ по утру слитка своего не нащедши, голосомъ взвылъ; и такъ сталъ крушиться, что отъ печали съ ума было сошолъ. Сосѣдъ услыщавъ о семъ, пришелъ мельника навѣстить, и утѣщая ево сказалъ: Полно кумъ тужить, пора образумиться. На что о томъ себя крушить, чево у тебя не бывало? Ты только думалъ, будто деньги имѣлъ; а въ самомъ дѣлѣ серебро твое въ землю было закопано, отку-

ду всякѣ ево свободно украсть могѣ, кто бы только ни провѣдалѣ. Положи теперь на тоже мѣсто камень, и думай, что это серебреной слитокѣ, такѣ и печаль твоя минется. Когда серебро твое вѣ землѣ лежало, тогда тебѣ нужды вѣ немѣ не было: а и теперь ево за потерянное считать не можешь, ежели у тебя намѣренія не было закопанаго своего слитка ни на какую пользу не употреблять? Такѣ по моему и придетѣ, что вѣ землѣль оно зарыто напрасно лежитѣ, или украдено, то все равно будетѣ.

УЧЕНІЕ.

Человѣку гораздо лучше безъ богатства, нежели съ потеряніемъ онаго ума лишиться, или отъ печали умереть.

ПРИМѢЧАНІЕ.

Намѣ отѣ того ни малой пользы нѣтѣ, что какую либо вещь у себя имѣемѣ, и она подлинно наша; но вѣ томѣ вся сила цѣны и достоинства вещей, дабы ихѣ на нужду житія и покоя чело-

вѣческаго, и на умѣренное въ свѣтѣ обхожденïе употреблять. Благость Божïя вѣчна и непремѣнна; теченïе натуры всегда то же, а небесное благословенïе учрежденнымъ отъ Бога порядкомъ, всегда насъ обогащаетъ; и по тому сей великой примѣръ слѣдующее ученïе намъ даетъ, дабы изобильно на насъ изливающихся даровъ благодати Божïей втуне не оставлять; а кто временнымъ имѣнïемъ, или наукою полученной талантъ свой въ землю скроетъ, тотъ съ неключимымъ рабомъ по рукамъ и по ногамъ скованъ будетъ, и равное ему наказанïе получитъ. Между нами такихъ скупяковъ немало сыщется, которые серебро или золото свое лучше въ землю закопаютъ, откуда оное взято, нежели на помощь и пользу бѣднымъ ближнимъ своимъ употребятъ.

БАСНЯ 140.

Кривой олень.

Окривѣвшей олень здоровымъ глазомъ съ сухопутной стороны караулилъ, чтобъ охотники къ нему не подошли, или бы собаки изподтиха не подкрались: а кривымъ глазомъ къ морскому заливу ходилъ, въ такомъ мнѣнïи: что съ той стороны никакой опасно-

сти не будетЪ: А какЪ люди на лодкѢ подЪѢхавши оленя застрѢлили, то онЪ при смерти сказалЪ: Откуду я страху не чаялЪ, сЪ той стороны убитЪ; а хотя сЪ сухова пути и больше боялся, только ничево мнѢ не здѢлалось.

УЧЕНІЕ.

ЧеловѢкъ многимъ такимъ нещастіямъ подверженъ, которыхъ никакою осторожностію отвратить и уберечься отъ нихъ невозможно. Однакожъ человѢку при всякихъ въ жизни своей случаяхъ, и всегда себя остерегать надобно; а впрочемъ на Божіе храненіе положиться должно.

ПРИМѢЧАНІЕ.

Люди отЪ такихЪ случаевЪ часто погибель или сохраненїе свое получаютЪ, которымЪ было по человѢческому мнѣнїю весьма противное дѣйство имѣть надлежало. Однако мы всегда и во всѢхЪ своихЪ поступкахЪ здравому разуму слѢдовать, а впрочемЪ себя Богу предать должны. У человѢка кЪ свѢту такаяжЪ кривая сторона есть, какЪ у оленя кЪ морю. Да мы же всегда такихЪ непріятелей имѣемЪ, которые непрестанно того

смотрятъ, какъ бы насъ поймать или уязвить. Иной отъ плотскихъ прихотей умъ съ имѣнїемъ теряетъ; другой на деньги совѣсть и честь свою продаетъ. Въ премудрѣйшихъ есть безумїе, въ праведнѣйшихъ несправедливость бываетъ; а воздержнѣйшїе въ невоздержанїе впадаютъ. Басенной олень велитъ человѣку съ кривой стороны очень беречься, и самому отъ себя во всегдашней опасности быть; а для того, что мы съ кривова глазу ни чего не видимъ. Таже басня научаетъ; что собственная наша мудрость съ естественнымъ разумомъ, отъ тайныхъ умысловъ, сѣтей; и подкоповъ непрїятелей нашихъ, уберечь насъ не можетъ; ибо часто сїе бываетъ, что употребленныя отъ насъ предосторожности, намъ же въ бѣду и на погибель обращаются. Хотя Езоповъ олень всякїе возможные къ охраненїю своему способы употребилъ, однако дѣла и пути Божїя провидѣнїя непостижимы; а человѣческая мудрость всѣхъ въ житьѣ человѣческомъ бещастныхъ случаевъ отвратить не въ состоянїи.

БАСНЯ 141.

Олень со львомъ.

Отъ охотниковъ сильно гонимой олень, надѣялся тѣмъ себя спасти, что ко льву въ яму забѣжалъ. Но какъ левъ

ево изломалъ, то бѣдной олень при смерти послѣднее слово промолвилъ: Не безумнѣе ли я всѣхъ тварей на земли, что желая отъ человѣческаго гоненія уйти, къ такому немилосердому звѣрю забѣжалъ, отъ котораго теперь умираю; а можетъ быть чтобъ еще и живъ остался, ежели бы я далѣе побѣжалъ?

УЧЕНІЕ.

И при самой кончинѣ одна смерть легче другой: чего ради на смерть осужденные всегда легчайшей казни просятъ.

ПРИМѢЧАНІЕ.

Олень ищучи избавленія отъ гоньбы, нечаянно ко льву забѣжалъ; а чрезъ то бѣдной въ большую погибель попался. На свѣтѣ такихъ случаевъ немало, что люди вмѣсто мнимыхъ патроновъ и помощниковъ своихъ къ обидчикамъ и разбойникамъ прибѣгать принуждены бываютъ.

БАСНЯ 142.

Коза съ виноградным деревомъ.

Дикая коза бѣгучи отъ собакъ увидѣла виноградное дерево, и подъ широ-

кое онаго листье спряталась. А какъ гоньба немного утихла, то коза подумала, будто уже весь страхъ миновался, и въ той надеждѣ почала листье щипать. Но понеже охотники по такому необыкновенному шуму и трясенію листа догадались; то одинъ егерь тогожъ часа козу подъ листьемъ застрѣлилъ. Коза сама въ себѣ признавшись, передъ смертью сказала: Эта мнѣ смерть за то, что я защитника и покровителя моево озлобила.

УЧЕНІЕ.

Неблагодарность вѣрѣ съ вѣрностію и обществу житія человѣческаго противна, по тому что на благодѣтеля своего возстаетъ.

ПРИМѢЧАНІЕ.

Неблагодарность Богу и людямъ мерзска; а такихъ неблагодарныхъ всегда мщеніе гонитъ, которые зло за добро воздаютъ. Сія басня мерзость такова порока обличая, учитъ правдѣ и благодарности. Одолженіе съ страннопріимствомъ и уго-

щенїемЪ такЪ велико, что человѣка отЪ него ничто освободить не можетЪ. Ежели исторїю и практику людскую разсмотрѣть, то много такихЪ примѣровЪ сыщется, что которые за возмущенїе третьяго дня прощены, тѣ вчера новой бунтЪ начали. Но какЪ бы ЕзопЪ мораль (нравоученїе) свою ни проповѣдалЪ, только такїя лисицы и виноградныя деревья во вѣки вѣковЪ не переведутся

БАСНЯ 143.

Левъ, оселъ и петухъ.

КакЪ петухЪ сЪ осломЪ около вечера вмѣстѣ по лугу ходили, то великой левЪ кЪ ослу прибѣжавши поглотить его хотѣлЪ; а пѣтухЪ на дерево взлетѣвЪ и крыльями замахавши такЪ громко запѣлЪ, что левЪ крику его испужавшись назадЪ бросился; а оселЪ что есть мочи за нимЪ побѣжалЪ вЪ такой глупой надеждѣ, будто левЪ его испужался; а того station дуракЪ не зналЪ или не разсудилЪ, что левЪ петухова крику сЪ природы боится. КакЪ уже пету-

ховъ голосъ не слышенъ сталъ; то левъ оборотясь обѣими лапами осла схатилъ, и въ мѣлкіе куски его изодравши сказалъ: Впредь кромѣ пѣтуха, никакой звѣрь льва прогнѣвлять да не дерзаетъ.

УЧЕНІЕ.

Сила природной противности и боязни непобѣдима и непостижна. Безумной и наглой дуракъ во всякія отваги бросается; только отъ наглости ничего доброва не бываетъ.

ПРИМѢЧАНІЕ.

Знатно, что Езопъ сею баснею пространное и особливое дѣло представить намѣренъ былъ Левъ отъ петуха бѣжитъ, а оселъ льва гонитъ; и слѣдственно двѣ по натурѣ несходнѣйшія вещи вмѣстѣ соединены, но львово бѣжаніе надлежитъ тому болѣе причитать, что онъ петухова голосу съ природы боится. Какъ много природныхъ противностей въ ѣствахъ и напиткахъ, въ лѣкарствахъ, въ травахъ, въ минералахъ, и въ живыхъ тваряхъ. Молока съ уксусомъ, а меду съ солью ѣсть не льзя; и симъ подобная. Такихъ чудныхъ дѣйствъ властно также ненадобно порицать, какъ природныхъ человѣческихъ склонностей переломить не льзя. Всѣ такія природныя дѣйства натуры назы-

ваются тайныя или скрытыя силы; а яснѣе сказать, не знаю что онѣ, и какое дѣйство имѣютъ, не вѣдаю. Какъ сей левъ не съ трусости, но по природному страху отъ петухова крику бѣжитъ; такъ многіе храбрые и великодушные люди тараканов, мышей, лягушекъ, и сверчковъ смертельно боятся, и ничѣмъ сей натуральной боязни одолѣть не могутъ. Хотя знаютъ, и сами умно разсуждаютъ, что гадина и бездѣлица, чевобъ ее бояться; но какъ ету бездѣлицу увидятъ, то безъ ума и безъ памяти сами не знаютъ куда бѣгутъ.

Здѣшней оселъ многимъ и грубымъ порокамъ подверженъ, которые ослинной его природѣ весьма приличны и свойственны. Ему подобныхъ товарищей на свѣтѣ очень много, которые на лежащихъ, или не отъ нихъ, но отъ другова на убѣгающихъ львовъ, нагло безъ всякаго разсужденія и стыда нападаютъ; только я бы имъ совѣтовалъ въ такихъ случаяхъ потише поступать, дабы иной левъ на бѣгу остановившись, и ихъ также какъ Езопова осла въ клочки не разодралъ.

БАСНЯ 144.

Садовникъ и собака его.

Садовникова собака упала въ глубокой ровъ, а онъ для доставанія ее

самЪ вЪ яму полѣзЪ. Но какЪ только хозяинЪ за собаку принялся, то она его за руку укусила вЪ такомЪ мнѣнiи, будто онЪ ее поскорѣе утопить хочетЪ. СадовникЪ брося свою собаку и поскорѣй изЪ ямы вылѣзши сказалЪ: ДьяволЪ тебя побери, когда ты меня за то кусаешь, что я тебя отЪ погибели избавить желалЪ: а по этому видно, что тебѣ самой захотѣлось поскорѣй издохнуть.

УЧЕНIЕ.

Милости и благодѣянiя двоякаго рода людямъ дѣлать не надобно: тѣмъ, кои ни милости, ни благодѣянiя не знаютъ; да такимъ, кои обоего не помнятъ и не чувствуютъ.

ПРИМѢЧАНIЕ.

ТѣхЪ никто и ничѣмЪ одолжить не можетЪ, вЪ комЪ ни правды, ни благодарности, ни вѣры сЪ вѣрностiю нѣтЪ. Для того дураки, льстецы, и обманщики, кЪ добрымЪ и честнымЪ людямЪ вЪ компанiю не годятся. Грубая, наглая, и насильственная груда подлаго народа на сiю Езопо-

ву собаку очень походитъ. Удаленїемъ отъ прямой и большой дороги въ премногїе страхи и бѣды сами скачутъ; а потомъ на тогожъ нападаютъ, кто ихъ изъ такой пропасти избавить хочетъ.

БАСНЯ 145.

Боровъ съ кобелемъ.

У борова съ кобелемъ сдѣлалась такая жестокая ссора, что боровъ именемъ Богини Венеры клялся кобеля въ клочки изорвать, ежели впредь на него нападетъ. Кобель ему сказалъ: Ты справедливо именемъ такой Богини кленешься, которая и духу свинова мяса слышать не можетъ. Боровъ отвѣчалъ: Съ етою твоею правдою такой подлинной знакъ Богининой ко мнѣ милости соединенъ, что она все повреждающее меня въ крайнемъ омерзѣнїй и въ ненависти имѣетъ, а собачье мясо ни живое, ни мертвое никуда не годится.

УЧЕНІЕ.

Ежели спорное дѣло ни доказательства, ни прямова опроверженія не терпитъ; то очень изрядно такимъ умнымъ отвѣтомъ оборониться, котораго соперникъ не чаялъ, а самъ такова изряднова слова выдумать не можетъ.

ПРИМѢЧАНІЕ.

Въ свѣтѣ обыкновенное дѣло, чтобъ при такихъ случаяхъ съ похвалою и пользою хвастать, Буде же человѣкъ какимъ словомъ прошибется, то чрезъ сіе особливая острота ума оказывается, ежели хитрой соперниковъ на то отвѣтъ обратною и чувствительною ему отповѣдью назадъ отбить можно, а при томъ непріятельское слово, дѣло, или обстоятельство ему же въ посрамленіе, а себѣ на пользу употребить. Въ томъ состоитъ особливая острота и проворство разума человѣческаго, кто можетъ мысли противника своего угадать и словами отвратить; только при томъ надобно подумать, не досаденъ ли будетъ спорнику отъ тебя сказанной отвѣтъ; ибо такіе умные удары языка, пуще дубинныхъ разовъ во вѣки не забываются. Когда уже одна сторона начнетъ оставаться, то надобно стараніе прилагать, дабы какъ нибудь съ похвалою вытти на подобіе сего басненнаго вепря, которой учиненное себѣ руганіе въ смѣхъ обративши, озлобителю своему доброю монетою заплатилъ.

БАСНЯ 146.

Змѣя и ракъ.

У рака со змѣею здѣлалась великая дружба. Ракъ по извѣстной своей добродѣтели и правдѣ змѣю уговаривалъ, дабы она отъ лукавства и обману своего отставши, честно и добродѣтельно пожила. Но понеже ракъ увидѣлъ, что змѣя злой природы своей не отмѣнила, а многократная ракова прозьба ни мало не успѣваетъ; то безъ всякаго милосердія змѣю задавилъ. А понеже она будучи мертва, какъ стрѣла прямо лежала; то ракъ посмотря на змѣю сказалъ: Ежели бы ты такъ прямо жила, какъ теперь по смерти прямо лежишь; то бы такова нещастья надъ тобою не сдѣлалось.

УЧЕНІЕ.

Во всемъ житьѣ человѣческомъ пріятнѣе сего нѣтъ, какъ не только другу съ другомъ, но и всякому Христіанину

съ ближними своими, то есть со всѣми людьми добросердечно, честно и праведно жить.

ПРИМѢЧАНІЕ.

Поврежденную природу и злой нравъ никакіе добрые совѣты не исправятъ. Въ такихъ случаяхъ должно бриліанту розы и алмазы рѣзать; ибо всякой обманъ противною хитростью уничтожается.

БАСНЯ 127.

Овчаръ съ волчонкомъ.

Овчаръ унесъ маленькаго волчонка отъ матери его, и принесши домой со щенятами своими вскормилъ. Какъ волчонокъ на ноги поднялся, то съ дворными собаками за хозяиномъ бѣгать и на охоту ходить сталъ, а притомъ и въ лѣсу живущую братью свою посѣщалъ. Между тѣмъ не рѣдко бывало, что молодой волкъ сперьва куръ и гусей лапами своими гладилъ, а потомъ

уже и молодаго барашка на спину брося къ лѣсу потащилъ. Но овчаръ такое плутовство его увидя, и волка своего у самой рощи догнавши, на высокое дерево повѣсилъ.

УЧЕНІЕ.

Какъ волка ни корми, а онъ къ лѣсу глядитъ Такъ властно лукавой человѣкъ, худой природы и злаго обычая до смерти не перемѣнитъ.

ПРИМѢЧАНІЕ.

Хотя злыя склонности чѣмъ нибудь во время утѣснены, или притворствомъ скрыты будутъ; только худая природа ни добрымъ воспитаніемъ, ни полезными увѣщаніями не перемѣнится. Сему не только надъ звѣрьми, но надъ людьми премногіе опыты были, и нынѣ дѣлаются, только ничто не успѣваетъ. Хотя волкъ во дворѣ вскормленъ, только природа всегда въ лѣсъ къ свойственникамъ и товарищамъ его тянетъ. Будучи у овчара хотя явно никакихъ насильствъ дѣлать не смѣлъ, а однако при случаѣ и времени куръ да гусей теребилъ, и такъ надъ нимъ старое слово збылось: *Кошка мышей ловить не покинетъ, а воръ воровать не перестанетъ*. Такъ властно злые люди никакимъ добрымъ господамъ вѣрны не бу-

дутЪ, и никакими благодѣянїями отЪ зла удержать ихЪ не возможно, только имЪ подлинно должно вѣрить, что напослѣдокЪ за всѣ свои злости и лукавства веревки и осины сЪ басненнымЪ волкомЪ не миновать.

БАСНЯ 148.

Левъ, волкъ и лисица.

КакЪ звѣриной Король удалой памяти левЪ состарѣлся и одряхлѣлЪ, то всѣ подданные его изЪ лѣсовЪ собравшись на поклонЪ кЪ нему пришли; только одна лисица не бывала. А понеже волкЪ сЪ лисицою славные плуты, и одинЪ другова всегда обмануть стараются; то волкЪ увидя сей случай хотѣлЪ лисицу передо львомЪ оклеветать, и для того подошедши кЪ нему сказалЪ: Я милостѣйшїй государь! подлинно доношу, что лисица по одной своей гордости, а ни для чего другова кЪ Вашему Величеству на поклонЪ не пришла. Лисица вЪ близи стоя и всю вол-

чью на себя клевету слышавши хотѣла возвратиться; но увидя, что левъ очень прогнѣвался, то она смѣлость на себя взявъ, и ко льву подступивши стала нижайше просить, справедливое ея оправданіе милостиво выслушать. Я такое къ вамъ, милостивѣйшій государь! по добострастіе и усердіе съ высокопочитаніемъ имѣю, что съ самаго дня болѣзни вашей, для сысканія всѣхъ возможныхъ способовъ къ возстановленію дражайшаго здравія Вашего Величества вездѣ ходила, а вчера такое изрядное лѣкарство нашла, которое ежели Вашему Величеству не поможетъ, то я собственную мою кровь и жизнь отдать готова. Левъ ее спросилъ: Говори поскорѣй какое? Кой часъ Ваше Величество кожу съ живова волка содравши парную на себя положить прикажите, то въ ту же минуту прежнее свое доброе здоровье получить изволите! Волкъ услышавъ сей рецептъ, отъ вели-

каго страху задрожалъ; а хитрая лисица хвостомъ замахавъ, и къ волку подошедши на ухо ему шепнула. Впредь другъ мой! такому ремеслу не учись, чтобъ подданныхъ у государя своего облыгать и въ ненависть приводить; да больше о томъ старайся, какъ бы Монаршее сердце къ милости склоняя, отъ всякихъ жестокостей отводить.

УЧЕНIЕ.

Подлинно, что наговоръ и клевета между многими пороками безчестнѣйшее дѣло: только временемъ очень смѣшно смотрѣшь, какъ плутъ плута подъѣдаетъ.

ПРИМѢЧАНIЕ.

Какъ скоро человѣкъ при дворѣ, въ приказахъ и въ другихъ мѣстахъ чего нибудь искать или о какомъ дѣлѣ просить станетъ, то сему волку подобные наушники изъ разныхъ угловъ дуть начнутъ; а особливо при такомъ случаѣ волчьими голосами заревутъ, ежели чей кредитъ при дворѣ умаляться, а человѣкъ, въ упадокъ приходить начнетъ, чтобы у храмающаго послѣднюю ногу поскорѣй переломить, и вовсе его съ башни збросить.

Кто отъ зависти и ненавидѣнія сильныхъ клеветниковъ свободиться желаетъ, тому руку всегда на ус[...]ахъ держать, то есть молчать должно а при т[...]мъ ни съ лисицами ни съ волками отнюдь не дружиться.

БАСНЯ 149.

Жена съ пьянымъ мужемъ.

Добрая жена по нещастью своему за такова тужа вышла, которой въ безобразное пьянсшво впалъ. А какъ его въ одну пору съ кабака на телѣгѣ за мертво ко двору привезли, то жена съ роспусковъ не снимая къ убогому дому его отвѣзла; а потомъ съ телѣги стащивши, въ наполпенную мертвыми человѣческими костьми пустую избу его заперла. Пьяница часовъ пять шесть первую дурь проспавши, и около себя ничего кромѣ мертвыхъ костей не видя очень испужался; и глядя на стѣны сталъ думать: не въ адъ ли я попался? Какъ хозяйка его пришедши у дверей

постучалась, а пьяница ее спросилЪ: КтО тамЪ? то жена ему отвѣчала: тотЪ кто кЪ мертвымЪ ѣсть носитЪ! Пожалуй отецЪ мой усопшихЪ хлѣбодарЪ, принеси мнѣ на алтынЪ вина, или кувшинЪ пива, (сказалЪ пьяница); я сЪ жажды умираю, а ѣсть право ничего не хочу. Жена во всей своей горести размѣявшись, напослѣдокЪ ему молвила: Я уже, пропоецЪ! вижу, что голова моя вЪ тобою на вѣки пропала и ничѣмЪ тебя отЪ пьянства по смерть не отвадить; и по томЪ его выпустила.

УЧЕНІЕ.

Вкоренившееся пьянство за такую злую привычку почитается, которой также какъ самой худой природы ничѣмъ отучить и къ трезвости съ добрымъ житьемъ привесть не возможно.

ПРИМѢЧАНІЕ.

Сїя басня приказываетЪ человѣку заранѣе благонравїю учиться; а какЪ уже обычай вЪ страсть обратится, вЪ тѣ поры исцѣлить его трудно.

Безобраному пьяницѣ всегдашнее питье также будетъ нужно какъ дыханїе, а особливо въ то время, когда человѣкъ только о томъ и думаетъ, чтобы ему пить. Много такихъ людей, которые до тѣхъ поръ уснуть не могутъ, пока до пьяна не напьются. Правда, что всѣ страсти худы, только пьянство хуже, мерзостнѣе, и безоразнѣе всѣхъ

БАСНЯ 122.

Лебедь и гусь.

Нѣкоторой господинъ приказалъ молодаго лебедя вмѣстѣ съ гусемъ выкормить, дабы лебедь пѣнїемъ его увеселялъ, а жирной бы гусь на столъ пригодился: и нѣсколько времени послѣ того, приказалъ выкормленнаго гуся убить, Но понеже гусиной хлѣвъ очень теменъ былъ, то поваръ въ потемкахъ вмѣсто гуся лебедя поималъ, всеконечнобъ его зарѣзалъ ежели бы лебедь не закричалъ: а чрезъ то не только природу показалъ, но и жизнь свою спасъ.

УЧЕНІЕ.

Человѣку въ такихъ случаяхъ надобно весьма осторожно поступать, ежели до убитія какой твари коснется.

ПРИМѢЧАНІЕ.

Добродѣтель съ неповинностью всегда и въ особливомъ храненіи провидѣнія Божія. Человѣку не видавъ и не разсудя никакого дѣла начинать не надобно, дабы по примѣру сего повара вмѣсто вороны орла, а вмѣсто гуся или курицы лебедя не зарѣзать.

БАСНЯ 151.

Воронъ съ лебедемъ.

Воронъ захотѣлъ таковъ же бѣлъ быть какъ лебедь, и думалъ, будто лебедь отъ того бѣлъ, что часто купается. Въ такомъ суетномъ мнѣніи не сталъ уже воронъ никакой пищи себѣ искать; но все бросивши началъ около лужъ летать, и тамъ безпрестанно полоскаться. Но понеже вода къ вороновой натурѣ не пристала, то онъ до

тѣхъ поръ безъ корму купался, пока ни одной четверти малѣйшаго пера бѣлымъ сдѣлать не могши до смерти замылся.

УЧЕНІЕ.

Не всякую природную склонность добрымъ совѣтомъ и страхомъ искоренить, но развѣ только воздержать или умалить можно.

ПРИМѢЧАНІЕ.

Крайняя глупость, ежели кто натуру перемѣнить или переломить похочетъ. Какъ лебедю чернымъ ворономъ, такъ ворону бѣлымъ лебедемъ во вѣки не бывать.

БАСНЯ 152.

Ласточка съ вороною.

У ласточки сдѣлался съ вороною великой о томъ споръ, которая изъ нихъ лучше и пригожѣе? Ворона по многихъ разговорахъ ластовицѣ сказала:

Твоя красота только вешняя; а моя годовая и вѣчная.

УЧЕНІЕ.

Изъ вещей равной доброты то лучшее, что прочно и долговременно.

ПРИМѢЧАНІЕ.

Лучшее и большее благополучіе человѣка состоитъ въ добромъ здоровьѣ, и въ долговременной жизни; а что между свѣтскими вещами прочнѣе, то и лучше. Споръ у вороны съ ластовицою подобенъ несогласію у добродѣтели съ роскошьми разныхъ званій, которыя плотскому желанію пріятны быть моугтъ. Симъ примѣромъ временное противъ вѣчнаго сравнивается, и безконечная радость противъ такова маловременнова наслажденія на вѣсы кладется, отъ котораго человѣкъ однимъ токмо вкушеніемъ не только оскомину на зубы, но и внутреннюю тоску получаетъ.

БАСНЯ 153.

Летучая мышь съ соловьемъ.

Какъ поиманной соловей сидя въ клеткѣ на зорѣ очень громко закричалъ;

то летучая мышь сѣвши подлѣ него спросила: Для чего ты соловеюшка по днямъ не такъ громко поешь какъ по ночамъ? А для того (отвѣчалъ соловей), что меня за денное пѣнье поимавши въ эту тюрьму посадили, и съ тѣхъ поръ по днямъ пѣть боюсь. Мышь ему сказала: тебѣ было объ этомъ до поиманья думать, а теперь уже никто тебя не поимаетъ, и бояться нѣчего.

УЧЕНІЕ.

Буде человѣкъ какому дѣлу причины показать и добраго о томъ изъясненія учинить не можетъ; то лучше ему молчать.

ПРИМѢЧАНІЕ.

Что съ воза упало, то, по старой пословицѣ, *пропало*; а въ тѣ поры уже думать поздо, какъ дѣло сдѣлано. Но между тѣмъ человѣку очень не худо, чтобъ о прошлыхъ поступкахъ подумать, а чрезъ то впредь исправиться. Песочные часы жизни всегда у насъ назади. Тому часто на прошедшее глядѣть должно, кто въ будущемъ исправенъ быть хочетъ. Разсужденіе о прошломъ по-

грѣшеніи учитъ человѣка исправленію и осторожности впредь, чтобы опять тогожъ не сдѣлать.

БАСНЯ 154.

Двое проѣжжихъ, и мѣшокъ денегъ.

Два человѣка ѣхали дорогою на одной телѣгѣ. Одинъ изъ нихъ нѣчто поднявши другому сказалъ: Я братъ мѣшокъ съ деньгами нашолъ. Товарищъ ему сказалъ: Не говори я нашолъ, да скажи, что мы нашли, для того, что насъ двое, и всякую находку должны дѣлить пополамъ. Только что онъ сіе слово выговорилъ, ажно въ сторонѣ сдѣлался отъ набѣгающихъ людей великой крикъ: воры, воры, лови, лови. Находчикъ мѣшка безмѣрно испужавшись товарищу своему сказалъ: Куда намъ братецъ дѣваться? пропали мы съ тобой! Что братъ ты ето врешь (Отвѣчалъ товарищъ). Не говори мы пропали, да скажи я пропалъ. Когда ты мнѣ

половины находки не даешь, да всемъ мѣшкомъ одинъ завладѣлъ; такъ пускай же тебя поимавши одного и повѣсятъ, а я съ тобой для компаніи на висѣлицу не хочу.

УЧЕНІЕ.

Въ договоры и обязательства вступающіе должны зло и добро вмѣстѣ несши и всякіе случаи по ровну дѣлить.

ПРИМѢЧАНІЕ.

Кто въ щастьѣ съ товарищемъ ничѣмъ не дѣлится, тотъ уже въ нещастіи конечно сего не сдѣлаетъ. Праведной и честной человѣкъ съ добрымъ и вѣрнымъ своимъ сердцемъ и съ добродѣтельнымъ нравомъ вездѣ безъ страху и безбѣдно пройдетъ; а лукавой хитростьми и пронырствы своими ни въ чемъ не успѣетъ, у всѣхъ въ ненависть придетъ, и никакова помощника себѣ не получитъ. Всякъ того желаетъ, чтобъ люди въ убыткахъ его участники были; а въ барышахъ и въ прибыли ни одного участника имѣть не хочетъ.

БАСНЯ 155.

Двѣ въ сосѣдствѣ живущія лягушки.

Изъ двухъ между собою знакомыхъ лягушекъ одна жила въ прудѣ, а другая не далеко оттуда на большой дорогѣ, въ калеяхъ и выбоинахъ держалась. Прудовая подорожной въ одно время сказала: Для чего ты подружка такъ бѣдно живешь, что почти ни пить, ни ѣсть тебѣ нѣчего; да сверхъ того проѣжжіе всякой часъ раздавить тебя могутъ? Поди ты лучше ко мнѣ въ прудъ, тамъ станешь со мною вмѣстѣ жить, и всемъ довольна, а больше всего безопасна будешь.

Подорожная дура ей отвѣчала: Не замай меня сестрица; я для того у тебя жить не хочу, что къ нынѣшнему мѣсту привыкла; и послѣ того въ наполненную глиною калею зарылась, а прудовая въ свое мѣсто вскочила. Какъ

нѣсколько часовъ послѣ того дорожные въ коляскѣ проѣхали, то въ калеѣ сидящую и глиною выпачканую шальную большимъ колесомъ въ трески раздавило.

УЧЕНІЕ.

На свѣтѣ такіе лѣнивые люди есть, что лучше три года по горло въ грязи лежать ради, а изъ канала выдраться не хотятъ.

ПРИМѢЧАНІЕ.

Повадка или обычай другая природа. Хотя бы повадка отъ упрямства или отъ лѣности происходила; однако человѣка весьма трудно отъ нея отвлечь. Ничего недѣлающій гораздо хуже того, которой по слабости человѣчества что нибудь неправое сдѣлаетъ. Богу, яко непрестанно дѣйствующему существу, противнѣе сего нѣтъ, ежели человѣкъ на важныя дѣла отъ Бога данной себѣ разумъ и время проспитъ, или въ лѣности и небреженіи напрасно потеряетъ.

Сія подорожная лягушка живой примѣръ такова человѣка. Лѣниваго болѣе за мѣдную статую, нежели за живаго человѣка почитать надлежитъ. Мудраго и трудолюбиваго человѣка главное дѣло въ томъ состоитъ, дабы сквозь всякія препятства

и затрудненія въ свѣтѣ пробиваться, и въ непрестанныхъ трудахъ быть. Въ самой натурѣ больше сея бѣдности нѣтъ, какъ лѣнивому человѣку всегда лежать или сидѣть. Лѣность Богу и людямъ ненавистна, свѣту безполезна, самому человѣку тягостна, во всѣхъ чинахъ крайней бѣдности подвержена, и ничего доброва сдѣлать не можетъ. Безумная лягушка для того никуды итти и лучшихъ себѣ способовъ искать не хотѣла, что къ мѣсту привыкла: и до тѣхъ поръ въ тинѣ валялась, пока колесомъ переѣхавши, всю внутренную изъ нее выдавили.

БАСНЯ 156.

Пчельникъ.

Довольное число пчелъ имѣющей хозяинъ въ нѣкоторое время изъ дому отлучился; а безъ него пришедши воры, медъ изъ ульевъ его выкрали. Хозяинъ пришедши домой, и узнавъ кражу долго думалъ, что ему дѣлать? Между тѣмъ пчелы съ грузомъ своимъ изъ поля прилетѣли, и не нашедши въ ульяхъ своего меду, всѣ вдругъ на хозяина нападши стали его жалить. Пчельникъ

укрываясь отЪ нихЪ сказалЪ: Что вы ето проклятая и неблагодарная саранча затѣяли? ПостороннихЪ, ульи ваши обокравшихЪ, воровЪ вы не замали, а господина своего за то жалите, что онЪ думаетЪ и старается, какЪ бы васЪ опять вЪ доброе состояніе привесть.

УЧЕНІЕ.

Обыкновенное въ свѣтѣ дѣло, что люди друзей своихъ за непріятелей почитаютъ, и съ ними какъ съ злодѣями обходятся.

ПРИМѢЧАНІЕ.

Друга за недруга, а непрїятеля за прїятеля почитать, великое и такое злѣйшее заблужденїе, которымЪ человѣколюбїе, разумЪ, великодушїе, правда, общая мудрость, и всѣ добродѣтели уничтожаются. Хотя Христїанская любовь надежды и мысли вЪ лучшее обращать повелѣваетЪ; однакожЪ необходимую человѣку осторожность всегда имѣть надобно. Сїе напоминанїе какЪ вЪ политикѣ, такЪ и вЪ нравоученїи, по публичнымЪ и партикулярнымЪ дѣламЪ необходимо; ибо весьма часто случается, что человѣкЪ на подобїе сихЪ пчелЪ

политичныхЪгонителей, за милостивцовЪ: аЛьстить неумѣющихЪ благодѣтелей за непріятелей себѣ почитаетЪ. Сему пороку подлой народЪ больше всѣхЪ подверженЪ.

БАСНЯ 157.

ВЪ мутной водѣ рыбу ловить.

РыбакЪ закинувши сѣти, сталЪ со всѣхЪ сторонЪ ѣздячи воду мутить, чтобЪ рыба шуму его испужавшись, поскорѣй вЪ сѣти бѣжала. Сосѣди увидя сіе стали рыбаку говорить: Для чего ты безпрестанно воду мутишь, и намЪ чистой воды пить не даешь? РыбакЪ имЪ отвѣчалЪ: Ежели мнѣ воды не мутить, такЪ самому сЪ голоду умереть.

УЧЕНІЕ.

Подлой народЪ до тѣхЪ порЪ не вооружится, пока его страхомЪ и представленіями вЪ такое смятеніе не приведутЪ, что ни видѣть ни слышать, и ничего разсудить не можетЪ.

ПРИМѢЧАНІЕ.

Такїе люди сїю комедїю очень часто играютЪ, которые приведенїемЪ народа вЪ смятенїе, особливую пользу получить уповаютЪ. У многихЪ людей сїе богомерзское дѣло лучшей промыслЪ, забава и торгЪ; только доходы сея коммерцїи очень худы, и почти всегда безчестною смертью пахнутЪ.

БАСНЯ 158.

Дельфинъ съ обезьяною.

КакЪ вЪ старину люди за море ѣздили: то постельныхЪ собачекЪ и обезьянЪ, для забавы сЪ собою на корабль бирали. Но понеже вЪ одну пору такое судно на морѣ вЪ жестокую погоду не далеко отЪ АѳинЪ разбило; то люди на доскахЪ и пустыхЪ бочкахЪ стали спасаться кЪ берегу, вЪ которомЪ числѣ и обезьяна для компанїи сЪ ними же плыла. ДельфинЪ признавши обезьяну за человѣка, и подхватя кЪ себѣ на спину кЪ берегу понесЪ; а не доплывая до Аѳинской пристани,

называемой ПиреусЪ, сталЪ мартышку спрашивать: Не АѳинянинЪ ли ты! Обезьяна ему отвѣчала: Не только родомЪ изЪ АѳинЪ, да еще и очень знатной фамиліи. (ДельфинЪ) По етому ты Пиреуса знаешь? (Обезьяна) какЪ Пиреуса не знать: онЪ мнѣ старой пріятель и доброй другЪ! Разумной дельфинЪ за сіе безумное и нескладное вранье такЪ осердился, что обезьяну тогожЪ часа сЪ себя сбросилЪ; а самозванецЪ безмозглой АѳинянинЪ какЪ ключь ко дну пошолЪ.

УЧЕНІЕ.

Безумное самохвальство и лганье многихъ погубило и въ нищіе привело.

ПРИМѢЧАНІЕ.

Подлые по свѣту ѣздившіе люди, также какЪ по дорогамЪ бродившія обезьяны, другЪ на друга похожи. О такихЪ персонахЪ, городахЪ и мѣстахЪ сказываютЪ, которыхЪ сами вЪ глаза не видали. Кромѣ статскихЪ дѣлЪ, интригЪ, ПосольскихЪ обрядовЪ, и кромѣ важныхЪ обстоятельствЪ ни о

чемъ не говорятъ, а сами ни аза въ глаза не знаютъ. О какой наукѣ, персонѣ, или о новой книгѣ ихъ ни спросятъ; то обо всемъ отвѣчать, и власно какъ глухой о музыкѣ, а слѣпой о танцахъ разсуждать хотятъ. Буде незнающихъ найдутъ; то до тѣхъ поръ ихъ залыгаютъ, что бѣдные простаки сихъ безмозглыхъ Аѳинянъ по примѣру сущей обезьяны на рукахъ носятъ; а какъ безумство такихъ лгачей объявится, то помощники и поддержатели всѣ въ другъ такъ отъ нихъ отступятся, что бѣдные врали власно какъ съ высокой башни упадши въ крохи разшибутся.

БАСНЯ 159.

Меркурій съ рѣзчикомъ.

Меркурій хотѣлъ вѣдать, какъ его на свѣтѣ почитаютъ? Для подлиннаго о семъ знанія, вздумалъ подъ образомъ человѣка къ рѣзчику итти, и его о томъ спрашивать. Пришедши къ славному рѣзныхъ дѣлъ мастеру въ домъ увидѣлъ многихъ боговъ и богинь изъ камня и дерева вырѣзанныя статуи. Первая была Юпитерова статуя не малой цѣны; а за Юнонину рѣзчикъ боль-

ше того запросилЪ. Меркурій увидя свою статую подумалЪ, что мастерЪ за нее вЪ десятеро больше, нежели за двѢ прежнія, у него потребуетЪ. Но какЪ послѢдней цѢны спросилЪ, то рѢзчикЪ ему отвѢчалЪ: Ежели изволите Юпитерову и Юнонину статую за объявленную цѢну у меня купить, то я вамЪ Меркурія даромЪ челомбью.

УЧЕНІЕ.

Такъ то гордость тѣхъ людей посрамляешъ, которые очень много и высоко о себѣ думаютъ; а другіе въ дѣло ихъ не ставятъ.

ПРИМѢЧАНІЕ.

Кто у дверей и подЪ окнами подслушиваетЪ, тотЪ свою брань и ругательство скорѢе другихЪ услышитЪ; а и сЪ МеркуріемЪ вЪ сей баснѢ то же сдѢлалось. ВсѢ народнаго любленія желающіе ложно думаютЪ, будто весь свѣтЪ такЪ же ихЪ почитаетЪ, какЪ они сами себя безумно любятЪ; только ничто имЪ такЪ недосадно какЪ сіе, когда вмѢсто уповаемой себѢ чести и хвалы, презрѢніе сЪ ругательствомЪ услышатЪ.

БАСНЯ 160.

Меркурій съ Тирезіемъ.

Меркурій хотѣлъ вѣдать, подлинноль Тирезій такой великой волхвъ и ворожея, какъ объ немъ слава прошла; и для того укралъ у него быка, а по томъ въ образѣ человѣческомъ то самое время у Тирезія въ гостяхъ сидѣлъ, какъ Тирезію о пропажѣ быка его сказали Волхвъ услышавъ о томъ, взялъ Меркурія съ собою на высокую башню, и велѣлъ ему смотрѣть какихъ птицъ увидитъ. Меркурій посмотря сказалъ: въ дали вижу орла, которой съ права на лѣво летитъ. Этотъ орелъ (отвѣчалъ волхвъ) къ нашему дѣлу не приличенъ: пожалуй еще посмотри! Меркурій вдругоредь посмотря Тирезію сказалъ: Теперь я увидѣлъ на деревѣ ворону, которая то къ верьху, то къ низу глядитъ, и часто ротъ разѣваетъ. Полно того, отвѣчалъ волхвъ! Эта во-

рона власно какъ человѣческимъ языкомъ мнѣ говоритъ: Я де тебѣ небомъ и землею клянусь, что стоящей съ тобою на башнѣ человѣкъ быка твоего сыскать и къ тебѣ привести можетъ, ежели только захочетъ.

УЧЕНІЕ.

Сія басня на всѣхъ хитрыхъ воровъ и отважныхъ обманщиковъ клонится.

ПРИМѢЧАНІЕ.

Кто по какимъ нибудь обстоятельствамъ или видамъ что признаваетъ, тому угадывать не трудно.

БАСНЯ 161.

Борзая собака съ дворовою.

У охотника было двѣ собаки, борзая да дворовая. Борзую онъ всегда съ собою на охоту бралъ; а дворовую дома оставлялъ. Ежели что борзая поймаетъ, то всегда дворовая часть отъ

того получала. Борзая жестоко о томъ стала жаловаться, что она такъ много и безпрестанно трудится, а дворовая собака напрасную отъ трудовъ ея пользу получаетъ. Дворовая ей отвѣчала: Не я тому причиною, да господинъ мой виноватъ, что меня никакому ремеслу кромѣ того не училъ какъ дома сидѣть, и отъ того питаться, что другія промышляютъ.

УЧЕНІЕ.

Родители и господа въ такомъ случаѣ великому отвѣту подвержены, ежели дѣти или челядинцы ихъ должностей и надлежащихъ дѣлъ своихъ не исправляютъ.

ПРИМѢЧАНІЕ.

Люди больше отъ того портятся, что ихъ худо воспитаютъ, и ни чему не учатъ, а они съ природы ко всякому добру склонны; въ чемъ отцы съ матерьми и учители больше всѣхъ виноваты.

Есть такіе чины, которые ничего кромѣ добраго и прилѣжнаго присмотру не требуютъ, а

другіе въ дѣйствительной работѣ состоятъ, но къ государственной пользѣ обои надобны. Какъ борзая собака дворовую своею ловлею кормитъ, такъ дворовая напротивъ того весь хозяйской домъ, а при томъ и борзую собаку бережетъ; и слѣдственно одному безъ другова пробавляться худо.

БАСНЯ 162.

Безщастная женидьба.

Сказываютъ, будто въ старые годы, не беззнатной человѣкъ по нещастью своему на такой сварливой и бѣшеной дѣвкѣ женился, что никакъ съ нею ужиться не могши, принужденъ былъ на нѣсколько времени къ отцу да къ матери ее отослать. По прошествіи немалаго времени, будто для посѣщенія въ домъ къ родителямъ пріѣхавши ее спросилъ: Каково тебѣ свѣтъ мой безъ меня здѣсь жить было? Я слава Богу здорова была (отвѣчала вздорная); только то мнѣ очень удивительно показалось, что братья да сестры мои все-

гда на меня косо смотрятъ; а мужеска и женска полу батюшкины служители, будто чорта меня бѣгаютъ. Мужъ ей отвѣчалъ: Подумай же жена! когда ты съ сродниками своими и съ посторонними людьми на малое время въ покоѣ жить не можешь; а мнѣ бѣдному мужу какъ уже съ тобою вѣчно ужиться?

УЧЕНІЕ.

Ежели мужъ жену, а жена мужа не очень любитъ; то лучше имъ неважныя свои ссоры въ тайности и тихо прекративши, какъ можно въ согласіи жить.

ПРИМѢЧАНІЕ.

Есть такіе вздорные, своенравные, и сварливые люди, что никто и ничѣмъ имъ не угодитъ; а кто о томъ печалится, что ни въ чемъ угодить и ничего по нраву имъ сдѣлать не можетъ, тотъ очень не умно дѣлаетъ: но чрезъ то все дѣло портитъ, что очень усердно служить и угождать имъ старается. Гдѣ бы такая безпокойная и вздорная жена ни пожила, то вездѣ

и всѣмъ надокучитъ; а бѣдной мужъ крайняго сожалѣнія достоинъ, которому такой уродъ по особливому нещастью на руки достанется.

БАСНЯ 163.

Волкъ съ козленкомъ.

Хищной волкъ въ нѣкоторое время увидѣлъ, что козленокъ отъ стада отсталъ, и для того за нимъ погнался. Какъ козленокъ увидѣлъ, что ему отъ волка не уйти; то самъ къ нему подошедши сказалъ: Я уже господинъ волкъ самъ вижу, что мнѣ отъ васъ сѣдену быть; только я еще вздумалъ передъ смертью своею поскакать и повеселиться Ты великой мастеръ на сиповкѣ играть. Пожалуй мнѣ поиграй, а я предъ послѣднимъ концемъ попляшу. Волкъ было сталъ на сиповкѣ играть, а козленокъ передъ нимъ контра-танцъ выигрывать началъ. Но въ близи бывшія собаки сиповошной голосъ

услышали, и тотчасъ прибѣжавши волка растянули; а козленокъ чрезъ то освободился Бѣдной изодраной волкъ лежачи при смерти сказалъ: Таково-то худо не за свое дѣло и ремесло приниматься! Мнѣ было лучше мясникомъ, а не сиповщикомъ быть.

УЧЕНІЕ.

Ежели хитрова обманщика похвалить, то и самой простакъ обмануть его можетъ.

ПРИМѢЧАНІЕ.

Всякой человѣкъ въ томъ званіи и художествѣ да пребываетъ, чему учился, а у другихъ людей ремесла не перебивай, и въ чужое дѣло не мѣшайся. Немощной и простодушной, сильному и лукавому наглецу никоимъ образомъ противиться не въ состояніи: ежели Божія милость и провидѣніе одному на помощь, а другому на посармленіе не поспѣшитъ и его также какъ невиннаго козленка, отъ хищнаго волка не избавитъ.

По сему никакой хищникъ и обидчикъ на свою силу и мудрость надѣяться не долженъ, для того, что правосудный Богъ всякія козни и умыслы

на бѣдныхъ и неповинныхъ людей самъ разрушаетъ, а обидимыхъ изъ рукъ обидящихъ чудно и непостижимо избавляетъ.

БАСНЯ 164.

Лисица и ракъ.

Голодная лисица долго бѣгавши не могла себѣ корму сыскать; но увидя подлѣ берега у рѣки, такова рака схватила, которой изъ воды очень далеко на песокъ выползши отдыхалъ. Ракъ неминуемую смерть свою видя сказалъ: Не ходить было мнѣ на берегъ не въ свое мѣсто, да лежать въ водѣ, такъ бы я и не съѣденъ былъ, а то мнѣ самому отъ себя.

УЧЕНІЕ.

Рѣдко кто о такихъ безщастныхъ сожалѣетъ, надъ которыми и внѣ своего званія, мѣста, и дѣла, какое нещастіе случится.

ПРИМѢЧАНІЕ.

Всякъ при своемъ опредѣленномъ дѣлѣ и мѣстѣ спокоенъ и хорошъ, ежели только здраво разсудитъ и съ благодареніемъ сіе признаетъ; а кто въ добрѣ не уживется, тому самому на себя пенять. Но любопытные и легкомысленные люди никогда въ покоѣ быть и ни въ какомъ благополучіи ужиться не могутъ; да власно какъ свербежемъ страждущіе во всегдашнемъ безпокойствіи и движеніи пребываютъ, такъ что отъ дѣла къ дѣлу, и отъ мѣста на мѣсто, какъ сороки съ куста на кустъ перепрыгиваютъ. Человѣкъ съ природы къ тому склоненъ, чтобъ въ чужія письма, дѣла, и въ тайности заглядывать; а самъ не знаетъ на что, и для чего? только такимъ заглядывальщикамъ очень надобно бояться, дабы волкъ или лисица и ихъ также какъ басненнаго рака въ худое мѣсто не затащили.

БАСНЯ 165.

Пѣвецъ.

У нѣкотораго человѣка былъ очень худой голосъ; только онъ по большой палатѣ въ домѣ у себя ходя безпрестанно пѣлъ, и тѣмъ безмѣрно веселился,

что голосѣ его по палатѣ раздается; а напослѣдокѣ вздумалѣ, будто такова изряднова пѣвца на свѣтѣ нѣтѣ, какѣ онѣ. По немногомѣ времени такѣ уже голосомѣ своимѣ возгордился, что на оперномѣ театрѣ публично пѣть захотѣлѣ; только многіе друзья и знакомые отѣ того его удерживали. А понеже онѣ ихѣ не послушался, но посреди оперы на театрѣ взодравшись не только хуже быка заревѣлѣ, да самимѣ давленымѣ барaномѣ заблеялѣ; то смотрители сперьва посвиставши захохотали, а по томѣ сѣ театра его стащивши, до полусмерти прибили.

УЧЕНІЕ.

Смотрящейся въ зеркало самъ себѣ очень хорошъ, милъ, и пріятенъ, а посторонним людямъ такъ мерзокъ и противенъ кажется, что никто глядѣть на него не хочетъ, для того, что самолюбіе насъ ослѣпляетъ, а чужіе люди безпристрастными глазами на насъ смотрятъ, и всѣ наши пороки съ недостатками ясно видятъ.

ПРИМѢЧАНІЕ.

Великое различїе между школьнымъ говоруномъ или вралемъ, да между такимъ человѣкомъ, которой по важнымъ дѣламъ докладывать, или при великихъ случаяхъ что публично читать, а особливо передъ Монархомъ или въ чрезвычайномъ собранїи какую рѣчь наизусть говорить принужденъ. Кто передъ немногими людьми за славнаго Филос фа и учителя почитается, того въ великомъ многолюдствѣ дуракомъ называютъ. На свѣтѣ такія же прелестныя камеры, какъ обманчивыя зеркалы есть. Громкїя палаты льстятъ дурному голосу, а зеркалы трусятъ и похлѣбствуютъ безобразнымъ лицамъ. Только я умнымъ людямъ на такихъ ходуляхъ публично танцовать не совѣтую; то есть голосу неимѣющимъ Италїянскими кастратами, а безобразнымъ лицамъ Ангельскою красотою называться не приговариваю. Лучше имъ самимъ себя знать, дабы отъ великаго самолюбія по примѣру сего басненнаго кислопѣвца щастія, чести, и здоровья своего напрасно не потерять.

БАСНЯ 166.

Воры петуха украли.

Воры ночнымъ временемъ на дворъ взломившись, думали великую добычу

получить, только ничего кромѣ петуха не нашедши, и того съ собой унесли. Петухъ между многими извиненіями сталъ было у воровъ за такую службу прощенія просить, что крикомъ своимъ по утру людей рано на работу будитъ, только воры ему сказали: Ты бы гораздо умнѣе сдѣлалъ, ежели бы ни слова о томъ не говорилъ; для того что твой крикъ всѣ наши воровскіе промыслы такъ портитъ, что мы отъ того часто на висилицу попадаемся.

УЧЕНІЕ.

Что одному пища, то другому ядъ. Воровъ, да разбойниковъ, и смертоубійцовъ смерть; добрымъ людямъ покой и безопасность. Временемъ одно неосторожное слово все дѣло портитъ, а человѣкъ отъ невоздержности языка своего часто погибаетъ.

ПРИМѢЧАНІЕ.

Рѣдко тотъ человѣкъ въ намѣреніи своемъ успѣхъ получитъ, кто противъ правды и про-

тивъ самаго состоянія вещи споритъ; ибо какъ къ путешествію своему особливой дороги или нарочнаго правила не имѣетъ, то изъ сорока одного такова человѣка не сыскать, которой бы съ дороги не сбился. Только больше всего такихъ словъ беречься надлежитъ, которыхъ бы противъ насъ самихъ не употребили.

БАСНЯ 167.

Ворона съ ворономъ.

Ворона услышавъ, что ворона весь свѣтъ за вѣщую и прорицательную птицу почитаетъ, стала всѣ вороновы крики и движенія прилѣжно примѣчать, дабы и ей вѣщеванію научиться. Сѣвши на колъ, въ то самое время жестоко начала каркать и шею изгибать, какъ три или четыре человѣка людей мимо ее шло. Двое было усумнившись остановились; но третій поумнѣе ихъ сказалъ: Ступайте братцы, что вы остановились? Это дура ворона кричитъ. Плюньте на нее, чего вы такой глупой карги боитесь! а потомъ всѣ въ путь свой пошли.

УЧЕНІЕ.

Какъ жестоко суевѣрные люди мнимыхъ худыхъ примѣтъ, нехорошихъ знаковъ, и бабьихъ вракъ боятся; а ежели прямо разсмотрѣть, то весь ихъ страхъ крайняго смѣха достоинъ.

ПРИМѢЧАНІЕ.

Ежели кто за такую науку съ искуствомъ примется, которая человѣческую силу превышаетъ, то не только суетно и безполезно, но и смѣшно. Хотя дуракъ въ платье умнаго или ученаго человѣка нарядится, и многїе его виды на себя взять можетъ, такъ что его по первому виду никто не разпознаетъ; только шалуна и въ докторской епанчѣ по перьвымъ словамъ, такъ какъ осла подъ львовою кожею по крику, тотчасъ познаютъ.

БАСНЯ 168.

Змѣя съ ворономъ.

Змѣя лѣтомъ на пескѣ лежачи противъ солнца грѣлась, а воронъ подхватя ее къ верху понесъ. Змѣя до тѣхъ поръ въ кохтяхъ у него извива-

лась, пока ворона смертельно ужалила; а воронЪ бросивши ее о томЪ крайнѣ сожалѣлЪ, что такую добычу поймалЪ отЪ которой смерть ему сдѣлалась.

УЧЕНІЕ.

Натура всякія къ житію человѣческому потребныя вещи легко и безопасно подаетъ; а буде человѣкъ такихъ чрезвычайностей захочетъ, которыя ему ненадобны и излишные, къ тому же онъ ихъ и не знаетъ: тобъ не погнѣвался, ежели ему смерть отъ того случится.

ПРИМѢЧАНІЕ.

ЕжелибЪ люди одно только доброе и злое, такЪ же бы пользу и вредЪ всякой вещи прилѣжно разсматривали, то бы для малой и бездѣльной пользы, души, тѣла, и чести своей отнюдь не теряли. СЪ плотскими нашими чувствами властно тожЪ, что сЪ симЪ басненнымЪ ворономЪ и со змѣею дѣлается. Надмѣру прихотливые люди за попадающееся имЪ безЪ всякаго разсужденія хватаются, а отЪ большой части вЪ той добычѣ ядЪ и жало есть. Чувства наши плотскихЪ роскошей ненасытно желаютЪ. Ежели только оныя роскоши виду пріятны, вкусу сладки, слуху милы, ося-

занію мягки, а обонянію нравны: то человѣкъ ни о чемъ больше не спрашиваетъ. Хотя природа наша нѣкоторую часть такихъ наслажденій требуетъ, и Божіе попеченіе роду человѣческому на употребленіе ихъ опредѣлило для того, чтобъ безъ нихъ и жизнь человѣческая ничто была; токмо весь страхъ и порокъ въ невоздержномъ употребленіи, и въ безмѣрной любви къ симъ наслажденіямъ состоитъ. Не красно и не пріятно ли Еввину виду, и не сладко ли было вкусу ея райское яблоко? однако смертоносной ядъ въ себѣ содержало. Отъ Стихотворцовъ выдуманныя Сирены ничто иное какъ самой примѣръ природныхъ льстецовъ и обманщиковъ нашихъ, которые человѣка къ тому побуждаютъ, чтобъ онъ изъ корабля выскочилъ, то есть къ последованію ложнаго мнѣнія и ученія приводятъ. Изъ разныхъ человѣка окружающихъ змѣевъ, винная змѣя опаснѣе всѣхъ, съ которою человѣку весьма умѣренно обходиться надобно.

БАСНЯ 169.

Галка съ голубми.

Галка увидѣла, что хозяинъ голубей своихъ съ великимъ довольствомъ кормитъ, и они отъ того очень жирны; то и она выкрасивши себѣ перье на голубиное подобіе, всякое утро на

голубятникѣ летая, съ дворовыми голубями кормѣ до тѣхѣ порѣ спокойно ѣла, пока молчала. Но понеже вѣ одну пору забывшись природнымѣ своимѣ голосомѣ закричала, то голуби жестоко ее прибивши, сѣ тѣхѣ порѣ на голубятню кѣ себѣ пускать не стали. А какѣ кѣ галкамѣ прилетѣла, то и они ее отѣ себя отогнали: и такѣ бѣдная галка притворствомѣ и обманомѣ своимѣ отѣ одного мѣста отстала, а кѣ другому не пристала.

УЧЕНІЕ.

Кто двухъ сторонъ держится, тотъ ни къ одной не пристанетъ; а для того, что ни тому, ни другому не вѣренъ.

ПРИМѢЧАНІЕ.

Сїе учитѣ человѣка отѣ излишнихѣ прихотей воздерживаться. Что на нашу долю досталось, то и лучше всего; а буде излишняго или не возможнаго пожелаемѣ, то и послѣднее изѣ рукѣ потеряемѣ. Смотря на другихѣ поступать, рабское дѣло,

въ чемъ бы сїе послѣдованїе ни было. Натура сама кажетъ, къ чему кто по природнымъ своимъ талантамъ и склонностямъ способенъ; а кто при своемъ опредѣленномъ дѣлѣ и мѣстѣ постоянно пребываетъ, тотъ во всемъ больше другихъ успѣху получитъ. Хотя галка на голубиное подобїе красками расписана; однакожъ не самой голубь была. Такъ равно лицемѣръ, истиннымъ Христїаниномъ во вѣки не будетъ, какимъ бы исхилатомъ ни притворялся, и какой бы видъ благовѣрїя съ кротостїю ни казалъ. Хотя обманщики по примѣру сей галки въ двои берда бьютъ, и на обѣ стороны мечутся; однако напослѣдокъ изъ обѣихъ мѣстъ выгнаны будутъ, и нигдѣ мѣста не найдутъ.

БАСНЯ 170.

Галка съ ногавкою.

Деревенской мужикъ поимавши въ лѣсу галку принесъ домой, и пришивши ей на ногу суконную ногавку, отдалъ робятамъ своимъ играть; а они привязали ей къ другой ногѣ нитку, чтобы съ нею бѣгать и возиться. Галка по немногомъ времени стала робятъ презирать, а кормомъ хозяйскимъ брезго-

вать, улуча способное время изъ избы вылетѣла. Прилетѣвши на старину въ лѣсъ, начала по деревью скакать, и привязаною къ ногѣ ниткою за сучокъ зацѣпившись повисла. Но какъ уже увидѣла, что ей на суку висючи умирать пришло: то о прежнемъ у мужика добромъ житьѣ и о веселой съ дѣтьми его компаніи весьма сожалѣла; а больше всего о томъ своемъ безуміи раскаивалась, что по прежнему въ лѣсъ на всякіе страхи летѣть отважилась, а между людьми въ покоѣ и въ довольствѣ жить не хотѣла.

УЧЕНІЕ.

Непрямая нужда, да одно только мнѣніе, жизнь намъ огорчаетъ, а человѣка въ безпокойство приводитъ. Ни мѣсто, ни состояніе, но одинъ только нравъ можетъ человѣка бѣднымъ или щасливымъ учинить.

ПРИМѢЧАНІЕ.

Кто во мнимой печали нетерпѣливъ, и себя всякими способы отъ нея свободить хочетъ, тотъ

вЪ большую бѣду попадается, по примѣру сей басненной галки, которая лучше хотѣла съ голоду умереть, нежели въ сносномЪ безпокойствѣ оставаться. Она подобна такимЪ республикамЪ, которыя безпрестанно кричатЪ: ВиватЪ златая вольность; а того дура неразсудила, что пребывающій подЪ законами свободно живетЪ; а неопредѣленная и необузданная вольность хуже всякой неволи. Галка ни гдѣ ужиться не могла, но сама себѣ господиномЪ быть хотѣла; и съ тою веревкою на волю улетѣла, которая напослѣдокЪ ее жЪ задавила. ТожЪ власно дѣлается съ непокорными и возмутительными подданчыми. Такїе безумные желатели чрезвычайной вольности уходятЪ отЪ господЪ своихЪ вЪ лѣса, и оставляя добрыя бѣгутЪ вЪ худыя жилища; только имЪ надобно того опасаться, чтобЪ съ Езоповою галкою съ голоду не умереть, или на суку не повиснуть.

БАСНЯ 171.

Юпитеръ и обманъ.

ЮпитерЪ велѣлЪ Меркурію изЪ обману и лести смѣсь сдѣлавши, всякому художнику и ремесленному человѣку по части изЪ того удѣлить. Меркурій сїе лѣкарство по Юпитерову прика-

зу сдѣлалъ, и пріемы исправно раздѣлив-ши роздалъ; только еще сей мѣшанины гъ ступѣ много осталось. А какъ Меркурій сталъ, роспись читать, то увидѣлъ, что портные задѣлены; и по реэстру забыты; чего ради во исполненіе Юпитерова повелѣнія, все въ итоги оставшее портнымъ отдалъ, отъ чего старая пословица пошла: Нѣтъ такихъ плутовъ, что портныхъ мастеровъ.

УЧЕНІЕ.

Обманъ нѣкоторымъ образомъ человѣку такъ сроденъ, что мы въ самомъ сложеніи плоти и крови едва не всѣ ль таковы. Обманъ въ одномъ случаѣ мудрость, а въ другомъ за добрую экономію почитается, для того что почти всѣ дѣла жизни человѣческой въ томъ состоятъ, чтобъ волею или неволею, прямымъ или постороннимъ образомъ, грубо или учтиво, тайно или явно, самому обманывать, и отъ людей на тожъ подобіе обмануту быть.

ПРИМѢЧАНІЕ.

Лганье и обманъ обыкновенное дѣло на свѣтѣ, хотя онаго у нѣкоторыхъ людей и художествъ больше нежели у другихъ.

*

Езопъ едва не во всякую басню кого нибудь изъ языческихъ боговъ или богинь вмѣшиваетъ, дабы поврежденное состоянїе плоти человѣческой тѣмъ прикрасить. Но понеже и обычай съ собственною пользою того требуетъ, чтобъ сїе употреблять, къ томужъ они и сами признаваются, что сїе отчасти надобно; то Езопъ Юпитера въ сїю басню справедливо употребилъ Что же притомъ объявляетъ, будто обманъ отъ Юпитера опредѣленъ, то чрезъ сїе даетъ знать, что людей къ обману особливая сила человѣческой немощи и слабости склонныхъ и способныхъ творитъ. Мы подлинно съ природы такъ хитры и лукавы, что особливой на то школы и нарочнаго учителя не надобно.

БАСНЯ 172.

Юпитеръ и стыдливость.

Старые люди сказываютъ, будто человѣкъ въ такой скорости сдѣланъ, что Юпитеръ во время творенїя человѣка; при другихъ добродѣтеляхъ стыдливость ему дать позабылъ. Но понеже Юпитеръ послѣ того увидѣлъ, что всякому человѣку сей добродѣтели удѣ-

лить не возможно; то за полезно разсудилъ, дабы стыдливость всему народу на общей дѣлежъ отдать.

Стыдѣніе сперва о томъ жаловалось, и такую поступку за обиду себѣ причитало; а напослѣдокъ сему опредѣленію повинулось только съ такимъ договоромъ, дабы плотскимъ роскошамъ запрещено было отнюдь и нигдѣ со стыдливостью вмѣстѣ не быть; а ежели они въ тожъ мѣсто придутъ, то де я тогожъ часа отпуда бѣгать, и отъ нихъ уходить стану.

УЧЕНІЕ.

Плотская роскошь мѣры не знаетъ. Мы съ природы всѣ безстыдны; да уже со временемъ и обычаемъ научились, смоковнымъ листьемъ стыдъ свой прикрывать.

ПРИМѢЧАНІЕ.

Невоздержныя страсти и прихоти плотскою любовью и роскошьми ослѣпленныхъ людей, стыд-

ливость съ свѣта сгоняютъ; а пока человѣкъ сихъ дїаволовъ не свяжетъ, до тѣхъ поръ и думать нѣчего, чтобъ стыдливость со страстьми вмѣстѣ быть могла. Гдѣ любовь безъ разума, тамъ стыда конечно не будетъ. Ежели страсть человѣческая сильна, а умъ слабъ; то человѣкъ движенїямъ крови, и суетному мнѣнїю развращенной склонности скорѣе покорится, нежели строгому ученїю и приказамъ добродѣтели. А понеже удержанїе молодыхъ людей отъ всякихъ невоздержностей весьма тяжко; того ради родителямъ и приставникамъ о добромъ воспитанїи и заблаговременномъ воздержанїи дѣтей своихъ крайнее старанїе прилагать должно. Молодыхъ дѣтей къ доброму привести очень легко; а взрослыхъ отъ худова отваживать не только трудно, да и невозможно. По истинѣ надлежитъ ихъ отъ всѣхъ такихъ случаевъ рачительно отводить, гдѣ бы дѣти худые примѣры слышать или видѣть могли; а особливо въ такихъ лѣтахъ, которые примѣрамъ больше, нежели разуму повинуются.

БАСНЯ 173.

Юпитерова свадьба.

Юпитеръ задумалъ на другой женѣ жениться, и въ честь прекрасной своей невѣсты, весь свѣтъ на богатомъ

пиру у себя имѣть хотѣлъ, и для того всѣхъ животныхъ отъ мала до велика на сей банкетъ звать приказалъ, которые кромѣ черепахи, всѣ къ нему собрались. А какъ и черепаха послѣ всѣхъ прибрела, то Юпитеръ ей сказалъ: Ты очень худо дѣлаешь, что всѣхъ гостей принуждаешь себя дожидаться; гдѣ ты по сю пору была? Черепаха ему отвѣчала: Мнѣ, милостивѣйшій государь, дома недосугъ было, и для того я за тѣмъ да за семъ замѣшкалася. У меня хотя малъ, да свой домишка; а свое пепелище милѣе всего свѣта. Юпитеръ за сей грубой отвѣтъ такъ на черепаху прогнѣвался, что опредѣленіе свое слѣдующими словами ей сказалъ: Понеже ты для того великаго и славнаго случая изъ своей бѣдной хижины выттти не хотѣла, то тебѣ отъ сего времени шалашъ и черепъ свой всегда на себѣ и вездѣ съ собою таскать повелѣвается,

УЧЕНІЕ.

Иные удаляются отъ свѣта для лѣности, другіе въ особливомъ намѣреніи отъ него убѣгаютъ, а третьи отъ любви къ добродѣтели сіе дѣлаютъ. Но между тѣмъ подлинно, что нищій въ своемъ шалашѣ съ сумою выпрошеныхъ ломтей хлѣба таковъ же доволенъ и спесивъ, какъ Французской Дуъ Эперъ въ своихъ палатахъ.

ПРИМѢЧАНІЕ.

Съ великими людьми (по старой пословицѣ) за панибрата обходиться, грубо поступать, и долго мѣшкать, всеконечно не надобно; однакожъ о томъ крайнее стараніе прилагать надлежитъ, чтобъ отъ роскошныхъ пировъ и знатныхъ банкетовъ какъ возможно удалятся. Не мука ли умному и добродѣтельному человѣку между такими время свое напрасно терять, которые добродѣтель за глупость, а смиреніе и скромность за боязнь и трусость почитаютъ; также вмѣсто похвалы бранятъ, а вмѣсто воздаянія ругаютъ? Гдѣ гнилыхъ, суетныхъ, и праздныхъ словъ послушать? на имянинахъ! Гдѣ не пьющему по неволѣ пьяну быть? на крестинахъ! Гдѣ за неволю побраниться, а невинному побиту быть? на свадьбѣ. За что нечаянныя ссоры и бѣды? за то, что человѣкъ не хочетъ безобразно и безчеловѣчно упиваться. Гдѣ ближняго ругать, а отца или дѣда его изъ могилы выта-

ща плѣтьми сѣчь (то есть мертвыхъ поносить)? въ публичной и многолюдной компанїи. Ежели чистыми и безпристрастными глазами на такїя въ свѣтѣ обыкновенныя бесѣды и собранїи посмотрѣть; то по истинѣ богатыя пирушки честному человѣку такъ солоны и горьки становятся, чтобы лучше у себя хлѣбъ съ водою ѣлъ, или въ нетопленой избѣ дома сидѣлъ, нежели на такихъ пированїяхъ былъ; не упоминая премногихъ отъ того произходящихъ неспокойствъ и болѣзней.

БАСНЯ 174.

Волкъ съ овцою

У волка такая жестокая схватка съ собакою была, что волкъ отъ нея въ гробъ затасканъ, и великую рану отъ собаки получа, насилу до лѣсу добѣжалъ, и тамъ лежачи язву свою лизалъ; а какъ увидѣлъ, что овца мимо его идетъ, то весьма жалкимъ голосомъ сталъ ее просить: Пожалуй дорогая овечка принеси мнѣ изъ ручья напиться, а ѣсть уже я самъ себѣ промыщлю.

Овца волку отвѣчала: я этому господинъ волкъ вѣрю! Ежели я тебѣ пить принесу, то уже ты всеконечно мясо мое кушать, а водою запивать станешь.

УЧЕНІЕ.

Бѣднымъ и въ немощахъ лежащимъ помогать, Христіанская должность; только сіе обязательство до здоровыхъ бродягъ, и сильныхъ жебраковъ не распространяется, которые такіе воры и нападчики, что одною рукою милостину принимаютъ, а другою подателя за воротъ ухватить и безъ людей удавить готовы.

ПРИМѢЧАНІЕ.

Та овца должна Бога молить, которая отъ волка уйти можетъ; только Езоповы овцы по видимому многихъ челядинцовъ, умнѣе. Тотъ на свѣтѣ за преумнова почитается, кто умѣетъ чужими руками жаръ загребать, а учтивостью своею человѣка въ такой чинъ заманить, гдѣбъ ему погибнуть. Кому до явныхъ волковъ дѣло случится тотъ ни въ чемъ и никогда имъ вѣрить не долженъ какими бы они гладкими словами простодушныхъ людей ни улещали.

БАСНЯ 175.

Зайцы, лисицы, и орлы.

У зайцовъ сдѣлалась въ нѣкоторую пору съ орлами кровопролитная война. Но понеже они орловъ побѣдить не могли, то хотѣли съ лисицами союзъ сдѣлать, и просили у нихъ противъ орлинова стада помочи; только лисицы такой учтивой отвѣтъ зайцамъ сказали: ежели бы мы васъ и непріятелей вашихъ довольно не знали, то бы за васъ всеконечно вступились.

УЧЕНІЕ.

Вѣрности и силы обѣихъ сторонъ не знаючи, ни къ которой приставать ненадобно.

ПРИМѢЧАНІЕ.

Тотъ человѣкъ по особливому безумїю не только имѣнїе, но и жизнь свою теряетъ, кто безсильному противъ такого непріятеля помогаетъ, которой обѣихъ ихъ сильнѣе. Неравныя дружбы

и союзы дѣлать, великая отвага. Токмо сія неравность не такъ въ силѣ и мощи, какъ болѣе въ природѣ и во нравѣ состоитъ. Лукавые опаснѣе боязливыхъ, но съ такимъ различіемъ, что лукавые могутъ человѣку вредъ сдѣлать; а отъ трусливыхъ никакой пользы не будетъ. Вступающій въ союзъ съ такими, которые ему помочь не могутъ, ни малой отъ союзу ихъ помочи не имѣетъ. Въ дѣлахъ, въ совѣтахъ, и въ коммерціи, власно тожъ обстоятельство, что съ оружіемъ, и гдѣ до внѣшнихъ силъ касается. Ежели Короли съ республиками соединяются, то похоже на то, какъ лисицы съ зайцами противъ орловъ воевать хотятъ.

БАСНЯ 176.

Муравей былъ прежъ сего мужикъ.

Какъ муравей лѣтъ тысячь за пять до сего времени деревенскимъ мужикомъ былъ; то весь хлѣбъ у сосѣдей перекравши къ себѣ въ житницу перетаскалъ, за что всею деревнею стали его клясть; а Юпитеръ мужика за такое злодѣйство муравьемъ оборотилъ. Но сія перемѣна вида не могло нрава его перемѣнить; ибо муравей все по-

прежнему въ одну кучу и по нынѣ таскаетъ.

УЧЕНІЕ.

Что одни за домостроительство, прилѣжаніе и осторожность признаваютъ; то другіе скупостью и обидою зовутъ.

ПРИМѢЧАНІЕ.

Что стихотворцы въ исторіяхъ своихъ часто объявляютъ, будто иные люди въ скотовъ, другіе въ птицъ третьи жабами, а четвертые червями отъ боговъ обращены; то чрезъ сіе дается намъ знать, что человѣкъ самъ себя скотомъ дѣлаетъ ежели отъ достоинства разума и природы своей отступаетъ и для того сію перемѣну въ нравѣ, а не въ наружномъ видѣ почитать надлежитъ. Ежели разумная душа такъ глубоко унизится, что съ муравьями и жуками въ нечистотѣ живетъ, а всего человѣка на терзаніе скотскимъ страстямъ предаетъ, то чистоту и свѣтлость своего достоинства теряетъ; ибо тотъ уже не человѣкъ, кто скотскія дѣла дѣлаетъ. Примѣчаніе на сію басню должно заключить увѣщаніемъ о прилѣжномъ всякому себя храненіи отъ грабежа, кражи и обидъ, дабы съ симъ басненнымъ муравьемъ гнѣва и наказанія Божія на себя не привлечь.

БАСНЯ 177.

Проѣзжіе у моря.

Проѣзжіе шли въ свѣтлую погоду подлѣ моря пѣшкомъ, и увидѣвъ нѣчто изъ дали плывущее, стали на него прилѣжно смотрѣть. Сперьва показался имъ корабль, по томъ лодка, а какъ къ берегу приплыло, то уже ясно увидѣли, что сіе чудо ничто иное, какъ куча травы и всякаго дрязгу было. Люди посмотря, и разсмѣявшись сказали: мы напрасно простоявши на такую бездѣлицу зазѣвались, которая и смотрѣнія не достойна.

УЧЕНІЕ.

Человѣкъ всякую вещь въ отдаленіи либо очень за велико, или уже за мало почитаетъ; а все сіе по своему интересу, или по страсти дѣлаетъ.

ПРИМѢЧАНІЕ.

Нравоученіе сея басни въ премногихъ случаяхъ любопытства и желанія что нибудь новаго видѣть,

разными образы представляется. Человѣку изъ дали всякая вещь несравненно большею кажется, нежели какова въ близи есть. Такъ то насъ страхъ съ надеждою больше всего обманываетъ. Чего боимся или уповаемъ, то всегда велико намъ кажется; а все сїе происходитъ во первыхъ отъ суетнаго и невоздержнаго мнѣнїя, а по томъ отъ того, что человѣкъ истиннаго состоянїя той вещи не знаетъ, чего ждетъ, или боится; а по тому и спокоенъ быть не можетъ. Мы тѣмъ безщастны, что о такихъ вещахъ печалимся, которыя не въ нашей волѣ и власти, а на будущее зазѣвавшись того не видимъ, что у насъ подъ носомъ. Того ради человѣку больше всего настоящаго смотрѣть и онымъ пользоваться надлежитъ. Мудрой человѣкъ минуты свои считаетъ, дабы ему и четверти часа напрасно не потерять, вѣдая, что время есть жизнь; а жизнь тотъ человѣкъ продолжаетъ, кто время свое на добро употребляетъ. Терпѣнїе съ разсужденїемъ во всякихъ обстоятельствахъ человѣку прямой путь покажетъ.

БАСНЯ 178.

Ослы передъ Юпитеромъ.

Ослы отъ жестокости господъ своихъ и отъ ношенія тяжкихъ бременъ весьма скучивши, отправили по-

словъ своихъ къ Юпитеру съ нижайшимъ прошеніемъ, дабы онъ пожаловалъ ихъ отъ такихъ тягостей освободилъ. Юпитеръ на безумную и несправедливую ихъ прозьбу слѣдующую отповѣдь далъ: Неминуемая нужда сего требуетъ, чтобы людямъ свои тягости сухимъ путемъ съ мѣста на мѣсто перевозить; а ежели ослы отъ сего ношенія свободиться хотятъ, то бы вмѣстѣ собравшись изъ урины своей такую рѣку сдѣлали, по которой бы всякія тягости на судахъ возить было можно. Ослы такую рѣку по Юпитерову приказу и по сѣхъ поръ дѣлаютъ, а съ того времени у сихъ глупыхъ скотовъ до нынѣ въ обычаѣ осталось, что какъ одинъ ишакъ мочиться начнетъ, то и всѣ на него смотря тожъ дѣлать станутъ.

УЧЕНІЕ.

На Божіе провидѣніе роптать и натурѣ противиться, крайнее безумство.

ПРИМѢЧАНІЕ.

Божїе опредѣленїе ни вЪ чемЪ непремѣнно; а для того никто оному противиться не долженЪ и не можетЪ. Сколько мы симЪ осламЪ подобныхЪ на свѣтѣ челобитчиковЪ всякой день видимЪ, а особливо изЪ подлаго народа, которые не только о нескладномЪ и безумномЪ, но весьма о невозможномЪ просятЪ, а для того и не дивно, что сЪ отказомЪ отходятЪ, или по крайней мѣрѣ такїя предложенїи получаютЪ, которыхЪ также какЪ прошенїя ихЪ исполнить не возможно. Ежели большихЪ и малыхЪ господЪ и рабовЪ безЪ разбору вмѣстѣ смѣшать; то свѣтЪ сей вЪ прежнее уничтоженїе обратится. Не такой ли доброй работникЪ и каменщикЪ, какЪ АрхитекторЪ? Не такЪ же ли художники сЪ ремесленными людьми государству надобны, какЪ статскїе служители? КакЪ голова безЪ тѣла, такЪ тѣло безЪ члековЪ ничего сдѣлать не можетЪ. Государству безЪ крестьянЪ, также власно какЪ безЪ солдатЪ и купечества, обойтись не возможно. КакЪ на Монархѣ тягость правленїя всего государства лежитЪ; такЪ отЪ министровЪ и генераловЪ до шляхетства, а отЪ шляхетства до послѣдняго пастуха, всякЪ свою тягость домашнихЪ, и по званїю положенныхЪ на него дѣлЪ несетЪ; и никто отЪ своего креста несвободянЪ.

Что же во всемЪ свѣтѣ глупой подлой народЪ по примѣру сихЪ ословЪ о мнимыхЪ бременахЪ жалуется, и о сложенїи тягостей своихЪ кричитЪ; то и ему кромѣ такой же отповѣди дать нѣчего, какову ЮпитерЪ отЪ ословЪ присланнымЪ челобитчикамЪ далЪ.

БАСНЯ 179.

Оселъ съ лягушками.

Оселъ великое беремя дровъ на себѣ везучи, и нечаянно оступясь въ болото къ лягушкамъ упалъ, гдѣ лежачи, сталъ охать и тужить; но одна лягушка подбѣжавши къ нему сказала: Что ты сватъ одну четверть часа въ грязи лежачи сильно горюешь? Мы и вѣкъ въ этомъ болотѣ живемъ, да не тужимъ. Ежели бы ты недѣлю другую съ нами здѣсь погостилъ, такъ бы не только козлячьимъ сердцемъ вздыхать, да кубинскимъ бы волкомъ выть сталъ.

УЧЕНІЕ.

Время съ привычкою всякую печаль умаляетъ, а тягость облегчаетъ. Но между тѣмъ всякой твари въ своей стихіи лучше.

ПРИМѢЧАНІЕ.

Отъ Бога сотворенная натура всякой вещи свое мѣсто показала, а ослу въ болотѣ не мѣсто, да на землѣ жить лучше. Нравоучительная сила сея басни въ томъ состоитъ, дабы че-

ловѣку случающееся нещастїе твердымъ намѣренїемъ въ терпѣнїи и постоянствѣ великодушно нести, для того что человѣкъ отъ сего великодушїя веселѣе и спокойнѣе бываетъ. Человѣкъ въ тюрьмѣ подобенъ сему ослу въ болотѣ. Сперьва ему въ темницѣ очень скучно и печально. Сидящїе тамъ невольники, обступя его станутъ всякой про свое нещастье разсказывать. Иные надъ нимъ смѣются, другїе сожалѣютъ, а третьи начнутъ его разговаривать, и въ такомъ состоянїи дни три или четыре пройдетъ. По томъ человѣкъ пришедши въ себя, и одумавшись повеселѣе станетъ, а по прошествїи трехъ или четырехъ мѣсяцовъ, тюрма ему мѣсто собственнаго дому покажется. Птица въ клѣткѣ томужъ подобна; какъ побившись и попорхавши устанетъ, то сѣвши на перекладецъ запоетъ. Къ томужъ еще можно сїе прибавить: что одной твари свойственно и природно, то другой тяжко и несносно.

БАСНЯ 180.

Шелудивой оселъ съ ворономъ.

У шелудивова осла вся спина была въ струпьяхъ такъ расчесана, что его ни впрячь, ни осѣдлать было не льзя, и для того оселъ долго на полѣ ходилъ; а какъ въ одну пору воронъ къ ослу на ободраную спину сѣвши,

подсыхающія болячки разклевывать сталЪ, то оселЪ отЪ несносной болѣзни, что есть мочи завизжавши обЪ землю ударился, и по томЪ вставши безЪ памяти по полю побѣжалЪ; а вЪ близи стоявшей пастухЪ на сію комедію смотря, до слезЪ смѣялся. ВолкЪ по случаю мимо товожЪ мѣста шолЪ, и воронову шутку надЪ осломЪ увидя сказалЪ: Куды какія неправды на свѣтѣ происходятЪ! Ежели бы бѣдной волкЪ по воронову примѣру сдѣлалЪ, то бы его тотЪ часЪ собаками затравили; а воронова обида вЪ смѣхЪ поворочена!

УЧЕНІЕ.

Иному то съ рукъ сходитъ, что лошадь украдетъ; а другой и чрезъ заборъ поглядѣть не смѣетъ.

ПРИМѢЧАНІЕ.

Что пастухЪ ворону вЪ то время смѣялся, какЪ онЪ больную ослову спину клевалЪ, то чрезЪ сіе показывается такой случай, которой человѣку очень смѣшонЪ, хотя самое дѣло и не смѣшно бываетЪ; а сіе больше тогда дѣлается, какЪ человѣкЪ веселЪ. Мы иногда вЪ такое время отЪ смѣха удержаться не можемЪ, когда послѣ смѣху

о случившемся дѣлѣ едва не плачемъ. Однако между вороновымъ клеванїемъ и волчьимъ давленїемъ великое различїе. Какъ воронъ по больному мѣсту клюетъ, а оселъ отъ того вспрыгивая ногами лягаетъ и визжитъ такъ подлинно смѣшно; а когда волкъ бѣднаго осла или другую животину за горло взявши давить начнетъ, въ тѣ поры уже ни малаго смѣху нѣтъ.

БАСНЯ 181.

Левъ, оселъ и лисица.

Какъ оселъ съ лисицою въ добрую погоду по лѣсу гулялъ, то большой левъ нечаянно встрѣчу имъ попался. Лисица увидѣвши льва со страху обмерла: но по томъ опамятовалась, и лестнымъ видомъ ко льву подошедши, сказала: Вы милостивѣйшїй государь только меня помилуете; а я за сїе великодушїе ваше, товарища моего глупова осла въ руки вашего величества тотъ часъ отдамъ. Левъ ей сказалъ: отвѣдай буде можешь! Лисица зубами и лапами за хвостъ поймавши остановила. Но левъ подошедши сперва лисицу съѣлъ, а по томъ и до осла добрался.

УЧЕНІЕ.

Симъ примѣромъ всякому умному человѣку напоминаешся, дабы онъ нрава и поступокъ товарищей своихъ не зная, никакихъ обязательствъ съ ними не дѣлалъ, и въ опасные случаи не вдавался; а предателямъ всегда такое щастье, что ихъ напередъ погубляютъ и давятъ.

ПРИМѢЧАНІЕ.

Лисица преданіемъ товарища своего на смерть думала отъ смерти избавиться, только за такую измѣну сама прежде съѣдена, и въ томъ обыкновенная доля измѣнниковъ состоитъ. Оселъ безумно сдѣлалъ, что съ такимъ отъ природы лукавымъ товарищемъ вмѣстѣ пошолъ; а и левъ не очень правъ, что лисицѣ причину и поводъ къ измѣнѣ подалъ.

БАСНЯ 182.

Ластовица съ курицею.

Глупая курица зашедши въ змѣиное гнѣздо сѣла на яица. Ласточка видя такой страхъ, стала курицѣ говорить: Подумай безумная, что ты дѣлаешь! Какъ ты ето змѣиное сѣмя высидишь,

шакъ шебѣжъ вмѣсто благодаренія, самой отъ нихъ первая смерть будетъ.

УЧЕНІЕ.

Иной добросердечной человѣкъ такую пшицу выкормитъ, которая ему прежде всѣхъ глаза выклюетъ.

ПРИМѢЧАНІЕ.

Надъ людьми въ свѣтѣ много того дѣлается, что за полученное отъ нихъ благодѣяніе ихъ же губятъ; а отъ злонравныхъ людей доброва ждать нѣчево. У кого ума или осторожности мало, тѣмъ надобно умныхъ людей и полѣзныхъ совѣтовъ слушаться. Кто злонравныхъ и жестокосердыхъ людей любовію и услугою къ себѣ привлекаетъ, уповая отъ нихъ при своей нуждѣ помощи; тотъ не только время, услугу, трудъ и иждивеніе напрасно потеряетъ: но по примѣру сей курицы, первыхъ враговъ себѣ на шею выкормитъ. Человѣку прежде себя, а потомъ уже ближняго любить должно. Кто началу обрадовавшись, концу дѣлу не смотритъ, тотъ всегда обманывается. Съ добрымъ намѣреніемъ, и отъ усердія учиненное благодѣяніе, самому благодѣтелю во вредъ обращается; и для того надобно прилѣжно смотрѣть, кому добро дѣлать, дабы змѣю въ пазухѣ не выкормить.

БАСНЯ 183.

Голубь съ картиною.

Голубь увидѣлъ на картинѣ написанной стеклянной сосудъ съ водою и цвѣтами, и почитая за прямой, тотъ часъ на него полетѣлъ; но объ уголъ картины крыло переломивши, на землю упалъ.

УЧЕНІЕ.

Что человѣкъ въ страсти не разс дя и не одумавшись сдѣлаетъ, о то долго сожалѣетъ.

ПРИМѢЧАНІЕ.

Ничего безъ разсужденія желать, и ни на что съ чрезвычайною горячностію бросаться не надобно. Воздержаніе особливая мудрость; а отвага съ дерзновеніемъ всего опасна. Наружный видъ такъ скоро человѣка обманываетъ, что ему на картинѣ написаное за самое существо покажется. Всѣ жестокими страстьми одержимые люди сему безумному голубю подобны. А ежели отъ неразсудительной поспѣшности ихъ въ перьвомъ жару безъ бѣды и крайняго страху пройдетъ,

то сїе особливое храненїю и милосердому попеченїю Божїю, или чрезвычайному щастїю, а не своей осторожности причитать надлежитъ.

Скорое разсужденїе съ проворствомъ ума въ нечаянныхъ случаяхъ человѣку очень нехудо; только зрѣлое разсужденїе второй человѣку умъ, а особливо въ такомъ случаѣ неописанную пользу приноситъ, ежели человѣкъ о концѣ начатова дѣла прилѣжно разсуждать станетъ. Горячїе и жестокїе поступки въ умѣ немного отъ безумства въ горячкѣ лежащаго разнятся. Какъ много и почти ежедневно такихъ примѣровъ есть, что люди безъ страха, безъ ума, и безъ разсужденїя по жестокимъ страстямъ любви, ненависти, зависти, честолюбїя, или мщенїя, на собственную погибель спѣшили; а потомъ на подобїе сего голубя, безумству своему смѣшную память оставили.

БАСНЯ 184.

Голубка съ вороною.

Голубка стала предъ вороною хвастать, что у нее голубятъ много; и она плодороднѣе всѣхъ птицъ. Ворона ей отвѣчала: Перестань голубушка хвастать, да лучше будь извѣстна: что больше дѣтей, то больше печали.

УЧЕНІЕ.

Хотя тотъ по свѣтскому мнѣнію за щасливаго почитается, у кого дѣтей много; однако такой отецъ несравненно благополучнѣе, которой хотя немногихъ, да умныхъ и добродѣтельныхъ дѣтей имѣетъ.

ПРИМѢЧАНІЕ.

Съ дѣтскимъ воспитанїемъ нераздѣльное попеченїе, труды, и всегдашнее надзиранїе съ опасностью, несравненно превосходитъ ту утѣху съ веселїемъ, которую родители отъ смотрѣнія на дѣтей своихъ и отъ радованія ими получаютъ. Скука да печаль всему человѣческому роду по наслѣдству досталась. Мы отъ родителей ее получили, а отъ насъ уже къ дѣтямъ и внучатамъ нашимъ по прямой дорогѣ придетъ. Человѣкъ съ плачемъ на свѣтъ выходитъ, съ печалью растетъ и съ горестью во гробъ пойдетъ. Прямое разумѣнїе сей басни представляетъ, что многихъ дѣтей имѣть не безъ опасности: а хотябъ они всѣ живы были или померли, то отцу съ матерью всегда попеченїе, скука, и печаль. Смерть родителямъ ихъ весьма чувствительна, а неудачная и худая жизнь съ мотовствомъ и съ невоздержностьми дѣтей, отцу да матери не лучше смерти. Что же о такихъ непокоривыхъ противникахъ сказать, съ которыми родители какъ съ собаками бьются, и духу своему покою не знаютъ? Нравоучительная сила сея басни къ слѣдующимъ словамъ стараго учителя клонится: Лучше бездѣт-

ку умереть, нежели злыхъ и нечестивыхъ дѣтей имѣть.

БАСНЯ 185.

Мать съ двумя дочерьми.

У вдовы было двѣ дочери; а какъ одна изъ нихъ умерла, то мать нарочно такихъ рабъ и старухъ наняла, которыя бы при погребенiи надъ дочерью ея выли и плакали. Оставшая дочь необыкновенной крикъ и вытье посторонныхъ бабъ увидя, мать свою спросила: Для чего матушка свойственники и сродницы наши по покойной сестрѣ не очень плачутъ, а чужiя бабы съ вытья да съ крику охрипли? Мать ей отвѣчала: Намъ (другъ мой) сродникамъ и безъ денегъ жаль; а плакущимъ бабамъ немалая за то цѣна поряжена, чтобъ онѣ по сестрѣ твоей выли и кричали.

УЧЕНIЕ.

Въ свѣтѣ такихъ наемныхъ плакущихъ очень много, которые не отъ

истинной жалости или отъ усердія по умершимъ плачутъ; да только для того воютъ и кричатъ, чтобы ихъ послѣ похоронъ накормили, или бы по послѣдней мѣрѣ чарку вина имъ поднесли.

ПРИМѢЧАНІЕ.

Нравоученіе сей басни простирается на обыкновенныя въ Европѣ торжественныя погребеніи, которыя (ежели прямо на нихъ помотрѣть и безпристрастно объ нихъ разсудить) болѣе на комедію или на мескерадъ въ чорномъ платьѣ нежели на прямыя похороны похожи. Иные покойника ругаютъ; другіе смерти его радуются; третей говоритъ спасибо что мѣсто мнѣ опорожнилъ; четвертые пьютъ; пятые горесть свою конфектами заѣдаютъ; шестой смотритъ какъ бы вдовѣ понравиться; а рыдающая горлица, изъ многихъ гостей другова кандидата на мѣсто умершего выбираетъ, по примѣру Офицерской вдовы, которая съ превеликимъ плачемъ и воилемъ мужа своего похоронивши, не хотѣла на свѣтъ смотрѣть; а на другой день по особливому любопытству велѣла духовную или завѣщаніе его прочесть. Но какъ услышала, что мужъ кромѣ обручальнова перстн и кромѣ свадебныхъ подвязокъ ничего ей не отказалъ; то вскочивши закричала: Что! блядинъ онъ сынъ мотъ! развѣ въ двадцать пять лѣтъ я у него больше етой бездѣлицы не выжила? А по прошествіи шести недѣль осердясь на перьвова, за другова мужа вышла.

БАСНЯ 186.

Овчаръ съ овцами.

Когда еще овцы въ старые годы такъ какъ свиньи дубовыя желудки ѣдали, то овчаръ овецъ своихъ въ дубовую рощу выгналъ; а самъ кафтанъ съ себя снявъ, и подъ дубомъ разославши полѣзъ на дерево желудковъ обивать. Какъ желудки съ дерева посыпались, то голодныя овцы съ такою жадностію помчали ихъ жрать, что и овчаровъ кафтанъ въ клочки изорвавши, вмѣстѣ съ желудками съѣли. Овчаръ увидя сіе сказалъ: Вы неблагодарныя бездѣльницы чужихъ людей шерстью своею одѣваете, а у своего господина за то кафтанъ дерете, что онъ васъ кормитъ и бережетъ.

УЧЕНІЕ.

У голоднова брюха ни ушей ни уха съ расужденіемъ нѣтъ, да все прибираетъ, что ему ни попадется, а при томъ ни на что и ни на кого не смо-

тритъ, и съ перьваго голоду никакихъ деликатностей не разбираетъ.

ПРИМѢЧАНІЕ.

Многїе люди такой глупой обычай имѣютъ; что въ житьѣ и во нравѣ своемъ весьма противно тѣмъ обыкновеннымъ правиламъ поступаютъ, которыя мудрость предписываетъ а по тому, своему развращенному своенравству не только за доброе зломъ платятъ, но временемъ и за зло добро воздаютъ.

БАСНЯ 187.

Юпитеръ съ пастухомъ.

Какъ пастухъ изъ стада своего теленка потерявши нигдѣ найти не могъ, то началъ Юпитеру молиться. Ежели ты мнѣ великїй Юпитеръ того вора покажешь, которой моего теленка укралъ; то я за твою милость козла тебѣ на жертву принесу. Какъ только пастухъ сїе слово выговорилъ, то старой левъ передъ него пришелъ; а пастухъ смертельно льва испужавшись,

вторично сталъ Юпитера молить: Милостивый владыко! Я обѣщанія моего не забылъ, и всеконечно оное исполнить готовъ. Но понеже ты вора мнѣ показалъ, то вторично молю: помилуй отведи его прочь, а меня отъ него сохрани и спаси. Я за такую твою милость, вмѣсто козла уже цѣлова быка на жертву тебѣ отдамъ.

УЧЕНІЕ.

Человѣку въ молитвенныхъ обѣщаніяхъ великая осторожность надобна; ибо часто сіе бываетъ, что услышаніе молитвы и исполненіе прозьбы нашей; намъ же во вредъ обращается.

ПРИМѢЧАНІЕ.

Сія басня не велитъ человѣку въ молитвѣ своей скоро обѣщаться; а при томъ обличаетъ непостоянство такихъ лыдей, которые сперьва о какой либо вещи неотступно у Бога просятъ, а какъ получатъ, то она же тотчасъ имъ наскучитъ. Человѣку сперьва надобно разсудить чего онъ проситъ, и что за сіе обѣщаетъ, дабы о томъ собственныя слова егожъ не обличили и въ раскаяніе не привели. Временемъ человѣкъ по мно-

гой прозьбѣ и молитвѣ то получаетъ, за что бы все свое житье и имѣнїе отдалъ, ежели бы только полученное съ рукъ зжить могъ. По сему тотъ человѣкъ благополучїе и житїе свое весьма на крѣпкомъ основанїи утверждаетъ, которой желанїи свои такимъ образомъ воздерживаетъ, дабы тѣхъ вещей въ велико не ставить, которыя не извѣстны, и кромѣ удовольствїя опаснаго любопытства, никакой пользы не приносятъ. Намъ болѣе надлежитъ во всѣхъ своихъ молитвахъ и прошенїяхъ Отцу небесному говорить: да будетъ воля Твоя; а потомъ на Его святое и милосердое о насъ попеченїе, всею душею и мыслїю несумнѣнно положиться.

БАСНЯ 188.

Комаръ вызываетъ льва на поединокъ.

Старой левъ ходя по лѣсу ужасно ревелъ; а комаръ сѣвши ему за ухо сильно его кусать, и потомъ въ великомъ спорѣ льву говорить сталъ: Я на твои зубы да ногти мало смотрю; и отнюдь ихъ не боюсь. Это оружїе такихъ людей, которыхъ за сумозбродство въ пустыя избы запираютъ. Хотя ты рычить и ревешь, только комара тѣмъ

не испужаешь, для того что у меня сердца и отваги больше твоего. А буде не вѣришь, такъ изволька со мною сей часъ на поединкѣ перевѣдаться. Левъ услышавъ сіе пуще прежняго заревѣлъ, и съ великимъ устремленіемъ на комора побѣжалъ; а комаръ товожъ часа изъ за уха вывернулся и въ ноздрю льву залетѣвши, жестоко его кусать началъ. Хотя левъ нарочно чхалъ, лапою ноздрю свою до крови расколупалъ, и о дерево терся; однако ничѣмъ и до тѣхъ поръ комара выгнать не могъ, пока онъ самъ натѣшившись не вылетѣлъ, и совершенную свою надо львомъ полученную побѣду пискомъ своимъ объявилъ. Но понеже комаръ для хвастовства такою славною викторіею вездѣ по лѣсу летать сталъ; то къ большому пауку въ тенета попался, которой его тогожъ часа не по львиному убралъ.

УЧЕНІЕ.

Щастіе такія чудныя дѣла дѣлаетъ, что гордость сильнѣйшихъ самыми ма-

Ed27.1034

лыми и презрѣнія достойными вещьми смиряя такъ уничтожаетъ, что подлинно комаръ льва побѣдить можетъ.

ПРИМѢЧАНІЕ.

Каково бы что на свѣтѣ велико или мало ни было; однако все перемѣнамъ щастія къ доброму или къ худому подвержено. Презрѣннѣйшій комаръ гордость великаго льва смиряетъ; а по тому отъ безмѣрнаго возгордѣнія и за высокоумство свое самъ къ пауку въ тенета попадается. Сія басня учитъ, дабы никто на храбрость, на щастіе, на силу и на искуство свое во оружіи не надѣялся, и ни одного человѣка, каковъ бы онъ по чину и состоянію своему малъ и худъ ни былъ отнюдь не презиралъ, а особливо бы не обидѣлъ: ибо такихъ случаевъ на свѣтѣ очень много бывало и нынѣ есть, что почти шпаги въ руку взять не умѣющіе лучшихъ фехтмейстеровъ (мастера, что на шпагахъ биться учатъ) убивали; и на поединкахъ Генералы отъ простыхъ Офицеровъ побѣждены. При дворѣ и малые люди знатнѣйшимъ особамъ при случаѣ великой вредъ сдѣлать могутъ, а особливо языкомъ своимъ; только такимъ тайно кусающимъ комарамъ побѣдою своею возноситься не должно, дабы и самимъ за такую злость къ большому пауку въ тенета не попасться.

Bayerische Staatsbibliothek München

Bayerische StaatsBibliothek
Münchener DigitalisierungsZentrum Digitale Bibliothek

Aesopus, / L'Estrange, Roger / Volčkov, Sergej S.

Ezopovy basni

Sanktpeterburg 1815

A.gr.b. 3608
urn:nbn:de:bvb:12-bsb10238935-9